ПИНСКЪ

И

ЕГО РАЙОНЪ.

Ю. ЯНСОНА

ДОЦЕНТА ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА, ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА И ЧЛЕНА-СОТРУДНИКА ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
Вас. Остр., 8 линія, д. № 45.

1869.

ПИНСКЪ

И

ЕГО РАЙОНЪ.

Ю. ЯНСОНА

ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА, ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА И ЧЛЕНА-СОТРУДНИКА ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
Вас. Остр., 8 линія, д. № 45.

1869.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Введеніе 1

I. Общій обзоръ района хлѣбныхъ закупокъ Пинска 7

Лѣвый берегъ Днѣпра 8

а) Переяславъ. 11

б) Черниговскіе рынки 28

в) Прохоровскій районъ 34

Правый берегъ Днѣпра Ржищевъ, Кіевъ и другія пристани. 38

II. Закупка сала 49

III. Водное движеніе къ Пинску изъ Украины и Малороссіи . . 58

IV. Перевозка отъ Пинска къ портамъ. 83

а) Система Днѣпровско-Бугскаго канала и способы транспортировки до Варшавы и Данцига 84

б) Система Огинская. 97

V. Количество обращающагося въ Пинской торговлѣ хлѣба . . 110

VI. Движеніе цѣнъ на хлѣбъ и сало 119

VII. Сбытъ низоваго хлѣба пинскими торговцами; общій характеръ хлѣбной и сальной торговли 168

Приложенія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Введеніе 1

I. Общій обзоръ района хлѣбнаго вывоза Пинска 7

Левый берегъ Дѣпра 8

а) Переселенія 11

б) Черниговскія рынки 28

в) Прохоровскій районъ 34

Правый берегъ Дѣпра Рѣчицы, Кіева и другія пристани . 38

II. Закупка сала 49

III. Водное движеніе по Пинску изъ Украины и Малороссіи . . 58

IV. Переволока отъ Пинска къ портамъ 83

а) Система Дѣпровско-Бугскаго канала и способы транспортировки по Варшавѣ и Данцигѣ 84

б) Система Огинскаго 97

V. Количество обрабатывается въ Пинской торговлѣ хлѣба . . 110

VI. Движеніе цѣнъ на хлѣбъ и сало 119

VII. Сбыта привознаго хлѣба пинскими торговцами; общій характеръ хлѣбной и салной торговли 168

Приложенія.

Днѣпръ съ его притокомъ Припетью составляетъ главную естественную артерію хлѣбнаго движенія въ районѣ, мною посѣщенномъ.

Днѣпръ, какъ извѣстно, раздѣляется порогами и устьемъ Десны и Припети на верхній, средній и нижній. Движеніе торговое въ средней и верхней части Днѣпра имѣетъ крайними предѣлами, къ которымъ направляется хлѣбъ: Пинскъ на системѣ Припети и Шкловъ *) на системѣ самого Днѣпра, и съ другой стороны Кременчугъ съ Екатеринославомъ — откуда движеніе начинается. Торговля по притоку Днѣпра — Деснѣ, входя въ Днѣпръ, сливается съ взводнымъ или сплавнымъ по немъ движеніемъ. Внизъ по рѣкѣ сплавъ хлѣбовъ не ограничивается частью, лежащею ниже пороговъ, но, въ извѣстную пору года, для извѣстныхъ грузовъ, начинается и выше пороговъ, даже изъ самой Десны.

Сообразно этому общему взгляду, остановимъ прежде всего наше вниманіе на двухъ крайнихъ пунктахъ движенія въ верхней и средней частяхъ Днѣпровскаго бассейна—Пинскѣ съ одной стороны и Кременчугѣ и Екатеринославѣ — съ другой стороны.

О значеніи Пинска въ Днѣпровской торговлѣ у насъ составилось еще прежде понятіе въ общихъ чертахъ совершенно вѣрное: это транзитный, перевалочный пунктъ между системой Днѣпра и балтійскими портами. Г. Зеленскій въ „Описаніи Минской губерніи“ ч. II, стр. 289 совершенно вѣрно охарактеризировалъ Пинскую торговлю названіемъ торговли провозной, вся дѣятельность которой ограничивается комерческими спекуляціями, т. е. покупкой и продажей произведеній, провозимыхъ черезъ Пинскъ къ сторонѣ Царства Польскаго и прибалтійскихъ городовъ: Мемеля, Кенигсберга и Данцига. Самое положеніе Пинска опредѣляетъ такое значеніе его въ торговлѣ. Еврейскій городъ этотъ (съ 15-ю тыс. жит.) вытянулся вдоль по рѣчкѣ Пинѣ, въ 30

*) Шкловъ лежитъ въ предѣлахъ Сѣверо-Западнаго района.

верстахъ выше сліянія ея съ рѣкою Ясельдой и начала настоящей Припети. Стоитъ онъ на окраинѣ огромнаго пространства болотъ, которыя тянутся за Пиной, по направленію къ С.-В., а по другую сторону города идутъ въ Ковельскій уѣздъ Волынской губерніи и далѣе на Востокъ и Югъ обнимаютъ низовья волынскихъ рѣкъ. Ближайшій городъ отъ Пинска, Брестъ, лежитъ на Западъ отъ него, въ разстояніи 127 верстъ. Дорога отъ Пинска въ Брестъ идетъ до Кобрина сыпучими песками, отъ Кобрина по шоссе; на Востокъ отъ Пинска тянется Припеть, текущая среди глухихъ, болотистыхъ низменностей. На Западъ, къ Бресту, и на Сѣверъ, къ Слониму, идутъ двѣ искуственныя водныя системы, Днѣпровско-Бугская и Огинская. Мѣстность Пинска сама хлѣба производитъ, по большей части, достаточно для своихъ надобностей, но отпускать его не можетъ. Въ самые хорошіе годы мѣстное производство можетъ дать въ торговлю до 80,000 пудовъ разнаго хлѣба, преимущественно ржи (пшеница есть развѣ у 5 — 6 помѣщиковъ). Лѣсные промыслы ничтожны: вообще на мѣстѣ торговой дѣятельности развернуться неначемъ. Но за то мимо Пинска, въ извѣстную пору года, тянутся суда и плоты съ низовыми грузами; городъ оживаетъ; набережная Пины кишитъ народомъ; она завалена товаромъ: мѣшки съ хлѣбомъ, тюки съ табакомъ, бочки съ саломъ заваливаютъ помосты; свистятъ пароходы.

Все пришедшее перегрузилось, перепродалось, двинулось далѣе по одной изъ системъ къ морю, и Пинскъ опять глухой полѣсскій городокъ съ грязными улицами, въ грязи которыхъ роются грязные, полунагіе жиденята. Эта пора дѣятельности наступаетъ каждую весну и каждую осень. Лѣтомъ и зимой Пинскъ мертвъ.

Пинскъ не есть складочное даже мѣсто. Если въ немъ и останутся на зиму запасы, то или для мѣстныхъ потребностей, или потому что транспорты не успѣли уйти водой вовремя. Хлѣбные грузы успѣваютъ по большей части пройти въ каналъ до наступленія маловодья; сало же если и не успѣваетъ уйти водою, то какъ срочный товаръ идетъ гужемъ теперь до Тересполя, а прежде прямо до Варшавы. Все значеніе Пинска ограничивается покупкой и отправкой купленнаго на другіе рынки. Пинскъ есть, такимъ образомъ, сосредоточіе капиталовъ, мѣстопребываніе торгующаго класса. Зато дѣятельность капиталовъ пинскихъ распространяется по покупкѣ на большую часть Волыни и по Днѣпру до самаго Екатеринослава. Но дѣятельность эта не имѣетъ тоже никакой самостоятельности, а регулируется совершенно заказами для Кенигсберга, Варшавы, Данцига. Разсматривая Пинскъ, какъ мѣстопребываніе капиталовъ и торговцевъ, мы однако не находимъ въ немъ лицъ, ворочающихъ большими капиталами. Во главѣ торговли тамошней стоятъ нѣсколько коренныхъ „домовъ“, какъ они себя называютъ. Всѣ они

близко породнились между собой и держатся крѣпко другъ друга. Самый значительный изъ нихъ—фирма „Братья Л. и К°“, одинъ имѣетъ дѣйствительно видъ торговаго дома. Предпріятія его весьма разнообразны и заключаются не только въ покупкѣ и продажѣ хлѣба и пр., но и въ томъ, что здѣсь называютъ банкирскимъ дѣломъ, состоящимъ собственно въ ссудѣ денегъ на операціи другимъ евреямъ, преимущественно въ Кременчугѣ и Екатеринославѣ (на Петропавловской ярмаркѣ). Изъ остальныхъ старыхъ домовъ болѣе выдается по сальной торговлѣ Гг. Л. Милліонеровъ собственно въ Пинскѣ нѣтъ, но зато огромная масса мелкаго купечества, по сословію мѣщанства, торгующаго на капиталъ въ нѣсколько тысячъ рублей. Многіе изъ нихъ нажили себѣ нѣкоторое состояніе и, можетъ быть, за это не пользуются расположеніемъ старинныхъ пинскихъ торговцевъ. Ведя торговлю часто прямо въ Данцигѣ и Кенигсбергѣ, никто изъ нихъ, какъ кажется, не былъ тамъ и не знаетъ портовой торговли, исключая братьевъ Л., которые за то и считаются чуть не геніями. На низу, на мѣстѣ закупокъ тоже едвали кто былъ изъ пинскихъ хозяевъ. Зато по всему западному краю разсыпана армія ихъ „комиссіонеровъ“, или агентовъ.

Люди побогаче имѣютъ своихъ спеціальныхъ комиссіонеровъ, побѣднѣе, напр. покупающіе тысячь 15 — 20 пудовъ, имѣютъ нѣсколько вмѣстѣ одного. Комиссіонеръ является связующимъ звеномъ между торговцами, ведущими заграничныя дѣла, и мѣстными хлѣбопромышленниками. Онъ принадлежитъ съ одной стороны къ персоналу Пинска или другаго подобнаго мѣста, съ другой — къ дѣятелямъ мѣстнымъ въ самомъ районѣ закупокъ. Комиссіонеры бываютъ постоянные и временные. Обязанности постояннаго комиссіонера состоятъ въ томъ, чтобы во-первыхъ періодически доносить своимъ патронамъ всѣ экономическія новости изъ своей резиденціи и изъ окрестностей, виды его на урожаи, цѣны на всѣ возможные продукты (потому что патрону можетъ придти фантазія, или расчетъ заняться такимъ дѣломъ, которымъ онъ прежде не занимался), свои соображенія на счетъ выгоды той или другой операціи и проч.; во-вторыхъ — въ исполненіи приказовъ по покупкѣ товаровъ и по отправкѣ ихъ. Комиссіонеры эти пользуются чисто личнымъ и притомъ огромнымъ кредитомъ; сотни тысячь высылаются имъ наличными или по переводамъ на мѣстныхъ капиталистовъ, безъ всякой гарантіи или даже прочной нравственной связи между ними и ихъ вѣрителями. Большую часть времени проводитъ комиссіонеръ въ разъѣздахъ по знакомымъ жидкамъ и помѣщикамъ. Онъ теряется въ массѣ еврейскаго населенія, и его не отличить по наружному виду отъ простаго жидка. Разъ въ годъ является онъ въ Пинскъ повидаться съ родней и патронами, и самолично донести о состояніи порученнаго его дѣятельности края.

*

Такимъ образомъ, пинскіе торговцы знаютъ во всей подробности, съ своей еврейской точки зрѣнія, состояніе всей ю-з. Россіи; но чѣмъ дальше отъ Пинска, тѣмъ сбивчивѣе становятся эти подробности.

Въ случаѣ сильной спекуляціи, въ виду большихъ продажъ отправляются на мѣсто закупокъ временные комиссіонеры-прикащики. Пріѣзжій временный комиссіонеръ появляется въ мѣстности закупокъ около февраля. Руководителемъ и правой рукой его является обыкновенно хозяинъ дома, гдѣ онъ останавливается: черезъ него онъ быстро освоивается съ мѣстностью и людьми, и скоро узнаетъ край и лицъ такъ хорошо, какъ и коренные жители.

Вознагражденіе комиссіонеры получаютъ по большей части въ видѣ % съ суммы, сдѣланныхъ черезъ нихъ покупокъ, а именно, они берутъ ½% съ того, у кого покупаютъ, и 1% съ того, кому покупаютъ — всего 1½%, что при обыкновенныхъ цѣнахъ на рожь даетъ имъ 2 к., а при болѣе высокихъ — 4 и 5 коп. съ пуда.

Кромѣ комиссіонеровъ персоналъ торговый каждаго дома дополняется множествомъ случайныхъ, временныхъ лицъ — маклеровъ. Маклеръ въ еврейской торговлѣ лицо совершенно необходимое. Его обязанность все знать, все провѣдать, свести вмѣстѣ лицъ, интересующихся другъ другомъ, наблюдать за всѣми дѣйствіями лицъ, вступившихъ въ какія-либо обязательства къ тому, кому маклеръ служитъ, блюсти порученныя ему выгоды и доносить обо всемъ тому, кто больше платитъ. Маклеръ — ходячій прейскурантъ, въ которомъ означены цѣны, количество товара, предлагаемаго къ продажѣ, мѣстонахожденіе его, степень нужды продавца въ деньгахъ, однимъ словомъ, все, что можетъ интересовать покупателя и не уложится на страницы ни одной биржевой газеты. Маклерство составляетъ необходимое явленіе при томъ состояніи, въ которомъ находится торговля хлѣбомъ. Разбросанность запасовъ по производителямъ, скупщикамъ, мелочность ихъ, отсутствіе большихъ торговыхъ пунктовъ съ запасами и складами, отсутствіе биржъ внутри края, — все это дѣлаетъ невозможной торговлю безъ людей, спеціальное назначеніе которыхъ знать, гдѣ и сколько можно купить, кому сколько и чего именно нужно купить.

Маклеруетъ почти каждый еврей, это его призваніе, и въ этомъ дѣлѣ онъ вполнѣ мастеръ и себѣ подобныхъ не имѣетъ. Маклера не образуютъ у нихъ, такимъ образомъ, сословія отдѣльнаго; но, кажется, существуетъ спеціализація по мѣстности и по отрасли торговли. Маклера даннаго рынка не пустятъ на него чужаго человѣка, и сами не вторгнутся на чужой рынокъ, а передаютъ своего кліента знакомому на томъ мѣстѣ маклеру. Точно также существуютъ маклера по хлѣбной, сальной и соляной торговлямъ, по найму подводъ, судовъ и проч.

Весь край, гдѣ живетъ и дѣйствуетъ еврейство, опутанъ, можно сказать, сѣтью маклеровъ, проникающихъ во всѣ самыя затаенныя экономическія отношенія страны. Маклеръ умѣетъ сдѣлаться лицомъ необходимымъ, своимъ вездѣ и для всякаго. Помѣщикъ, особенно полякъ, другъ и пріятель съ жидомъ, который льститъ и унижается, разсказываетъ всѣ сплетни, знаетъ, гдѣ денегъ достать и кому выгоднѣе сбыть продукты хозяйственные. На мѣстной сельской ярмаркѣ онъ дружелюбно и вмѣстѣ съ тѣмъ свысока обходится съ крестьянами околодка, мимоходомъ узнаетъ отъ нихъ объ урожаѣ, посѣвѣ, мужицкихъ долгахъ и мужицкихъ запасахъ, о томъ, — не пріѣзжалъ-ли кто покупать, не слыхать-ли чего новаго. Пріѣдетъ рыскающій по краю комиссіонеръ, маклеръ поможетъ ему обмануть своихъ пріятелей помѣщика и мужика, и имъ же доложитъ, что безъ него они бы никогда не получили того, что получили при его посредствѣ. Изворотливость, находчивость и неутомимость этого класса людей невѣроятны.

Ниже маклера по степени своей и по кругу дѣятельности стоитъ въ торговлѣ жидъ-корчмарь, или шинкарь. Нищій, оборванный, жидъ-шинкарь имѣетъ однако огромное значеніе въ торговлѣ, особенно хлѣбной. Гдѣ поселился онъ, тамъ начинается ростовщичество и скупка хлѣба за деньги, а чаще за водку. Всѣ углы еврейскаго жилья пополняются разнымъ крестьянскимъ добромъ; клуня, или амбаръ еврея засыпается по мелочамъ собраннымъ зерномъ. Мало по малу, оборванный жидокъ превращается въ обладателя всѣхъ мужицкихъ скирдъ и начинаетъ спекуляцію, которая многихъ изъ нищихъ превратила въ банкировъ.

Кромѣ того шинкарь имѣетъ иное значеніе въ торговлѣ: ему поручается наблюденіе надъ мѣстнымъ помѣщикомъ. Зоркій глазъ его видитъ все, что дѣлается въ панскомъ дворѣ; черезъ дворню при помощи водки, узнается все, что дѣлается въ панскихъ покояхъ. Ѣдетъ маклеръ или самъ комиссіонеръ по экономіямъ закупать, онъ прежде всего завернетъ въ корчму или шинокъ, узнаетъ всѣ необходимыя обстоятельства, и затѣмъ является къ пану, вооруженный подробными свѣдѣніями о финансовомъ и экономическомъ его положеніи. Сошлись, не сошлись въ цѣнѣ и условіяхъ, а уѣзжая, онъ опять заворачиваетъ въ шинокъ и за извѣстное вознагражденіе подъ херимомъ поручаетъ корчмарю блюсти за его интересами. Перепродастъ ли помѣщикъ часть проданнаго уже зерна, придумаетъ ли другое средство провести надувшаго его покупщика — шинкарь все это доложитъ своему патрону. Если тотъ не сошелся съ паномъ въ цѣнѣ, то послѣдній можетъ быть увѣренъ, что другой покупщикъ настоящій къ нему не явится, потому что гдѣ одинъ еврей началъ торговать и положилъ херимъ, туда ни за что не поѣдетъ другой. Помѣщикъ, попавшій подъ такой надзоръ, можетъ быть увѣренъ, что каждый вновь приходящій къ нему

покупщикъ только подосланъ первымъ и станетъ давать ему дешевле, чѣмъ сулили ему прежде. Рискнетъ ли помѣщикъ поѣхать продавать въ ближайшій городъ — тамъ всѣ евреи уже знаютъ, кто у него покупалъ, что давалъ, почему не купилъ, и у помѣщика даромъ пропадетъ и время, и расходы.

Обычай маклерства до такой степени утвердился въ еврейской торговлѣ, что маклера получаютъ свое вознагражденіе даже въ тѣхъ случаяхъ, когда сдѣлка была совершена безъ ихъ посредства. Мало того, если при сдѣлкѣ между евреемъ и другимъ лицемъ присутствовалъ даже случайно другой еврей, то онъ имѣетъ, по обычаю, право хотя бы на самое пустое вознагражденіе.

Многіе торговцы еврейскіе, имѣющіе постоянные и значительные обороты, содержатъ своихъ постоянныхъ маклеровъ для сдѣлокъ и закупокъ въ ближайшемъ районѣ своего мѣстопребыванія, и эти постоянные маклера имѣютъ нѣкоторую организацію артельную. Ихъ дѣятельность всецѣло принадлежитъ хозяину, и ихъ должно отличать отъ массы самостоятельныхъ, такъ сказать, свободныхъ маклеровъ, наполняющихъ каждое еврейское мѣстечко. Частные маклера эти не получаютъ куртажа своего на руки при каждой покупкѣ, но онъ идетъ въ общую кассу и потомъ распредѣляется между ними. Въ кассу эту идетъ куртажъ со всѣхъ покупокъ и продажъ торговаго дома, которому маклера служатъ, хотя бы таковыя были совершены и мимо нихъ.

Каждый комиссіонеръ въ отношеніи къ тому, у котораго онъ покупаетъ, является лицемъ самостоятельнымъ: покупаетъ на свое имя, нанимаетъ суда на свое имя и самъ расплачивается. Есть торговцы, часть года торгующіе самостоятельно, другую часть—по комиссіи. Они скупаютъ на свои собственные капиталы товаръ, перепродаютъ его и потомъ, когда главное время движенія кончилось, покупаютъ только по ордеру немедленной покупки на страхъ своего патрона.

Рядомъ съ комиссіонеромъ на мѣстахъ закупокъ стоятъ самостоятельные мѣстные купцы, торгующіе на свои собственные капиталы. Но во всей верховой торговлѣ Днѣпра самостоятельные торговцы, напр. Ржищева, Переяславля и др. мѣстъ, никогда почти не отправляютъ хлѣба къ Пинску на свой страхъ, а почти всегда перепродаютъ его, по большей части будущій, по контракту комиссіонерамъ тамошнихъ „домовъ“ и вся торговля ихъ ограничивается закупкой у производителей или скупщиковъ и продажей „до берега“ комиссіонерамъ. Такіе мѣстные торговцы носятъ общее названіе „контрагентовъ“.

Таковы лица, съ характеромъ которыхъ намъ нужно было познакомиться, приступая къ описанію хлѣбныхъ оборотовъ Пинска. Начнемъ съ закупокъ, опредѣлимъ ихъ районъ, главные рынки въ этомъ районѣ, и потомъ скажемъ подробнѣе о каждомъ изъ нихъ.

На первомъ планѣ по своему спеціальному для насъ интересу будутъ стоять рынки хлѣбные и затѣмъ уже сальные. Хлѣбъ и сало суть въ настоящее время предметы, въ торговлѣ которыми участвуетъ наибольшее число лицъ и наибольшее количество пинскихъ капиталовъ. Одни спеціально занимаются хлѣбомъ, другіе саломъ; у третьихъ соединяется въ оборотахъ и то и другое; но тѣмъ не менѣе, сальная и хлѣбная торговля зависятъ тѣсно одна отъ другой, потому что закупка и доставка ихъ дѣлаются въ разное время. Сало покупается главнымъ образомъ лѣтомъ до наступленія производства (начинающагося около 1-го октября), когда хлѣбъ еще на корню, и къ зимѣ оно уже продано. Капиталъ идетъ тогда или путемъ ссуды другимъ, или прямо, на покупку въ теченіи зимы хлѣба для нагрузки и транспортировки его весной; въ теченіи лѣта деньги выручаются и идутъ опять на сальные обороты.

Съ хлѣбной же торговлей связана еще одна отрасль торговли, не вошедшая въ кругъ наблюденій нашихъ—торговля лѣсная. Лѣсъ и хлѣбъ покупаются иногда въ одно время, лѣсъ—какъ орудіе перевозки, хлѣбъ—какъ кладь. Это явленіе имѣетъ, главнымъ образомъ, мѣсто по Волыни, такъ какъ тамъ плоты представляются исключительнымъ средствомъ перевозочнымъ по мелководнымъ рѣкамъ. Но нѣкоторая связь между лѣсной и хлѣбной торговлей есть и для низовыхъ днѣпровскихъ грузовъ, а именно, тѣ изъ нихъ, которые предназначаются для Кенигсберга, нуждаются въ предварительной заготовкѣ плотовъ въ Ясельдѣ, и плоты эти состоятъ изъ лѣса, очень часто купленнаго хлѣбопромышленниками по Припети, Горыни, Случу, хотя такіе плоты для днѣпровскаго хлѣба могутъ быть зафрахтованы у лѣсопромышленниковъ, особенно у гонящихъ лѣсъ изъ Орловскаго Придесенья.

I.

Общій обзоръ района хлѣбныхъ закупокъ Пинска.

Главнѣйшія пристани средняго теченія, на которыхъ производится закупка и отправка водой хлѣба во всякомъ видѣ въ верхнія части бассейна Днѣпровскаго къ Пинску, Шклову и Могилеву и которыя въ поименованныхъ мѣстахъ называются обыкновенно „низовыми“ (низъ, снизу—выраженія, означающія пространство между Кіевомъ и Кременчугомъ), суть: на лѣвой сторонѣ Днѣпра: Переяславъ (съ Андрушовской пристанью), Прохоровка и отчасти Кременчугъ; на правой сторонѣ: Кіевъ, Ржищевъ; на Деснѣ — Остеръ. Рядомъ съ этими пристанями есть множество мѣстъ нагрузки, другаго значенія не имѣющихъ, какъ именно мѣстъ ближайшихъ къ купленной большой партіи хлѣба и потому болѣе удобныхъ для нагрузки. Такими являются: Триполье, Ходоровъ, Селище

и др. на правой сторонѣ, Козинцы, Бубново, Градижскъ, на лѣвой, Кладьковка, Солтыкова Дѣвица и Устье на Деснѣ. Правая сторона, болѣе возвышенная, имѣетъ для нагрузки болѣе удобные пункты, чѣмъ лѣвая, низменная, песчаная, окаймляемая пустынными островами. Но зато по правую сторону весь уже берегъ ниже Канева до самаго Екатеринослава не имѣетъ значенія въ хлѣбномъ движеніи. Отъ устья Роси онъ песчанъ, плодородныя земли удаляются къ западу и входятъ въ округъ непосредственнаго движенія къ Одессѣ, при томъ же Югъ Кіевской губерніи не даетъ хлѣбовъ, подходящихъ по цѣнѣ и качеству для верхне-днѣпровской торговли. Изъ пристаней этой части праваго берега Днѣпра — Черкасы есть пристань сахарная и лѣсная, Крыловъ—сальная, Крюковъ—соляная. На лѣвой сторонѣ Днѣпра нагрузка хлѣба для возводнаго судоходства почти вся сосредоточивается въ названныхъ выше двухъ пристаняхъ. Кременчугъ изрѣдка даетъ хлѣбные грузы вверхъ, точно также какъ на правой сторонѣ Екатеринославъ, который даетъ вверхъ сало и иногда только хлѣбъ. Послѣдніе два пункта на столько самостоятельны и важны, что должны составить предметъ особаго изслѣдованія.

Послѣ приднѣпровскихъ рынковъ стоятъ въ операціяхъ Пинска рынки Волыни; но рынки эти кромѣ того имѣютъ свое, совершенно самостоятельное, значеніе. Мѣстные торговцы ведутъ свои операціи помимо пинскихъ купцевъ прямо съ портами, тогда какъ Переяславль, Кіевъ, Ржищевъ и друг. выше поименованныя мѣста имѣютъ въ хлѣбной торговлѣ чисто пассивное значеніе. Точно также и Кременчугъ не можетъ быть поставленъ рядомъ съ Переяславомъ, ибо хотя Пинскъ въ Кременчугѣ и покупаетъ, но во 1-хъ рожь покупается тамъ не постоянно, а въ случаѣ подходящихъ цѣнъ, во 2-хъ Кременчугъ имѣетъ свои главные обороты непосредственно съ Одесскимъ портомъ безъ посредства третьяго лица.

Основываясь на этомъ различіи въ отношеніи между Пинскомъ и мѣстными рынками для закупокъ, мы здѣсь остановимъ вниманіе на поименованныхъ выше днѣпровскихъ пристаняхъ—между устьемъ Десны и Кременчугомъ по лѣвой и между Кіевомъ и Черкасами по правой, и на пристаняхъ десненскихъ, какъ тяготѣющихъ къ Пинску и зависящихъ отъ него.

Лѣвый берегъ Днѣпра.

Если раскроемъ карту Полтавской и Черниговской губерній и на ней проведемъ линію отъ устья Десны вверхъ по ней до Кладьковки, отсюда — на Нѣжинъ, Прилуки, Пирятинъ, Лубны, Золотоношу и устье Сулы, то линія эта выдѣлитъ въ одно цѣлое ю-з. уголъ Черниговской и сѣв.-зап. Полтавской губерніи, оба прилежащіе къ Днѣпру. Это-то

пространство и составляетъ главное мѣсто всѣхъ закупокъ, дѣлаемыхъ для Пинска, а равно и для Шклова. На Сѣверъ отъ этого пространства лежитъ лѣсистая и не хлѣбородная часть Черниговской губерніи (смѣшиваемая у хохловъ съ Бѣлоруссіею подъ общимъ названіемъ Литвы). На Востокъ простирается мѣстность гужевыхъ отправокъ въ посады и къ Кременчугу, и табачный районъ Полтавской губерніи. Къ Югу простираются степи Хорольскаго и Лубенскаго уѣздовъ, тяготѣющія непосредственно къ Кременчугу. Западную, наконецъ, границу составляетъ Днѣпръ. Ближайшее ознакомленіе съ этой мѣстностью позволяетъ раздѣлить ее на три отдѣльныхъ района, а именно: средній, или Переяславскій, сѣверный, или Десненскій и южный, или Прохоровскій.

Переяславскій районъ можетъ быть ограниченъ слѣдующими предѣлами: на сѣверной границѣ его лежитъ мѣстность ближайшихъ подвозовъ къ Кіеву, обозначаемая Борисполемъ, Глаголевымъ, Басанью, Быковомъ; восточный предѣлъ доходитъ до Прилукъ, Пирятина, Лазорковъ и Черевикъ; южный идетъ по линіи отъ Явлонова на Драбовъ и Хацки; западную границу составляетъ узкая песчаная полоса, образующая лѣвый берегъ Днѣпра. Такимъ образомъ, непосредственный подвозъ къ Переяславу происходитъ изъ всего почти Переяславскаго уѣзда (за исключеніемъ крайняго с.-з. угла), небольшой части Козелецкаго и Нѣжинскаго уѣздовъ, изъ Прилукскаго и Пирятинскаго по рѣкѣ Удай, части Лубенскаго, лежащей между Лазорками, Черевиками, Яблоновымъ и границею Пирятинскаго уѣзда и узкой сѣверной полосы Золотоношскаго. Въ весьма рѣдкихъ случаяхъ районъ этотъ раздвигается далѣе на Востокъ до торговыхъ селеній Варвы и Чернухи въ Лохвицкомъ уѣздѣ и до города Лохвицы; но для этого нужны два условія: чтобы цѣны лохвицкія были ниже переяславскихъ и чтобы подводы были дешевы. Такое взаимное положеніе бывало нерѣдко до 1867 года; но въ 1867 г. цѣны были одинаковы въ Лохвицѣ и Переяславѣ, и такой порядокъ вѣроятно удержится нѣкоторое время, такъ какъ въ районѣ, гдѣ лежитъ Лохвица, сбытъ все болѣе и болѣе разнообразится, и спросъ увеличивается. На Сѣверѣ Нѣжинъ, Кобыжча также отправляютъ иногда къ Переяславу, но въ Ичнѣ, напр. (на югѣ Борзенскаго уѣзда) о Переяславѣ почти уже не слышно.

Въ районѣ Переяслава между мѣстными рынками, неизмѣнно связанными съ Переяславомъ, должно упомянуть слѣдующія мѣста: Барышевку, Яготинъ (наиболѣе замѣчательное) и уѣздный городъ Пирятинъ.

Десненскій районъ обнимаетъ часть Остерскаго (ю.-в., по Десну), Козелецкій, Нѣжинскій уѣзды, составляющіе совокупность большихъ торговыхъ селъ — Басани, Новаго Быкова, Монастырища, Логиновки, Кобыжчи и городовъ: Остра, Козельца и Нѣжина. Онъ проникаетъ также въ Прилуцкій и

Пирятинскій уѣзды, въ части ихъ, тяготѣющія, такимъ образомъ, и къ Переяславлю и къ Остру. Выходъ всѣхъ внутреннихъ рынковъ этого района или Кіевъ, или пристани на Деснѣ — Остеръ и Кладьковка. Наконецъ, южный районъ, Прохоровскій, составляется изъ части Золотоношескаго и незначительнаго угла Лубенскаго уѣзда до Яблонова и Савинцевъ. Въ Золотоношскомъ уѣздѣ весь уголъ между Супоемъ и Днѣпромъ, все песчаное прибрежье, мало сѣетъ хлѣба, а южная часть за Демками, Ирклѣевомъ къ Сулѣ и Днѣпру промышляетъ чумачествомъ. Такимъ образомъ къ Прохоровкѣ сбываетъ хлѣбъ близлежащая мѣстность средней части уѣзда съ рынками: Глемязовымъ, Золотоношею и Богодуховкой, и самая узкая полоса Лубенскаго.

Южнѣе Прохоровки Пинскъ рѣдко покупаетъ хлѣба. Тѣмъ не менѣе при извѣстныхъ обстоятельствахъ, напр. при большей дешевизнѣ хлѣба въ Кременчугѣ и его окрестностяхъ, покупки ржи возможны и южнѣе, а пшено и ячмень даже постоянно покупаются для Пинска въ Кременчугѣ, такъ какъ на югѣ Полтавской губерніи сѣется этихъ хлѣбовъ уже болѣе, чѣмъ на сѣверѣ ея. Въ шестилѣтній періодъ отъ 1861 — 1867 г. рожь только въ 61 г. шла изъ Кременчуга въ большомъ количествѣ въ Пинскъ и Брестъ (на поставки въ казну), въ 1863—1864 отпуска ея не было оттуда въ Пинскъ, въ 1865 — 66 г. — въ ничтожномъ количествѣ. Для пшена 36½% кременчугскаго отпуска идетъ къ Пинску (около 14 т. пудовъ въ средней сложности), для ячменя 49% (17 т. пудовъ). Гречневая крупа шла въ 1864—66 г. въ количествѣ 19 т. пудовъ ежегодно (61% всего Кременчугскаго отпуска этой крупы). Должно однако замѣтить, что въ приведенныя нами цифры, заимствованныя изъ свѣденій, доставленныхъ г. начальникомъ дистанціи, вошло и то количество крупы и другаго хлѣба, которое покупалось и покупается самими судохозяевами на перепродажу. Берлинщики, доставляющіе соль изъ Крюкова, весьма часто кладутъ на судно въ мѣшкахъ крупу и муку, купленную ими самими для продажи въ мѣстѣ назначенія зафрахтованнаго судна. Принимая въ соображеніе это обстоятельство, мы увидимъ, что по отношенію къ закупкѣ хлѣба Кременчугъ не имѣетъ для Пинска большаго значенія.

Во всѣхъ этихъ трехъ районахъ въ хлѣбной торговлѣ преобладаетъ одинъ общій характеръ, составляющій типическую особенность ея на югѣ Черниговской и на сѣверѣ Полтавской губерніи (и за предѣлами разсматриваемой мѣстности), по сравненіи съ торговлей на правой стороны Днѣпра и и на югѣ Полтавской губерніи. Здѣсь преобладаетъ торговля базарная, въ то время какъ на правой сторонѣ преобладаютъ закупки въ экономіяхъ, съ отправкой непосредственно къ порту.

Этотъ базарный сбытъ находится въ ближайшей связи съ мелкопомѣстностью, съ отсутствіемъ большаго различія между хозяйствомъ помѣщичьимъ и крестьянскимъ. За рѣдкими исключеніями, здѣсь всѣ безъ различія производители везутъ хлѣбъ на базаръ и продаютъ мелкимъ скупщикамъ на мѣстѣ, и на базарахъ ссыпаютъ. Отсюда множество мѣстъ для ссыпки хлѣба, для сборки, которыхъ почти нѣтъ на правой сторонѣ Днѣпра, въ Подоліи, Волыни и Украйнѣ. Вся мѣстность къ югу отъ Десны до самыхъ Лубенъ, Хорола, Міргорода, Гадяча и на Востокъ до Глухова и Суджи есть какъ-бы одна огромная базарная площадь со множествомъ отдѣльныхъ лавокъ, т. е. большихъ, по преимуществу казацкихъ, селеній и мало отличающихся отъ селъ городовъ.

Во многихъ изъ нихъ ссыпки, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, и продажи хлѣбовъ представляютъ весьма крупныя цифры. Къ такимъ пунктамъ принадлежатъ — Нѣжинъ, Ичня, Батуринъ, Конотопъ, Коропъ, Варва, Крига (Бѣлополье), Лохвица и пр. Плодородіе почвы всегда обезпечиваетъ здѣсь излишекъ всѣхъ продуктовъ сельской промышленности, и потому сюда сходятся покупатели съ разныхъ концевъ: и пинскій комиссіонеръ, и переяславскій еврей, жидокъ изъ за Десны, еврейчикъ изъ Шклова и Гомеля, русскій изъ посадовъ, литвинокъ изъ подъ Рославля, Городни, агентъ изъ Кременчуга, — всѣ спѣшатъ въ эту житницу, кто за рожью, кто за овсомъ, за мукой, за крупой, табакомъ, льнянымъ сѣменемъ, рѣпакомъ и проч. Пути и направленія сбыта переплетаются, скрещиваются подъ вліяніемъ спроса въ ту или другую сторону. А бываетъ и такъ, что всякій спросъ прекращается, и вся эта страна съ чисто пассивной, страдательной ролью въ хлѣбной торговлѣ принуждена даже не снимать хлѣба съ полей, такъ какъ цѣны не оплачиваютъ издержекъ и труда. Различныя части этого обширнаго рынка отличаются одна отъ другой слѣдовательно только преобладающимъ направленіемъ сбыта, большею или меньшею живостью торговли и отчасти продуктами, которыми торговля производится.

а) Переяславъ.

Изъ трехъ выше очертанныхъ районовъ представляется наиболѣе обширнымъ и дѣятельнымъ средній — Переяславскій.

Главный рынокъ этого района есть самъ Переяславъ, уѣздный городъ Полтавской губерніи, стоящій на рѣкѣ Трубежѣ, верстахъ въ 12 отъ ея устья и въ 8 верстахъ по прямому направленію отъ деревни Андруши, или Андрущцы, гдѣ и находится пристань, болѣе извѣстная подъ неточнымъ

названіемъ Переяславской. Во время весенняго разлива городъ отдѣляется отъ деревни двумя широкими протоками, существующими въ болѣе узкомъ видѣ почти постоянно; большій изъ нихъ называется „Карань“. Вся мѣстность кругомъ Переяслава и далѣе по берегу Днѣпра, вверхъ и внизъ — песчаная, низменная и открытая. Берегъ рѣки находится въ совершенно естественномъ состояніи, и мѣсто нагрузки постоянно мѣняется съ повышеніемъ и пониженіемъ воды. Съ весны, когда вся мѣстность къ городу затопляется, берлины входятъ въ длинный заливъ между Андрушами и другой деревней, Новоселки, и тогда сообщеніе съ городомъ происходитъ объѣзжей дорогой на деревню Столпачи. Въ іюнѣ мѣсяцѣ на мѣстѣ этого залива уже всходитъ яровое. Громоздкія русскія берлины становятся здѣсь носомъ къ берегу и бросаютъ кладки съ каждаго борта отъ площадки, образуемой въ носовой части настилкой, по которой ходятъ рабочіе во время хода на елинахъ. Въ многоводный 1867 годъ суда доходили до самой Николаевской слободки и останавливались на лѣво отъ мельницъ, на одномъ изъ протоковъ рѣки Трубежа. Разлитіе воды подходитъ ниже Андрущей подъ самую деревню Козинцы, гдѣ и происходитъ часть погрузки. Въ іюнѣ, когда вода убываетъ, пристань перемѣщается по другую сторону Андрушей, на протокъ называемый „Бурчакъ“. Въ половинѣ іюня 1867 г. вода была 7 футъ выше меженнаго уровня, а потому берлины стояли свободно въ „Бурчакѣ“, но обыкновенно они въ это время уже перемѣщаются въ настоящее русло Днѣпра къ главной осенней пристани, которая находится съ полверсты ниже. Мѣстность этой послѣдней пристани нѣсколько возвышенна и водой не затопляется. Къ пристани на „Бурчакѣ“ и къ мѣсту осенней нагрузки дорога отъ Переяслава сворачиваетъ, тотчасъ по выѣздѣ на Кіевскій трактъ, на слободку и идетъ по волнистой мѣстности, незамѣтно понижающейся къ рѣкѣ. Состояніе этой дороги превосходитъ все, что можно представить себѣ худшаго о нашихъ проселочныхъ дорогихъ. Глубокія рытвины, огромныя ямы, наполненныя, несмотря ни песчаный грунтъ, вонючей грязью, образовавшейся отъ навоза, сгнившаго фашинника, главныхъ матеріаловъ, употребляемыхъ у насъ для починки дорогъ, дѣлаютъ проѣздъ по ней едва возможнымъ. Черезъ два протока, образуемые весенними водами, мостовъ нѣтъ, а торчатъ сваи отъ мостовъ, нѣкогда снесенныхъ водой; приходится проѣзжать вбродъ по дну, къ счастью еще песчаному, покрытому такими же ямами; малѣйшая неосторожность грозитъ перевернуть возъ и замочить хлѣбъ или ѣдущихъ. Къ этому остается прибавить, что мѣстами глубина грязи и воды болѣе аршина. Выбравшись на крутой берегъ втораго протока, остальную дорогу приходится двигаться по сыпучему песку. Такое состояніе дороги дѣлаетъ восьми-верстный проѣздъ ужасомъ для пассажировъ и извощиковъ. Воловьи

фуры съ трудомъ вылѣзаютъ изъ грязи; объѣздъ по довольно широкой улицѣ слободки невозможенъ, потому что ямы занимаютъ всю ширину ея; а остальная часть дороги идетъ или по узкой гати, или по водѣ. Фурщики, погоняя воловъ, идутъ черезъ эти едва проходимыя мѣста почти голые, въ однѣхъ рубашкахъ, а погоньщики-мальчики положительно тонутъ. Обломится возъ на ухабѣ или отвѣсно падая колесами въ яму, долго придется провозиться съ нимъ, пока его вытащишь. Таково состояніе дороги въ іюньскіе жары. Чтоже должно быть въ дождь, осенью!

Земство Переяславскаго уѣзда намѣревается проложить шоссе отъ самаго города къ мѣсту осенней нагрузки; тогда конечно неудобства, описанныя выше исчезнутъ, но пока они ложатся тяжелымъ бременемъ на торговлю. Во время тихаго спроса, перевозъ мѣшка (7 пуд. 20 ф.) отъ города до пристани обходится 12—13 копеекъ, а въ 1867 г. дошелъ до 25 к.— т. е. до 3 1/3 коп. съ пуда за 8 верстъ. Считая среднее количество грузимаго въ Переяславѣ хлѣба въ 1 1/2 мил. пудовъ, мы найдемъ, что одна доставка хлѣба съ рынка на пристань въ 1867 г. обошлась не менѣе 40,000 руб. сер. Проѣздъ прикащиковъ, маклеровъ, самихъ торговцевъ на пристань тоже составляетъ порядочный расходъ, такъ какъ пароконная еврейская повозка, другихъ средствъ передвиженія въ городѣ не имѣютъ, въ одинъ конецъ стоитъ до 2 и даже до 3 р. с. Пристань находится въ совершенно естественномъ состояніи; даже Общество Днѣпровскаго Пароходства спускаетъ своихъ пассажировъ на голый песокъ. На осенней пристани есть три или четыре магазина, или, лучше сказать, досчатыхъ амбара для ссыпки хлѣба; на весеннихъ же и того нѣтъ: магазины замѣняютъ плетеныя клуни, въ которыхъ хлѣбъ и подмокаетъ, и много его теряется. Клуни эти вдобавокъ сноситъ иногда водой, если онѣ близко отъ берега, а такія вмѣстѣ съ тѣмъ больше цѣнятся по близости къ мѣсту нагрузки. При большихъ закупкахъ, въ ожиданіи большихъ отправокъ весной, торговцы бѣдствуютъ отъ недостатка мѣста, гдѣ ссыпать хлѣбъ, подвезенный зимой. Въ зиму 1866-67 г. хлѣбомъ были завалены не только клуни, гумна, но и клѣти, и хаты крестьянскія въ Новоселкахъ, Андрушахъ, Столпачахъ, Слободкѣ. Плата за наемъ этихъ помѣщеній за время съ января по мартъ или апрѣль обходится по 4—5 коп. съ четверти (7 1/2 пуд.) и доходитъ до 1-й копейки съ пуда. Тѣмъ не менѣе не находится ни одного предпріимчиваго человѣка, который бы выстроилъ хоть что нибудь поудобнѣе плетеныхъ корзинъ, носящихъ здѣсь громкое названіе магазиновъ. Недостатокъ ли капиталовъ, отсутствіе ли постоянной пристани, только закупленный зимой хлѣбъ лежитъ мелкими партіями разбросанный по всему району, и поднимать его приходится въ самую

распутицу — въ концѣ февраля, началѣ марта, когда дороги едва проходимы на иловато-черноземномъ грунтѣ.

Въ 1867 году Переяславъ не имѣлъ еще и телеграфной станціи. Телеграммы надобно было посылать по эстафетѣ въ Кіевъ за 110 верстъ.

Хлѣбная торговля Переяслава находится исключительно въ рукахъ евреевъ, которыхъ можно раздѣлить на туземныхъ, мѣстныхъ, торговцевъ — контрагентовъ и на постороннихъ, или наѣзжихъ комиссіонеровъ изъ Пинска, Шклова, Бобруйска и др. торговыхъ пунктовъ верхне-днѣпровскаго бассейна, куда идетъ $^{9}/_{10}$ хлѣбнаго отпуска Переяслава. Главными дѣятелями являются впрочемъ не мѣстные купцы, такъ какъ они только перепродаютъ закупленное ими этимъ пріѣзжимъ агентамъ. По собственному показанію переяславскихъ промышленниковъ, болѣе $^{2}/_{3}$ хлѣба, отправляемаго Переяславомъ, идетъ черезъ руки этихъ постоянныхъ или наѣзжихъ комиссіонеровъ. Тѣмъ не менѣе, по отношенію къ производителямъ и мелкимъ скупщикамъ, тѣ и другіе стоятъ въ положеніи одинаковомъ и процессъ покупокъ одинъ и тотъ же — дѣлаются ли онѣ комиссіонеромъ или мѣстнымъ купцомъ-контрагентомъ для перепродажи тому же комиссіонеру.

Ни туземные торговцы, ни комиссіонеры не имѣютъ въ собственномъ смыслѣ конторъ съ правильной организаціею и отчетностью, какія мы находимъ въ большихъ рынкахъ, какъ Пинскѣ, Кременчугѣ и др. Книгъ бухгалтерскихъ нѣтъ; покупки и цѣны записываются въ летучія тетрадки, листки, а чаще сохраняются просто въ памяти, такъ что невозможно собрать сколько нибудь подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія для исторіи мѣстной торговли. По этой-то причинѣ опредѣлить, какое количество проходитъ черезъ руки мѣстныхъ промышленниковъ, и какое идетъ мимо нихъ черезъ непосредственныя закупки комиссіонерами, невозможно. Точно также невозможно опредѣлить отношеніе между количествомъ, непосредственно покупаемымъ въ экономіяхъ и количествомъ, даваемымъ базарной сборкой. Можно однако утвердительно сказать, что въ экономіяхъ покупается сравнительно незначительная часть хлѣба непосредственно комиссіонерами и ихъ контрагентами и то по близости Переяслава, гдѣ экономіи нѣсколько значительнѣе. Далѣе на востокъ хозяйства мельчаютъ (въ Пирятинскомъ и Лохвицкомъ уѣздахъ) и вообще чѣмъ глубже въ страну, тѣмъ менѣе является возможности купить прямо у производителя, потому что каждое мѣстечко имѣетъ своихъ кулаковъ, знакомыхъ со всѣми хозяевами околодка, пользующихся полнѣйшимъ ихъ довѣріемъ и открывающихъ имъ свой кредитъ подъ обѣщаніе черезъ ихъ руки продать свои произведенія. Такимъ образомъ большую часть покупокъ приходится дѣлать у кулаковъ. Эти кулаки на торгахъ, бывающихъ по всей Малороссіи въ понедѣльникъ и пятницу, и особенно постомъ на такъ назы-

ваемыхъ „красныхъ базарахъ“, скупаютъ крестьянскій хлѣбъ, ссыпая его по домашнимъ амбарамъ. Если цѣна растетъ и спекуляція дѣлается оживленнѣе, хлѣбъ проходитъ руки нѣсколькихъ кулаковъ, другъ у друга перекупающихъ, пока дойдетъ до грузителя; но тогда для послѣдняго покупка значительно облегчается, ибо небольшія ссыпки по торгамъ и запасы, запроданные по экономіямъ, успѣваютъ соединиться въ меньшемъ числѣ рукъ болѣе состоятельныхъ. Кулакъ продаетъ не только наличный хлѣбъ, но всегда продастъ и на срокъ, дѣлаясь въ свою очередь контрагентомъ другаго контрагента, получаетъ задатки и тогда начинаетъ уже покупать.

Наиболѣе значительные обороты съ Переяславомъ ведутъ евреи пирятинскіе, черезъ руки которыхъ переходитъ весь хлѣбъ Лохвицкаго уѣзда, идущій къ Днѣпру. Для покупки у кулаковъ ѣздятъ агенты комиссіонеровъ или мѣстныхъ Переяславскихъ торговцевъ и покупаютъ на свое имя. Каждый продавецъ знаетъ только ближайшаго покупщика и каждый покупщикъ своего агента, и никакихъ сдѣлокъ съ третьимъ лицомъ нѣтъ; расплаты и задатки — наличными; полученіе денегъ отъ покупщика, а не его хозяина; кредита — никакого: купилъ — дай задатокъ, сдалъ товаръ — деньги сейчасъ сполна.

Такимъ образомъ въ торговлѣ хлѣбной требуется большая масса наличныхъ денегъ, высылаемая комиссіонерамъ отъ ихъ патроновъ, и отъ нихъ расходится она по рукамъ цѣлаго ряда контрагентовъ, агентовъ, маклеровъ, кулаковъ и проч. Пересылка денегъ изъ Пинска комиссіонерамъ происходитъ разными способами, а именно: 1) въ случаяхъ терпящихъ отлагательство и при значительности суммъ, посылка дѣлается съ нарочнымъ, довѣреннымъ прикащикомъ; 2) суммы менѣе значительныя пересылаются по почтѣ, довольно впрочемъ рѣдко; 3) въ спѣшныхъ случаяхъ деньги съ нарочнымъ посылаются въ Виленское отдѣленіе Государственнаго банка, и оттуда переводятся въ Кіевскую контору; 4) наконецъ, способъ наиболѣе употребляемый, это — трансферты по ордерамъ между пинскими и мѣстными евреями. Пинскіе дома простыми записками (цеттели) приказываютъ выдачу денегъ мѣстнымъ капиталистамъ, расплачиваясь съ ними, или посылая деньги съ нарочными разомъ, или откладывая расплату до кіевскихъ контрактовъ, на которые обыкновенно ѣздятъ ихъ повѣренные. Пинскъ же самъ получаетъ наличныя, учитывая свои векселя въ Варшавѣ или Берлинѣ, съ помощью данцигскихъ или кенигсберскихъ частныхъ банкировъ. Изъ сказаннаго видно, что механизмъ расплатъ весьма несовершененъ. Пересылка съ нарочными и даже по почтѣ дорога и весьма рискована. Система частнаго кредита не имѣетъ прочнаго и, такъ сказать, оффиціальнаго, публичнаго устройства; имена капиталистовъ-дисконтеровъ извѣстны только въ еврейскомъ мірѣ, гдѣ все дер-

жится только еврейской обособленностью и еврейской солидарностью; доступа не евреямъ въ эту систему кредита нѣтъ.

Покупки дѣлаются только по заказамъ изъ Пинска, Шклова, Могилева, Вѣтки и др. мѣстъ, покупающихъ или для своего потребленія, или для отправки заграницу, и рынокъ вполнѣ находится подъ вліяніемъ верховаго спроса. Зависимость эта сдѣлалась еще непосредственнѣе, еще тѣснѣе съ тѣхъ поръ, какъ извѣстія о цѣнахъ и приказы по покупкамъ стали передаваться не въ Кіевъ, а прямо по телеграфу въ Переяславъ. Спекуляція имѣетъ характеръ чисто мѣстный, расчитывая только на продажу на мѣстѣ же. Отдаленность доставки, продолжительность ея и неоднократныя неудачи отбили всякую охоту у переяславскихъ купцовъ отправлять на свой страхъ грузъ къ Пинску или куда въ другое мѣсто. Послѣдніе два, три года, 1865 — 67, быстрое измѣненіе въ цѣнахъ напугало окончательно мѣстныхъ торговцевъ, и они ограничили свои обороты только исполненіемъ заказовъ. При покупкѣ по заказамъ есть конечно извѣстная доля спекуляціи, такъ какъ поставка дѣлается по извѣстной цѣнѣ, а покупка контрагентомъ можетъ быть сдѣлана по цѣнѣ низшей; но спекуляція эта не такъ рискована, ибо сроки поставки довольно коротки — мѣсяцъ, два — не болѣе.

Въ обыкновенные годы, когда нѣтъ особенно большихъ дѣлъ, въ Переяславъ наѣзжаютъ комиссіонеры; если же дѣла большія, то они живутъ уже тамъ всю зиму и весну. Чѣмъ сильнѣе спросъ, тѣмъ больше ихъ наѣзжаетъ, и конкурренція ихъ всегда сильна, и цѣны переяславскія всегда выше цѣнъ сѣвернаго и южнаго района. Тутъ можно встрѣтить евреевъ изъ Пинска, Шклова, Кіева, Бреста, Борисова, Бобруйска, Могилева, Екатеринослава, Кременчуга, русскихъ изъ Вѣтки и Гомеля. Одни пріѣзжаютъ за рожью для прусскихъ портовъ, или за мукой для провіанта въ Бобруйскъ, Брестъ и Кіевъ, другіе за рожью для Риги, третьи за рапсомъ для Варшавы, четвертые за льняннымъ сѣменемъ для Одессы. Изъ нихъ постоянными и неизмѣнными покупателями являются пинскіе евреи; русскіе изъ Гомеля и Вѣтки — прикащики Мельниковыхъ, Дороховыхъ и другихъ стали забирать поменьше чѣмъ прежде; за то шковскіе и могилевскіе жидки особенно сильно въ послѣднее время стали закупать товаръ въ Переяславѣ. Постройка дороги изъ Динабурга до Витебска и особенно удешевленіе доставки хлѣба по желѣзной дорогѣ за границу (вмѣсто 35 к. съ пуда отъ Витебска до Кенисберга въ 1867 г. она обходилась 15 к.), высокая исключительно вода въ 1867 году, сильный спросъ въ потерпѣвшія отъ неурожая мѣстности въ верхнемъ бассейнѣ Днѣпра и изъ-за границы и, какъ слѣдствіе этого, высокія цѣны въ Ригѣ, — все это вызвало необычайное движеніе переяславскихъ хлѣбовъ къ Могилеву и Оршѣ, отъ которыхъ по шоссе гужемъ

подвозились они къ Витебску. Этотъ новый путь оказался, по времени, короче стараго черезъ Пинскъ въ Пруссію почти на 4 мѣсяца (5 мѣсяцевъ черезъ Пинскъ на плотахъ — съ апрѣля по августъ, а здѣсь отъ 1—1 1/2 мѣсяцевъ), хлѣбъ доходилъ лучше, суше, и доставка стоила немногимъ дороже. Доставка до Орши обходилась въ первую навигацію 13—14 коп.; отъ Орши до Витебска 5—8 коп. съ пуда, да 15—20 к. до порта: всего 33—42 коп. съ пуда. Этому же спросу обязана своимъ развитіемъ буксировка хлѣба, прежде не имѣвшая мѣста. Описываемое нами событіе—спросъ къ Могилеву—останется долго памятнымъ въ лѣтописяхъ и разсказахъ переяславскихъ промышленниковъ. Старики, пережившіе эпоху 52—54 гг., когда сплавъ былъ тоже спросъ въ Пруссію, незапомнятъ ничего подобнаго какъ быстрое возвышеніе цѣнъ зимой 1866—67 года и весной 1867 года. Никогда благопріятныя условія не соединялись въ такой мѣрѣ для мѣстной торговли, какъ въ этомъ году. Спросъ былъ на все; цѣны росли, урожай 1866 года далъ тяжеловѣсный хлѣбъ (8 п. 30 ф. рожь); вода стояла все лѣто высокая.

Обычай покупки, укоренившійся въ тѣхъ мѣстахъ, таковъ, что на контрактахъ ли, въ другое ли время покупаетъ промышленникъ, онъ даетъ задатокъ въ размѣрѣ половины, или около того, а остальныя деньги по сдачѣ хлѣба. Всякая продажа не наличнаго товара, въ количествѣ котораго есть возможность лично убѣдиться покупщику, дѣлается на основаніи письменнаго условія, заключаемаго на простой бумагѣ. Обыкновенно у помѣщиковъ и крестьянъ закупки дѣлаются съ осени мѣстными торговцами. По мѣрѣ того какъ выясняются виды на будущее, появляются коммиссіонеры и всю зиму идетъ закупка для весенней нагрузки. Чѣмъ ближе къ веснѣ, тѣмъ горячѣе становится время и цѣны измѣнчивѣе. Лѣтомъ почти нѣтъ оборотовъ, ибо помѣщичьи запасы болѣе или менѣе истощаются, а крестьяне въ рабочую пору не везутъ на базары; равнымъ образомъ и подводы трудно имѣть, почему и спѣшатъ кончить всѣ подвозы къ Переяславлю до наступленія рабочаго времени. Зимняя цѣна болѣе или менѣе постоянна. Въ старое время устанавливалась она на Кіевской зимней ярмаркѣ (контрактахъ), туда съѣзжались покупщики и помѣщики, комиссіонеры, судохозяева и рѣшали главныя свои дѣла; цѣны послѣдующихъ мелкихъ покупокъ регулировались этой „контрактовой“ цѣной. Хотя кіевскіе контракты болѣе имѣли значенія для ю.-з. края, но тѣмъ не менѣе и полтавскіе помѣщики изъ ближайшихъ Кіеву уѣздовъ ѣзжали туда для продажи, займовъ, покупокъ и проч. Теперь они потеряли почти все свое значеніе для хлѣбной торговли. Уменьшеніе помѣщичьихъ запашекъ съ инвентарей, развитіе еврейской спекуляціи и одесской торговли, вызвавшей прямые подвозы къ порту изъ производительнаго

района и многія другія причины, уронили значительно важность кіевскихъ контрактовъ. Но и теперь еще дѣлаются на нихъ многія дѣла; многіе хлѣбопромышленники изъ Пинска уже съ зимы живутъ въ Кіевѣ, чтобы быть поближе къ банку и хлѣбному рынку. На контрактахъ обыкновенно мѣстные промышленники продаютъ пріѣзжимъ хлѣбъ съ доставкой на пристань на весну, и только послѣ запродажи эти мелкіе промышленники начинаютъ свою спекуляцію—ловятъ моментъ покупки. Иногда выгоднѣе бываетъ покупать тотчасъ-же, иногда ждать весны—тутъ все зависитъ отъ умѣнья пользоваться обстоятельствами и предчувствовать будущее. Весна 67 года напр. разорила многихъ спекуляторовъ, ибо на контрактахъ запродажи сдѣланы были по 35 к., а пришлось, кто не купилъ зимой, платить весной 42 коп.

Внѣ контрактоваго времени если предвидится усиленіе спроса, то покупки комиссіонерами всегда происходятъ на срокъ; въ противномъ случаѣ, покупается товаръ наличный. Но въ томъ и другомъ случаѣ забота о подвозѣ къ пристани почти всегда возлагается на контрагента, и только въ тѣхъ случаяхъ, когда покупка произошла прямо изъ рукъ помѣщика или мѣстныхъ ссыщиковъ, комиссіонеръ принимаетъ на себя доставку къ берегу. Точно также и мѣстный торговецъ старается всегда купить съ доставкой къ пристани, и доставка падаетъ, такимъ образомъ, на болѣе или менѣе дробныхъ продавцевъ, имѣющихъ въ виду и подводы для доставки незначительныхъ партій, находящихся въ ихъ рукахъ; подводы же эти достаются мелкому еврею съ крестьянъ въ видѣ процента за обираніе ими этихъ же крестьянъ.

Выше было описано съ какими затрудненіями сопряжена доставка и особенно ссыпка вблизи пристани. Въ самомъ Переяславѣ тоже нѣтъ значительныхъ магазиновъ; есть только амбары при еврейскихъ домахъ: но никто не можетъ сказать на какое количество имѣется ихъ; всѣ только жалуются на недостатокъ мѣста для ссыпки и на необходимость забирать во время нагрузки хлѣбъ мелочами по деревнямъ, селамъ, корчмамъ и т. д. Впрочемъ тутъ есть и нѣкоторый расчетъ, говорящій въ пользу храненія товара у продавца — плата за храненіе въ магазинѣ и отвѣтственность за цѣлость остаются на продавцѣ.

Особаго промысла фурами для доставки къ пристани въ этой мѣстности не существуетъ. Чумаковъ въ Переяславѣ и ближайшихъ частяхъ другихъ уѣздовъ нѣтъ. Они начинаются далѣе на востокъ, ближе къ Лохвицѣ, Конотопу, Міргороду по обѣ стороны ромадана, большой торговой дороги, отъ Роменъ ведущей на Кременчугъ, и на югъ за Золотоношу. Для доставки въ Андруши нанимаются крестьяне, мѣщане и казаки по хуторамъ и деревнямъ, и въ этой отрасли господствуетъ полнѣйшая патріар-

хальность. Нанимаются обыкновенно гуртомъ — громадой — односельцы перевезти съ такихъ и такихъ-то мѣстъ до Переяслава; мѣстомъ сдѣлки служитъ всегда корчма. Нужны еврею подводы, онъ посылаетъ своего маклера по деревнямъ; посланный прежде всего заѣзжаетъ по порядку въ корчму; у корчмы всегда найдетъ онъ хохловъ; сидятъ они на заваленкѣ, батогами землю ковыряютъ. Еврей приглашаетъ ихъ въ корчму, объявляетъ о своемъ намѣреніи, командуетъ горелки, и подъ вліяніемъ ея начинаются переговоры и условія. Болѣе подпившіе становятся первые и дѣлаются агентами еврея для склоненія другихъ стать на тѣхъ-же условіяхъ; еврей спѣшитъ дать задатокъ, ударитъ по рукамъ, обнесетъ еще по чаркѣ и уѣзжаетъ. Условія всегда на словахъ, и господствуетъ въ нихъ всегда въ высшей степени неопредѣленность: мѣста, гдѣ должна происходить наборка хлѣба, означаются приблизительно, равно какъ и количество, которое нужно набрать. На дѣлѣ выходитъ, что мужику приходится ѣздить по окрестнымъ селамъ подъ предводительствомъ маклера-жида, искать кладь по корчмамъ и кулакамъ, а то въ одномъ мѣстѣ окажется подводъ недостаточно, въ другомъ много. Въ послѣднемъ случаѣ съ полунагруженнымъ возомъ приходится ѣхать вмѣсто Переяслава въ другую сторону добирать до полнаго количества. Хохолъ бранится; жидокъ убѣждаетъ, туманитъ разсказами, отдается на судъ знакомаго шинкаря, еврея же, и всегда кончается тѣмъ, что хохолъ сдается. Въ былое время, когда и спросъ былъ послабѣе, и мужикъ менѣе дорожилъ временемъ, поводы къ несогласіямъ и протестамъ съ ихъ стороны представлялись рѣдки; но теперь наступаетъ, кажется, послѣднее время такихъ неопредѣленныхъ отношеній. Крестьяне, видя усиленіе спроса, входятъ въ свои права, и жидку приходится труднѣе изворачиваться съ ними. Многія громады и теперь уже берутъ впередъ съ него всю плату сполна, за полное количество, причитающееся на воловью фуру; но и это не спасаетъ отъ лишней ѣзды по окрестнымъ селамъ, чтобы собирать разсыпанное по клунямъ, шинкамъ и амбарамъ зерно.

Верстъ изъ за 100 всякій крестьянинъ повезетъ къ Переяславу, если не особенно спѣшная работа въ полѣ; но далѣе, напр. изъ за Пирятина, прямой подвозъ къ нему становится затруднителенъ за дальностью разстоянія, и въ такихъ случаяхъ на пути происходитъ перевалка на другія фуры.

Доставка условливается съ открытіемъ навигаціи до самой пристани, гдѣ ждетъ уже подводчиковъ новый жидокъ-мѣрщикъ, принимающій отъ нихъ кладь и передающій ее берлинщику. Никакой накладной не полагается; имя получателя пишется на лоскуткѣ бумажки, часто карандашемъ, всегда по еврейски, который хранится за пазухой или въ сапогѣ фурщика и на которомъ обозначается количество подлежащее пріему.

*

Провозная плата до 1866 года почти не измѣнялась. Точныхъ свѣдѣній о величинѣ колебаній ея собрать было невозможно, но всѣ промышленники единогласно заявляли объ отсутствіи сколько нибудь значительныхъ и характерныхъ измѣненій ея до самаго конца 1866 года. Конечно, въ рабочую пору она возвышалась, зимой падала, зависила величина ея и отъ состоянія дороги; но всетаки она была въ половину ниже теперешней. На малыхъ разстояніяхъ, по близости Переяслава, цѣны эти почти удвоились: такъ отъ Яготина платили всегда 4 коп. съ пуда, теперь 7 коп. Далѣе въ глубь губерніи повышеніе менѣе значительно: напр. доставка отъ Пирятина съ 8 коп. возрасла до 12 коп. Въ первомъ случаѣ увеличеніе равняется 75%, во второмъ 50%. Подводы, или фуры, болѣе воловыя, но есть и лошадиныя, одноконныя, особенно изъ Черниговской губерніи. На воловую фуру кладется отъ 40 до 50 п., на лошадиную отъ 20 до 30, смотря по скотинѣ. Отъ города къ пристани нанимаются собственно переяславскіе мѣщане и крестьяне изъ Андрушей, Слободки и др. прилежащихъ селеній.

Доставка къ судамъ или въ амбары производится въ мѣшкахъ. Мѣшки вообще имѣютъ здѣсь сбытъ очень большой. Они идутъ главнымъ образомъ на муку, поставляемую въ казну, поэтому недостатка въ нихъ нѣтъ. Укупорка въ кулѣхъ здѣсь вовсе неизвѣстна; идя къ востоку, она встрѣчается въ первый разъ на границѣ Курской губерніи въ Суджѣ и отчасти въ Глуховѣ. Каждый торговецъ имѣетъ свои собственные мѣшки, въ которыхъ и производится доставка зерна до берега. Проката мѣшковъ, особыхъ лицъ, промышляющихъ имъ, въ Переяславѣ нѣтъ. Въ рѣдкихъ только случаяхъ, болѣе въ мѣстности за Пирятиномъ, мѣшки нанимаютъ у крестьянъ вмѣстѣ съ подводами. Въ Черниговской губерніи существуетъ другой способъ укупорки всѣхъ хлѣбовъ, и въ зернѣ и въ мукѣ, — въ лантухахъ; поэтому и къ Переяславу со стороны черниговскихъ уѣздовъ подвозъ идетъ не въ мѣшкахъ, а въ такихъ же лантухахъ, въ какихъ идетъ хлѣбъ и въ задесенье.

Производствомъ холста и рядовины для мѣшковъ занимается все крестьянское населеніе Малороссіи: это дѣло бабъ въ зимніе дни. Скупается холстина и рядовина на ярмаркахъ и торгахъ жидками, которые или сами шьютъ мѣшки, или отдаютъ мѣщанамъ по мѣстечкамъ. По лѣвую сторону Днѣпра производствомъ мѣшковъ особенно славится Міргородъ и его уѣздъ. Оттуда рядовина идетъ болѣе въ Кременчугъ, гдѣ для отправокъ на югъ требуются мѣшки лучшаго качества; на переяславскій же районъ мѣшки даютъ уѣзды Пирятинскій и Прилукскій. Кромѣ того для поставокъ въ казну получаютъ ихъ изъ Сосницкаго уѣзда и даже изъ Мстиславскаго уѣзда, Могилевской губерніи, изъ мѣстечка Хиславичъ. Для пшеницы не рядовинные, а

холщевые мѣшки получаются изъ Бреста. Выборъ мѣстности для покупки мѣшковъ опредѣляется обыкновенно направленіемъ самого сбыта. Такъ, подрядчики, поставляющіе въ Бобруйскъ и другіе мѣста къ верху муку ржаную, выписываютъ и мѣшки съ верху; Кіевскіе подрядчики заказываютъ ихъ въ Прилукскомъ и Пирятинскомъ уѣздѣ; наконецъ, пинскіе коммиссіонеры зачастую считаютъ выгоднѣе выписывать мѣшки изъ Пинска или Бреста. Расчетъ тутъ въ копѣйкѣ, двухъ или въ различной прочности мѣшковъ. На правой сторонѣ Днѣпра мѣшки переяславскіе считаются хуже, чѣмъ подольскіе, попадающіе въ Кіевскую и Херсонскую губерніи черезъ Одессу, на томъ основаніи, что въ малороссійскихъ мѣшкахъ основа и утокъ разной толщины. Въ упомянутыхъ двухъ уѣздахъ Полтавской губерніи, Прилукскомъ и Пирятинскомъ 1,000 арш. рядовины стоитъ 60 — 75 рубл. На четвертной мѣшокъ идетъ $4^1/_2$ аршина и работа стоитъ 2 коп. — по этому расчету мѣшекъ долженъ стоить отъ 29 до $33^3/_4$ коп. Прибавляя сюда $2—2^1/_2$ коп. барыша поставщику, занимающемуся торговлею мѣшками, мы получимъ продажную цѣну мѣшка отъ 31—36 коп., среднею считается 35 коп., на пудъ $4^2/_5$ коп. Въ Лохвицкомъ уѣздѣ мѣшки нѣсколько лучшаго качества, изъ болѣе густой рядовины, четвертные стоятъ до 40 коп. съ работой. Лохвицкая рядовина, считающаяся лучшею послѣ міргородской, стоитъ 90 рублей за 1000 аршинъ. Могилевскіе мѣшки обходятся съ шитьемъ и доставкой въ Переяславль отъ 38 до 40 коп. Брестскіе холщевые, употребляемые подъ пшеницу, обходятся съ барышемъ поставщикамъ (какъ и могилевскіе 2 — 3 к.) около 32 коп. Торговля мѣшками оптовая составляетъ отрасль совершенно спеціальную.

Полной стоимостью своей цѣна мѣшка ложится только на зерновые хлѣба и муку, продающіеся съ мѣшками. Но для перевозки изъ района къ пристани расходъ этотъ распредѣляется на такое большое количество груза, что совершенно не принимается во вниманіе при оборотахъ и вычисленіяхъ торговцевъ.

Лантухъ, составляющій спеціальную особенность крестьянской самовозной торговли, есть кусокъ рядовины въ три квадратныхъ аршина, который разстилаютъ въ возу и въ него насыпаютъ зерно и даже муку; за тѣмъ края соединяютъ одинъ на другой и прикрѣпляютъ деревянными шпильками, отъ чего лантухъ принимаетъ видъ огромнаго мѣшка. Въ лантухъ влезаетъ до 30 пуд., и стоитъ онъ 2 рубля. При наймѣ подводъ лантухи бываютъ всегда фурщика, мѣшки же не всегда.

Познакомившись съ переяславской пристанью, лицами ведущими торговлю, со способами доставки до пристани, разсмотримъ теперь какіе хлѣба, въ какомъ видѣ и куда идутъ изъ переяславскаго района.

Рожь и ржаная мука.

Эти два предмета составляютъ преобладающую статью сбыта въ описываемой мѣстности. Какъ съ правымъ берегомъ Днѣпра связано у торговца представленіе о пшеницѣ, такъ у него съ Андрушами связано представленіе ржи, которая называется въ еврейской торговлѣ житомъ *), а мука житнею. Подобно тому какъ въ среднемъ теченіи Днѣпра Кіевъ есть главный рынокъ для сахара, Ржищевъ для пшеницы, Кременчугъ для льна и сала, Крюковъ для соли, такъ Переяславъ есть рынокъ для ржи. И дѣйствительно, судя не по однимъ показаніямъ и разсказамъ торговцевъ, но и по даннымъ судоходныхъ дистанцій, этотъ отличительный характеръ лѣваго берега Днѣпра сравнительно съ правымъ выдается съ полною ясностью. Стоитъ сравнить между собою данныя, помѣщенныя нѣсколько ниже. Изъ нихъ видно, что рожь въ зернѣ и мукѣ составляетъ на лѣвомъ берегу 74,4% отпуска, пшеница 11,9%, а на правомъ рожь 12,1%, пшеница 62,6%.

Благодаря естественнымъ и экономическимъ условіямъ хозяйства на югѣ Черниговской и с.-з. Полтавской губерніи, рожь составляетъ исключительно весь озимый посѣвъ, такъ какъ озимая пшеница, да и вообще пшеница, только мѣстами, въ видѣ опыта, вводится въ полеводство: во-первыхъ, пшеница, по общему мнѣнію, на иловато-черноземной почвѣ вырождается и дѣйствительно даетъ зерно легкое, безцвѣтное; во-вторыхъ, уходъ тщательный за ней не въ природѣ малороссійскаго хозяйства и не окупился бы за недостаткомъ сбыта. Тогда какъ рожь не прихотлива. Можно было обходиться крѣпостнымъ трудомъ, мужицкими орудіями и кромѣ того сбывать ее было гораздо легче, ибо троякаго рода спросъ существовалъ на нее искони, а именно: въ винокурни, куда шелъ всякій сбродъ, негодившійся для торговли,—для поставокъ въ казну и—для продовольствія питающейся рожью Бѣлоруссіи. Эти обстоятельства способствуютъ и теперь не мало удержанію ржи въ хозяйствѣ, какъ единственнаго озимаго хлѣба. При тѣхъ условіяхъ, какія выработались послѣ 1861 года въ тѣхъ мѣстахъ, ржаные посѣвы, можно сказать, еще болѣе распространились, такъ какъ крестьянскія и казацкія хозяйства стали обширнѣе. По общему мнѣнію торговцевъ, которое конечно трудно подтвердить точными данными, непосредственно изъ помѣщичьихъ экономій въ торговлю Переяславля поступаетъ развѣ $^1/_{10}$ отправляемаго хлѣба; остальное все хлѣбъ базарный — ссыпной, извѣстный подъ названіемъ „сборки“ хлѣба мужицкаго. Въ сборкѣ нѣтъ уже возможности требовать присутствія качествъ, которыхъ тор-

*) Это народное малороссійское названіе ржи.

говецъ вправѣ требовать отъ хлѣба помѣщичьяго (экономическаго). Рожь впрочемъ вообще такой товаръ, въ которомъ на качество, опредѣляемое вѣсомъ данной мѣры и цвѣтомъ, обращаютъ мало вниманія.

Сѣверно-полтавскіе и южно-черниговскіе хлѣба не отличаются тщательной очисткой и вообще хорошей внѣшней отдѣлкой. Небрежность культуры отзывается на сорности хлѣбовъ; сыромолотъ дѣлаетъ зимнее зерно менѣе способнымъ переносить транспортировку, чѣмъ вымолоченное весною и лѣтомъ *). Вѣсъ полтавской ржи вообще считается хорошимъ при 8 пуд. 15 — 20 фун. въ четверти. Во время транспортированія по Днѣпру, онъ догоняется до 9 пудовъ провѣиваньемъ и просушкой. Лучшая рожь дается тѣми мѣстностями, гдѣ почва болѣе песчана. Переяславскіе хлѣба вообще лучше прилукскихъ и пирятинскихъ: они свѣтлѣе и тяжелѣе. Окрестности Рогозова и Остролучья (Переяславскаго уѣзда) даютъ самые вѣскіе хлѣба.

Рожь поступаетъ въ торговлю зерномъ и мукой и продается въ первомъ случаѣ на пуды, во второмъ на четверти (7 1/2 пуд.).

Производство житней муки въ Малороссіи обеспечивается главнѣйшимъ образомъ крестьянскимъ помоломъ **). Большія села окружены обыкновенно въ Малороссіи сотнями вѣтряковъ, т. е. вѣтряныхъ мельницъ, большею частью объ одномъ поставѣ, конструкціи самой первобытной, въ которой поворачивается весь корпусъ мельницы, и механизмъ проводится въ движеніе 6 — 8 крыльями, сколоченными изъ драни. Вѣтряки о четырехъ крыльяхъ съ поворотною верхнею горизонтальною осью встрѣчаются у болѣе зажиточныхъ крестьянъ и казаковъ; наконецъ — голландскаго образца встрѣчаются у немногихъ помѣщиковъ. Водяныя мельницы рѣдки; они есть на ставахъ; больше ихъ встрѣчается въ верховьяхъ Псла и на другихъ рѣкахъ и особенно въ верхнихъ частяхъ ихъ, а въ приднѣпровской полосѣ водяныхъ мельницъ вовсе нѣтъ. Мѣстами на самомъ Днѣпрѣ, гдѣ селенія у воды, въ протокахъ, естественно съуженныхъ и быстрыхъ стоятъ пловучія мельницы на баркахъ; но и въ такихъ селеніяхъ вѣтряки образуютъ наружную окраину, обращенную къ сушѣ.

Въ свободное время зимой и осенью крестьянинъ перемалываетъ свой хлѣбъ и кромѣ того мелетъ для другихъ, не имѣющихъ своихъ вѣтряковъ, получая за помолъ 2 — 3 коп. съ пуда или десятую мѣрку. Простой крестьянскій вѣтрякъ выбрасываетъ до 30 пудовъ въ сутки; съ хорошей конструкціей (такъ называемый восмерикъ) отъ 100 до 150 при двухъ по-

*) Сыромолотный хлѣбъ имѣетъ своей сѣверной границей по лѣвую сторону Днѣпра Десну и Сеймъ.

**) См. въ приложеніи свѣдѣнія о мельницахъ въ Полтавской губерніи.

ставахъ. Крестьянинъ по большей части потому мелетъ зерно и старается продать рожь мукой, что въ зернѣ можно видѣть сортъ, подмѣсь и т. д., а въ мукѣ сойдетъ всякое. Но, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно далѣе на востокъ отъ Переяслава и въ Десненскомъ районѣ, крестьяне часто сушатъ зерно на печи въ хатахъ и потомъ уже перемалываютъ его; почему многіе торговцы, особенно въ Десненскомъ районѣ, считаютъ крестьянскую муку лучше всякой другой. Въ районѣ Переяслава мукомольное дѣло менѣе распространено, чѣмъ на сѣверъ отъ него. Ибо главная заготовка для казны производится тамъ, а не въ Переяславѣ, развѣ когда въ придесеньи неурожай; ибо въ Переяславѣ всегда сильна конкуренція пріѣзжихъ коммиссіонеровъ, берущихъ муку для Бреста, Бобруйска и для потребленіи въ Бѣлоруссію.

У насъ не было возможности получить точныхъ свѣдѣній о движеніи въ отдѣльные годы цѣнъ на ржаную муку и рожь за достаточное время, чтобы провѣрить отношеніе цѣнъ муки и ржи: но положительныя увѣренія многихъ промышленниковъ подтверждаютъ тотъ фактъ, что, благодаря сложившимся мѣстнымъ условіямъ во всѣхъ трехъ разбираемыхъ нами районахъ, нерѣдко зерно бываетъ дороже муки; хотя при нормальномъ порядкѣ вещей, она бываетъ 5 к. на пудъ дороже зерна; изъ этихъ 5 к. 3 к. идутъ за помолъ и 2 к. за проѣздъ на мельницу и съ мельницы.

Полная вѣроятность указаннаго факта можетъ быть основана на существованіи слѣдующихъ обстоятельствъ:

1) Крестьяне предпочитаютъ продать мукой во-первыхъ потому, что, поставивъ вѣтрякъ для своего обихода, они могутъ помолоть и излишекъ для продажи, и чѣмъ больше мелятъ они, тѣмъ больше получаютъ съ затраченнаго на вѣтрякъ капитала, во вторыхъ, въ мукѣ можно продать всякое зерно.

2) У крестьянъ стало больше хлѣба, а вмѣстѣ съ тѣмъ и производство муки должно было усилиться, тѣмъ болѣе, что и помѣщичьи винокурни стали покупать крестьянскую муку, не имѣя достаточно своей.

3) Зерна по большей части у производителей покрупнѣе хранятся въ снопахъ; въ минуту спроса его можетъ не быть на лицо; требуется время обмолота.

4) И наконецъ, спросъ на зерно, завися отъ заграничныхъ требованій, можетъ возрасти разомъ весьма быстро, тогда какъ мука имѣетъ внутренній сбытъ — главнѣйшимъ образомъ въ казну, слѣдовательно въ размѣрахъ опредѣленныхъ заранѣе. При такомъ внезапномъ спросѣ цѣна на зерно можетъ подняться выше цѣны на муку.

Къ этому должно прибавить еще, что замѣчаютъ въ Переяславскомъ районѣ явленіе, пока недостаточно выяснившееся — уменьшеніе спроса для Бѣлоруссіи мукой и усиленіе его зерномъ, вслѣдствіе устройства тамъ

собственныхъ мельницъ и несомнѣнной выгоды покупать зерно — товаръ качественно опредѣлимый, а не муку — товаръ болѣе рискованный. Въ Могилевъ, наприм., изъ Переяслава мука вовсе перестала идти, и если берутъ ее тамъ, то развѣ для казны на близкія разстоянія — въ Кіевъ, Бобруйскъ. Даже продолжающійся теперь спросъ муки въ Брестъ ослабѣваетъ, такъ какъ тамъ есть казенная паровая мельница, для обезпеченія довольства гарнизона крѣпости и мѣстныхъ войскъ.

Вообще промышленники, торгующіе съ Переяславомъ, считаютъ, что развѣ 15% ржи идетъ оттуда мукой, остальные 85% идутъ зерномъ. Данныя вѣдомства путей сообщенія даютъ отношенія, довольно близко подходящія къ этому показанію, а именно: за пятилѣтіе 1863 — 68 годовъ отношеніе муки къ общему вывозу = 20,40% (изъ 949,000 пуд. 202,600 нагружено изъ Переяслава и Прохоровки мукой).

При мелочности и раздробленности мукомольнаго производства, ржаная мука скупается подобно зерну на базарахъ — характерное отличіе торговли ржаной мукой отъ торговли пшеничной, для производства которой въ районѣ производства пшеницы, по правой сторонѣ Днѣпра и по лѣвой, по Сейму, существуютъ большія водяныя мельницы. Едвали гдѣ существуетъ въ такихъ большихъ размѣрахъ сборка муки, какъ въ этой сѣверной части Малороссіи. Жидки скупаютъ ее на базарахъ и на торгахъ, ссыпаютъ въ закромы и продаютъ подрядчикамъ и коммиссіонерамъ на мѣстѣ; для наборки ея покупщики присылаютъ свои подводы и свои мѣшки. Жидки эти покупаютъ такимъ же образомъ и по заказамъ подрядчиковъ, на полученныя впередъ деньги; коммиссіи полагается имъ 1—1½ коп. съ пуда. Они нанимаютъ тутъ же подводы и отправляютъ въ Кіевъ или куда имъ приказано.

Въ сбытѣ ржи вообще можно различать:

1) Сбытъ постоянный: а) вверхъ: въ Пинскъ для заграничной продажи, въ Шкловъ для продажи заграницу же и въ разные пункты Могилевской (Могилевъ), Минской (Борисовъ) губерній для мѣстнаго потребленія; изъ Могилева уже идетъ она главнымъ образомъ на продовольствіе Витебской губерніи. Спросъ въ Пинскъ менѣе равномѣренъ, подверженъ большимъ колебаніямъ именно вслѣдствіе зависимости его отъ портовыхъ цѣнъ; въ Могилевъ спросъ равномѣрнѣе и цѣны тамъ постояннѣе — такъ было по крайней мѣрѣ все послѣднее время до самаго открытія Витебско-Динабургской дороги, давшей возможность могилевскимъ и пинскимъ торговцамъ войти въ ближайшія сношенія съ портами Рижскимъ и Королевецкимъ. b) внизъ — на винокурни Екатеринославля и нѣкоторыхъ мѣстъ Екатеринославской губерніи въ количествахъ не одинаковыхъ, смотря по мѣстному урожаю на югѣ.

2) Сбытъ случайный: а) вверхъ прямо въ Варшаву черезъ прямую

закупку варшавскими агентами. Примѣръ такого сбыта былъ въ первый разъ въ 1867 г., когда соотношеніе цѣнъ варшавскихъ и переяславскихъ и открытіе желѣзной дороги отъ Варшавы къ Тересполю вызвали попытку прямой доставки въ Варшаву; для этой цѣли весной 1867 года первый разъ появились у Андрушей 9 берлинъ, пришедшихъ непосредственно изъ Варшавы за купленнымъ хлѣбомъ. b) Внизъ идетъ рожь въ Херсонъ и даже въ Таврическую губернію, въ случаѣ неурожая въ тѣхъ мѣстахъ (напр. 1866 г.).

Низовыя закупки дѣлаются или екатеринославскими, или еще болѣе кременчугскими торговцами.

Изъ верховыхъ покупокъ особенно сильны были въ послѣдніе два года — 1866 и 67 — покупки шкловскихъ и могилевскихъ евреевъ.

Ржаная мука идетъ:

1) Въ Кіевъ — въ случаѣ дороговизны въ Десненскомъ районѣ — въ казну; на казенныя же поставки идетъ она въ Минскую, Могилевскую губерніи и отчасти въ Брестъ.

2) Внизъ — для казенныхъ же поставокъ въ Херсонскую и Екатеринославскую губерніи; это сбытъ непостоянный.

Овесъ.

Послѣ ржи и ржаной муки, всѣ другіе сорта хлѣбовъ имѣютъ мало значенія въ торговлѣ, ограничиваясь болѣе мѣстнымъ сбытомъ и мѣстнымъ потребленіемъ. Болѣе другихъ еще идетъ въ торговлю овесъ — главный яровый хлѣбъ — 8,6%; его берутъ въ Пинскъ, Кіевъ и другія мѣста. Вѣсъ хорошаго овса въ Переяславѣ 5½ п. въ 8 мѣрахъ подъ гребло. Сравнительно съ мѣстнымъ пинскимъ овсомъ онъ тяжелѣе почти на 30%. По мѣрѣ литовской, на которую онъ продается въ Пинскѣ, въ бочкѣ (почти 2 четверти) малороссійскій овесъ имѣетъ 12 пудовъ, тогда какъ мѣстный 8—9 и рѣдко до 10 пудовъ. Привозный поэтому отправляется изъ Пинска на продажу въ Варшаву и Брестъ; въ военное же вѣдомство, обращающее вниманіе на мѣру, поставляется овесъ мѣстнаго производства.

Просо и греча.

Имѣютъ постоянный сбытъ въ незначительныхъ количествахъ (0,4% и 1,6%); идутъ въ Пинскъ и Могилевскую губернію — просо пшеномъ и въ сыромъ видѣ, гречиха — крупой. Гречи шло прежде много и на югъ, но въ послѣдніе

годы спросъ туда много сократился, вслѣдствіе распространенія собственныхъ посѣвовъ. Хотя на лѣвой сторонѣ Днѣпра посѣвъ гречихи обширнѣе, чѣмъ въ Кіевской губерніи, но провіантское вѣдомство изъ Переяславскаго района крупы получаетъ мало, снабжаясь ею изъ Новгорода Сѣверскаго, Глухова и Орловской губерніи.

Торговля просомъ и гречей уже чисто мелочная. Статистическихъ данныхъ собрать по ней по этому нѣтъ никакой возможности, по множеству рукъ и характеру лицъ, черезъ который она происходитъ.

Пшеница.

Въ количествѣ ничтожномъ, 15 — 20 тыс. четвертей, появилась въ сбытѣ очень недавно. По дистанціоннымъ свѣдѣніямъ отпущено ея въ 1863 г. всего до 8,000 четвертей; въ 1867 году, въ годъ самаго сильнаго спроса, отпускъ дошелъ до 20,000 четверт. Показанія купеческія въ этомъ случаѣ совпадаютъ съ офиціальными.

Масличныя сѣмена.

Затѣмъ остается на сбытъ масличныхъ сѣмянъ 6,52% по офиціальнымъ даннымъ. Съ 1861 года посѣвы ихъ развились сильно во всей Полтавской губерніи, за исключеніемъ табачнаго района, и въ юго-западной части Черниговской губерніи въ помѣщичьихъ и крестьянскихъ хозяйствахъ. Ихъ сѣется нѣсколько родовъ: ленъ, рапсъ, или рѣпакъ, сурѣпица и рыжій или рыжикъ. Порядокъ, въ которомъ исчислены здѣсь посѣвы масличныхъ сѣмянъ, показываетъ вмѣстѣ и торговую относительную важность ихъ. Данныя вѣдомства путей сообщенія показываютъ слѣдующую прогрессивность отпуска масличныхъ сѣмянъ изъ Переяславскаго и Прохоровскаго районовъ съ 1863—67 включительно: 1; 4,3; 7; 7,65; 11,43.

Льняное сѣмя, покупаемое почти исключительно у помѣщиковъ, идетъ все на югъ водой или даже гужемъ на Кременчугъ. Кіевъ тоже сталъ покупать небольшое количество для отправокъ въ томъ же направленіи.

Переяславскіе торговцы дѣлаютъ льномъ часть оборота и на Ильинской ярмаркѣ — съ перекупщиками; покупки же у помѣщиковъ начинаются уже послѣ Ильинской, и главныя бываютъ въ сентябрѣ.

Обыкновенно спѣшатъ нагрузить ленъ къ 1-му октября; на весну остается то, что не поспѣло къ 1-мъ числамъ октября къ пристани. Пинскъ вообще мало покупаетъ льнянаго сѣмени, за то онъ предъявляетъ большой спросъ на

рапсъ и сурѣпицу, которые перерабатываетъ въ масло, и жмыхами которыхъ ведетъ довольно дѣятельную торговлю. Рыжій, или рыжикъ, мало сѣется крестьянами, которые употребляютъ масло изъ него какъ освѣтительный матеріалъ; вывозится же онъ въ количествѣ отъ 2—3 тыс. пудовъ.

Подробности торговли масличными сѣменами будутъ указаны въ изложеніи торговли Кременчуга, такъ какъ они имѣютъ мало отношенія къ пинской торговлѣ.

Перейдемъ теперь ко второму району пинскихъ закупокъ, къ Черниговскимъ рынкамъ.

б) Черниговскіе рынки.

Подъ этимъ райономъ, какъ выше и поясчено было, разумѣются мѣстности, тяготѣющія къ Острy, главнымъ образомъ. Кромѣ того что въ немъ происходятъ закупки для Пинска, онъ составляетъ еще западную оконечность мѣстности самовозной торговли, о которой будетъ говорено въ особой статьѣ. Не касаясь этого послѣдняго рода торговли, мы разсмотримъ здѣсь только ту ея отрасль, которая находится въ связи съ водной доставкой, предоставляя себѣ право еще разъ вернуться къ черниговскимъ рынкамъ, когда будемъ говорить о самовозномъ районѣ. Особенности же этой мѣстности, на основаніи которыхъ мы отдѣлимъ ее въ особый районъ, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Производство здѣсь еще болѣе раздроблено между мелкими хозяевами, крестьянами, и казаками и панками, чѣмъ въ Переяславской мѣстности, оттого базарная торговля еще сильнѣе преобладаетъ.

2) Сбытъ имѣетъ направленіе весьма разнообразное, а не сосредоточивается къ одному пункту.

3) Здѣсь встрѣчается уже самовозная торговля, оказывающая большое вліяніе на цѣны и на транспортировку. Возя купленный хлѣбъ на базаръ за Десну, задесенскіе крестьяне регулируютъ свои цѣны по урожаю въ своихъ хозяйствахъ; подводы же подъ купленныя хлѣба добываются труднѣе.

4) Интересы Шклова и Гомеля здѣсь сильнѣе интересовъ пинскихъ. Пинскіе комиссіонеры повидимому только въ крайнихъ случаяхъ, по хлопотливости сборной торговли и ея мелочности, заѣзжаютъ въ эти мѣста. Вообще, евреи здѣсь уже не такъ разсыпаны по селеніямъ, какъ въ Переяславскомъ районѣ, и держатся болѣе въ городахъ. Въ селеніяхъ же показываются великорусскіе купцы и мѣстные казаки; и эти оба элемента все сильнѣе выдаются, чѣмъ далѣе подвигаешься къ Бѣлополью и Глухову.

Такимъ образомъ, признаки переяславской торговли смѣшиваются здѣсь съ признаками самовозной; продажи на сроки, контрагенство почти съ мѣновой торговлей литвинковъ-самовозовъ.

Пинскъ и Шкловъ закупаютъ одни для доставки водой. Гомельскіе и другіе торговцы доставляютъ купленные хлѣба на бѣлорусскіе рынки гужомъ.

Главная пристань этого района есть Остерская. Кромѣ Остра нагрузка хлѣба изъ разсматриваемой мѣстности производится въ Салтыковской Дѣвицѣ и Кладьковѣ на Деснѣ и въ Навозѣ на Днѣпрѣ. Резиденція комиссіонеровъ преимущественно въ Нѣжинѣ. То время, когда пинскіе комиссіонеры проникали до Глухова, грузили въ Погорѣловкѣ и Пироговкѣ, давно прошло; о немъ сохранилось смутное воспоминаніе въ тѣхъ мѣстахъ: — вѣроятно это было въ началѣ 50-хъ годовъ.

Остеръ, незначительный городокъ Черниговскій губерніи, лежитъ на самомъ песчаномъ берегу Десны, въ сторонѣ отъ всякихъ большихъ дорогъ; изъ него дальше какъ будто и проѣзду нѣтъ. Передъ нимъ разстилается на далекое разстояніе песчаная и лѣсная мѣстность, входящая уже въ область малопроизводительную, составляющую одно цѣлое съ Бѣлоруссіей по мѣстнымъ своимъ особенностямъ. Ближайшія окрестности Остра съ юга и юго-востока тоже мало плодородны и лежатъ уже за предѣлами сѣверной границы чернозема *).

Десна судоходна здѣсь съ апрѣля до половины іюня, когда и происходитъ только отпускъ хлѣба. Съ первой водой весенней приходитъ нѣсколько берлинъ за готовымъ хлѣбомъ, и изрѣдка очень заходятъ суда русскихъ судохозяевъ-торговцевъ или за фрахтомъ, или неимѣющіе выгоднаго фрахта за покупкой на свой страхъ, такъ какъ здѣсь конкуренціи всегда какъ-то меньше.

Берлины по Деснѣ и въ полую воду не берутъ больше 8,000 пуд., потомъ уменьшаютъ его до 4,000. Въ 1867 году вода допускала и полную нагрузку. Фрахты обыкновенные отъ Остера до Пинска, Борисова, Шклова 12 коп. съ пуда; до Кіева 30 коп. съ четверти муки (отъ Остра или Кладьковки — разницы почти нѣтъ). Ходу до верховыхъ пристаней 3 — 4 недѣли.

Собственная торговля Остра незначительна: есть три торговца, изъ которыхъ самый крупный закупаетъ не болѣе 50 — 60 тыс. пудовъ разнаго

*) Остеръ имѣетъ интересную особенность: жители его занимаются плетеніемъ неводовъ, сѣтей. На улицѣ всюду увидишь бабъ, занимающихся этой работой. Многіе государственные крестьяне занимаются скупкой и продажей неводовъ и продаютъ ихъ на Дону, отправляясь туда за рыбой. На мѣстѣ продается пудъ невода по 5 руб.

хлѣба, а остальные еще менѣе. Всѣ они евреи. Остеръ оживился собственно лѣтъ 10 тому назадъ. Прежде никогда не бывало изъ него постоянныхъ и правильныхъ отправокъ. Теперь есть уже судохозяева. Внѣшній видъ городка не имѣетъ никакихъ особенныхъ признаковъ торговаго мѣста. Пристань совершенно въ естественномъ состояніи, довольно длинная, но очень узкая, стѣснена подходящими къ водѣ избами и загромождена разсыпаннымъ по разостланнымъ парусамъ хлѣбомъ—способъ употребляемый по всему Днѣпру для просушки зерна. По этимъ парусамъ его перебрасываютъ съ одного мѣста на другое лопатами — картина, которую можно видѣть не только на всѣхъ днѣпровскихъ пристаняхъ, но и на улицахъ многихъ порядочныхъ городовъ, ведущихъ хлѣбную торговлю, не исключая Елизаветграда, Кременчуга и другихъ.

Магазиновъ для ссыпки хлѣба нѣтъ. Ссыпка по общему обыкновенію дѣлается по амбарамъ при хатахъ или домахъ; въ самый большой изъ этихъ амбаровъ влезетъ до десяти тысячъ пудовъ, но такіе амбары рѣдкость. Въ Острѣ за него платятъ 3 — 4 р. въ мѣсяцъ. Тѣснота помѣщенія заставляетъ иногда даже сырой хлѣбъ (такъ какъ онъ сыромолотный) ссыпать въ берлину, которая, принявъ грузъ, еще недѣли двѣ стоитъ и должна безпрестанно переносить хлѣбъ съ судна на берегъ и по частямъ перелопачивать его на солнцѣ.

Заѣзжіе евреи изъ Могилева, Шклова и Пинска покупаютъ хлѣбъ въ районѣ Остра особенно черезъ козелецкихъ евреевъ на короткіе сроки — двѣ, три недѣли съ доставкой до Остра. Пользуясь этимъ срокомъ, евреи на базарахъ Остерскаго и Козелецкаго уѣздовъ — въ Басанѣ, Быковѣ, Кобыжчѣ, самомъ Козельцѣ скупаютъ хлѣбъ, тутъ же у мѣщанъ нанимаютъ подводы и везутъ въ Остеръ. Рѣдко скупаютъ они съ осени и то всегда наличный, и никогда будущій; во-первыхъ потому, что большихъ наличныхъ средствъ нѣтъ, и во-вторыхъ, — что некуда съ хлѣбомъ дѣться; оставить его у помѣщика, считается не надежнымъ, свести его въ амбаръ (съ крестьянскимъ иначе сдѣлать нельзя) нѣтъ помѣщенія достаточнаго, да и хлопотъ много: хлѣбъ сыръ, горитъ, надобно сушить, провѣивать, надобно нанимать людей, нести рискъ и не получить % на капиталъ — расходы не по средствамъ мелкаго промышленника. Болѣе состоятельные мѣстные торговцы евреи продаютъ шкловскимъ и пинскимъ постояннымъ комиссіонерамъ и на болѣе долгіе сроки 2 и 3-хъ-мѣсячные. Они ранѣе другихъ начинаютъ свои покупки, обыкновенно съ сентября, но также только въ виду заказовъ и покупаютъ тоже только наличный хлѣбъ помѣщичій или на базарахъ крестьянскій. Такія закупки продолжаются до мая. Самое опасное для мѣстныхъ торговцевъ обстоятельство даже при такихъ краткосрочныхъ продажахъ — бездорожье зимой. Зачастую

бываетъ, что партіи уже куплены ими тамъ и сямъ по базарамъ, сложены пока у скупщиковъ жидковъ, но доставить нѣтъ средствъ. Цѣны между тѣмъ на хлѣбъ, могущій быть купленнымъ съ дѣйствительной доставкой, растутъ; приближается срокъ сдачи; приходится платить въ убытокъ, или приходится терять кредитъ и неустойку. Особенно бѣдственны были двѣ зимы 1865—6 и 1866 — 7 годовъ.

Такъ какъ нагрузка начинается не ранѣе апрѣля и продажи 2—3-хъ мѣсячныя, то настоящія цѣны въ районѣ Остра устанавливаются въ февралѣ и мартѣ.

Подводы для доставки къ пристанямъ, какъ къ Остру, такъ и къ Кладковкѣ и Салтыковской Дѣвицѣ нанимаются на тѣхъ же базарахъ гдѣ покупается и хлѣбъ. Но есть много селеній, гдѣ крестьяне преимущественно занимаются извозомъ, напр. Володкова Дѣвица, Данино, Шатура, Вертіевка, Комелевка, Галица (всѣ въ Нѣжинскомъ уѣздѣ), Боромка, Припутье и друг. Чтобы судить о количествѣ подводъ, достаточно сказать, что въ однихъ трехъ послѣднихъ селеніяхъ можно разомъ выставить болѣе 10,000 подводъ. Иногда крестьяне изъ лѣсной части Остерскаго уѣзда везутъ, особенно зимой, лѣсъ—доски и подѣлки лѣсныя на базары и ярмарки въ Прилуки, Пирятинъ, Тепловку, Басань и др. мѣста и въ обратный путь становятся подъ хлѣбъ. Этотъ способъ особенно удобенъ для доставки на другую пристань, къ которой везутъ изъ этого района — въ Навозъ. Мѣстные крестьяне охотно впрочемъ нанимаются въ хорошую погоду и въ болѣе свободное отъ полевыхъ занятій время; но въ бездорожье или въ негулящее время подводы не такъ легко найти. Тутъ на выручку подходятъ такъ называемые „литвинки“, т. е. тѣже хохлы, но съ праваго берега Десны. Не имѣя много работы дома, искони промышляя сами торговлей хлѣбомъ, они между прочимъ, покупая хлѣбъ для продажи у себя дома на базарахъ, нанимаются и въ извозъ—везутъ или на винокурни, или къ пристанямъ чужой хлѣбъ. Въ изворотливости, подвижности они стоятъ выше настоящихъ хохловъ. Подводы здѣсь болѣе лошадиныя, чѣмъ воловыя; перевозка обыкновенно въ лантухахъ; въ мѣшкахъ везутъ только муку для поставокъ въ казну и въ такомъ случаѣ мѣшки заготовляются или въ Ичнѣ, или южнѣе, въ Прилукахъ и Лохвицѣ. Ичненскіе мѣшки хуже другихъ, такъ какъ производимая тамъ рядовина при обыкновенной ширинѣ въ $^3/_4$ арш. рѣже, хотя и дешевле: отъ 5 до 7 коп. арш.

Цѣны на доставку въ Десненскомъ районѣ, подобно тому какъ и въ Переяславскомъ районѣ, въ послѣднее время, начиная съ 1861 года, значительно поднялись. Прежде, наприм., доставка изъ Пирятина къ Остру за 150 почти верстъ стоила не дороже 6—7 коп. съ обратными подводами, а

теперь меньше 10 нельзя нанять; изъ Быкова и Басани съ мѣстными фурами была 4—5, теперь 7—8 коп. съ пуда. Отъ Иваницы до Кіева платили зимой 1866—67 15 к., лѣтомъ 1867 г. 20 коп. за 155—160 верстъ. Зимняя доставка вообще дешевле лѣтней; разница доходитъ иногда до 5 к. съ пуда. Хлѣбопромышленники вздорожанье это приписываютъ только тому, что у крестьянъ стало больше своего хлѣба, который они сами привозятъ на базары, или продаютъ съ доставкой на пристань. Эта причина находитъ подтвержденіе своего существованія въ экономическихъ отношеніяхъ сельско-хозяйственной промышленности описываемой мѣстности (въ системѣ отдачи обработки изъ доли).

Въ обыкновенное время районъ Остра ограничивается Козелецкимъ и Нѣжинскимъ уѣздами, но распространяется въ случаѣ большаго спроса и на западную часть Прилукскаго и сѣверную Пирятинскаго. Закупаемый въ Прилукскомъ уѣздѣ хлѣбъ идетъ на Мокіевку, Веприкъ (Воронки), Бобровицу, Мостище, а изъ Пирятинскаго уѣзда на Поновку (Пирятинск. уѣзд.) Красное (Прилук. уѣзд.), Щастновку, Марковцы, на тоже Мостище и оттуда уже къ Остру.

Тоже что мы сказали относительно Остра, примѣняется и къ другимъ пунктамъ, отъ которыхъ идетъ доставка водой въ этомъ районѣ, съ тою только оговоркой, что отправками къ Навозу, Кладьковкѣ, Дѣвицѣ распоряжаются шкловскіе и пинскіе комиссіонеры изъ Нѣжина и что изъ этихъ трехъ пристаней болѣе значенія для торговли имѣетъ Навозъ. Кладьковка есть пристань болѣе для выгрузки желѣза и лѣса, идущихъ сверху Десны; грузится же болѣе на ней и въ Дѣвицѣ провіантъ (ржаная мука), чѣмъ хлѣбъ зерновый, и ленъ. Но и Навозская пристань несравненно слабѣе Остерской по отпуску—всего до 50,000 пудовъ. Навозъ стягиваетъ, главнымъ образомъ, хлѣбъ для Шклова изъ Нѣжинскаго уѣзда, даже изъ Ични (хотя рѣдко—муку везли въ 1866 году) и Прилукскаго уѣзда.

Въ закупкахъ Шклова и Пинска преобладаетъ хлѣбъ зерновый; ржаная же мука, которою такъ изобилуетъ крестьянское хозяйство Малороссіи, составляетъ предметъ покупокъ или провіантскихъ чиновниковъ и подрядчиковъ, или литвинковъ-самовозовъ. Кіевскіе подрядчики расчитываютъ, главнымъ образомъ, на базары Козелецкаго и Нѣжинскаго уѣздовъ и везутъ оттуда или гужемъ на Гоголевъ, Красиловку, Бровары, или свозятъ къ Остру и отчасти къ Кладьковкѣ. На востокъ закупки ихъ простираются иногда до самой Ични и Иваницы.

Остается исчислить сорта хлѣба, идущіе изъ Остра; они суть:

1) Рожь и ржаная мука.

Рожь идетъ и помѣщичья и крестьянская. Разница въ качествѣ между

той и другой весьма незначительна; помѣщичья рожь очищается на арфу, крестьянская провѣивается, но та и другая вообще очень сорны. Крестьянская считается нѣсколько лучше, т. е. суше, такъ какъ она просушивается въ хатахъ и сохраняется въ ямахъ. Помѣщики, нѣкоторые впрочемъ только, для винокуренія предварительно просушиваютъ зерно и потомъ уже мелютъ; но для продажи ихъ рожь идетъ сыромолотная и безъ всякой особой просушки. Рожь мѣстная цвѣтомъ нѣсколько темнѣе, чѣмъ переяславская, кромѣ мѣстности, лежащей около устья Сейма: тамъ по свойству почвы болѣе песчаному, она бѣлѣе. Что касается до муки, то она почти исключительно крестьянская, и хвалится подрядчиками за хорошія качества, особенно сухость. Изъ Остра отпускается около 150,000 пудовъ ежегодно, почти исключительно для казенныхъ поставокъ.

2) Изъ яровыхъ хлѣбовъ на первомъ планѣ стоятъ:

а) Льняное сѣмя. Ленъ года три какъ началъ разводиться особенно въ Козелецкомъ уѣздѣ у многоземельныхъ помѣщиковъ (Кочубея, Протасовыхъ, Храповицкихъ), равно какъ и въ Остерскомъ и Нѣжинскомъ уѣздахъ у панковъ. Крестьяне льна не сѣютъ. Ленъ изъ этой мѣстности не имѣетъ особенно хорошихъ качествъ; онъ худо очищенъ, и потомъ на посѣвахъ его здѣсь слишкомъ изобильны сорныя травы (павилица). Главный сбытъ льна въ Одессу, почти всегда водой изъ Остра черезъ руки козелецкаго промышленника, еврея Нехитовича, который пока одинъ въ порядочныхъ размѣрахъ занимается льномъ; но бываютъ изъ Козелецкаго уѣзда отправки и гужомъ въ Одессу съ подводами, идущими за солью до Крюкова. Такая доставка обходится 35 коп. съ пуда (2 р. 15 к. съ четверти или около 10 р. 75 к. съ пароволовой фуры). Бываютъ продажи и вверхъ, витебскимъ купцамъ. Такой случай былъ вначалѣ лѣта 1867 года, когда въ Козельцѣ четверть льна стоила 10 руб., а въ Одессѣ цѣны упали и отправка туда сдѣлалась менѣе выгодной, нежели продажа на мѣстѣ.

б) Овесъ чорный (ранній) и бѣлый. Главный сбытъ его или къ Кіеву, или въ Бѣлоруссію; тотъ и другой идетъ гужомъ черезъ руки крестьянъ. Въ Кіевъ идетъ онъ даже изъ Прилукскаго уѣзда торговой дорогой на Мокіевку. Черниговскіе овсы, особенно борзенскіе, послѣднее время, благодаря чисто естественнымъ условіямъ, лучшимъ урожаямъ, стали лучше полтавскихъ. Вѣсъ мѣрки его не менѣе 28—30 фунтовъ, т. е. отъ 5 пуд. 24 ф. до 6 пуд. четверть.

в) Греча родится въ Остерскомъ районѣ вообще плохо, а просо мало сѣется, даже получается для мѣстнаго спроса изъ Полтавской губерніи и перерабатывается на топчакахъ въ пшено. Эта отрасль хлѣбной торговли стоитъ совершенно на заднемъ планѣ въ приднѣпровьи. Греча и просо

сѣются для домашняго обихода и если идутъ въ торговлю, то чисто лавочную, мелочную.

в) Прохоровскій районъ.

Если направиться изъ Переяслава проселочной дорогой на Золотоношу, то скоро сдѣлается замѣтнымъ значительное возвышеніе почвы надъ уровнемъ Днѣпра. Вся мѣстность обширными террасами спускается къ рѣкѣ и входитъ уже въ область малороссійскихъ степей, которыя отъ уѣздовъ Кременчугскаго, Кобелякскаго, Константиноградскаго и Полтавскаго простираются вверхъ, охватывая 3/4 Золотоношскаго уѣзда, большую часть Хорольскаго и Пырятинскій. Волнистая поверхность этой степи изрѣзана глубокими оврагами; рѣки ея имѣютъ крутые берега при довольно значительной ширинѣ; почва глубоко-черноземная; въ рѣчныхъ долинахъ пески и остатки лѣсовъ. Самый берегъ Днѣпра окаймленъ болѣе или менѣе широкой полосой сыпучихъ песковъ и покрытъ рощами ивовыхъ и другихъ породъ, растущихъ на плавняхъ.

Въ 35 верстахъ отъ Золотоноши и въ 40 верстахъ отъ Андрушей у подошвы послѣдняго уступа плато, падающаго къ Днѣпру, на прибережномъ пескѣ, широко раскинулась деревня Прохоровка. Послѣ Переяслава это самая значительная пристань на всемъ растояніи между этимъ городомъ и Кременчугомъ.

Лежащая въ сторонѣ отъ большихъ дорогъ, не пользующаяся даже пароходнымъ сообщеніемъ съ другими пристанями, Прохоровка отпускаетъ однако до трехъ, четырехъ сотъ тысячъ пудовъ всякаго хлѣба, изъ коихъ надобно полагать до 200 тыс. ржи и до 100 тыс. пудовъ льнянаго сѣмени. Отпускъ же 67 года долженъ дойти до цифры 700 т. пудовъ.

Пристань эта, кромѣ того, что сама служитъ рынкомъ, стягиваетъ еще хлѣбъ изъ внутреннихъ рынковъ, Глемязова, Золотоноши и Богодуховки. Значительнѣйшій изъ нихъ первый, гдѣ по воскреснымъ днямъ бываютъ базары, дающіе до 8 — 10 т. пуд. сборки. Золотоноша главные обороты дѣлаетъ льномъ; ссыпка ржи менѣе значительна, чѣмъ въ Глемязовѣ. Богодуховка еще незначительнѣе Золотоноши. Такимъ образомъ наибольшее количество грузимаго хлѣба сбирается въ самой Прохоровкѣ.

Интересы крупныхъ владѣльцевъ и ихъ хозяйство имѣютъ чисто степной характеръ въ Золотоношскомъ уѣздѣ: ленъ, овцеводство занимаютъ первые, залежи составляютъ свойство послѣдняго. Въ озимыхъ посѣвахъ помѣщиковъ преобладаетъ рожь, но она идетъ на собственныя винокурни, на которыя еще скупается часть хлѣба у мелкихъ хозяевъ. Понятно поэтому, что весь грузимый въ Прохоровкѣ хлѣбъ — производства крестьянскаго или

мелкопомѣстнаго трехпольнаго хозяйства. Это опредѣляетъ уже и характеръ самой торговли — она сборная.

Мѣстные евреи запродаютъ рожь на кіевскихъ контрактахъ на весну съ доставкой до Прохоровки, и уже возвратясь оттуда, въ началѣ февраля начинаютъ свои закупки. Точно также ленъ запродается на Ильинской (Полтавской) ярмаркѣ на осень. Покупки ржи продолжаются и весной; къ тому же времени появляются и комиссіонеры пинскіе, шкловскіе изъ Ржищева. Торговля вся въ рукахъ евреевъ, какъ и вездѣ по Днѣпру; но въ Прохоровкѣ есть и русскій купецъ, торгующій хлѣбомъ (явленіе очень рѣдкое).

Какъ мѣсто для ссыпки, Прохоровка представляетъ даже нѣкоторыя удобства предъ Переяславлемъ: во-первыхъ, близость къ мѣсту нагрузки, во-вторыхъ, амбары болѣе обширные и лучше построенные. Амбары эти — или при домахъ мѣщанъ и хатахъ крестьянъ, или на берегу. Самый большой изъ послѣднихъ можетъ вмѣстить до 20,000 пудовъ. Въ случаѣ сильнаго наплыва хлѣба, онъ ссыпается и въ клуни. Но несмотря на то, мѣста для ссыпки всетаки недостаточно, что видно изъ того, что въ 1867 году за наемъ амбара на 5,000 пуд. платили тамъ 8 руб. въ мѣсяцъ.

Крестьяне охотно везутъ хлѣбъ въ Прохоровку и тамошніе торговцы считаютъ покупку прямо съ возовъ болѣе выгодною, чѣмъ у глемязовскихъ и золотоношскихъ евреевъ. Хохолъ честно продаетъ хлѣбъ, и если онъ скажетъ, что „жито доброе“, на его слово можно вполнѣ положиться. Возчики съ привезеннымъ на продажу хлѣбомъ никогда прямо не являются въ селеніе, по тѣснотѣ помѣщенія базарной площади и неимѣнію гдѣ пасти воловъ; они останавливаются всегда на толокѣ, на горѣ, подъ которой лежитъ Прохоровка, отправляютъ одного изъ фурщиковъ съ образчиками, и онъ уже продаетъ товаръ, если цѣны подходятъ. Продаютъ крестьяне хлѣбъ и на срокъ, уговорясь въ цѣнѣ и оставивъ обращики. Въ этихъ случаяхъ продажа дѣлается или до амбара, или до берлины, что дѣлаетъ разницу въ цѣнѣ въ $1\frac{1}{2}$ копѣйки съ пуда. Эти $1\frac{1}{2}$ копѣйки полагаютъ на доставку отъ амбара къ берлинѣ и вошло уже въ обычай, что если хлѣбъ купленъ до амбара, а по доставкѣ окажется нужнымъ ссыпать въ судно, то надбавка дѣлается сама собой безъ всякихъ новыхъ условій. При высокихъ цѣнахъ, какія были въ 1867 году, многіе чумаки изъ южной части уѣзда стали сами промышлять хлѣбомъ. Вмѣсто того, чтобы идти въ ходки на югъ къ портамъ, они начали покупать рожь верстъ за 200—250 и подвозить къ Прохоровкѣ, заработывая, считая и плату за свой извозъ, до 20 коп. съ пуда.

Дорога отъ Золотоноши и Глемязова (неимѣющихъ какъ рынки ничего отличающаго ихъ отъ другихъ еврейскихъ рынковъ Малороссіи) рѣдко бываетъ хороша на всемъ разстояніи, такъ какъ нагорная часть ея пролегаетъ по

*

черноземy, другая—низменная по сыпучему песку. Въ дождь трудно проходима первая половина, въ сухое время—вторая. Провозная плата и въ этой мѣстности испытала значительное повышеніе: вмѣсто 3 коп. отъ Золотоноши или Глемязова платятъ 6 и 7 коп. съ пуда; доставка — въ мѣшкахъ по большей части принадлежащихъ фурщикамъ.

Что касается до самой пристани, то она, подобно Андрушевской и Ржищевской мѣняетъ свое мѣсто, смотря по состоянію воды. Весной вода разливается подъ самые амбары, построенные на окраинѣ селенія, и берлины подходятъ къ нимъ довольно близко, но не на столько, чтобы нагрузка могла совершаться прямо на нихъ — они раздѣлены широкимъ рукавомъ разлива, и хлѣбъ нагружаютъ предварительно на лодки, дубы въ мѣшкахъ и на нихъ уже подвозятъ къ судамъ. По спадѣ воды берлины подходятъ выше, считая по теченію, въ русло, называемое Старикъ — остатокъ стараго русла Днѣпра, и только въ концѣ іюня спускаются онѣ ниже и грузятся въ настоящемъ руслѣ рѣки въ верстѣ или полутора верстахъ отъ селенія. Въ это время подвозъ изъ амбаровъ совершается на воловыхъ подводахъ по дорогѣ довольно удобной, особенно сравнительно съ Андрушевской. Операція эта съ набивкой въ хозяйскіе мѣшки, при огромномъ количествѣ хлѣба и спѣшной работѣ обходилась въ 1867 году 13—14 рублей съ 1,000 пудовъ. Пара воловъ, что называется, гуляючи можетъ перевесть 500 и болѣе пудовъ и заработать въ день болѣе 7 руб. сер. Благодаря удобству ссыпки и сообщенія нагрузка идетъ живѣе и аккуратнѣе, что при большомъ спросѣ — огромная выгода; поэтому покупатели 1867 г., горько жаловавшіеся на Андрушевскую пристань, Прохоровской остались вполнѣ довольны, а мѣстные промышленники пророчатъ ей, сравнительно съ Переяславомъ, блестящую будущность, такъ какъ многіе грузители имѣли въ 67 году въ первый разъ большія дѣла въ Прохоровкѣ и вѣроятно обратятся къ ней для дальнѣйшихъ закупокъ своихъ. Тѣмъ не менѣе есть два весьма важныхъ обстоятельства, которыя помѣшаютъ центру полтавской хлѣбной торговли съ верховыми рынками перейти въ Прохоровку. Первое изъ нихъ — отдаленность отъ хлѣбородныхъ и рожь производящихъ мѣстностей Переяславскаго теперешняго района; второе — тѣ 40 верстъ, на которыя она ниже Андрушей; это при плохой погодѣ два дня потери въ пути.

Кромѣ сбыта ржи и ржаной муки вверхъ и льнянаго сѣмени внизъ, Прохоровка имѣетъ еще одно направленіе хлѣбной торговли — на противоположный берегъ Днѣпра. Прямо напротивъ Прохоровки раскинулся свеклосахарный районъ съ плодосмѣннымъ помѣщичьимъ хозяйствомъ, преобладаніемъ пшеницы надъ другими хлѣбными посѣвами, съ небольшими размѣрами крестьянскихъ хозяйствъ и съ большою массою заводскаго рабо-

чаго населенія, пришлаго изъ Малороссіи, — губерній Харьковской, Полтавской, Черниговской. Прибрежная полоса этого района не отличается къ тому же особеннымъ плодородіемъ. По принятому на многихъ заводахъ обыкновенію, продовольствіе рабочихъ остается на заботахъ евреевъ-подрядчиковъ, доставляющихъ рабочихъ; въ другихъ поставка провіанта отдается съ торговъ евреямъ же. Подрядчики эти закупаютъ ржаную муку, рожь, гречиху и просо частію въ окрестностяхъ заводовъ, а частью въ Полтавской губерніи и болѣе всего въ Прохоровкѣ, какъ ближайшемъ торговомъ пунктѣ. Комиссіонеры ихъ закупаютъ съ осени, и зимой на саняхъ доставляютъ въ деревню Пекари при устьи рѣки Роси въ Черкасскомъ уѣздѣ; то что не успѣютъ доставить зимой, переправляется весной на дубахъ и „галярахъ“.

Районъ Прохоровскій даетъ въ торговлю только рожь, льняное сѣмя, просо и гречу. Пшеница сѣется для домашняго обихода; овесъ потребляется стоящими постоянно въ уѣздѣ кавелерійскими полками. Просо и греча однако составляютъ вмѣстѣ не болѣе двухъ пятыхъ всего отпуска, который такимъ образомъ весь почти составляется изъ первыхъ двухъ видовъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

Льняное сѣмя не входитъ здѣсь въ обороты съ Пинскомъ. Оно черезъ руки кременчугскихъ, переяславскихъ и даже екатеринославскихъ евреевъ идетъ гужомъ и водой на югъ. Ходъ его начался изъ Прохоровки лѣтъ 8 тому назадъ. Отправка происходитъ главнымъ образомъ осенью въ количествѣ до 15 — 16 тыс. четвертей. Для отправки вверхъ остается слѣдовательно одна рожь въ зернѣ и мукѣ.

До высокихъ цѣнъ 67 и 68 годовъ ржаная мука шла въ провіантскіе магазины Кіева и другихъ мѣстъ почти постоянно, въ количествѣ около 25—30 тысячъ четвертей. Но когда цѣна зерна дошла до 40 и 44 коп. за пудъ, и мука могла быть продана не дороже 47 — 48 коп. за пудъ, то отпускъ ея, вслѣдствіе уменьшенія производства, долженъ былъ неминуемо сократиться, и въ 1867 году ожидали отпуска, не превышающаго 5,000 четвертей.

Что касается до ржи, то она отличается въ районѣ Прохоровки, особенно ближе къ Днѣпру, всѣми качествами хорошаго хлѣба—вѣска и свѣтла цвѣтомъ, благодаря болѣе песчаному грунту. Помѣщичья рожь считается и по сухости и по очисткѣ ниже крестьянской, хотя идетъ на арфу. Винокурни также предпочитаютъ крестьянскій хлѣбъ и много закупаютъ его. Закупка эта часто и происходитъ такъ, что винокурня назначаетъ цѣну, а крестьяне и жидки сами привозятъ на мѣсто и ссыпаютъ, находя цѣну назначенную выгодной для себя. Впрочемъ потребленіе золотоношенскихъ винокурень не превосходитъ 170,000 пуд. муки.

Правый берегъ Днѣпра.

Ржищевъ, Кіевъ и другія пристани.

На правомъ берегу Днѣпра Пинскъ покупаетъ мало и водная отправка хлѣба вверхъ по Днѣпру происходитъ изъ района вообще весьма ограниченнаго. Гораздо болѣе Пинска покупаютъ Могилевъ и Шкловъ и за тѣмъ Екатеринославъ. Наибольшее значеніе изъ хлѣбныхъ пристаней той мѣстности имѣетъ мѣстечко Ржищевъ.

Причины сказанныхъ фактовъ совершенно разъяснятся для насъ, если мы посмотримъ на карту Кіевской губерніи. Сѣверная часть Кіевскаго уѣзда, почти весь Радомысльскій входятъ въ область такъ называемаго Полѣсья. Сельское хозяйство едва покрываетъ нужды населенія рѣдкаго, разсѣяннаго, занимающагося преимущественно лѣсными промыслами. По теченію Днѣпра эта область спускается до самаго Кіева, стоящаго на окраинѣ полѣсскихъ лѣсовъ и песковъ. Отъ Кіева до мѣстечка Триполье пески широкою полосой залегаютъ на берегу рѣки и вмѣстѣ съ ними лѣсное пространство; они отдаляютъ нагорную мѣстность отъ самой рѣки. Начиная отъ Триполья до устья рѣки Роси возвышенная мѣстность круто спускается къ самому руслу Днѣпра. Густо населенная и почти безлѣсная мѣстность эта составляетъ восточную оконечность средней полосы Кіевской губерніи, полосы лежащей между Полѣсьемъ и свеклосахарнымъ райономъ. Здѣсь хлѣбопашество составляетъ преобладающую отрасль хозяйства. Возвышенный берегъ рѣки на этомъ пространствѣ имѣетъ четыре главныя мѣста нагрузки: Триполье, Ржищевъ, Ходоровъ и Селище; изъ нихъ наиболѣе центральное положеніе занимаетъ Ржищевъ. По отношенію къ этимъ пристанямъ и ко всей средней полосѣ губерніи, Кіевъ представляется пунктомъ какъ бы совершенно отрѣзаннымъ, стоящимъ на самой окраинѣ. При томъ богатыя и обширныя имѣнія Браницкихъ и другихъ владѣльцевъ ближе къ Ржищеву, чѣмъ къ Кіеву. Далѣе внизъ за Росью въ Черкасскомъ уѣздѣ опять идутъ болота (Ирдынь), лѣса и пески. Хлѣбородная полоса отдаляется отъ рѣки, и все пространство по р. Тясмину и между Тясминомъ и Днѣпромъ занято песками. За Тясминомъ къ западу идетъ уже свеклосахарная мѣстность.

По характеру своего хозяйства Кіевская губернія является, неговоря уже о ея сахарнозаводскомъ значеніи, производительницею пшеницы. Многія мѣстности ея съ тучной почвой (часть Бердичевскаго, Липовецкаго уѣздовъ вообще ю.-з. уѣзды) ржи почти не родятъ. Нѣсколько болѣе сѣется и производится ея на самой южной окраинѣ Полѣсья, также въ части Кіевскаго, Сквирскаго и Ва-

сильковскаго уѣздовъ. Большія помѣщичьи хозяйства губерніи основаны или на свекловицѣ, или на пшеницѣ. Производство сосредочивалось всегда, и до сихъ поръ сосредоточивается еще, въ рукахъ крупныхъ владѣльцевъ. Изъ пшеницы рябыя и бѣлыя (сталевыя) пшеницы, которыми славится Подолія и Волынь, здѣсь не сѣются. Главный сортъ, какъ озимной, такъ и яровой пшеницы — красная. Порты же Кенигсбергскій и Данцигскій, получая волынскую бѣлую пшеницу (сандомирку), почти не спрашиваютъ пшеницы красной.

Что касается до направленія сбыта, то Кіевская губернія естественно распадается на три области: приднѣпровскую, везущую къ Кіеву, Ржищеву, западную, состоящую изъ части Бердичевскаго и Сквирскаго, снабжающую восточную часть Волынскаго полѣсья и самую обширную — южную, непосредственно сбывающую къ Одессѣ. Рѣка Рось, съ ея многочисленными крупчатками, составляетъ приблизительно сѣверную границу этой третьей области отъ двухъ первыхъ. Крупчатки составляютъ своего рода внутренній рынокъ для простыхъ пшеницъ и преимущественно для сборки пшеницъ крестьянскихъ, немогущихъ конкуррировать въ вывозной торговлѣ съ хлѣбомъ помѣщичьимъ. Пшеница не то что рожь; въ ней сборка не то, что сборка ржи. Сборная рожь мало чѣмъ отличается отъ произведенной массой въ одномъ хозяйствѣ, и торговля съ своей стороны не требуетъ того ото ржи, чего требуетъ отъ пшеницы. Отъ пшеницы требуется однородность, хорошій цвѣтъ и опредѣленный вѣсъ. Потеря цѣнности ея при нѣсколькихъ фунтахъ, не достающихъ до какого либо даннаго вѣса, весьма велика и возрастаетъ не пропорціонально, а прогрессивно съ уменьшеніемъ вѣса. Въ этихъ случаяхъ мѣстная торговля прислушивается и примѣняется къ требованіямъ отпускной. Далѣе сухость, чистота, то что называется хорошей отдѣлкой, играетъ тоже огромную роль въ пшеницѣ. Правда — отсортировать, очистить, привести, говоря техническимъ языкомъ, въ вѣсъ и цвѣтъ можно и сборную пшеницу; это дѣлается во всѣхъ портовыхъ городахъ и на многихъ рынкахъ формирующихъ партіи: но тамъ сборка идетъ все-таки количествами болѣе или менѣе значительными; потомъ она требуетъ расхода на магазинъ, рабочихъ и проч. — расхода, возможнаго при извѣстномъ соотношеніи цѣнъ. Такимъ образомъ, въ отвозную торговлю поступаетъ, преимущественно предъ всякой другой, пшеница помѣщичья или, лучше сказать, изъ большихъ хозяйствъ и чѣмъ далѣе отъ портовъ, тѣмъ вѣрнѣе это положеніе. У самыхъ портовъ идетъ всякая пшеница, потому что экспортеры, или портовые комиссіонеры имѣютъ возможность и средства посвящать цѣлую отрасль своей торговли спеціально сборкѣ и формировкѣ партій изъ колонистскаго, помѣщичьяго, крестьянскаго хлѣба.

Соединяя и соображая вмѣстѣ все изложенное, мы можемъ уяснить себѣ:

1) Почему не Кіевъ, а Ржищевъ является главной хлѣбной отпускной пристанью — положеніе его центральнѣе въ производительномъ районѣ.

2) Почему Пинскъ можетъ имѣть мало дѣлъ въ Ржищевѣ: онъ закупаетъ превосходныя волынскія пшеницы, а съ красными ржищевскими ему нечего дѣлать, тогда какъ Могилевская губернія беретъ ихъ охотно на свои крупчатки. Понятія пинскихъ торговцевъ, довольно ясныя относительно Переяслава, весьма смутны и неопредѣленны относительно всего праваго берега Днѣпра.

3) Наконецъ почему характеръ торговли на правомъ берегу Днѣпра долженъ быть иной чѣмъ на лѣвомъ. Крестьянскій хлѣбъ идетъ на мѣстное потребленіе и мѣстныя крупчатки; на вывозъ идетъ хлѣбъ преимущественно помѣщичій.

Мѣстечко Ржищевъ расположено на высокомъ берегу Днѣпра, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ образуетъ какъ бы глубокую бухту, оставляя между возвышенностью и русломъ рѣки незначительное отлогое пространство. Справа и слѣва этого пространства весной берегъ круто почти отвѣсно спускается прямо къ водѣ. На этомъ отлогомъ пространствѣ помѣщается нижняя часть мѣстечка; верхняя помѣщается на самыхъ высотахъ. Противъ нижней части простирается далеко въ рѣку песчаная отмель, или коса, въ весеннюю воду представляющая островъ, отдѣляемый отъ берега глубокимъ и широкимъ протокомъ, удобнымъ для прохода не только берлинъ, но и пароходовъ. Къ осени на мѣстѣ его образуется песчаное пространство, соединяющее островъ съ сушею. Самое русло рѣки отходитъ тогда и отъ уступовъ, спускающихся круто къ рѣкѣ. Все мѣстечко, такимъ образомъ, остается въ осеннюю пору въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ берега, тогда какъ въ весеннюю пору вода входитъ даже въ нижнюю его часть. Оконечность песчанаго острова, соединяющагося осенью съ берегомъ, называется „Головкой“.

Весной хлѣбная пристань помѣщается въ нижнемъ устьи протока почти у подножья береговой возвышенности, противъ длиннаго ряда двухъ-этажныхъ магазиновъ, или хлѣбныхъ амбаровъ, принадлежащихъ владѣльцу мѣстечка и отдаваемыхъ имъ въ наймы хлѣбопромышленникамъ.

Длина пристани весьма незначительна и вода не глубока. Берлины становятся носомъ къ берегу. Слѣва отъ хлѣбной пристани возвышенный берегъ прямо упирается въ разливную воду, гдѣ помѣщается весенняя пароходная пристань, а справа, выше по теченію, обширная лѣсная пристань, заваленная приходящимъ въ весеннюю воду въ плотахъ лѣсомъ, на мѣстѣ распиливаемымъ на доски, брусья и пр. Дорога къ хлѣбной пристани спускается съ возвышенности гораздо (съ полверсты и болѣе) правѣе и

потомъ идетъ почти параллельно берегу черезъ нижнюю часть мѣстечка. Подобно всѣмъ сельскимъ дорогамъ она находится въ чрезвычайно плачевномъ состояніи, при малѣйшихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Крутой и узкій спускъ, какъ бы прорытый въ отвѣсной крутизнѣ, въ дождливую погоду едва удобопроходимъ. Глинистый грунтъ, составляющій подпочву, дѣлается вязкимъ и скользкимъ. Весной, когда сверху спускаются вереницы возовъ, и на встрѣчу имъ тащутъ, двѣ, три пары воловъ, балки, бревна, доски, положенныя на развязанныя заднюю и переднюю части чумацкаго воза, и между ними протискиваются еврейскія повозки и балагулы въ три четыре лошади въ рядъ съ проѣзжающими — трудно себѣ представить, что дѣлается на этомъ мѣстѣ. Далѣе низменная часть дороги, подобно андрушевской, представляетъ глубокія ямы съ вонючей грязью, оставшейся послѣ весенней воды или дождей, а на лѣсной пристани въ концѣ мая приходится пробираться между разбросанными въ безпорядкѣ колодами, козлами для распилки лѣса, поломанными возами, потонувшими въ топкомъ и клейкомъ грунтѣ, еще недавно покрытомъ водой. Узкая полоса хлѣбной пристани между амбарами и судами не представляетъ почти совершенно возможности поворачиваться, выгружаться и разъѣзжаться возамъ. Тутъ же нужно поставить козлы для вѣсовъ передъ каждой грузящейся берлиной, разослать брезенты или паруса для провѣиванья и перелопачиванья хлѣба.

Два амбара, о которыхъ было упомянуто выше, построены помѣщикомъ (который, сколько возможно, поддерживаетъ и дорогу къ пристани) и отдаются въ аренду евреямъ. Они раздѣлены на множество отдѣленій, отдаваемыхъ арендаторами въ наймы помѣсячно. Въ оба можетъ войти до 200,000 пудовъ хлѣба, и они почти постоянно полны, особенно зимой, когда въ нихъ складывается подвозимый зимой-же хлѣбъ для весенней нагрузки.

Съ половины іюня весенняя пристань обыкновенно пустѣетъ и переносится на Головку, едва только протокъ, отдѣляющій ее отъ берега, дѣлается сколько нибудь удобопроѣзжимъ. Дорога къ этой пристани идетъ тогда прямо со спуска на весеннюю дорогу по песку на протяженіи полутора версты, оставляя лѣсную пристань (тогда уже неимѣющую воды) вправѣ.

Песчаный и низменный берегъ Головки весенними водами постоянно вымывается иногда на пространство въ 6—10 саженъ въ ширину и потомъ снова заносится пескомъ. Благодаря такому состоянію берега, на немъ нѣтъ порядочныхъ магазиновъ, такъ какъ они ежегодно разрушаются водой. Однако 10—12 еврейскихъ магазиновъ даютъ Головкѣ нѣкоторый торговый видъ. Магазины эти досчатые на сваяхъ съ поломъ, крыты соломой. Каждый изъ нихъ можетъ вмѣстить отъ 10 — 30 тысячъ пудовъ и всѣ вмѣстѣ до

200,000 т. пудовъ. Ежегодно приходится многіе строить вновь, другіе чинить.

Ко всѣмъ неудобствамъ пристани должно прибавить то, что Ржищевъ не имѣетъ ни почтоваго сообщенія съ окружающими мѣстами, ни телеграфной станціи.

Ржищевъ служитъ мѣстопребываніемъ постоянныхъ и временныхъ комиссіонеровъ съ разныхъ рынковъ—Могилева, Шклова, Пинска, Кременчуга, Екатеринослава. Многіе изъ живущихъ здѣсь комиссіонеровъ производятъ закупку и на лѣвомъ берегу для своихъ патроновъ. Тѣмъ не менѣе главныя продажи на сроки совершаются для Ржищева не здѣсь, а въ Кіевѣ во время зимней крещенской ярмарки, или такъ называемыхъ контрактовъ, на которыхъ, какъ мы видѣли выше, совершаются нѣкоторые обороты хлѣбомъ и для Переяславскаго района.

Въ прежнее время съѣзды помѣщиковъ трехъ юго-западныхъ губерній, имѣвшіе мѣсто сначала въ Дубнѣ, потомъ въ Кіевѣ, для заключенія различныхъ сдѣлокъ, подрядовъ, арендъ, покупокъ, сопровождались съѣздами всего торговаго люда, находившагося съ ними въ сношеніяхъ. Такимъ образомъ Дубно, потомъ Кіевъ были мѣстомъ совершенія главныхъ новыхъ хлѣбныхъ покупокъ и мѣстомъ, гдѣ заключались расчеты старыхъ покупокъ какъ между производителями-помѣщиками, такъ и торговцами-евреями. Нѣтъ сомнѣнія, что пріѣздъ покупателей хлѣбнаго товара на кіевскіе контракты привлекалъ на нихъ и ближайшихъ продавцевъ съ лѣваго берега Днѣпра какъ помѣщиковъ, такъ и мѣстныхъ купцовъ; но для тѣхъ и другихъ они не имѣли того значенія, какъ для жителей юго-западнаго края. Въ памяти всѣхъ теперешнихъ, участвующихъ въ торговлѣ хлѣбомъ, лицъ сохранилось какъ весьма недавно минувшее время, когда лучше и легче можно было купить хлѣбъ въ Кіевѣ, чѣмъ на Волыни, въ Подоліи, на мѣстѣ производства. Главный производитель—помѣщикъ въ рѣдкихъ случаяхъ рѣшался продать дома свои продукты—развѣ, если нуждался сильно въ деньгахъ — а ждалъ цѣны контрактовой, да и въ случаѣ нужды въ деньгахъ бралъ ихъ въ видѣ задатка за хлѣбъ, который имѣлъ быть сданъ покупщику по цѣнѣ, состоявшейся на Кіевской крещенской ярмаркѣ. Кромѣ этой ярмарки были правда въ краѣ и другіе съѣзды, для продажъ и покупокъ, между помѣщиками и торговцами, напр. Бердичевская ярмарка (пречистинская); но всѣ онѣ имѣли чисто частное, мѣстное значеніе и сохраняютъ его въ этихъ предѣлахъ и до сего времени. На кіевскіе же контракты съѣзжались евреи изъ Пинска, Бреста, Шклова, Проскурова, Староконстантинова, Кременчуга и другихъ мѣстъ. Во взаимныхъ расплатахъ и полученіяхъ, и доселѣ удержался у многихъ обычай откладывать ихъ до этого времени. Сколько, та-

кимъ образомъ, совершалось прежде оборотовъ хлѣбомъ на Кіевской ярмаркѣ, учесть мы полагаемъ невозможнымъ, равно какъ и опредѣлить, сколько ихъ совершается въ настоящее время, потому что всѣ подобныя сдѣлки, какъ продажи сельскихъ продуктовъ, взаимные расчеты торговцевъ-евреевъ, наемъ судовъ и проч. совершаются въ самыхъ разнообразныхъ формахъ домашнимъ образомъ на простой бумагѣ съ глазу на глазъ или въ пріятельской бесѣдѣ. Ни биржи, ни банка, ни официальнаго маклера при этихъ оборотахъ нѣтъ. Но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что даже и ранѣе, но особенно съ 1861 и 1863 года, контракты совершенно утратили свой прежній характеръ и свое значеніе для сбыта сельскихъ продуктовъ. Остались одни обороты сахаромъ, которые поглащаютъ всю дѣятельность ярмарочную, за исключеніемъ конечно торговли красными и нѣкоторыми другими товарами, большею частью, еврейскими. Нужда въ деньгахъ, испытываемая помѣщиками, возможность найти кредитъ у мѣстныхъ торговцевъ, разбогатѣвшихъ прежними дѣлами, раздробленіе хлѣбной торговли, между большимъ числомъ рукъ, а отчасти и раздробленіе производства, прямыя доставки въ Одессу вслѣдствіе распространенія закупокъ непосредственно агентами конторъ одесскихъ и наконецъ разныя причины неэкономическаго свойства, — все это вмѣстѣ взятое отняло у Кіевской ярмарки ея прежнее значеніе. Годъ отъ года она становится малолюднѣе и вѣроятно утратитъ и послѣднюю долю вліянія на торговлю юго-западнаго края.

Для Ржищевскаго района Кіевская ярмарка имѣетъ чисто мѣстный характеръ, оттого на ней еще и теперь совершаются, какъ мы сказали, закупки хлѣба у помѣщиковъ на весну. Но если весной оживленнѣе нагрузка и отправка, то лучшій хлѣбный товаръ идетъ отсюда не весной, а осенью. Къ осенней нагрузкѣ спѣшатъ выбрать не только все льняное сѣмя, но и какъ можно болѣе пшеницы, на томъ основаніи, что сейчасъ послѣ жатвы вымолоченный, сыромолотный хлѣбъ даетъ болѣе сухое, вѣское зерно, чѣмъ зерно зимней молотьбы. Однако къ осенней отправкѣ, т. е. къ 10 октября, и прежде, а теперь тѣмъ болѣе, незначительная часть урожая могла и можетъ быть готова, и если при этомъ спросъ великъ, то цѣны могутъ быть велики непропорціонально урожаю. Въ октябрѣ и ноябрѣ, послѣ первыхъ осеннихъ отправокъ устанавливаются цѣны по опредѣлившемуся урожаю и вѣроятному спросу, который выясняется на контрактахъ. Впрочемъ виды на урожай для торговцевъ выясняются постоянно, ибо они постоянно слѣдятъ за всходами и качествомъ произрастающаго еще хлѣба. Едва начнутъ колоситься поля, едва зацвѣтутъ озими и яри, какъ маклеры-жидки начинаютъ свой объѣздъ района. Отъ помѣщика къ помѣщику, отъ арендатора къ арендатору, отъ одного знакомаго жидка къ другому постепенно проникаютъ они во всѣ закоулки и

къ жатвѣ знаютъ вѣрно, у кого сколько хлѣба, какого качества, и по какой цѣнѣ его купить можно. Затѣмъ послѣ нагрузки первыхъ весеннихъ отправокъ, цѣны опять нѣсколько возвышаются, такъ какъ обыкновенно тогда бываютъ покупки для досыпки на берлины недостающаго количества до полной нагрузки.

Наконецъ, географическими условіями объясняется еще одно явленіе въ приднѣпровскомъ районѣ — сосредоточеніе главнѣйшихъ мѣстныхъ оборотовъ и мѣстнаго торговаго люда въ самомъ центрѣ его — мѣстечкѣ Бѣлой Церкви, лежащемъ почти на одинаковомъ разстояніи отъ Кіева и Ржищева. Мѣстные евреи ведутъ также дѣятельную спекуляцію хлѣбомъ, покупаемымъ въ небольшихъ экономіяхъ у помѣщиковъ, арендаторовъ и даже крестьянъ. Не имѣя большихъ капиталовъ, они однако ведутъ обороты иногда разъ въ 10 превосходящіе ихъ средства, покупаютъ, даютъ задатокъ, купленное перепродаютъ и берутъ сами задатокъ уже бо́льшій, на него опять покупаютъ и такимъ образомъ расширяютъ свои операціи и наживаютъ иногда порядочный барышъ. Крупные бѣлоцерковскіе капиталы завязаны болѣе въ торговлю съ Одессой, чѣмъ съ Бѣлоруссіею и Пинскомъ, особенно съ постройкой Балтской дороги и съ возвышеніемъ цѣнъ въ Одессѣ. Самая Бѣлая Церковь, какъ базарный пунктъ, имѣетъ значеніе чисто мѣстное: сборка ея идетъ на мѣстное потребленіе, на небольшія крупчатки, разсыпанныя по Таращанскому и Васильковскому уѣздамъ и въ рѣдкихъ случахъ на отправку въ Кіевское полѣсье.

Какъ ни важно значеніе Ржищева, какъ отпускной пристани, но нельзя сказать, чтобы она стягивала къ себѣ всѣ грузы своего района. Существованіе другихъ мѣстъ, удобныхъ для нагрузки и географическое ихъ расположеніе въ районѣ Ржищева обусловливаютъ собою то, что и Кіевъ, и Триполье даютъ болѣе или менѣе значительный отпускъ.

Количество отпуска изъ Кіева составляетъ немного болѣе $^1/_4$ отпуска изъ Ржищева и зависитъ обыкновенно отъ урожая. Ближайшая къ нему мѣстность приблизительно до Василькова на ю.-з. и до границы собственнаго уѣзда на западъ слишкомъ удалена отъ возможнаго развитія спроса къ Одессѣ и сбываетъ излишекъ своихъ продуктовъ только въ Кіевъ. Ежегодно можно полагать хлѣбный отпускъ изъ Кіева тысячъ до 300 пудовъ. Въ это количество входятъ значительныя отправки крупчатки (около $^1/_3$) собственно съ кіевской паровой и окрестныхъ водяныхъ мельницъ, даже изъ Фастова, Ходоркова, Радомысля и друг. мѣстъ (напр. изъ Житоміра) въ ближайшія же части губерній Кіевской, Минской и Черниговской — вверхъ по Припети до мѣстечка Чернобыля, по Березинѣ до Бобруйска и вверхъ по Деснѣ до Чернигова. Затѣмъ пшеница, пшено и рожь составляютъ болѣе значительный элементъ вывоза, а гречиха идетъ въ противуположность просу и гречихѣ лѣ-

ваго берега болѣе въ сыромъ видѣ, но количество ея вообще незначительно. Наконецъ года три Кіевъ сталъ скупать льняное и рѣпаковое сѣмя въ Остерскомъ и Переяславскомъ уѣздахъ, зимой свозить въ амбары и отправлять съ весенней водой на югъ. Эта отрасль торговли Кіева находится въ рукахъ такъ называемыхъ слобожанъ, т. е. раскольниковъ изъ черниговскихъ посадовъ. По размѣрамъ своимъ она пока ничтожна (до 30,000 пудовъ, а по официальнымъ даннымъ до 13 т.) и едвали получитъ дальнѣйшее развитіе по отдаленности Кіева отъ мѣстъ производства масляничныхъ сѣмянъ. Кіевъ въ былое время конечно велъ торговлю хлѣбомъ болѣе значительную: объ этомъ свидѣтельствуютъ обширные хлѣбные амбары на берегу Днѣпра, теперь пустые. Это время было давно; тогда еще не было въ Кіевѣ той набережной, опоясанной откосами изъ булыжника, которая окончена года два тому назадъ: но за то рѣка тогда представляла болѣе удобства для плаванья. Днѣпръ передъ Кіевомъ раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, протекающихъ между песчаными, голыми островами. Весной рѣка затопляетъ эти острова, образуя одно сплошное пространство и, по спаденіи своемъ, оставляетъ значительныя измѣненія въ фарватерѣ. Наиболѣе глубокій протокъ, такъ называемый „Старикъ“, проходитъ въ значительномъ отдаленіи отъ города. Этимъ протокомъ проходила значительная часть судовъ. Для отвода теченія изъ „Старика“ къ городу, послѣ многолѣтнихъ и дорого стоившихъ работъ, удалось запрудить начало рукава и такимъ образомъ направить главную массу воды въ главное русло. Первымъ результатомъ работъ было совершенное обмеленіе Днѣпра у Кіевской пристани. Широкая песчаная коса простирается почти вплоть до противуположнаго берега, и берлины могутъ развѣ въ весеннюю воду подходить къ пристани. Были годы, что лѣтомъ можно было почти перебрести рѣку противъ пристани. По увѣренію техниковъ, эта песчаная коса не болѣе какъ переносная мель, которая будетъ размыта и снесена весенними водами. Будемъ надѣяться, что предсказанія ихъ сбудутся, но пока Днѣпръ передъ Кіевомъ представляетъ большія затрудненія и для судоходства вообще и для торговли самаго города. Время оживленія хлѣбной торговли Кіева относится къ періоду конца 40-хъ годовъ. Богатые землевладѣльцы края, преимущественно Бр....кіе, тогда сами занимались отправкой своихъ пшеницъ. На крѣпостныхъ подводахъ везли они ихъ къ Кіеву и другимъ пристанямъ, грузили на свои берлины и посылали вверхъ до самыхъ прусскихъ портовъ. Впрочемъ, по словамъ людей помнящихъ это время, можно думать, что оживленіе вывоза хлѣба изъ Кіевской губерніи было вызвано не экономическими, а политическими причинами — вывозъ хлѣба былъ не болѣе какъ удобный и невинный способъ высылки денегъ знатнымъ польскимъ эмигрантамъ. Въ 50-хъ годахъ отправки эти прекратились. Теперь изъ Бѣлоцерковщины въ сильный

урожай и при маломъ спросѣ въ Одессу помѣщики присылаютъ къ Кіеву пудовъ тысячъ 50, для отправки въ Могилевскую губернію, преимущественно вслѣдствіе непосредственныхъ закупокъ тамошними помѣщиками у здѣшнихъ для крупчатокъ (такія покупки были сдѣланы г. Голынскимъ въ 1863 и 1864 гг. въ экономіяхъ гг. Браницкихъ). Послѣ неурожая 1865 г., въ теченіе двухъ, трехъ лѣтъ такихъ присылокъ уже не было.

Для значительнаго отпуска изъ Ржищева нужно совпаденіе двухъ обстоятельствъ,—малыхъ цѣнъ въ Одессѣ и хорошаго урожая; тогда районъ Ржищева значительно раздвигается въ глубь губерніи, хотя всетаки и въ такихъ случаяхъ часть грузовъ его назначается внизъ, въ Одессу, а не вверхъ; при низкихъ цѣнахъ въ Одессѣ пшеница не выдерживаетъ гужевой перевозки; съ другой стороны доставкой товара не спѣшатъ при низкихъ цѣнахъ, выжидаютъ и на этомъ часто зарабатываютъ. За то въ неурожайный годъ въ Кіевской губерніи Пинску приходится искать пшеницъ далеко ниже—въ Екатеринославѣ. Въ обыкновенное время районъ Ржищева 85 верстъ въ окружности; въ исключительныхъ случаяхъ онъ раздвигается въ длину на 150 верстъ и обхватываетъ такимъ образомъ въ первомъ случаѣ весь почти Каневскій и Васильковскій уѣзды, часть Кіевскаго—вообще пространство между Днѣпромъ и границей Сквирскаго уѣзда или до деревни Шамраевки, т. е. до границы имѣній Браницкихъ—въ 85 верстахъ отъ Ржищева; а во второмъ—захватываетъ часть Сквирскаго и даже Бердичевскаго уѣздовъ. Съ юга ограничивается онъ рѣкою Росью, къ сѣверу ближайшимъ райономъ Кіева—до Василькова. Обыкновенный округъ Ржищева можетъ дать въ порядочный годъ болѣе милліона пудовъ разнаго хлѣба, преимущественно пшеницы съ значительнымъ количествомъ пшена, ржи и менѣе значительнымъ овса, гречи и льнянаго сѣмени.

Изъ другихъ мѣстъ нагрузки, Ходорово и Триполье имѣютъ значеніе весьма ограниченное: тамъ чаще догружаются берлины, чѣмъ грузятся вполнѣ; Селище же имѣетъ довольно значительный отпускъ въ иные годы изъ ближайшихъ мѣстъ Каневскаго уѣзда.

Изъ Ржищева и иногда Ходорова между прочимъ перевозится на дубахъ на противоположный берегъ въ Переяславъ пшеничная бѣлоцерковская мука съ тамошнихъ крупчатокъ, и она-то вмѣстѣ съ лубенскою и кіевскою покрываетъ потребности приднѣпровья Полтавскаго и Черниговскаго, почти неимѣющихъ своей пшеницы и крупчатокъ для превращенія ея въ муку.

Что касается качества хлѣба, вывозимаго изъ Ржищева, то торговцы не считаютъ его вполнѣ удовлетворительнымъ, зерно сыромолотное хорошо, сухо, полно, когда вымолочено тотчасъ послѣ жатвы въ теплый осенній день, затѣмъ хорошее зерно даетъ молотьба весенняя и особенно лѣтняя. Но такого

зерна идетъ мало; отправка самая оживленная весной, а къ веснѣ зерно молотится зимой, и при томъ идетъ оно изъ болѣе или менѣе крупныхъ хозяйствъ: поэтому оно не отличается должной сухостью. Екатеринославскіе торговцы, привыкшіе къ степнымъ пшеницамъ, весной даже не дѣлаютъ отправокъ изъ Кіевской и Полтавской губерній водой, а берутъ зерно первой осенней молотьбы, ибо хлѣбъ тамошній такъ плохъ, по ихъ словамъ, что по приходѣ на мѣсто теряетъ по количеству до 10%, по качеству до 5% и требуетъ совершенной переработки, а разница въ 1/2 пуда на четверть составляетъ рубля два потери въ цѣнѣ. Чистота его тоже не вполнѣ удовлетворительна, млынокъ и арфа есть не во всѣхъ хозяйствахъ приднѣпровья, и торговцамъ приходится самимъ перечищать хлѣбъ, что и дѣлается ими по первобытному способу разбрасываніемъ на парусахъ или перелопачиваньемъ черезъ рѣшета изъ воловьей кожи *).

Вѣсъ ржищевской пшеницы въ экономическомъ корцѣ около 5 1/2 пуд. или 9 п. 5—10 фунтовъ четверть; тяжелѣе здѣсь не бываетъ; тяжолыя пшеницы начинаются за рѣкою Росью къ югу.

Преобладающій сортъ — красная (безъ остьевъ, дающая хорошую полбу); сандомирка сѣется очень мало; въ большихъ экономіяхъ разводятъ также англійскую (маріагульфъ). Идетъ пшеница зерномъ и мукой; въ первомъ видѣ — болѣе въ Могилевскую губернію на мельницы; мукой — для мѣстнаго потребленія въ ближайшихъ мѣстахъ по Днѣпру и Припети. Пинскъ беретъ зерномъ, получая муку крупчатку съ Волыни гужемъ по зимнему пути **).

На пристань свозится хлѣбъ всю зиму и ссыпается въ амбары или на самой пристани, или при домахъ. Но самый горячій подвозъ къ судамъ идетъ осенью въ первыхъ числахъ сентября; тогда спѣшатъ грузиться хлѣбомъ осенней молотьбы; вода спадаетъ, всѣ спѣшатъ насыпаться и уйти. Подвозъ совершается на крестьянскихъ подводахъ воловьихъ и конныхъ, такъ какъ помѣщики не продаютъ теперь (съ 1861 г.) иначе какъ на мѣстѣ. Евреи нанимаютъ крестьянъ съ ихъ мѣшками. Самая дешевая доставка зимой обходится до 15 к. за 100 веретъ, а при хорошей дорогѣ 8 и 10 коп. Весной 1867 года, несмотря на сильный спросъ, въ районѣ Ржищева и Кіева цѣна была 3 рубля за подводу въ 30—35 пудъ на разстояніи 95—100 верстъ. Нанимаются подводы по деревнямъ особыми маклерами; часто и сами кресть-

*) На обручь деревянный аршина полтора и болѣе въ поперечникѣ натянута кожа съ пробитыми въ ней дырочками. На трехъ веревкахъ привѣшивается оно въ горизонтальномъ положеніи къ козламъ изъ трехъ шестовъ. Хлѣбъ насыпается на него въ небольшомъ количествѣ и отсѣвается. Проросшее крупное зерно выскакиваетъ на верхъ и сгребается, соръ проходитъ въ дырочки, а хорошее зерно остается на рѣшетѣ.

**) Объ этомъ будетъ сказано при описаніи торговли по Волыни.

яне ходятъ по знакомымъ купцамъ, узнаютъ цѣны и становятся у того, кто предлагаетъ болѣе выгодныя условія. Извозный промыселъ, хотя и не составляетъ преобладающаго занятія крестьянъ, хотя здѣсь нѣтъ чумачества, какъ напр. въ Чигиринскомъ уѣздѣ; но крестьяне хорошо знаютъ обстоятельства торговли и извозныя цѣны, особенно за Росью въ районѣ постоянныхъ доставокъ въ Одессу. Большихъ толковъ и уговоровъ нѣтъ, цѣна, какъ такса, устанавливается одна повсемѣстно и разница можетъ быть совершенно незначительная. Наемъ подводъ жидками-маклерами дѣлается иногда и заранѣе въ трудную для крестьянъ пору, съ задатками и сопряженными съ ними уступками со стороны крестьянъ; но это касается хозяевъ развѣ менѣе зажиточныхъ и безпорядочныхъ. Хорошій хозяинъ ждетъ, чтобы пришли поклониться, любитъ, чтобы его упрашивали, потчивали, и, должно отдать справедливость евреямъ, они на это мастера. Но вообще по лѣвую сторону Роси цѣна извозная ниже, чѣмъ по правую, ибо тамъ нѣтъ такой лихорадки спроса и внезапнаго возбужденія дѣятельности, выражающихся быстротой отправокъ, какая почти всегда господствуетъ на югѣ Кіевской губерніи.

Къ сдѣланному нами описанію днѣпровскихъ пристаней считаемъ необходимымъ присоединить нѣсколько таблицъ, составленныхъ нами изъ свѣдѣній, доставленныхъ дистанціями вѣдомства путей сообщенія. По обработкѣ ихъ они оказались во многомъ согласными съ тѣми общими выводами, какіе были сдѣланы нами предварительно на основаніи свѣдѣній, лично собранныхъ у торговцевъ и людей, знакомыхъ съ положеніемъ днѣпровской торговли. Если нельзя требовать точности валовыхъ цифръ отъ этихъ свѣдѣній, то тѣмъ не менѣе относительные выводы могутъ имѣть цѣну, особенно если въ характерѣ своемъ выводы эти сходятся съ тѣми, какіе получены другими путями (См. въ приложеніи таблицы №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6-й).

Сличая данныя по нагрузкѣ хлѣба по пристанямъ лѣвой и правой стороны Днѣпра, мы видимъ, что процентное отношеніе разныхъ родовъ хлѣба въ общей нагрузкѣ какъ нельзя лучше характеризуетъ ту противоположность, какая была указана выше между двумя этими производительными районами. Такъ мы видимъ, что преобладающій хлѣбъ въ отпускѣ лѣваго берега — рожь (55,4%), тогда какъ на правомъ берегу на первомъ мѣстѣ стоитъ пшеница (55,75%), и пшеница занимаетъ по лѣвую сторону такое же мѣсто, какое рожь по правую (11%—11,25%). Относительное количество другихъ хлѣбовъ находится тоже въ соотвѣтственномъ отношеніи съ особенностями каждой изъ двухъ разсматриваемыхъ мѣстностей. Просо и пшено, слабо развитые относительно посѣвовъ своихъ по лѣвую сторону, составляютъ только 0,4% общаго отпуска, тогда какъ по правую сторону отпускъ ихъ превосходитъ отпускъ ржи и въ 30 разъ больше отпуска ихъ изъ Полтав-

ской губерніи (12,23%). Овесъ лѣвой стороны Днѣпра является какъ незначительный % отпуска сравнительно съ овсомъ правой, равнымъ образомъ совершенно сообразно съ тѣмъ обстоятельствомъ, что сбытъ его есть по преимуществу или внутренній, или въ Задесенье, или къ Кременчугу, тогда какъ кіевскіе овсы, кромѣ внутренняго потребленія, могутъ только идти водою вверхъ, такъ какъ гужевая доставка дороже самой клади, а конкуренція Кременчуга не допускаетъ сплава (Кременчугъ ближе къ портамъ, чѣмъ Ржищевъ или Кіевъ). Вслѣдствіе этого отпускъ овса на лѣвомъ берегу относительно вдвое болѣе отпуска на правомъ. Сѣмя разное изъ Полтавской губерніи идетъ гужемъ къ Кременчугу, сѣмя изъ Кіевской губерніи можетъ идти только водой: отсюда 2,12% отпуска составляетъ оно тамъ и 6,5% здѣсь. Греча и ячмень представляютъ значеніе совершенно одинаковое въ отпускѣ по обѣ стороны рѣки, ибо хотя въ Полтавской и Черниговской губерніи греча имѣетъ большее значеніе чѣмъ въ Кіевской, но оттуда она идетъ болѣе гужомъ къ Кіеву, а далѣе къ востоку, гдѣ гречиха сѣется еще въ большемъ количествѣ, сбытъ ея идетъ не водой, а также гужомъ и въ другую совершенно сторону.

Отпускъ муки ржаной и пшеничной слѣдуетъ общему характеру отпуска ржи и пшеницы въ зернѣ, при чемъ мука вообще идетъ болѣе съ лѣваго, чѣмъ съ праваго берега Днѣпра. Общій % отпуска муки на лѣвомъ берегу 15,91%, изъ коихъ 15% ржаной и только 0,91% пшеничной; на правомъ 7,76%, изъ которыхъ 0,93% ржаной и 6,83% пшеничной.

II.

Закупка сала.

Салотопенное производство въ Приднѣпровьи сосредоточивается въ двухъ главныхъ пунктахъ: въ Крыловѣ (Новогеоргіевскѣ) и Екатеринославѣ. Послѣ нихъ имѣетъ важное значеніе въ этой промышленности Елисаветградъ. Отпускъ сала изъ Крылова можно принять въ 250,000 пудъ, изъ Екатеринослава въ 150,000 пудъ и изъ Елисаветграда въ 50,000 п.

Кромѣ этихъ трехъ главныхъ пунктовъ, вытопка сала разсѣяна мелочами по всему Приднѣпровью, а также по протяженію скотопрогонныхъ трактовъ, идущихъ изъ Херсонской губерніи, чрезъ Кіевскую, Подольскую, Волынскую губерніи къ Варшавѣ и другимъ скотскимъ рынкамъ на западной границѣ нашей. Покупщиками сала въ Крыловѣ и Екатеринославѣ являются Пинскъ, отчасти непосредственно Варшава и Одесса; Елисаветградъ тяготѣетъ

къ Одессѣ и Николаеву; въ Крыловъ ему везти далеко — столько же, сколько до Одессы, а цѣны Крылова ниже портовыхъ. Конкурентами, но весьма слабыми, Крылова и Екатеринослава являются бѣлогородскіе салотопщики, продающіе свое сало въ Кременчугѣ тѣмъ же пинскимъ комиссіонерамъ. Одесса, какъ экспортирующая сало, есть рынокъ для него весьма непостоянный. Цѣны на сало въ немъ зависятъ прямо отъ курсовъ и потому подвержены колебаніямъ совершенно случайнымъ, лежащимъ внѣ условій собственно сальной торговли. Колебанія эти, повидимому, не велики, но они очень чувствительны для сальной торговли, барыши которой строго расчитаны и считаются вѣрными. Поэтому доставка въ Одессу изъ Крылова и Екатеринослава бываетъ непостоянная. Одесса представляетъ, правда, выгоду скораго расчета— по отправленному въ октябрѣ салу можно расчитаться въ январѣ, но туда нужно везти на спекуляцію, по незначительности заказовъ, тогда какъ пинскій коммиссіонеръ покупаетъ будущее съ хорошими задатками. Къ тому же доставка въ Одессу осенью только гужевая—къ ней должны прибѣгать срочные грузы; водой же можетъ идти сало весной и тогда идетъ дѣйствительно то сало, которое не продано вверхъ по осени. Вообще на югъ идетъ товаръ только наличный и только тогда какъ возрастаніе цѣнъ, фрахты и состояніе дорогъ обѣщаютъ какую-либо выгоду. Весенняя гонка черезъ пороги отъ Екатеринослава обходится по 12 коп. съ пуда до Одессы; такъ какъ сало не боится потопленія, то и суда употребляются самыя старыя и дешовыя.

По отношенію сбыта къ Одессѣ Елисаветградъ пользуется несомнѣнными выгодами близости разстоянія, позволяющими ему осенью же доставить всю почти пропорцію своего производства (около 50,000 пудовъ). Что не успѣетъ къ зимѣ уйти, остается на мѣстные свѣчные и салотопенные заводы. Отправка здѣсь сала до Одессы производится или чумаками на волахъ, или на лошадяхъ съ русскими извощиками, идущими чрезъ Кременчугъ на Елисаветградъ за бакалеями въ Одессу. На воловью подводу кладутъ двѣ бочки (елисаветградскія въ 25 пудовъ), на лошадиную одна бочка на лошадь. Доставка обходится первымъ способомъ 30 коп. съ пуда, вторымъ, болѣе скорымъ, 35 и 40 коп.

Изъ Крылова доставка стала бы не менѣе 40 и 70 коп. съ пуда, тогда какъ въ десятилѣтней сложности весенняя транспортировка до Варшавы 49 к., осенняя 54 коп.; а цѣны варшавскія немногимъ разнятся отъ одесскихъ, бываютъ даже выше послѣднихъ. Кромѣ того состояніе дорогъ мѣшаетъ ходу сала въ Одессу. Ранніе снѣга останавливаютъ чумацкія ходки въ самое горячее время. Такъ въ 1866 г. продано было сало въ апрѣлѣ и маѣ съ доставкой къ 1-му октября по 5 р. 10—15 коп. съ тремя руб. задатку. 10-го

октября пошли снѣга и доставка сдѣлалась чрезвычайно трудна. Къ счастію салопромышленниковъ цѣны вдругъ упали, покупщики отказались отъ контрактовъ за 10 коп. неустойки; кромѣ того продавцы все лѣто пользовались задатками безъ процента.

Такимъ образомъ пинскіе комиссіонеры господствуютъ одни въ сальномъ отпускѣ Крылова и Екатеринослава и во всей сальной торговлѣ по Днѣпру. Господство это они дѣятельно охраняютъ отъ посягательствъ посторонникъ лицъ. Едва покупщикъ, непринадлежащій къ ихъ кругу, появляется на рынокъ, какъ употребляются всѣ усилія, чтобы нанести ему убытки и проучить, что называется. Нѣкоторые сальганщики въ этихъ случаяхъ помогаютъ евреямъ, съ которыми привыкли вести дѣло, съ которыми торговать очень выгодно, кто умѣетъ съ ними ладить, или ихъ обходить.

Варшавскіе фабриканты, покупающіе кременчугское сало черезъ Пинскъ, пробовали было сами закупать на низу прямо въ Крыловѣ. Пинскіе комиссіонеры набили такую цѣну, что тѣ должны были уступить. Когда агенты фабриканта Э.... появились въ Кременчугѣ, комиссіонеръ Л.... и одинъ изъ заводчиковъ вошли въ сдѣлку съ однимъ маклеромъ, и тотъ сталъ покупать, не говоря для кого, на деньги Л..., наперерывъ давая задатки и набивая цѣну. Пріѣзжему изъ Варшавы, этотъ самый Л... пояснилъ, что сало скупаетъ заводчикъ такой-то, имѣя большіе заказы и предложилъ ему въ компаніи перекупить закупленное сало, взявшись уговорить заводчика на нѣкоторую уступку. Такимъ образомъ Л... на свои же деньги купленное сало перепродалъ варшавскому агенту, которому сало обошлось дороже пинскаго. Случай этотъ не одинокій въ практикѣ еврейской торговли. Также безуспѣшны были попытки екатеринославскихъ сальганщиковъ вступить въ прямыя сношенія съ Варшавой. Агенты Ш.... пріѣзжали нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Екатеринославъ, но пинскіе комиссіонеры сбавили на столько свою цѣну противъ заводской, что прямыя дѣла не состоялись, и съ тѣхъ поръ варшавскіе агенты не появлялись въ Екатеринославѣ.

Подобные случаи удерживаютъ въ сальной торговлѣ совершенную монополію пинскихъ евреевъ.

Главная сальная биржа на Днѣпрѣ—въ Кременчугѣ. Тамъ живутъ агенты пинскихъ домовъ и покупаютъ какъ въ Екатеринославѣ и Крыловѣ, такъ и въ самомъ Кременчугѣ у мѣстныхъ спекуляторовъ, ведущихъ дѣла съ харьковскими сальганщиками, или вѣрнѣе курскими. Сосредоточіе сальнаго дѣла Курской и Харьковской губерніи съ Кременчугомъ въ Бѣлгородѣ, откуда сало идетъ черезъ Харьковъ на Кременчугъ. Туда идетъ сало одножарное; двужарное же

*

(т. е. половина воловьяго, половина бараньяго) идетъ къ Петербургу (*). Все это придаетъ Кременчугу огромное комерческое значеніе, ибо на его рынкѣ, благодаря сальной торговлѣ, въ ней одной обращается постоянно капиталъ въ полтора милліона рублей.

Извѣстное время капиталъ этотъ употребляется на ссуды и учетъ еврейскихъ записокъ (цеттелей), и сальный капиталистъ является вмѣстѣ частнымъ банкиромъ. Для Кременчуга это тѣмъ важнѣе, что въ немъ нѣтъ ни отдѣленія, ни конторы государственнаго банка, необходимой здѣсь болѣе, чѣмъ въ Екатеринославѣ.

Покупка сала идетъ почти круглый годъ, то будущаго, то наличнаго. Между сальганщиками и пинскими комиссіонерами стоятъ мѣстные маклера, черезъ которыхъ производится вся покупка сала. Въ одномъ Крыловѣ считается ихъ до 17-ти.

Покупка осенняго производится, обыкновенно, комиссіонерами въ концѣ іюня и началѣ іюля. Мѣстные же маклера для продажи тѣмъ же комиссіонерамъ покупаютъ еще ранѣе — въ маѣ и іюнѣ, на свои, или комиссіонерскія деньги, въ Крыловѣ, Екатеринославѣ, Кременчугѣ, на Ильинской ярмаркѣ въ Полтавѣ, давая задатка 1 р. и болѣе на пудъ. Эти послѣднія покупки и продажи рѣдко дѣлаются на бумагѣ, такъ какъ сальганщикъ и маклеръ старые пріятели; комиссіонеръ же знаетъ только своего маклера. Между комиссіонерами и заводчиками если дѣлаются условія на бумагѣ, то на простой, въ видѣ домашняго условія, для памяти. Съ одесскими торговцами контракты болѣе опредѣленны и касаются главнымъ образомъ сроковъ доставки и неустоекъ, сопряженныхъ съ пропускомъ сроковъ, такъ какъ продажа въ Одессу бываетъ всегда съ доставкой и такъ какъ доставка эта хлопотлива и подвержена многимъ случайностямъ, часто выгоднымъ отправителю. Въ Екатеринославѣ главная покупка происходитъ на Петровской ярмаркѣ. На нее являются кременчугскіе же комиссіонеры разныхъ пинскихъ домовъ. Одни покупаютъ сами, другіе снабжаютъ сальганщиковъ деньгами, берутъ доставку сала до Пинска за своими пароходами и принимаютъ грузы на страхъ.

При покупкѣ дается задатокъ, остальныя деньги наканунѣ пріемки. Товаръ долженъ быть готовъ къ 10 октября — это самый поздній срокъ рѣзки для осеннихъ отправокъ. Нагрузка начинается самая поздняя 15 октября.

Зимой покупаютъ на весеннюю отправку, задатки тогда не менѣе трехъ рублей за пудъ, такъ какъ къ веснѣ нужны деньги на покупку скота и другіе расходы въ видахъ будущаго производства.

Что касается качествъ товара, то вообще на эту статью пинскіе покуп-

*) Двужарное обходится производителю коп. 20 на пудъ дороже.

щики менѣе обращаютъ вниманія, чѣмъ на дешевизну. Это обстоятельство имѣло, по разсказамъ самихъ сальганщиковъ, не малое вліяніе на хорошія качества самого производства. На цвѣтъ и крѣпость сала совсѣмъ перестали смотрѣть. Въ былое время, лѣтъ 20 тому назадъ, екатеринославское сало, напримѣръ, шло черезъ руки харьковскихъ купцовъ, которые его перетапливали (получая такъ называемое „двужарное“ сало) для Петербурга. Въ Харьковъ отправляли его въ окорешкахъ, пуда по два вѣсомъ; тамъ слѣдили за его достоинствами, что облегчалось незначительнымъ объемомъ помѣщеній. Потомъ, когда сбытъ въ Петербургъ прекратился, сало пошло въ Одессу, передъ крымской войной для Тріеста; наконецъ и въ Одессу стали рѣдко требовать (только для Константинополя). Въ Одессѣ продажа совершалась не иначе, какъ по пробѣ отъ каждой бочки. Но съ тѣхъ поръ, какъ Пинскъ сталъ почти единственнымъ рынкомъ для днѣпровскаго сала, рѣдко кто заглянетъ въ сальныя бочки: еврей купитъ не то что лучше, а что дешевле.

Одну изъ самыхъ интересныхъ операцій сальной продажи составляетъ самая пріемка сала.

Перевозится сало въ бочкахъ, куда оно сливается изъ чановъ.

Приготовленіе бочекъ происходитъ на самыхъ мѣстахъ производства— въ Крыловѣ, Екатеринославѣ, Елисаветградѣ. Было время, когда Крыловъ одинъ поставлялъ бочки для сосѣднихъ сальгановъ; производство это находилось тогда въ рукахъ бондарей изъ великой Россіи, по большей части Курянъ; теперь въ Крыловѣ есть уже бондари мѣстные; своими же обзавелись и другія мѣста.

Бочки для сала идутъ исключительно еловыя. Лѣсъ покупаютъ въ 4-хъ или 5-ти вершковыхъ бревнахъ; идетъ онъ сверху; бревна распиливаются на клепку въ Крыловѣ же или Екатеринославѣ.

Бочка стоитъ съ деревомъ и днищемъ бондаря отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 30 к.; одна же работа съ обручами бондаря 40 к.; вѣсъ сухой, хорошей бочки 2 п. 10—20 ф. Вмѣстимость бочекъ днѣпровскихъ сальганныхъ не болѣе 30 пудовъ, больше харьковскихъ (бѣлгородскихъ). Стоимость бочки не входитъ въ расчетъ продажи: тара пропадаетъ для продавца. Обстоятельство это принадлежитъ къ числу невыгодъ сальной торговли для производителя. При вѣсѣ сала 30 п. и цѣнѣ 4 р. за пудъ потеря бочки составляетъ 1% съ стоимости товара.

Передъ наливаніемъ сала каждая бочка взвѣшивается, вѣсъ ея записывается на ней же; послѣ наполненія ея саломъ происходитъ новое взвѣшиваніе, вѣсъ опять отмѣчается на самой бочкѣ; затѣмъ бочка выкатывается на чистый воздухъ и тамъ остается до самого отправленія своего.

Всякая бочка вбираетъ въ себя сало; чѣмъ бочка толще, тѣмъ болѣе

его впитывается въ нее, и въ вѣсѣ заключающагося въ ней сала происходитъ нѣкоторая убыль. Сало осенней отправки убыли почти не даетъ, но полежавшее зиму даетъ убыль очень значительную. Въ этомъ отношеніи сосновыя бочки совершенно негодны: онѣ даютъ убыль большую, чѣмъ еловыя. Эта убыль, а равно и разница въ вѣсѣ бочки, дѣлаютъ при всякой пріемкѣ сала необходимой повѣрку тары, или, такъ называемую развѣдку. Поставленная на вѣсы бочка разбирается, отмѣчается чистый вѣсъ и затѣмъ сало задѣлывается въ ту же клепку. Операція эта производится при сноровкѣ очень быстро. Приставшее къ клепкѣ сало оскребается и кладется тоже на вѣсы.

Повѣрка тары дѣлается, конечно, приблизительно, по пробнымъ бочкамъ. Способъ выбора бочекъ составляетъ результатъ обычая или договора; но онъ весьма важенъ для огражденія интересовъ продавца и покупателя, ибо стоитъ выбрать бочки потолще, чтобы при расчетѣ тары на всю партію, образовалась убыль довольно значительная.

Въ Крыловѣ обычай предоставляетъ право выбора бочекъ покупателю, и сальнаганщики не жалуются на покупщиковъ евреевъ—тѣ ведутъ дѣло честно, и споровъ почти не бываетъ; но въ случаѣ умышленно неблагопріятнаго выбора со стороны покупателя, продавецъ имѣетъ право выбрать столько же пробныхъ бочекъ, какъ и покупатель. Обыкновенно на 100 бочекъ раздѣвается 2. Изъ оказавшейся, по примѣрному расчету, на партію убыли 5 ф. на бочку покупатель беретъ на себя, а что свыше 5 ф. — падаетъ на продавца.

Въ Одессѣ раздѣвка производится по жребію. Попадутся толстыя, тяжелыя бочки — покупатель, попадутся тонкія, легкія — продавецъ въ барышахъ.

Таковы не сложныя условія покупки сала. Гораздо сложнѣе операція самаго производства. Она слагается изъ покупки скота, его откармливанія и самаго салотопленія.

Изъ нихъ въ экономическомъ отношеніи важны особенно двѣ первыя.

Цѣны на сало, при общемъ возвышеніи, и возвышеніи быстромъ, цѣнъ на всѣ продукты, непосредственно связаные съ сельскою промышленностію, поднимаются очень медленно. Возвышеніе это гораздо слабѣе, чѣмъ поднятіе цѣнъ на хлѣбъ, землю, работу. Вслѣдствіе этого самая хлопотливая часть производства—закупка и прокормка скота, дѣлается частью вмѣстѣ съ тѣмъ дорого стоющею. Въ зависимости отъ успѣшной покупки скота и умѣнія и возможности изыскать дешевые способы для его продовольствія, стоитъ вся будущность производства.

Сало топится въ Крыловѣ, Екатеринославѣ и Елисаветградѣ изъ рогатаго скота (яловаго) *) и овецъ, простыхъ и шпанокъ.

Закупка производится черезъ прикащиковъ, на ярмаркахъ для рогатаго скота, въ экономіяхъ—для овецъ. Ярмарки и экономіи, слѣдовательно рынки для закупки скота, разсѣяны во множествѣ по всему пространству Новороссійскаго края: но гдѣ именно происходятъ закупки скота сальганщикомъ, опредѣляется ближайшимъ образомъ не мѣстомъ, гдѣ совершается вытопка сала, а расположеніемъ находящихся въ рукахъ каждаго мѣстъ для лѣтняго выпаса рогатаго скота и для зимняго прокормленія овецъ. Закупка обнимаетъ районъ отъ 150 до 200 верстъ отъ такого мѣста. Крыловскіе и елисаветградскіе сальганщики покупаютъ на ярмаркахъ въ Елисаветградѣ, Кривомъ Рогѣ, Шестернѣ; ихъ выпасы въ Херсонской губерніи, въ уѣздахъ Херсонскомъ, южной части Елисаветградскаго и прилежащихъ къ Херсонской губерніи уѣздахъ Екатеринославской. Екатеринославскіе закупаютъ скотъ по лѣвую сторону Днѣпра и отпасуютъ и въ своей губерніи и на югѣ Полтавской.

Цѣны на скотъ почти стоятъ постоянныя: яловки 15—18 р. за штуку, овцы простыя $3^1/_2$ до 4 р., шпанки матки $2^1/_2$ до 3 р., валахи, обыкновенно, рублемъ дороже (отъ $3^1/_2$ до $4^1/_2$). Впрочемъ цѣны на овецъ вообще менѣе постоянны: въ одно и тоже время бываютъ покупки валаховъ отъ 3 р. и $4^1/_2$ и т. д. Это различіе цѣнъ зависитъ: во-первыхъ, отъ степени нужды помѣщика въ деньгахъ; во-вторыхъ, отъ хорошаго или дурнаго тѣла и въ третьихъ, отъ того, гдѣ приходится овцамъ зимовать, ибо расходы зимовки зависятъ отъ продолжительности зимы — въ Херсонской губерніи, гдѣ скотъ почти всю зиму въ полѣ и зима коротка (около 2 мѣсяцевъ), она обходится въ 25 коп. со штуки; въ Екатеринославской, гдѣ приходится кормить овцу сѣномъ — 1 р. 50 к. Шпанская овца даетъ меньше сала, но лучше, сравнительно съ простой; по словамъ заводчиковъ, изъ него получается на 20% болѣе стеарину.

Прежде, замѣчаютъ заводчики, больше шло на сало рогатаго скота; но возвышеніе цѣнъ на мясо и живой скотъ, уменьшеніе свободныхъ степей значительно сократили скотоводство. Теперь идутъ на сало преимущественно овцы, такъ какъ овчарни не только продолжаютъ существовать, но и значительно улучшаются и процвѣтаютъ, доставляя продажей брака, излишка своихъ стадъ, значительный матеріалъ для салотопленія. Овцы покупаются съ весны послѣ стрижки, откармливаются и довольно жирныя рѣжутся осенью на сало; пло-

*) Волы съ херсонскихъ ярмарокъ идутъ на Бердичевъ въ Варшаву. Судить о количествѣ закупаемаго скота можно потому, что одинъ Крыловъ рѣжетъ до 30,000 шт. крупнаго скота и до 100,000 шт. овецъ.

хія же, тощія овцы остаются на зимовку и даютъ тогда кромѣ сала и кожи шерсть; вслѣдствіе чего сальганщики являются, очень часто, продавцами шерсти на шерстяныхъ ярмаркахъ. Шерсть, по принятому расчету, должна окупать издержки, сопряженныя съ зимовкой.

Для отпаски скота сальганщики (преимущественно екатеринославскіе) имѣютъ и свои собственныя степи и кромѣ того нанимаютъ ихъ у помѣщиковъ. Въ восточной части южной Россіи, на границахъ Земли Войска Донскаго и губерніи Екатеринославской (напримѣръ въ уѣздѣ Славяносербскомъ и другихъ) обиліе свободныхъ земель дѣлаетъ наемъ ихъ дешевле и скотоводство, вмѣстѣ съ салотопеннымъ производствомъ, можетъ не только сохранить свои размѣры, но даже развиваться. Но ближе къ Днѣпру содержаніе скота обходится годъ отъ году дороже. Населеніе быстро увеличивается, земля большими пространствами переходитъ въ руки купцовъ и колонистовъ; у нихъ земля не пустуетъ, какъ у помѣщика, размѣры овцеводства разширяются сообразно пространству владѣній. Наемная плата за степи для выпаса или нагула возвышается вслѣдствіе того постепенно—и въ этомъ главнѣйшая причина сокращенія салотопеннаго производства. До 1861 года было время когда десятина подъ выпасъ снималась копѣекъ за 25, теперь, при продажной цѣнѣ въ 15—20 р., плата доходитъ до 1 р. 50 к. и 2 р., т. е. до 10% стоимости самой земли. Кромѣ дороговизны самаго выпаса, не мало расходовъ и затрудненій соединено съ прогономъ отаръ и гуртовъ съ одной степи но другую и съ нагульныхъ степей на зимовки. Снятыя степи обыкновенно лежатъ отдѣльными участками, среди владѣній другихъ лицъ или среди засѣянныхъ степей; приходится для выпаса перекочевывать съ одной степи на другую иногда довольно долго. Скотопрогонная дорога и узка для гуртовъ и отаръ, кормиться на ней нечѣмъ, да и путь на ней далекъ и кружевъ; гонятъ ихъ обыкновенно на прямикъ. Помѣщики, черезъ земли которыхъ приходится проходить, теперь уже не прежніе помѣщики, земля въ ихъ глазахъ имѣетъ уже несравненно большую цѣну, они научились пользоваться своимъ положеніемъ при недостаткѣ капиталовъ. Прежде гнали бывало вольными степями, не спрашивая ни у кого позволенія; теперь приходится платить за позволеніе пройти черезъ чужую землю. Плата отъ 2 коп. со штуки (съ отары, т. е. 12000 штукъ, 24 р.), подъ предлогомъ сѣнокоснаго времени доходитъ до 10 к. безъ попаски.

Интересы землевладѣльцевъ и сальганщиковъ по этому сталкиваются очень часто, и между ними существуетъ затаенная вражда. Если есть землевладѣльцы, которые сѣютъ нарочно у скотопрогонныхъ дорогъ хлѣбъ, не чтобы сжать его, а чтобы ловить, по расказамъ сальганщиковъ, въ хлѣбъ скотъ и брать по 60 и болѣе коп. со штуки откупнаго, то и тѣ не остаются у нихъ въ

долгу: они крадутъ у нихъ, по мѣстному выраженію, степи. Кража степей уже открытая война; она составляетъ одну изъ самыхъ характерныхъ чертъ той борьбы, какую салотопенное производство ведетъ за свое существованіе противъ развитія культуры земель въ западной части новой Россіи.

Степь, на которой стоитъ конора, выпаслась; нужно перегнать ее на другую верстъ иногда за 60 и болѣе; переходъ этотъ похожъ на цѣлую экспедицію. Владѣлецъ стада, или его прикащикъ ѣдетъ впереди и условливается на счетъ платы съ владѣльцами, на земляхъ которыхъ придутся дневки, прося у знакомаго помѣщика позволенія только передневать по пути. Опредѣливши пунктъ дневки, онъ передаетъ эту диспозицію чабану. Опытный чабанъ знаетъ наизустъ всю степь, знаетъ, гдѣ тучныя, покрытыя сочной травой балки и низины. Стадо перегоняется въ ночь (днемъ жарко); чабанъ впереди, крупный скотъ по бокамъ, овцы въ срединѣ, гайдаки (погонщики) верхомъ, медленно вытягивается оно по дорогѣ. При первомъ удобномъ случаѣ гуртъ или отара сворачиваетъ въ сторону и подъ прикрытіемъ темной и длинной южной ночи, опустошаетъ плохо охраняемыя пастбища; къ утру они опять на той же дорогѣ и къ полудню, нажировавшись, приходитъ къ водопою. Не сдобровать тому помѣщику, который ночью съ сторожемъ, объѣзжая степь, наткнется на своей землѣ на чужое стадо. Побоище неизбѣжно. Иногда такимъ образомъ на прямикъ гонится стадо съ одной дороги на другую и трудно устеречь хорошаго чабана. Онъ заранѣе объѣзжаетъ поле будущаго набѣга, знаетъ гдѣ трава получше и сколько обнять можно за ночь степи, чтобы къ утру быть на дорогѣ. Не будь этихъ ночныхъ набѣговъ, расходы салотопеннаго производства, по отзывамъ самихъ заводчиковъ, для очень многихъ были бы не подъ силу, при всѣхъ издержкахъ, которые сопряжены съ перегонами гуртовъ и отаръ и наемомъ необходимаго пространства степей.

Кромѣ выпаса содержаніе самихъ людей при стадахъ обходится очень дорого. Хорошіе чабаны *), какихъ нужно сальганщикамъ, выводятся; посредственному полагается до 300 р. въ годъ жалованья. Прикащикъ, закупающій скотъ, получаетъ не менѣе 1000 р. Случись при этомъ падежъ скота — убытки несомнѣнны и значительны.

При подобныхъ условіяхъ отъ заводчика требуется много находчивости, дѣятельности, къ которой въ степяхъ только теперь начинаютъ привыкать; но при всемъ томъ выгоды промысла все болѣе и болѣе падаютъ. Во многихъ мѣстностяхъ число сальгановъ значительно уменьшилось, напримѣръ въ Николаевѣ почти ихъ нѣтъ, Екатеринославъ въ половину уменьшилъ цифру своего

*) На ю.-з. Херсонской губерніи они обыкновенно молдаване, на с.-з. — изъ Курской губерніи.

производства и лѣтъ черезъ 10—15 промышленность эта, вѣроятно, утратитъ возможность своего существованія въ сколько нибудь значительныхъ размѣрахъ.

Какъ побочный продуктъ при салотопленіи, получаются шкуры съ убитыхъ животныхъ и кости. Послѣднія имѣютъ незначительный сбытъ къ Одессѣ или на сахарные заводы, такъ какъ мѣстность, гдѣ есть эта промышленность, въ костяхъ для удобренія или для другихъ цѣлей не нуждается. Шкуры же обыкновенно сбываются на Крещенской въ Харьковѣ, или прямо въ Москвѣ.

Цѣны на яловичьи шкуры въ послѣдніе три года упали съ 5 р. 75 к. и 5 р. за штуку на 4 р. 50 к. въ 1867 году; шкуры простыхъ овецъ стоятъ почти въ одной цѣнѣ отъ 1 р. до 1 р. 20 к.; на шкуры со шпанки цѣна нѣсколько возвысилась противъ прежней и стала въ 1867 году отъ 1 р. 15 к. до 1 р. 50 коп.

Главныя пристани для нагрузки сала: Новогеоргіевская, Екатеринославъ и Кременчугъ. Кромѣ того грузится сало въ Крюковѣ, противъ Кременчуга и на Орлицкой пристани.

Въ приложеніяхъ помѣщены свѣдѣнія о нагрузкѣ по даннымъ, сообщеннымъ начальниками дистанцій вѣдомства путей сообщенія. Данныя эти, впрочемъ, далеко ниже общихъ свѣдѣній, даваемыхъ частными источниками.

III.

Водное движеніе къ Пинску изъ Украины и Малороссіи.

Состояніе всѣхъ вообще водяныхъ сообщеній ю.-з. района до настоящаго времени чисто естественное, и къ описанію ихъ положительно нечего прибавить со времени Штукенберга. Днѣпръ по всему своему теченію не имѣетъ другихъ искуственныхъ сооруженій, кромѣ запруды стараго теченія подъ Кіевомъ, незначительной очистки отъ камней около Крылова, Кременчуга и ниже къ Екатеринославу, и стараго канала, имѣющаго цѣлью объходъ Ненасытецкаго порога. Сильная измѣняемость фарватера, переносныя мели, мѣстами извилистость теченія и развѣтвленіе на множество рукавовъ, отсутствіе бечевниковъ — признаки общіе какъ состоянію Днѣпра, такъ и состоянію Припети и Десны. Измѣнчивость фарватера и глубины въ Днѣпрѣ такъ значительны, что развѣ ранней весной пароходы рѣшаются идти безъ промѣра, съ старыми и опытными лоцманами у руля. Стѣсненіе фарватера въ виду нѣкоторыхъ пристаней дѣлаетъ повороты парохода весьма затруднительными, особенно при быстрой водѣ и подводныхъ камняхъ въ виду Кре-

менчуга. Тѣмъ не менѣе воды Днѣпра еще считаются свободными, сравнительно съ водами Припети. Этотъ притокъ Днѣпра представляетъ наиболѣе трудностей для судоходства: извилистость теченія мѣстами весьма велика; мели часты и фарватеръ еще измѣнчивѣе, чѣмъ на Днѣпрѣ; берега пустынны и мѣстами недоступны. Глубина рѣки въ среднюю воду рѣдко превышаетъ 5 четвертей; передъ осенью 1868 г. она не превышала и двухъ четвертей: впрочемъ такого мелководья не запомнятъ. Излучины мѣстами весьма круты и длинны, что представляетъ значительное препятствіе при парусномъ движеніи. Иногда весеннія воды размываютъ ихъ, прорываютъ и нѣсколько выпрямляютъ теченіе, но это самое не можетъ не имѣть вліянія на уменьшеніе глубины воды. Такъ въ 1866 г. прорвало такъ называемый Бараній рогъ (нѣсколько выше Чернобыля) и тѣмъ сократило путь на цѣлыя сутки. Мели, или какъ ихъ называютъ „перемолы", образуются преимущественно въ устьѣ многочисленныхъ рѣкъ и рѣчекъ, впадающихъ въ Припеть. Такихъ мелей считается больше 20. Главнѣйшія изъ нихъ, по разсказамъ судохозяевъ, начиная съ верху: Чуберугъ, Поросельцы, Молодильчицъ, Особовичъ, Задубье, Муравче, Стаховъ, устье Горыни, Ситницкія плёса, Вильча, Туровъ, Погостъ, Переровъ, Дорошевичи, Новоселки, Костюковичи (Копуцынская) и Чернобыль. Послѣднія три и особенно Чернобыльская (длиной по теченію 23 версты) представляютъ наибольшія препятствія судоходству. Хлопотъ и расходовъ судопромышленники не оберутся въ такихъ мѣстахъ, тѣмъ болѣе, что рѣчной полиціи нѣтъ, чтобъ защититъ интересы судоходства отъ притѣсненій окрестныхъ жителей и особенно жидовъ, пользующихся критическимъ положеніемъ судохозяевъ. Приходитъ изъ Днѣпра въ Припеть берлина съ осадкой въ 6 четвертей, промѣриваетъ—воды на перемолѣ оказывается 5 четвертей; нужно разгружаться, чтобъ довести осадку до 4-хъ четвертей, нужны чайки или полубарки. Приходится обращаться къ Чернобыльскимъ евреямъ. Тутъ-то и начинается настоящій грабежъ. За дрянное суденышко, не стоющее 50 руб., берутъ въ день 10—15 рублей, а если подойдетъ много судовъ то и до 50 рублей въ день! Скопленіе судовъ, особенно у Чернобыля, бываетъ такъ велико, что рѣку положительно запружаютъ. Стоитъ одной берлинѣ наткнуться на мель и остановиться, какъ ее тотчасъ же начинаетъ заносить пескомъ, глубина образуется съ боку, такъ называемое корыто; другая берлина пытается обогнуть первую черезъ это корыто, часто сама садится на мель, и какъ скопится такимъ образомъ судовъ до 40, то убытки и промедленія бываютъ очень немаловажны для судопромышленниковъ. Г. Р.... въ 1864 году буксируя за своимъ пароходомъ три берлины, въ каждый разъ приплачивалъ болѣе 600 рублей за отгрузку на Чернобыльскомъ перемолѣ.

Состояніе Припети, какъ судоходнаго пути, должно обратить на себя

особенное вниманіе всѣхъ составителей предположеній и проэктовъ о желѣзной дорогѣ, которая бы вела изъ хлѣбородной Украйны и Малороссіи черезъ Пинскъ къ Балтійскому морю. Соединится ли только Пинскъ съ Брестомъ или пойдетъ далѣе дорога, согласно разнымъ существеннымъ предположеніямъ, черезъ Волынь на Бердичевъ, Пинскъ сохранитъ свое важное торговое значеніе. Параллелизмъ рѣчнаго пути и желѣзнодорожнаго можетъ быть только полезенъ торговлѣ, которая, смотря по обстоятельствамъ, имѣетъ выборъ средствъ транспортировки. Возможность этого выбора если всегда полезна, то въ странѣ, гдѣ главная масса произведеній обращающаяся въ торговлѣ состоитъ изъ громоздкихъ и малоцѣнныхъ, она необходима. Однѣ желѣзныя дороги могутъ не удовлетворять ни срочной, ни достаточно дешевой доставкѣ того огромнаго количества сырья, какое передвигается по нашимъ воднымъ и грунтовымъ путямъ. Что касается до Пинско-Брестской дороги, то если она когда-либо и проведется, рискъ ея остаться иногда безъ груза будетъ великъ за невозможностью достигнуть водой до Пинска. Нельзя не обратить также вниманія и на то, что кромѣ Кіева и Пинска, выше пороговъ, и Херсона, ниже ихъ, ни одно мѣсто нагрузки или выгрузки не имѣетъ искуственныхъ сооруженій, чего-нибудь похожаго на пристань или набережную. Весеннія воды или разливаясь на просторѣ, заставляютъ потомъ, и часто очень быстро, измѣнять мѣсто стоянки судовъ, или въ стремленіи своемъ подмываютъ и уносятъ берега, такъ что по спадѣ водъ мѣсто пристани измѣняетъ совершенно свой наружный видъ. Случается, что вмѣстѣ съ частями берега, уплываютъ и магазины, построенные по берегу (Ржищевъ, Переяславъ).

Гидрографія всей части Днѣпра вверхъ отъ Кременчуга и главной рѣки и притоковъ ея такъ не полна, что мы не имѣемъ даже точнаго опредѣленія разстоянія между пристанями. Свѣденія судоходныхъ дистанцій весьма разнорѣчивы въ этомъ отношеніи. На основаніи нѣсколькихъ источниковъ и повѣрки ихъ по топографической картѣ мы получили данныя, сходныя съ помѣщенными у г. Зеленскаго (Описаніе Минской губерніи), у котораго по этому и заимствуемъ ихъ.

1) Разстояніе Пинска отъ низовыхъ пристаней:

Отъ Екатеринослава	1,120
„ Кременчуга	890
„ Андрушей	700
„ Ржищева	651
„ Кіева.	611

2) Разстояніе между низовыми пристанями:

Между	Екатеринославомъ	и Кременчугомъ . .	230
„	„	„ Андрушами . . .	420
„	„	„ Ржищевымъ . . .	469
„	„	„ Кіевомъ	509
„	Кременчугомъ	и Андрушами . . .	190
„	„	„ Кіевомъ	279
„	Андрушами	и Кіевомъ	89

Какъ первобытны берега и русло рѣки, также просты остались по Днѣпру выше пороговъ и по Припети и Деснѣ самыя орудія и способы перевозки. До послѣдняго времени (до 1867 года) паръ не прилагался вовсе на Днѣпрѣ къ передвиженію хлѣбныхъ грузовъ. Надобно было сильное возвышеніе цѣнъ въ Балтійскихъ портахъ и сильная спекуляція хлѣбомъ, чтобы вызвать буксировку въ этой части торговаго движенія по Днѣпру. До того времени только срочные товары, какъ сало, шерсть и сахаръ, буксировались или везлись на пароходахъ.

Почти единственными представителями судовъ, плавающихъ въ разсматриваемой нами части Днѣпра, служатъ берлины. Самое слово указываетъ на иностранное происхожденіе этихъ судовъ. Чисто русское судно „байдакъ“ почти изчезло предъ болѣе легкой и удобной берлиной, а широкая, неуклюжая барка (на югѣ „брянка“) употребляется для сплавнаго только судоходства и попадаетъ на Днѣпръ изъ глубины Россіи отъ Брянска и Трубчевска, и хлѣбъ идетъ на ней рѣдко. Впрочемъ въ Херсони можно видѣть на этихъ баркахъ продажу гречневой крупы и льнянаго сѣмени брянскаго и трубчевскаго происхожденія. Кромѣ берлинъ и русскихъ барокъ, особенно въ послѣднее время, появились на буксирѣ у еврейскихъ пароходовъ пинскія барки и полубарки (чайки), безъ парохода не могущія идти по вольной водѣ, за совершеннымъ отсутствіемъ оснастки. Главные судопромышленники это: вѣтковцы, радуляне, любчяне и чернобыльскіе евреи.

Берлина есть одномачтовое судно, приводимое въ движеніе или вѣтромъ, или людьми. По конституціи своей берлины бываютъ двухъ типовъ: русскія и нѣмецкія; по размѣрамъ и вмѣстимости тѣ и другія бываютъ различны. Съ усиленіемъ буксирнаго пароходства, нѣтъ сомнѣнія, берлины должны будутъ уступить мѣсто мелкосидящимъ баржамъ или другимъ судамъ съ менѣе сложной оснасткой и болѣе простой конструкціи.

Берлина употребляется для взводнаго и сплавнаго плаванія.

Русская берлина по наружному уже виду отличается отъ нѣмецкой. Закругленный носъ и кончающаяся вертикальною почти плоскостью корма, въ

которой помѣщается каюта шкипера, сильно выгнутыя ребра и естественный цвѣтъ дерева рѣзко отличаютъ ее отъ плоскодонной съ длиннымъ острымъ носомъ и кормой, осмоленной и легкой уже съ одного вида нѣмецкой берлинки, нѣсколько болѣе широкой при ватерлиніи, чѣмъ между краями бортовъ.

Русскія берлины вообще больше нѣмецкихъ. Размѣръ берлинъ слѣдующій:

	Русская.	Нѣмецкая.
Длина.	16 — 20 саж.	15—19 саж.
Ширина по срединѣ . .	отъ 2 саж. 7 вершк. до 2 саж. 1 арш.	2— $2\frac{1}{3}$ „
Осадка	1 арш.—$1\frac{3}{4}$ арш.	1 — $1\frac{1}{2}$ арш.

Вмѣстимость берлинъ зависитъ отъ рода ихъ, а также отъ вѣса хлѣба, сравнительно съ его объемомъ. Нагруженная овсомъ или ячменемъ русская берлина поднимаетъ отъ 10—13 тысячъ пудовъ, нѣмецкая отъ 7—11 тыс. Средняя вмѣстимость считается 10 т. пудовъ; въ переводѣ на бочки сала—300—400 бочекъ, на ласты — 68 ластовъ въ 150 пудовъ.

Для движенія на елинахъ русская берлина имѣетъ помостки, выдающіяся надъ водой за бортъ судна. Нѣмецкая берлина имѣетъ только приспособленную для этого настилку вдоль по краю палубы, такъ что длина проходимаго бурлакомъ пространства на нѣмецкой берлинѣ короче, чѣмъ на русской. Какъ русскія, такъ и нѣмецкія берлины имѣютъ палубу крышеобразную со скатами къ обоимъ бортамъ и нѣсколько болѣе возвышенную по срединѣ; но на нѣмецкой берлинѣ она начинается въ нѣкоторомъ разстояніи отъ носа и кормы. Кромѣ этихъ наружныхъ признаковъ, въ самой оснасткѣ нельзя не замѣтить большаго различія какъ въ добротности парусовъ, веревокъ, въ тщательности отдѣлки всѣхъ частей, такъ, наконецъ, и въ большемъ присутствіи желѣза въ нѣмецкой берлинѣ.

Внутренность берлины имѣетъ отъ трехъ до четырехъ камеръ или закромъ, съ досчатымъ, плотно сбитымъ поломъ. Зерно сыплется въ эти камеры насыпью черезъ люки, продѣланные въ обѣихъ покатостяхъ палубы, и выравнивается лопатами людьми, стоящими внутри камеры. Мука и крупа грузятся въ мѣшкахъ. Для шерсти палуба берлины вскрывается и надъ корпусомъ судна дѣлается навѣсъ, подъ которымъ и складывается грузъ. Этому процессу передѣлки подвергаются только русскія берлины. Русскія берлины имѣютъ кромѣ того и внутреннія боковыя досчатыя стѣнки въ нѣкоторомъ разстояніи отъ корпуса судна, такъ что между стѣнкой и корпусомъ, хотя съ трудомъ, можетъ пройти человѣкъ. Это послѣднее обстоятельство въ глазахъ многихъ торговцевъ имѣетъ то преимущество, что въ рус-

ской берлинѣ будто бы зимовка хлѣба надежнѣе, нежели въ нѣмецкой, такъ какъ могущее произойти поврежденіе въ стѣнкахъ судна отъ дѣйствія мороза и льда можетъ быть усмотрѣно и исправлено. Но за то тщательность и прочность постройки нѣмецкихъ судовъ несравненно выше русскихъ и ручаются за исправность ихъ.

Русскія берлины строятся по всему теченію Днѣпра, даже въ мѣстностяхъ безлѣсныхъ, напр. около Кременчуга и Крюкова, не говоря уже о Радомысльскомъ лѣсномъ уѣздѣ,—конечно, изъ сплавнаго лѣса. Но лучшими по работѣ считаются на Днѣпрѣ берлины изъ Вѣтки, Родуля, Лоева и разныхъ мѣстъ по рѣкѣ Сожу. Качество лѣса и давнишняя опытность строителей упрочили репутацію тамошнихъ судовъ, такъ что если даже судно строится и ниже по Днѣпру, то рабочіе берутся изъ Присожья. Кромѣ того въ верхнемъ теченіи Десны также строятся берлины.

Нѣмецкія берлины заходятъ въ Припеть и Днѣпръ черезъ Западный Бугъ и Королевскій каналъ изъ Вислы. Строятся же онѣ на верхнемъ теченіи Вислы изъ Карпатскаго лѣса, а также въ Пруссіи.

Каждая въ Россіи построенная берлина получаетъ отъ мѣстной полиціи лѣсовой билетъ, въ которомъ означается время постройки, принадлежность лицу и матеріалъ, изъ котораго она построена (изъ казеннаго или частнаго лѣса). При переходѣ судна изъ рукъ въ руки, на этомъ билетѣ дѣлается отмѣтка начальникомъ судоходной дистанціи, въ предѣлахъ которой состоялся переходъ судна къ другому владѣльцу. Къ сожалѣнію, ходящія по верхнему Днѣпру берлины не имѣютъ ластовыхъ билетовъ, такъ что вмѣстимость судна опредѣляется или по примѣру прежнихъ лѣтъ, если оно знакомо хлѣбопромышленнику, или по показанію судовщика. Обстоятельство это много затрудняетъ наемъ судовъ.

Стоимость берлины опредѣляется въ 2 и 3 тыс. и даже 4,000 рублей, смотря по размѣрамъ и оснасткѣ. Въ послѣднее время вообще замѣчается болѣе тщательности въ постройкѣ и оснасткѣ судовъ. Главная причина этой тщательности лежитъ въ томъ, что судохозяева стали дорожить временемъ. При высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ и увеличеніи хлѣбнаго движенія, явилась возможность выиграть $^1/_2$, а то и цѣлый рейсъ, при лучшей отдѣлкѣ судна. Изъ 3 тыс. рублей, которыя стоитъ берлина, поднимающая болѣе 10,000 пудъ груза, надобно класть на оснастку отъ 1,200—1,300 рублей. Паруса, которыхъ на берлинѣ два, даже три, стоятъ около 250 рублей каждый. Хорошіе паруса получаются изъ Варшавы и несомнѣнно заграничнаго происхожденія. На посредственной берлинѣ одни паруса стоятъ такимъ образомъ до 500 и болѣе рублей. Берлина можетъ служить отъ 9—14 лѣтъ.

Свѣдѣній о числѣ берлинъ, ходящихъ по Днѣпру и двумъ главнымъ

его притокамъ Припети и Деснѣ, намъ неудалось получить. По соображеніямъ купцовъ, коротко знающихъ дѣло, оно доходитъ до 300; къ нимъ нужно присоединить берлины, выстроенныя въ 1866—67 годахъ, въ видахъ сильнаго спроса на суда, и потомъ берлины, заходящія въ большемъ или меньшемъ количествѣ изъ Пруссіи (по Вислѣ) по временамъ, смотря тоже по спросу на хлѣбъ къ Данцигу.

На берлинѣ полагается на каждую 1,000 пудовъ 3 рабочихъ, при взводномъ плаваніи, кромѣ кормчаго, или атамана. При ходѣ внизъ 10 тыс. пудовая берлина имѣетъ отъ 10—12 рабочихъ, слѣдовательно сверху идетъ берлина съ не полнымъ для взвода числомъ рабочихъ; остальные или нанимаются въ мѣстѣ отправленія берлины, или выписываются (иногда по телеграфу) изъ мѣста жительства судохозяина, если берлина не пойдетъ на буксирѣ. Послѣдній способъ особенно въ ходу у сожскихъ берлинщиковъ и вообще русскихъ судохозяевъ. Оставивъ дома семью и придя на зимовку, въ мѣсто пріема весной клади, они черезъ своихъ изъ дома выписываютъ рабочихъ, назначая имъ мѣсто, куда прибыть. Если рабочіе верховые (т. е. съ Сожа и верхняго Днѣпра), то они пріѣзжаютъ на низовыя пристани *) въ хозяйской лодкѣ; если они низовые, то назадъ они получаютъ „галерку“, на которой и плывутъ обратно. Иногда нѣсколько хозяевъ вмѣстѣ даютъ „галерку“ своимъ рабочимъ и отправляютъ ихъ одной партіею. Лучшими рабочими считаются такъ называемые въ Малороссіи и Украйнѣ Литвины— жители Присожья (изъ Вѣтки) и Приприпетья (изъ Пинска). Они рѣзко отличаются отъ лѣниваго хохла коренастымъ, приземистымъ сложеніемъ, войлочной маргелкой, характернымъ акцентомъ и большой физической силой. Гонка плотовъ и судовъ составляетъ ихъ исключительный промыселъ. Литвина мы встрѣчаемъ даже ниже пороговъ. Пригнавъ плоты къ Херсони, онъ поздней осенью пробирается вверхъ и часто до открытія навигаціи остается на низовыхъ пристаняхъ, ожидая случая стать на берлину, идущую вверхъ по рѣкѣ.

Рабочіе коренные, пришедшіе вмѣстѣ съ судномъ сверху или потомъ оттуда выписанные, нанимаются помѣсячно, или понедѣльно, или за ходку, нанимаются по контрактамъ въ волостныхъ правленіяхъ; низовые же рабочіе берутся прямо личнымъ наймомъ особенно на короткія разстоянія, напр. между Переяславомъ и Кіевомъ и другими ближайшими пристанями. Нельзя не замѣтить, что паспортная система значительно стѣсняетъ эти наймы, не позволяя рабочимъ часто воспользоваться внезапнымъ спросомъ на нихъ и вводя ихъ въ излишніе расходы и потерю времени.

*) Подъ этимъ названіемъ на Днѣпрѣ извѣстны пристани между Кіевомъ и Екатеринославомъ.

Жалованье рабочимъ полагается въ настоящее время 7—8 руб. въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ, что обходится не менѣе трехъ рублей. Въ навигацію 1867 года цѣны возрастали отъ 2 р. 50 к.—3 руб. въ недѣлю. Пища—крупа, хлѣбъ и проч. идетъ вдоволь, а приправы полагается 1/4 фун. на человѣка въ день, сала или мяса. При наймѣ дается 8 рублей задатка или нѣсколько менѣе.

Атаманъ получаетъ 20—25 руб. въ мѣсяцъ, съ пищею въ томъ числѣ (3—4 р.).

Обыкновенно считаютъ, что каждая недѣля хода берлины въ 10 т. пудовъ вмѣстимости, полагая здѣсь плату рабочимъ, негласные расходы при проходѣ дистанцій и проч., обходится въ 100 р., что въ 4 недѣли хода съ низовыхъ пристаней до Пинска составляетъ 400 р.; простои, перегрузка, просушка хлѣба за это время—400 р.; 400 р. чистаго дохода судохозяина, со включеніемъ процента на капиталъ и погашенія. Если берлина подымаетъ менѣе 10 т. пудовъ, то весь разсчетъ въ 30 руб. на 1,000 пуд., т. е. въ трехъ рабочихъ, а остальные расходы остаются тѣ же. Такимъ образомъ при фрахтѣ въ 12 коп. съ пуда берлина получаетъ при ходѣ въ одинъ мѣсяцъ 1,200 р., изъ коихъ барышъ хозяина считается 400 руб. При томъ же фрахтѣ и вмѣстимости берлины въ 7,000 пуд. валовой доходъ ходки = 840, изъ коихъ 21 рабочему по 8 руб.—168, харчи 61 р., атаману 25 р., разные расходы 400 р., всего—654 р.; остается около 200 руб. барыша хозяину. Понятно, что выгоднѣе имѣть суда большихъ размѣровъ. Это одна изъ причинъ, почему мы полагаемъ, что съ обмелѣніемъ рѣкъ, требующимъ уменьшенія размѣра судовъ, судоходный промыселъ долженъ становиться все менѣе и менѣе выгоднымъ и почему пароходы съ дрянными еврейскими барками плохой постройки легко подавляютъ конкурренцію парусныхъ судовъ.

Кромѣ 3 рабочихъ на 1,000 пуд. и атамана на берлинѣ полагается водоливъ (или два) и кашеваръ.

Простои, перегрузка и просушка хлѣба особенно убыточны для судохозяина, такъ какъ послѣдніе два расхода падаютъ прямо на него, входя въ цѣну фрахта, а простои влекутъ за собою плату рабочимъ за время, когда работа ихъ не приноситъ пользы. Изъ трехъ упомянутыхъ расходовъ только простой и просушка могутъ быть предусмотрѣны судохозяиномъ и взяты въ расчетъ при наймѣ, перегрузка же зависитъ отъ него отчасти и отчасти отъ погоды и состоянія воды. При замедленіи въ пути по винѣ хозяина или по медленности хода, можетъ застигнуть судно спаденіе воды и потребовать на перемолахъ перегрузки.

Наемъ берлинъ хлѣбопромышленниками дѣлается обыкновенно позднею

осенью и зимой; при этомъ нѣтъ такихъ мѣстъ, гдѣ можно было бы достать общія данныя о числѣ берлинъ, могущихъ принять грузъ, и о мѣстѣ ихъ нахожденія. Преимущественно нанимаются берлины въ Данцигѣ, Варшавѣ, Кіевѣ, Пинскѣ, Переяславѣ. Въ Данцигѣ и Варшавѣ существуютъ особые маклера, которые, подобно корабельнымъ маклерамъ, служатъ посредниками между грузителями и судохозяевами. Маклеръ получаетъ со шкипера одинъ ластъ, съ нанимателя не получаетъ ничего. Малыя берлины платятъ иногда $^1/_2$ ласта. Для низовыхъ пристаней главное мѣсто найма—Кіевъ, куда обыкновенно съѣзжаются судохозяева зимой и посылаются прикащики хлѣбопромышленниками. Наемъ дѣлается и здѣсь при помощи маклеровъ, евреевъ, съ платой $^1/_4$ коп. съ пуда. Такіе же маклера есть и на другихъ пристаняхъ. Весной уже, если есть возможность по телеграфу, дается диспозиція, гдѣ сколько берлинъ должно быть заготовлено, смотря по накупленному количеству груза. Иногда судохозяева, ставъ гдѣ либо на зимовку, ѣдутъ сами въ торговое мѣсто искать груза или такъ называемые коммисіонеры (т. е. мѣстные агенты большихъ хлѣбопромышленниковъ изъ Пинска и другихъ верховыхъ мѣстъ) разузнаютъ, гдѣ зимуютъ берлины и ѣдутъ нанимать ихъ. Маклеръ-жидокъ тутъ является непосредственно дѣйствующимъ лицомъ, получая, за хлопоты свои, $^1/_4$ коп. отъ пуда (съ обѣихъ сторонъ вмѣстѣ) по вмѣстимости судна. Но, вообще говоря, торговый людъ и судохозяева суть давнишніе знакомцы и имѣютъ между собой давнишнія сношенія, особенно евреи-купцы и евреи-судохозяева. Нанятыя съ осени берлины приходятъ уже на зимовку въ назначенныя мѣста и грузятся или зимой, или передъ самой навигаціей. Только берлины, нанятыя зимой спускаются съ открытіемъ рѣки на низовыя пристани за грузами. Главнѣйшія мѣста зимовокъ свободныхъ берлинъ: Брестъ (для Вислы), нижняя часть теченія Припети, Кіевъ, Переяславъ, Кременчугъ и Вѣтка. При наймѣ, дѣлаемомъ обыкновенно словесно или на простой бумагѣ, судохозяинъ получаетъ незначительный задатокъ и затѣмъ половину слѣдующаго ему фрахта при отвалкѣ, и остальную половину при сдачѣ груза.

Главнѣйшія статьи договора между хозяиномъ и грузителемъ заключаются въ слѣдующемъ:

1) Хлѣбъ долженъ быть грузимъ въ хорошемъ видѣ, т. е. не долженъ быть грузимъ когда очень сыръ или сѣренъ. Но это условіе не имѣетъ никакой опредѣленности, такъ какъ купецъ столько же заинтересованъ въ хорошемъ качествѣ товара, какъ и судохозяинъ, которому придется отвѣчать за него.

2) Перегрузка, перелопачиваніе въ теченіе пути (такъ называемая пршеробка, przerobka) и вообще всѣ расходы необходимые для сохраненія каче-

ства хлѣба падаютъ на счетъ судохозяина и входятъ въ цѣну фрахта. Но за то обычай предоставляетъ 5% per mille льготныхъ при сдачѣ на разсыпку. Процентъ этотъ, если при нагрузкѣ окажется хлѣбъ дурнаго качества, можетъ быть увеличенъ до 10% и даже до 40%. Передъ пріемомъ хлѣба или, если грузъ на лицо, при заключеніи условія, судовщикъ дѣлаетъ пробную очистку надъ 500 или другимъ количествомъ пудовъ, для опредѣленія величины этого %. Для пшеницы онъ гораздо меньше, чѣмъ для ржи, вслѣдствіе лучшихъ качествъ партіоннаго зерна сравнительно со сборкой.

3) Если хлѣбъ подмокъ или перегорѣлъ въ пути по винѣ или безъ вины судохозяина, то онъ платитъ на мѣстѣ прибытія разницу между существующею цѣною на хорошій хлѣбъ и тою, въ какую пошелъ подмоченный товаръ.

4) Пріемъ и сдача совершается вѣсомъ. Подвезенный на пристань въ мѣшкахъ хлѣбъ взвѣшивается въ присутствіи прикащика грузителя и атамана. Нагрузка производится людьми берлинщика, и расходы на нее входятъ въ счетъ фрахта. Обходятся они на низу отъ $^1/_4$—$^1/_2$ коп. съ пуда, если нагрузка производится изъ амбара. Если своихъ людей недостаточно при спѣшномъ подвозѣ, нанимаются обыкновенно мѣстные евреи или крестьяне съ платою отъ 4—6 р. за 1000 пуд.; а иногда платится 2 (или около того) копейки съ четверти. При этой послѣдней платѣ мужчина заработываетъ до 60, женщина отъ 30—35 коп. въ день (Переяславъ). Мука, крупа и другіе товары, грузимые въ мѣшкахъ, требуютъ еще меньшихъ расходовъ при нагрузкѣ.

Выгрузка бываетъ тоже вѣсомъ, но уже на счетъ купца, а не берлинщика. Впрочемъ все зависитъ отъ условія; обычаемъ же принято, что, если одна изъ операцій, нагрузка или выгрузка, насчетъ берлинщика, то другая дѣлается насчетъ владѣльца груза.

Для взвѣшиванія на берегу устанавливаются на трехъ елинахъ вѣсы, и, если берется хлѣбъ изъ амбара, то онъ тамъ и насыпается въ мѣшки вѣсомъ $7^1/_2$ пуд. (въ Переяславѣ), и тогда берлинщикъ повѣряетъ ихъ на выдержку. При пріемѣ хлѣба съ подводъ вѣшается уже каждый мѣшокъ. Изъ мѣшковъ хлѣбъ сыплется прямо въ судно или предварительно на паруса для просушки, а потомъ уже въ судно. Осенью нагрузка скорѣе, ибо хлѣбъ суше; весной дольше. Вообще нагрузка зависитъ отъ погоды, отъ качества хлѣба и отъ состоянія дороги къ пристани, такъ какъ магазины рѣдко помѣщаются вблизи ея.

5) Назначается срокъ, къ которому купецъ долженъ доставить товаръ къ пристани для нагрузки. Затѣмъ 8 дней дается льготныхъ. Дальнѣйшее промедленіе влечетъ за собою обыкновенно денежное взысканіе по слѣдую-

щему расчету, почти всегда включенному въ условіе (особенно нѣмецкими берлинщиками): за первые 5 дней по 25 коп. на рабочаго, кромѣ стоимости выданной порціи водки, за вторые 5—по 50 коп., за остальные по 1 руб. с. на рабочаго. Для продолжительности времени нагрузки, сроковъ обыкновенно не полагается. Она можетъ продолжаться иногда очень долго, если еврей спекулянтъ не успѣлъ подготовить груза, нанялъ берлину, началъ грузить и продолжаетъ въ тоже время скупать. Весьма часто берлина бываетъ обязана для догрузки зайти по пути въ какое-нибудь мѣсто—это нейдетъ уже въ расчетъ при условіи. Срока для сдачи груза не полагается, но конечно скорая доставка прямо въ интересахъ судохозяина, такъ какъ ему выгоднѣе скорѣе сдать грузъ и быть свободнымъ для новаго рейса. Но по приходѣ на пристань грузъ долженъ быть взятъ обыкновенно въ теченіе 8 дней.

При существованіи однихъ словесныхъ или даже письменныхъ, но безграмотно составленныхъ условій, и при изворотливомъ характерѣ еврея-торгаша, столкновенія и споры между судохозяевами и грузителями весьма обыкновенны, и разбирательство этихъ споровъ составляетъ самую тяжелую обязанность начальниковъ дистанцій и полиціи прибрежныхъ мѣстъ. Особенно трудно имѣть дѣло съ нѣмецкими судохозяевами, возмущаемыми вошедшимъ въ еврейскіе торговые обычаи частымъ неисполненіемъ условій и обязательствъ.

6) При наймѣ берлины дается обыкновенно небольшой задатокъ; за тѣмъ остальная сумма, слѣдующая по расчету груза, уплачивается въ два срока: половина при отвалкѣ, другая при доставкѣ. Надежные хозяева иногда получаютъ и всѣ деньги вмѣстѣ, впередъ.

Богатые судохозяева, преимущественно вѣтковцы, иногда и сами пускаются въ хлѣбныя спекуляціи, закупая хлѣбъ и везя его вверхъ на свой страхъ или, по приходѣ на зимовку въ низовыя пристани, вступая въ разныя сдѣлки съ мелкими хлѣбопромышленниками. Нѣкоторые изъ нихъ ссужаютъ жидковъ деньгами или просто, или подъ залогъ нагруженнаго хлѣба въ размѣрахъ до половины его стоимости, съ расплатою или по сдачѣ хлѣба, или даже по возвращеніи назадъ; но за то они получаютъ въ видѣ % за ссуду 1 или 1 1/2 коп. выше на фрахтѣ противъ существующихъ цѣнъ. Часто при низкихъ фрахтахъ судохозяева считаютъ за лучшее самимъ купить хлѣба и везти на своей берлинѣ.

По общему почти во всей Россіи расположенію рѣчныхъ бассейновъ хлѣбнымъ грузамъ приходится двигаться противъ теченія. По крайней мѣрѣ, двѣ главныя артеріи, по которымъ идетъ хлѣбная торговля — Волга и Днѣпръ текутъ изъ странъ, нуждающихся въ хлѣбѣ, въ страны имъ богатыя. Въ силу этого, берлина, нагруженная хлѣбомъ въ низовыхъ пристаняхъ, по большей части должна идти противъ воды; только сравнительно незначи-

тельная часть грузовъ изъ стороны Переяслава и Ржищева идетъ по теченію рѣки. Спускаясь на зимовку или возвращаясь сдавъ грузъ въ Пинскѣ, или въ верхней части Днѣпра, берлина идетъ за грузомъ большею частью порожнемъ. Въ видѣ исключенія, обратный грузъ составляютъ дрова, смола и камень, да въ послѣднее время рельсы изъ Могилева для Кіево-Балтской дороги.

Берлина въ 9—10 тысячъ пудовъ не можетъ взять болѣе 40 саженъ дровъ. Фрахтъ за сажень отъ верхнихъ частей Днѣпра и съ Припяти до Черкассъ или другой пристани принимается около 4 р. 50 к. съ нагрузкой и выгрузкой. Валовая выручка равна слѣдовательно 180 руб.

Камень есть уже грузъ болѣе выгодный. Берлина поднимаетъ его 10 саженъ, получая 30—35 р. за сажень, что составляетъ 300—350 руб.

Смола еще выгоднѣе: ее можно, на берлину средней величины, нагрузить до 200 бочекъ по 2 р. съ бочки и выручить такимъ образомъ 400 р. Иногда везутъ еще сверху на берлинахъ спиртъ съ платою $5\frac{1}{2}$ коп. съ ведра.

Что касается до способовъ верховаго движенія берлинъ, то можно различать, кромѣ буксирнаго, составляющаго исключительное явленіе въ хлѣбной торговлѣ, четыре: на елинахъ (ельяхъ), завозомъ, бичевой и парусомъ *). При этомъ не должно забывать, что всѣ эти четыре способа приходится перепробовать въ теченіе рейса, такъ какъ присутствіе или отсутствіе вѣтра, глубина воды, положеніе береговъ, при отсутствіи бечевника, не дозволяютъ постояннаго пользованія однимъ какимъ-либо способомъ движенія. Самый удобный и скорый ходъ—парусный. Бываютъ такіе благопріятные рейсы, что весь конецъ отъ Переяслава до Пинска дѣлается на парусѣ, и тогда путь этотъ совершается дней въ 20, т. е. почти со скоростью буксирнаго парохода, дѣлая до 75 верстъ въ день. Ходъ на елинахъ состоитъ въ томъ, что на каждомъ борту, на доскѣ для того устроенной, становятся человѣкъ 15 рабочихъ на 10 т. пудовой берлинѣ—на другихъ соотвѣтственно больше или меньше—и посредствомъ шестовъ упираются въ дно рѣки концемъ съ желѣзнымъ наконечникомъ, налегая грудью на другой конецъ, снабженный деревянною подушкой. Дойдя до конца борта и столпившись около него, рабочіе вытягиваютъ шесты, идутъ къ другому концу и опять погружаютъ шесты въ воду. Эта тяжелая и монотонная работа совершается въ глубокой тишинѣ; ни пѣсни, ни одного звука. Оттого на Днѣпрѣ мы не слышимъ бурлацкой пѣсни, да и литвинъ не имѣетъ сообщительной, поэтической натуры. Этотъ способъ хода возможенъ только при мелкой водѣ. Такъ какъ рабочихъ всего

*) Если берлина идетъ не на буксирѣ, то говорятъ, что она идетъ «самоплавомъ».

одна смѣна на суднѣ, то понятно, что ходъ его замедляется остановками для отдыха и ночлега. Для этой цѣли берлина пристаетъ къ берегу и въ весьма рѣдкихъ случаяхъ становится на якорь. Завозомъ идутъ берлины такимъ же образомъ, какъ вообще идутъ суда завозомъ и на Волгѣ. На дубкѣ посылается якорь, пудовъ 20 вѣсомъ съ концомъ саженъ въ 400, и дубъ, погрузивъ якорь, подаетъ конецъ на берлину. Выбираніе конца происходитъ лямкой. Лямка—родъ пояса или веревки съ костылькомъ, посредствомъ котораго рабочій мгновенно пристегиваетъ ее къ концу и, набросивъ себѣ черезъ голову на грудь, подвигается впередъ. Тяга лямкой идетъ по одному борту; дойдя до конца его, работникъ отстегиваетъ лямку и другимъ бортомъ возвращается къ носу, и первый работникъ пристегиваетъ лямку къ якорному концу за послѣднимъ. Такимъ образомъ канатъ довольно быстро выбирается на палубу судна. Способъ этотъ употребителенъ менѣе предъидущаго и удобенъ въ полую воду, когда елины оказываются короткими. На елинахъ и завозомъ берлина двигается чрезвычайно медленно 6 — 7 верстъ въ день. Наконецъ, четвертый способъ—бичевой, употребляется еще рѣже, ибо для него нуженъ удобный берегъ, довольно крутой, и довольно близкій къ берегу фарватеръ, такъ какъ искуственнаго бечевника какъ по Днѣпру, такъ и по Припети и Деснѣ не имѣется.

Если вѣтеръ не даетъ возможности поставить паруса или даетъ изрѣдка возможность пользоваться имъ, то ходъ берлины отъ Переяслава до Пинска или Шклова должно считать не менѣе 5 или 7 недѣль. Считая 7 мѣсяцевъ навигаціи въ верхней части Днѣпра и по Припети, мы видимъ, что каждая берлина можетъ сдѣлать среднимъ числомъ не болѣе 3 рейсовъ съ низу до Шклова или Пинска, имѣя при этомъ въ виду время необходимое для нагрузки, выгрузки и просушки хлѣба.

Что касается до буксировки берлинъ съ хлѣбными грузами, то, какъ сказано, это явленіе на Днѣпрѣ пока исключительное. Буксировка эта, можно сказать, возникла только въ навигацію 1867 года, благодаря возвышенію цѣнъ на хлѣбъ и большимъ закупкамъ, сдѣланнымъ изъ Шклова и Могилева для срочной отправки по Витебско-Рижско-Ковенской желѣзной дорогѣ. Общество пароходства по Днѣпру имѣло первоначально, при учрежденіи своемъ, въ виду главнымъ образомъ буксировку; но вскорѣ оно вынуждено было передѣлать свои пароходы, приспособивъ ихъ къ перевозкѣ пассажировъ. Только одно сало, въ количествѣ до 100,000 пудовъ, буксировалось постоянно его пароходами, и иногда шерсть.

Исторія развитія пароходства по Днѣпру весьма не сложна и недавня. Старѣйшій изъ ходящихъ по Днѣпру пароходовъ „Левъ“, бывшій „Висла,“ принадлежащій нынѣ пинскому купцу М. Левину, началъ ходить

въ 1855 г. Принадлежалъ онъ прежде помѣщику Пусловскому. Общество Пароходства по Днѣпру и его притокамъ начало работу свою съ 1858 года, т. е. почти въ тотъ же годъ, какъ начало работать и Русское Общество Пароходства и Торговли. Это было время быстраго оживленія всей нашей торговли въ юго-западной части Россіи.

Слѣдующія данныя покажутъ развитіе буксирнаго пароходства выше пороговъ за послѣдніе 10 лѣтъ.

Въ 1858 году всѣхъ буксирныхъ пароходовъ выше пороговъ было 11. Изъ нихъ принадлежали:

	Число парох.	Силъ.
Г. Мальцеву	5	160
Обществу Пароходства по Днѣпру	2	120
Яхненко	1	40
Пусловскому	1	20
Бабаеву	1	14
Смолину	1	16
Всего	1	370

Изъ нихъ два Мальцовскіе парохода не занимались буксировкою, три другіе буксировали кладь своихъ владѣльцевъ, а буксировкой чужой клади занимались 6 пароходовъ, а именно:

Опытъ	60 силъ.	Общества Парох. по Днѣпру.
Польза	60 „	Общества Парох. по Днѣпру.
Сергій	60 „	Мальцова.
Іоаннъ	60 „	Общества Парох. по Днѣпру.
Висла	20 „	Пусловскаго.
Николай	16 „	Смолина.
	276	

Изъ нихъ Николай ходилъ только между Гомелемъ и Вѣткой, Мальцовскіе плавали кромѣ Днѣпра только по Деснѣ и Сожу, а „Опытъ,“ „Польза“ и „Висла“ поддерживали сношеніе между Кременчугомъ и другими пристанями низовыми, и Пинскомъ и Шкловомъ.

Въ 1862 году мы застаемъ выше пороговъ 18 пароходовъ, которые принадлежали:

Шумлянскому (бывшій „Опытъ“ и „Польза“)	2	160 силъ.
Яхненко и Симиренко	2	140 „
Мальцову	3	87 „

Головинскому.	1	20 силъ.
М. Левину	1	20 „
Томатину.	1	60 „
Потемкину	1	30 „
Обществу Пароходства	7	365 „

Буксировкой чужихъ грузовъ по Днѣпру и его притокамъ занимались 8 пароходовъ 470 силъ, а именно „Кумиръ“ и „Ундина“ Шумлянскаго, „Іоаннъ“ Мальцева, „Изабелла“ Томатина, „Кіевъ,“ „Кременчугъ,“ „Пинскъ“ и „Принеть“ Общества Пароходства по Днѣпру. Кромѣ того 4 изъ 18 были пассажирскіе: 1 Мальцова и 3 Общества Пароходства, два буксировали только кладь своихъ владѣльцевъ; остальные не работали. Такимъ образомъ число пароходовъ, которыми могли располагать для буксировки отправители съ 1858 по 1862, увеличилось съ 6 на 8, а число силъ съ 276 на 470.

Въ 1867 году работало только 16 пароходовъ буксирныхъ, а именно:

Общества пароходства	4
Томатина	2
Розенталя	1
Городецкаго	1
Мальцова	2
Яхненко	2
М. Левина	1
Луріе	3

Общимъ числомъ въ 800 силъ.

Наконецъ въ навигацію 1868 года только для сообщеній между Пинскомъ и Кременчугомъ и другими низовыми пристанями предназначались:

Левъ (бывшій Висла) М. Левина, Фортуна (бывшій Андрей, работавшій по Вислѣ) его же.

Кумиръ, Данцигъ, Прага } Бр. Луріе и К°

Пина Годошера Левина.

Нѣманъ его же.

Надежда Лившица.

Вѣра, Изабелла } Томатина.

Святославъ, Украинецъ } Яхненко и Симиренко.

Матадоръ, Коперникъ } Розенталя и Давыдова.

Пинскъ, Кіевъ, Припеть, Кременчугъ } Общества пароходства по Днѣпру.

Самый сильный изъ буксировъ, работающихъ на Днѣпрѣ—Святославъ, тянущій до 60 т. пудовъ, за нимъ слѣдуютъ: Прага, буксирующій до 50 т. пудовъ грузу, Кумиръ, Вѣра и 4 компанейскихъ парохода—по 40 т., Матадоръ, Коперникъ, Пина, Данцигъ и Фортуна — по 30 т., Нѣманъ и Изабелла по 25 т., Левъ—24 т., Украинецъ и Надежда—по 20. Всего слѣдовательно буксиры могутъ двинуть съ низовыхъ пристаней до Пинска или по надобности до Шклова около 600 т. пудовъ. Вообще на Днѣпрѣ считаютъ, что каждая паровая лошадь можетъ тянуть отъ 800—1,000 пуд. груза. Всѣхъ же вообще пароходовъ на Днѣпрѣ выше пороговъ пассажирскихъ и буксирныхъ считалось въ 1868 году 26. Изъ нихъ общество имѣетъ 4 буксира, а еврейскіе пароходы всѣ буксирные (*).

Этотъ списокъ пароходовъ должно было бы пополнить мальцовскими пароходами, еслибы они не имѣли спеціальнаго назначенія служить для буксировки клади самого владѣльца по Деснѣ и Днѣпру.

Первое что обращаетъ на себя вниманіе въ этомъ спискѣ пароходовъ, ходящихъ по главной артеріи хлѣбнаго движенія между Пинскомъ и Днѣпровскими пристанями, это сильное развитіе частныхъ пароходовъ, сравнительно съ тѣмъ же числомъ буксирныхъ пароходовъ Общества Пароходства; ихъ осталось 4, тогда какъ число купеческихъ возросло до 14. Просматривая имена лицъ, владѣющихъ пароходами, мы видимъ, что главный контингентъ буксировъ въ навигацію 1868 года дали пинскіе купцы Левины и Лившицъ, Розенталь и Давыдовъ. Розенталь еще въ навигацію 1867 г. пришелъ съ Матадоромъ изъ Вислы на Днѣпръ для заработковъ, а въ 1868 году въ компаніи съ Давыдовымъ привелъ изъ Вислы же пароходъ „Коперникъ.“ Левины и Лившицъ тоже пріобрѣли пароходы, плававшіе уже по Вислѣ. Это стремленіе къ развитію буксировки было вызвано усиленнымъ движеніемъ вздорожавшихъ хлѣбныхъ грузовъ въ 1867 году и недостаткомъ въ тоже время буксировъ для срочной доставки. М. Левинъ даже приспособилъ старый свой пароходъ „Вислу“ — („Левъ“) для перевозки пассажировъ — такъ

(*) На одномъ только изъ нихъ есть нѣкоторое приспособленіе для перевозки пассажировъ, и по Припети онъ одинъ и тревожилъ Общество Пароходства, такъ какъ компанейскіе пассажирскіе туда не ходятъ.

какъ до сихъ поръ срочныхъ рейсовъ пасажирскихъ нѣтъ по Припети, не смотря на всю дѣятельность сношеній между Пинскомъ и низовыми пристанями. Но къ сожалѣнію навигація 1868 г. не могла вознаградить хоть сколько нибудь затраты на движущую силу, представляемую буксирами, такъ какъ мелководье Днѣпра и особенно Припети рано совершенно прекратило почти всякое, не только пароходное плаваніе по этой рѣкѣ. Пароходы Левина едва успѣли уйти изъ Припети и принуждены были заняться ничтожной буксировкой между низовыми пристанями.

Изъ этого же списка пароходовъ явствуетъ, какъ ничтожно то количество грузовъ, которое можетъ быть двинуто паромъ по Днѣпру выше пороговъ, и если принять въ расчетъ, что осенью пароходы заняты почти исключительно буксировкой сала, то увидимъ, что для транспортировки хлѣба, какъ замѣчено было нами вначалѣ, паръ почти не прилагается. Къ содѣйствію пароходовъ Общества Пароходства по Днѣпру обратились въ первый разъ для провода берлинъ съ хлѣбомъ только весной 1867 года, и однако до конца мая пароходы Общества отбуксировали въ Пинскъ ржи до 50 т. пудовъ, да до 57 т. въ Могилевъ, въ то время какъ съ саломъ они имѣли постоянную работу, отводя до 15 октября караванъ сальный изъ Екатеринослава, Кременчуга и Крылова, пудовъ тысячъ въ 100 и болѣе.

Время потребное для буксировки отъ Переяслава до устья Припети равняется среднимъ числомъ тремъ днямъ, отъ устья Припети до Пинска среднимъ числомъ 12 днямъ, итого отъ Переяслава до Пинска 15 днямъ. Какъ ни ускоряется доставка буксиромъ, но всетаки случается, что осеннія октябрскія отправки не успѣваютъ дойти до Пинска, благодаря быстрому спаду водъ или раннимъ морозамъ. Въ такихъ случаяхъ положеніе торговцевъ бываетъ чрезвычайно критическое: промедленіе, неустойки при неисполненіи контрактовъ и прямые расходы даютъ вмѣсто ожидаемаго барыша убытокъ. Сало иногда, какъ въ 1868 году, приходится выгружать въ Кіевѣ, не имѣя надежды по мелководью, пройти Припеть и отправлять гужомъ на Брестъ. Хлѣбъ не можетъ вынести такого способа отправки и ему приходится зимовать въ Припети. Берлины заходятъ тогда въ заливы рѣки, называемые обыкновенно озерами, и ждутъ весны. Если судно крѣпко, то грузъ зимуетъ на немъ. Въ противномъ случаѣ спѣшатъ дойти до какого нибудь села и на подводахъ перевозятъ хлѣбъ въ амбары и клуни при крестьянскихъ избахъ. Мѣшки для такой перевозки берутся на прокатъ у мѣстныхъ жидовъ и крестьянъ. Операція эта затруднительна и хлопотлива. При спаденіи воды или наступленіи зимы пароходы конечно думаютъ прежде всего о себѣ: бросаютъ суда гдѣ попало и спѣшатъ на зимнюю стоянку или въ Кіевъ, или въ Пинскъ.

Расчитывая стоимость дня пароходнаго пути, необходимо обратить вниманіе на то, что буксировка по Днѣпру обходится дороже, чѣмъ по Припети вслѣдствіе разницы въ цѣнѣ топлива. Разница эта весьма значительна, такъ какъ цѣна дровъ въ Екатеринославѣ, наприм., въ 3 или по крайней мѣрѣ въ 2 раза превосходить цѣну ихъ на Припети (отношеніе какъ 10 или 15 къ 5). Тѣмъ не менѣе день пути 60-ти-сильнаго парохода считаютъ, внося всѣ расходы, равнымъ 100 р.; такъ что 15 дней хода отъ Переяслава или Ржищева до Пинска (мы беремъ эти пункты, такъ какъ между ними всего сильнѣе хлѣбное движеніе) стоятъ пароходу 1500 руб. Прибавляя сюда дней 6 на возвратный путь, считая, что пароходъ идетъ порожнемъ и безъ буксирной клади и полагая расходы на возвратный путь равными 600 руб., получимъ весь расходъ парохода во время буксировки груза равный 2100 рублей. Валовой же доходъ, получаемый пароходомъ при среднемъ фрахтѣ въ 6 — 8 коп., охотно платимомъ судохозяевами въ горячую пору, при 50 т. груза за нимъ идущаго, равенъ 3 — 4000 р., а чистый доходъ 900 — 1900 руб. Съ возвышеніемъ фрахта наприм. въ 1867 году возвысился конечно и чистый доходъ. Во всякомъ случаѣ выгоды, получаемыя буксирнымъ пароходомъ, весьма значительны и были бы еще больше, если бы движеніе могло происходить безпрерывно.

Наемъ буксира есть дѣло судопромышленника. Подряды на буксировку начинаются обыкновенно съ весны. Купцы пинскіе имѣютъ по большей части свои пароходы, другіе же сами ни въ какія условія съ владѣльцами пароходовъ не входятъ, предпочитая имѣть дѣло съ однимъ судохозяиномъ. Фрахтъ на судно буксируемое на 2 — 3 коп. выше поднимаемаго народомъ. Пароходы фрахтуются или съ пуда клади, или поденно. Въ первомъ случаѣ обычаемъ принято, что еврейскіе пароходы берутъ половину противъ фрахта берлинъ, а пароходы Общества Пароходства по Днѣпру до $^2/_3$, такъ какъ доставка послѣдними считается болѣе вѣрной и исправной. Поденно же пароходы берутъ около 150 руб. въ день. Въ случаѣ дѣла съ судохозяевами евреями или съ евреями купцами, агенты Общества считаютъ выгоднѣе плату поденную, ибо часто приходится, пріѣдя въ срокъ за судами, ждать изъ за неисправности тѣхъ или другихъ; кромѣ того въ случаѣ поденной платы убытки отъ всякихъ проволочекъ въ пути падаютъ не на пароходъ, а на грузъ или судно. Вообще по всему видно, что дѣло буксировки правильно не организовалось. Естественное состояніе путей кромѣ того влечетъ иногда полнѣйшую невозможность выполнять принятыя пароходами обязательства. Бываютъ нерѣдко случаи, что пароходы, дойдя до устья Припети, принуждены бываютъ или бросать суда на произволъ судьбы или прокапывать себѣ дорогу въ песчаныхъ отмеляхъ. По спадѣ воды часть

Днѣпра выше Кіева только верстъ на 150 до мѣстечка Коморина допускаетъ буксировку; по Припети, благодаря сравнительному многоводью ея, оно можетъ продолжаться до деревни Качановичи и до самаго Пинска. Общество Пароходства по Днѣпру, имѣя въ виду затрудненія осенняго плаванія въ Припети, прямо помѣщаетъ въ контрактѣ кондицію, предоставляющую ему право бросить грузъ тамъ, гдѣ пароходъ будетъ къ тому вынужденъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ купецъ, фрахтуя пароходъ, предоставляетъ ему самому нанять подъ грузъ берлины; такой обычай практикуется преимущественно для сахара и съ купеческими пароходами. Въ такихъ случаяхъ выгоды, получаемыя пароходами могутъ быть еще значительнѣе приведенныхъ выше цифръ; такъ наприм. весной 1867 года пароходъ одного еврея купца буксировалъ сахаръ по 20 к. съ пуда, нанявъ самъ берлины по 8 или 9 к., что давало ему собственно фрахта 11—12 коп. Что касается до расходовъ хода самой берлины на буксирѣ, то эти расходы значительно сокращаются. Сокращеніе это зависитъ 1) отъ меньшаго числа рабочихъ на суднѣ, 2) отъ сбереженія расходовъ на просушку и перелапачиваніе хлѣба, менѣе необходимыхъ при быстротѣ передвиженія.

На буксируемой берлинѣ полагается обыкновенно атаманъ и 5—6 человѣкъ рабочихъ. Переводя на деньги стоимость хода берлины, считая его 15 дней отъ Переяслава до Пинска, мы получимъ что расходъ судохозяина собственно на берлинѣ будетъ равенъ 40—45 руб., тогда какъ безъ буксира онъ равнялся бы за тѣже 15 дней для 10 т. пудовой берлины 200 рублямъ слишкомъ.

Переработка хлѣба въ теченіе 7-недѣльнаго пути бываетъ 3—4 раза, особенно для переяславскаго хлѣба, который рѣдко бываетъ совершенно сухъ и безъ песку, такъ какъ онъ по большей части сборный. Каждая такая переработка требуетъ, смотря по количеству груза, по качеству хлѣба и по погодѣ, отъ 4 до 6 дней времени (*), слѣдовательно при 10 тыс. пудахъ, требующихъ 32—33 человѣка рабочихъ, 12—24 дня времени, употребленнаго на выгрузку, провѣиваніе и нагрузку будутъ стоить, если будемъ считать около 2 руб. 60 коп. въ недѣлю рабочему съ харчами и 6 руб. атаману, отъ 150 до 300 руб.

Суммируя только что приведенныя данныя и принимая въ расчетъ, что за буксировку платится $^1/_2$ фрахта и фрахтъ этотъ 2 — 3 к. выше

(*) На Андрушевской пристани мужской работникъ, получая 2 к. съ четверти ($8^1/_2$ пудъ), зарабатываетъ среднимъ числомъ въ день 60 к., т. е. перенесетъ съ паруса на судно 30 четвертей или около 250 пудовъ. Принимая этотъ примѣръ за основаніе, найдемъ, что выгрузка 10 тыс. пудовъ при 30 рабочихъ потребуетъ полтора дня, для нагрузки столько же, итого 3 дня, да отъ 1 — 3 день просушка, итого 4 — 6 дней.

цѣнъ при самоплавѣ, мы получимъ слѣдующій сравнительный расчетъ, могущій указать выгоды буксирнаго способа передвиженія сравнительно съ самоплавомъ при 10 тыс. пудовъ груза и 12 коп. фрахта.

Самоплавъ:

Валовая выручка за 10,000 пудовъ по 12 к.	1200	руб.
Расходъ:		
32 человѣка рабочихъ на 4 недѣли ходу по 2 руб. въ недѣлю	256	„
Харчи по 3 р. на человѣка въ мѣсяцъ . . .	96	„
Атаманъ	24	„
Простои, просушка и др. расходы	400	„
Погашеніе капитала, расчитывая службу берлины 10 лѣтъ и 3 рейса въ лѣто, при цѣнности берлины въ 3000 руб.	100	„
Итого	876	руб.
Чистая выручка .	324	руб.
а всего въ три рейса .	972	„

За буксиромъ:

Валовая выручка по 14 к. съ пуда	1400	„	
Расходъ:			
6 человѣкъ рабочихъ на 2 недѣли съ харчами по тому же расчету	27	руб.	50 коп.
Атаманъ	12	„	
Буксиръ по 7 коп. съ пуда	700	„	
Разные расходы	150	„	
Погашеніе считая 4 рейса	75	„	
Итого. .	964	руб.	50 коп.
Чистая выручка .	435	руб.	50 коп.
За 4 рейса . . .	1542	„	

Такимъ образомъ излишекъ выручки судохозяина при буксировкѣ, не считая уже выигрышъ времени, равняется въ рейсъ 100 руб. противъ самоплава. Приведенный расчетъ есть средній, въ немъ главная измѣняющаяся величина есть фрахтъ, который впрочемъ самъ, какъ мы увидимъ, измѣняется весьма незначительно. Расчетъ этотъ хотя показываетъ очевидную выгодность буксирнаго способа сравнительно съ самоплавомъ, но, несмотря на то, буксировка хлѣбовъ еще пока имѣетъ мало мѣста, и зависитъ это главнымъ образомъ отъ слѣдующихъ причинъ:

1) Пароходы, какъ было уже упомянуто, въ горячее время заняты буксировкой сала, шерсти и сахару.

2) Судохозяинъ, нанявъ буксиръ, связанъ срокомъ; грузъ долженъ быть къ назначенному дню, а между тѣмъ поспѣть во время съ нагрузкой часто не отъ судохозяина и зависитъ.

3) Промедленіе въ ходѣ бываетъ часто въ интересахъ купца, при вялости торговыхъ оборотовъ, — почему онъ и не выговариваетъ условія, чтобы грузъ буксировался. Хозяинъ бываетъ связанъ уже нанятыми рабочими, избѣгаетъ хлопотъ и привязанъ слишкомъ къ старымъ обычаямъ.

4) Иногда берлины грузятся по частямъ: въ двухъ трехъ мѣстахъ— что при пароходахъ уже невыполнимо.

5) Буксировка выгодна при полномъ числѣ берлинъ, какое можетъ тянуть пароходъ т. е. при 4—5 берлинахъ — это уже грузъ въ 40—50 т. пудовъ. Количество это рѣдко разомъ бываетъ въ рукахъ одного лица и состоитъ изъ одинаково срочнаго и спѣшнаго груза.

Изложивши способы перевозки хлѣбовъ вверхъ по Днѣпру, обратимся къ величинѣ фрахтовъ.

Навигація на Днѣпрѣ имѣетъ два періода — весенній и осенній. Первый со вскрытія рѣки приблизительно до половины іюля; второй — съ половины сентября до закрытія рѣки. Въ остальное время отправки бываютъ, но часто случайныя и на короткія разстоянія: это время затишья въ торговлѣ (съ іюля по сентябрь). Въ весеннюю навигацію происходитъ доставка хлѣбовъ урожая предшествовавшаго года, зазимовавшихъ и уже нагруженныхъ въ берлины, или нагруженныхъ изъ магазиновъ и амбаровъ. Во вторую— идетъ хлѣбъ урожая того же года, съ малою можетъ быть примѣсью урожая прошлогодняго. Транспорты второй навигаціи поэтому всегда меньше транспортовъ первой. Но въ осеннюю пору вода въ рѣкахъ мелче осенней и не такъ долго держится. Это послѣднее обстоятельство вліяетъ на меньшее противъ весенняго количество груза, какое берлина можетъ принять; сохраняя однако прежній расходъ на тракцію —и слѣдовательно вліяетъ на фрахты, возвышая величину ихъ на каждый пудъ. По этому осенніе фрахты должны быть выше весеннихъ; но возвышеніе ихъ необходимо парализируется меньшимъ спросомъ на суда, и осенній фрахтъ слагается подъ вліяніемъ этихъ двухъ причинъ, дѣйствующихъ одна другой противуположно. На весенній фрахтъ вліяютъ главнымъ образомъ: 1) урожай въ Полтавской и Кіевской губерніяхъ, опредѣляющій количество закупокъ, такъ какъ нѣтъ никакого основанія полагать, чтобы что либо изъ урожая прошлаго года осталось не проданнымъ. Еврей пинскій или шкловскій покупаетъ всегда, какія бы ни были обстоятельства, низки, высоки ли цѣны въ портахъ и Бѣлоруссіи —

капиталъ его не можетъ лежать. Производитель продаетъ, во чтобы-то ни стало за рѣдкими исключеніями, ибо деньги нужны, а кромѣ хлѣба ихъ не за что получить. 2) На весенніе фрахты можетъ отчасти вліять и количество осеннихъ отправокъ предшествовавшаго года, опредѣляющихъ наличное къ весенней навигаціи количество хлѣбныхъ грузовъ.

Отправка сала, шерсти, сахара, соли изъ года въ годъ почти одинакова и не требуетъ къ тому же большаго количества судовъ. Самыя крупныя отправки сала происходятъ частію на собственныхъ судахъ сальныхъ торговцевъ (пинскія барки), и потому не предъявляютъ сильнаго спроса на суда, могущія итти подъ хлѣбъ. Притомъ отправка сала бываетъ главнымъ образомъ осенью, когда предложеніе свободныхъ судовъ всегда больше весенняго. Солепромышленники вѣтковскіе имѣютъ свои берлины, идущія исключительно подъ соль; пинскіе фрахтуютъ свободныя берлины, но ходъ соли въ Пинскъ не такъ значителенъ и мало измѣняется изъ года въ годъ.

Къ сдѣланнымъ замѣчаніямъ должно прибавить, что ни весенніе, ни осенніе фрахты не имѣютъ одной общей для данной навигаціи величины, такъ какъ опредѣляются на разныхъ мѣстахъ и часто отдѣльными сдѣлками. Въ одну и туже навигацію между цѣнами, по которымъ наняты берлины разными торговцами, существуетъ всегда болѣе или менѣе значительная разница.

При отсутствіи на всемъ теченіи Днѣпра биржи, которая бы давала свѣдѣнія о цѣнахъ на хлѣба и на фрахты (какъ напр. на Волгѣ), тѣ и другія приходится добывать съ большимъ трудомъ, понятнымъ тому, кто имѣлъ дѣло съ евреями, изъ еврейскихъ книгъ. Книги эти на еврейскомъ языкѣ существуютъ болѣе или менѣе въ правильномъ видѣ въ Пинскѣ, отчасти въ Екатеринославлѣ и то за незначительное число лѣтъ. Въ другихъ городахъ купеческихъ конторъ въ собственномъ смыслѣ нѣтъ. Купцы торгуютъ изо дня въ день, сводя балансъ оборотовъ весьма рѣдко и еще рѣже обращая вниманіе на элементы барыша или убытка своихъ оборотовъ. Записныя книжки ихъ не сохраняются, да и представляютъ онѣ совершенный хаосъ, въ которомъ и тѣ, которые вели ихъ, ничего по большей части отыскать не могутъ. При такихъ обстоятельствахъ намъ приходится ограничиться данными весьма отрывочными для исторіи фрахтовъ верховаго движенія по Днѣпру.

Наиболѣе точныя указанія имѣются для фрахтовъ на сало изъ Крылова или Кременчуга до Пинска, доставленныя намъ конторою пинскаго купца Левшица. Въ нихъ включается и буксировка, такъ какъ иначе сало не идетъ:

По свѣдѣніямъ г. Левшица:

	Съ пуда. Весной.	Осенью.
1859 года . . .	18 коп.	30 коп.
1860 „ . . .	20 „	35 „
1861 „ . . .	—	—
1862 „ . . .	—	—
1863 „ . . .	—	—
1864 „ . . .	13—14 „	25 „
1865 „ . . .	16½ „	28½ „
1866 „ . . .	16 „	25—27 „
1867 „ . . .	14½ „	35½ „
1868 „ . . .	16—17 „ лѣтомъ	35—25 „
Средній . . .	19,45 коп.	25¾ коп.

Осенью на весну 1869 года фрахты заключены по 13 коп. съ пуда.

По свѣдѣніямъ этого же торговаго дома фрахтъ изъ Переяслава до Пинска на рожь въ 1866 г. былъ 11½; въ 67 году тоже 11½ коп. въ февралѣ, въ маѣ 15—16, въ іюнѣ 14 коп.; въ 1868 г. осенью 18. Въ другіе годы покупокъ этимъ домомъ не было дѣлано на низовыхъ пристаняхъ.

Торговый домъ Гринберга далъ слѣдующія цѣны фрахтовъ на сало отъ Кременчуга до Пинска:

	За пудъ. Весной.	Осенью.
1859 года.	18 коп.	30 коп.
1860 „	15 „	35 „
1861 „	15 „	33 „
1862 „	16 „	30 „
1863 „	15 „	30 „
1864 „	15 „	30 „
1865 „	17 „	26 „
1866 „	16 „	27 „
1867 „	15 „	28 „
1868 „	18 „	—
Средній. . . .	16 коп.	27⅔ к.

За пшеницу изъ Екатеринослава весенній фрахтъ 1868 г. былъ 25 коп. съ пуда. На рожь были фрахты изъ Переяслава:

	Съ пуда. Весной.
1865 года	13 коп.
1866 „	13 „
1867 „	15 „
1868 „	16 „
На рожь изъ Кременчуга:	
1866 года	15 коп.
1868 „	18 „

Закупая на низовыхъ пристаняхъ хлѣба только при выгодномъ соотношеніи цѣнъ, обращая въ противномъ случаѣ свои капиталы на Волынь или пуская ихъ въ учетныя операціи, пинскіе торговые дома не могли сообщить мнѣ непрерывнаго ряда фрахтовыхъ цѣнъ.

Обращаясь къ другому источнику свѣдѣній, къ даннымъ, сосредоточивающимся въ судоходныхъ дистанціяхъ, мы находимъ слѣдующія, весьма впрочемъ общія данныя для величины фрахтовъ:

Съ низовыхъ пристаней до Пинска:

	На берлинахъ.	Съ пароходами.
1860 года	7— 9½	—
1861 „	15— 8½	10—12
1862 „	12—15	12—15
1863 „	15—18	15—18
1864 „	12—15	19
1865 „	10—15	15—20
1866 „	10—12	10—18
1867 „	8—15	6—8—10

Въ 1862 году за буксировку 40,000 пуд. отъ Кременчуга до Пинска пароходы брали 150 р. въ день.

Въ 1864 году Общество пароходства по Днѣпру отъ Екатеринослава до Пинска брало за буксировку 2,000 р., отъ Кіева или Переяслава 1,200 р.

Въ 1865 году отъ Екатеринослава до Пинска общество брало 20—25 коп. съ пуда, или по 155 р. въ день.

Въ 1867 году оно же брало за буксировку отъ Переяслава до Пинска 6 коп., отъ Екатеринослава 13 коп.

Наконецъ третій источникъ свѣдѣній о фрахтахъ—распросы у купцовъ о томъ, какую величину фрахта они берутъ въ соображеніе, какъ нормальную, при своихъ расчетахъ о выгодности или невыгодности предпринимаемой спекуляціи.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ этого источника, можно вывести слѣдующія заключенія:

1) Отъ Переяслава до Пинска или Могилева средній фрахтъ считаютъ не выше 12—13 коп.

Переяславскіе торговцы считаютъ нормальными фрахты:

До Шклова	15	коп.
„ Могилева	14	„
„ Рыгачева	11	„
„ Пинска	12—13	„
„ Борисова	16	„
„ Бобруйска	12	„
„ Кіева	7	„

2) Пароходъ обыкновенно получаетъ съ берлинщика половину его фрахтовой платы, т. е. отъ Кіева до Пинска 6—6 1/2 к. съ пуда, отъ Переяслава 7 — 7 1/2 к. Общество беретъ иногда и до 2/3 фрахта. Но самый фрахтъ судну, идущему на буксирѣ, нѣсколько дороже противъ идущаго самоплавомъ (самотяжкой).

Изъ этихъ немногихъ данныхъ можно вывести слѣдующія заключенія:

1) Фрахтъ на срочные товары выше фрахтовъ на несрочные. Весной эта разница меньше, чѣмъ осенью; весной фрахты срочные на половину выше несрочныхъ, а осенью вдвое и болѣе.

2) Осенніе срочные почти вдвое выше таковыхъ же весеннихъ; осенніе несрочные превышаютъ весенніе отъ 2 и до 5 к. съ пуда.

3) Высшіе фрахты на несрочные грузы бываютъ по спадѣ водъ въ половинѣ іюня и до осенняго возвышенія ихъ.

4) Въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ фрахты не испытали никакого опредѣленнаго движенія въ относительной величинѣ своей.

5) Низкое состояніе воды въ Днѣпрѣ 1859 и 1868 годовъ имѣло слабое вліяніе на возвышеніе фрахтовъ, равно какъ и необыкновенное изобиліе ея въ 1867 году, такъ что преобладающую причину, опредѣляющую величину фрахта, должно искать въ количествѣ передвигаемыхъ грузовъ.

6) Крайніе предѣлы, между которыми измѣняется осенній срочный фрахтъ отъ Кременчуга до Пинска за 900 приблизительно верстъ, будутъ:

Maximum	35	коп.	съ пуда	или около	4	коп.	за 100 верстъ
Minimum.	25	„	„	„	3	„	„ 100 „
Средній	28 3/8	„	„	„	3,2	„	„ 100 „
Весенній срочный max. . .	18	коп.	т. е.	около	2	к.	съ пуда за 100 верс.
„ „ min. . .	14	„	т. е.	„	1,6	„	„ 100 „
„ „ средній .	16 2/7	„	т. е.	„	1,8	„	„ 100 „

Несрочные: осенній max. 20 к. min. . . 18 к. т. е. отъ 2,1 до 2 к. за 100 верс.
„ „ весенній „ 18 „ „ . . . 13 „ т. е. „ 2 до 1½ „ за 100 „
Средній . . { осенній . 16 „ т. е. около 2 „ за 100 „
весенній 14 „ т. е. „ 1½ „ за 100 „

7) Фрахты пароходовъ, не смотря на большій спросъ на буксиры, не только остались постоянны, но даже нѣсколько понизились, что должно приписать главнымъ образомъ увеличенію числа буксирныхъ пароходовъ и сильной конкурренціи евреевъ-пароходовладѣльцевъ.

Статистика днѣпровскаго движенія не имѣетъ никакихъ данныхъ о числѣ случаевъ затопленія и поврежденія судовъ. Въ свѣдѣніяхъ дистанціонныхъ иногда встрѣчаются цифры разбившихся или затонувшихъ судовъ; но для Днѣпра указанія эти весьма малочисленны, да и вообще за достовѣрность ихъ трудно поручиться. Официальные же отчеты Министерства Путей Сообщенія даютъ только цифры, касающіяся судоходнаго движенія къ Петербургу.

Весьма вѣроятно, что малоцѣнность товара и незначительность барышей при тихомъ ходѣ торговли, съ другой стороны незначительность опасности, сопряженной съ плаваніемъ по рѣкѣ, были причинами того, что страхованіе хлѣбныхъ грузовъ никогда до 1867 на Днѣпрѣ выше пороговъ не существовало. Даже въ порожистой части рѣки, гдѣ страхованіе могло бы принести большую пользу торговлѣ, оно не существуетъ; тогда какъ на западномъ Бугѣ, Вислѣ оно составляетъ давнишній обычай. Тамъ существуетъ и взаимное страхованіе и дѣйствуютъ прусскія страховыя общества.

До 1867 года страховались только сахаръ и сало. Сахаръ — компаніею „Надежда“; сало—Пинскимъ торговымъ домомъ бр. Луріе и К° и другими владѣльцами буксирныхъ пароходовъ, если оно шло за ихъ буксирами.

Въ 1867 году увеличеніе цѣнности хлѣба вызвало страхованіе и въ этой отрасли водной транспортировки. Компанія „Надежда“ пока одна принимала на страхъ хлѣбные грузы съ платежемъ 1% на судахъ не старѣе трехъ лѣтъ, 2% на судахъ, прослужившихъ отъ 3 до 6 лѣтъ; на судахъ, старѣе 6 лѣтъ грузъ вовсе къ страховкѣ не принимался. Такой же размѣръ премій существуетъ на Бугѣ и Вислѣ у Прусскихъ страховыхъ обществъ.

IV.

Перевозка отъ Пинска къ портамъ.

Хлѣбъ, купленный пинскими торговыми домами, въ среднемъ теченіи Днѣпра и доставленный къ верхнимъ частямъ Припети, имѣетъ для даль-

*

нѣйшаго своего слѣдованія къ мѣстамъ сбыта выборъ между двумя направленіями—на Варшаву—Данцигъ и на Ковно—Кролевецъ (Кенигсбергъ). Къ пунктамъ этимъ ведутъ и двѣ соединительныя системы Днѣпровско-Бугская и Огинская. Познакомимся съ современнымъ состояніемъ путей въ этихъ двухъ направленіяхъ, и разсмотримъ условія, въ которыя поставлено движеніе по нимъ.

Система Днѣпровско-Бугскаго канала и способы транспортировки до Варшавы и Данцига.

По этой системѣ идетъ хлѣбъ, назначаемый для Данцига или для Варшавы, для продажи за границу или для поставки въ казну, хлѣбъ купленный какъ пинскими, такъ и брестскими торговцами. Грузы идутъ здѣсь почти исключительно на судахъ, — что составляетъ отличительную черту этой системы отъ Огинской, гдѣ движеніе совершается преимущественно на плотахъ.

Днѣпровско-Бугская система состоитъ, какъ извѣстно, изъ слѣдующихъ составныхъ частей: а) рѣки Пины
б) канала и
в) рѣки Мухавца.

Суда изъ рѣки Припети входятъ въ рѣку Пину и идутъ вверхъ по ней до самаго Пинска, и отсюда или слѣдуютъ далѣе безъ перегрузки, или перегружаются на другія суда. Далѣе путь продолжается вверхъ по Пинѣ до деревни Кужеличина, гдѣ начинается собственно каналъ. Отъ Бережца, при впаденіи Стыри, до Кужеличина считается 84 версты. Состояніе этой части пути оставляетъ желать еще многаго. Искуственныя сооруженія на Пинѣ ограничиваются 4 разборчатыми плотинами системы Пуаре — № VII ниже Пинска, № VI въ самомъ Пинскѣ, № V у Туровской корчмы и № IV у селенія Дубой.

Бечевникъ на Пинѣ хотя есть между каналомъ (собственно дер. Перерубомъ) и Пинскомъ, но его необходимо привести въ сколько нибудь удобное состояніе, такъ какъ весеннія воды, среди болотъ и множества перекрещивающихся рѣчекъ, наносятъ ему вредъ, трудно исправимый на текущія средства, весьма скудныя, находящіяся въ рукахъ управленія судоходной дистанціи. Отъ плотины № VII до Бережца и далѣе внизъ воды находятся уже въ совершенно естественномъ состояніи. Растояніе это составляетъ 31 версту и изъ нихъ послѣднія 11 верстъ берегъ вовсе недоступенъ, непроходимъ и на этихъ 11 верстахъ встрѣчаются наибольшія затрудненія для судоходства.

Самъ каналъ имѣетъ длины отъ Кужеличина до Воротеничъ 75 верстъ 260 саженъ. Песчаный грунтъ обусловливаетъ отличное состояніе бечевниковъ совершенно удобныхъ даже для проѣзда въ экипажѣ. Водоснабженіе довольно изобильно и могло бы быть еще обильнѣе. Каналъ имѣетъ по дну 5 саженъ ширины; глубина до поверхности бечевниковъ 9 футъ; откосы бечевниковъ двойные. Двѣ покатости его, Пинская и Мухавецкая, раздѣляются бьефомъ между плотинами Селищенской и Выгодовской — длиною въ 24 версты 370 сажень, съ уклономъ въ 1,12 фута по направленію къ дер. Селищи. Благодаря ровной поверхности мѣстности, каналъ не имѣетъ шлюзовъ, а только плотины (съ вертикальными шандорами) системы Пуаре для подпора воды; ихъ три на Пинской покатости (при селеніяхъ Ляховичи, Овзичи и Кужеличино) и двѣ на Мухавецкой (при Городцѣ и Воротеничахъ). Высота подпорной воды у этихъ плотинъ 7 футъ. Снабженіе канала водой въ этой обильной озерами, рѣками и болотами странѣ не можетъ встрѣтить собственно затрудненій. Тѣмъ не менѣе лѣто 1868 года показало, что водоснабженіе Днѣпровско-Бугской системы требуетъ серьозныхъ улучшеній. Въ настоящее время главнымъ резервуаромъ водъ, снабжающимъ каналъ, служатъ три, другъ съ другомъ соединенныя озера: Святое, Волянское и Бѣлое, лежащія въ предѣлахъ Ковельскаго уѣзда, Волынской губерніи. Ближайшее къ каналу озеро Бѣлое соединяется съ нимъ водопроводомъ длиной въ 28 верстъ и паденіемъ въ 13,58 футъ; для питанія водохранилища и водопровода изъ сосѣднихъ рѣчекъ устроены два водоспуска, одинъ за Святымъ озеромъ, другой двѣ версты ниже главнаго водоспуска. Воды даваемой этою системой водохранилищъ въ обыкновенные годы съ избыткомъ достаточно для питанія Пинской покатости, такъ какъ подпорная вода водохранилища имѣетъ 1.2 футовъ, и отчасти даже Мухавецкой—въ случаѣ надобности. Мухавецкая покатость снабжается гораздо бѣднѣе и къ тому же снабженіе ея становится все хуже и хуже, такъ какъ водохранилища и водопроводъ, для этой цѣли предназначенныя, находятся въ совершенно заброшенномъ состояніи. Озера Турское, Теноболь, Орѣховское и Орѣховецкое представляютъ массу воды весьма значительную; они соединены между собою водопроводами и послѣднее изъ нихъ соединяется съ каналомъ у Выгодовской водораздѣльной плотины. Длина этого, такъ называемаго, Орѣховецкаго водопровода 64 версты 214 сажень, при паденіи 26,71 фута. Но значительная часть этой богатой системы водоснабженія, именно водопроводъ Турскій между озеромъ Турскимъ и Орѣховскимъ, совершенно запущена. Нѣкогда было предположеніе включить въ нее и озеро Картолійское—есть даже слѣды канавы изъ этого послѣдняго озера къ Орѣховскому. Результатомъ такого запущенія Турскаго водопровода бываетъ не-

возможность равномѣрнаго снабженія водой всей системы канала, Мухавецкая покатость котораго бѣднѣе Пинской. Весьма желательно было бы, въ интересахъ безостановочнаго судоходства, во-первыхъ привести въ совершенную годность Турское водохранилище и во-вторыхъ соединить между собою Бѣлозерское и Орѣховское, дабы воды перваго изъ нихъ могли быть обращаемы въ случаѣ надобности и возможности и на Муховецкую покатость.

Третья составная часть Днѣпровско-Бугскаго пути есть рѣка Мухавецъ и небольшое пространство Западнаго Буга между устьемъ Мухавца и единственнымъ на всемъ Бугѣ искусственнымъ сооруженіемъ —разборчатой плотиной въ 65 сажень ширины, съ устоемъ по срединѣ, преграждающей теченіе рѣки ниже Брестской крѣпости и нѣсколько выше строющагося для желѣзной дороги моста.

Воды Мухавца поддерживаются на достаточной высотѣ 10 шандорными плотинами Пуаре: № I и II находятся въ самомъ каналѣ, № III у сел. Муховловки, № IV у сел. Лепесы, № V сел. Мазичи, № VI у сел. Мельники, № VII у сел. Окопы, № VIII у сел. Петровичи, № IX у Шедрина, X—у Краснаго двора, XI—у Трешина и наконецъ XII въ самомъ Брестѣ, между форштадтомъ и крѣпостью. Про Муховецъ можно только замѣтить, что на немъ остается сдѣлать можетъ быть больше, чѣмъ на другихъ частяхъ системы. Теченіе его извилисто, берега болотисты; бечевникъ не вполнѣ въ удовлетворительномъ состояніи и насыпка его на топкомъ грунтѣ мѣстами ведетъ къ засоренію русла выдавливаемыми тяжестью бичевника нижними слоями болотистой почвы. Такимъ образомъ регулированье этой рѣки является необходимымъ.

Длина Мухавца до Бреста 83 версты 342 сажени.

Соединяя вмѣстѣ длину отдѣльныхъ частей всей системы мы получимъ общую длину ея въ 243 версты 102 сажени отъ устья Стыри при Бережцахъ до устья Мухавца при Брестѣ Литовскомъ.

Судоходство по Днѣпровско-Бугской системѣ между Пинскомъ и Брестомъ происходитъ во все навигаціонное время, т. е. отъ половины марта до половины ноября.

Плотины съ замерзаніемъ рѣкъ снимаются и забираются уже тогда, когда вода начинаетъ спадать, слѣдовательно когда для поддержанія достаточной глубины приходится пользоваться резервными водами. Такимъ образомъ въ весеннее половодье весь путь открытъ и плаванье совершенно свободно. Продолжительность высокаго стоянья весеннихъ водъ до крайности различна, смотря по ихъ обилію. Въ прошломъ 1867 году всѣ полногрузные транспорты успѣли придти въ Брестъ, а вода еще допускала свободное плаванье, которымъ почти не пользовались: въ 1868 году

малоснѣжная зима и ранніе жары весьма быстро уменьшили запасы водъ и плотины пришлось закрыть очень рано. Суда идутъ въ свободную воду поодиночкѣ. Съ запоромъ плотинъ начинается ходъ караванами. Пропускъ каравановъ сначала чаще, потомъ по мѣрѣ истощенія резервныхъ водъ и смотря по скорости восполненія убыли ихъ все рѣже и рѣже: каждую недѣлю, разъ въ двѣ, въ три недѣли, въ мѣсяцъ разъ, а въ 1868 году съ августа по самую осень не было пропуска судовъ. Вмѣстѣ съ этимъ глубина допускаемой осадки уменьшается — съ 7 футъ въ началѣ до 4 въ концѣ навигаціи; сообразно съ этимъ и грузъ судовъ уменьшается отъ 9 тысячъ пудовъ до 4 и 3-хъ тысячъ. Средней нагрузкой для хода по каналу торговцы считаютъ на берлину не болѣе 6,000 пудъ, чаще 4,000; на барку 2 тыс., полубарку 1,000 и чайку 800—600 пудъ.

Суда, ходящія между Пинскомъ и Брестомъ, суть нѣмецкія берлины небольшихъ размѣровъ до 8—9 тысячъ пудовъ, и суда собственно Пинской конструкціи—барки и полубарки, съ еловыми кокорами, простой, непрочной работы, плоскодонныя. Барки, полубарки и чайки имѣютъ крышу, но не имѣютъ мачтъ и ходятъ или на буксирѣ или бичевой и на елинахъ. Онѣ предназначаются главнѣйшимъ образомъ для плаванья между Пинскомъ и Брестомъ: въ Бугъ напримѣръ онѣ не заходятъ; но по Припети часто приходится прибѣгать къ нимъ въ мелководье, когда берлины (часто не доходя Турова) принуждены бываютъ разгружаться. Берлины во все время навигаціи могутъ пользоваться вѣтромъ, искусно поворачиваясь въ изгибахъ Мухавца. Въ безвѣтренную пору онѣ пользуются однимъ способомъ движенія съ барками и полубарками — самоплавомъ внизъ по рѣкѣ и каналу (отъ водораздѣльнаго бьефа) и бичевой противъ теченія въ рѣкахъ и каналѣ (и по водораздѣльному бьефу). Бичевая тяга не имѣетъ здѣсь того характера, который у насъ привыкли соединять съ нею, основываясь на данныхъ Маріинской системы. Лошадей вовсе для этой цѣли не употребляли до сихъ поръ. Года два или три стали вводить тягу лошадьми, но не для грузовъ, а для провода пустыхъ барокъ изъ Бреста въ Пинскъ, считая на барку по лошади. Лошади эти нанимаются у прибрежныхъ жителей и промысла отдѣльнаго для этой цѣли не существуетъ. Нагруженныя суда тянутся лямкой.

Въ караванъ входитъ отъ 10—15 судовъ и плотовъ. Берлины, какъ сидящія глубже остальныхъ судовъ, идутъ впереди каравана. Если же наберется 10—12 берлинъ, то онѣ образуютъ особый караванъ. Большіе караваны, что впрочемъ бываетъ рѣдко, раздѣляются на два.

Для прохода 232 верстъ отъ Пинска до Бреста, грузы употребляютъ отъ 1 недѣли до 1 мѣсяца, смотря по состоянію воды. Расходы на транспортировку тоже бываютъ весьма различны, въ зависимости отъ той же самой

причины: чѣмъ меньше груза можетъ принять судно, тѣмъ дороже фрахтъ съ пуда. Весной, въ полную и свободную воду съ пуда берется обыкновенно 6 коп. Затѣмъ возвышается фрахтъ до 9 и 10 копеекъ, а для сала до 16 и 20 коп. съ пуда. Негласные расходы при проходѣ черезъ плотины падаютъ на судохозяина; ихъ считаютъ до 10 р. на судно (въ Пинскѣ до 3 и 4 р., въ Брестѣ до 2 — 3 р., Селищахъ 1 р. и, кромѣ того, на водку солдатамъ). Вотъ таблица фрахтовъ между Пинскомъ и Брестомъ для сала:

	Весной.	Осенью.
1859 —	7	20 (маловодье).
1860 —	7 1/2	15
1864 —	6	16
1865 —	5 1/2	16
1866 —	6 1/2	7 1/2 (многоводье).
1867 —	7 1/2	16
1868 —	6 1/2	20 (маловодье).

Берлины принимаютъ, какъ и на Днѣпрѣ, грузы насыпью. Барки и другія суда насыпью прямо въ судно груза брать не могутъ, такъ какъ онѣ не имѣютъ пола. Поэтому для отправки требуются особыя помѣщенія: мѣшки для зерноваго хлѣба для этой цѣли рѣдко употребляются — въ нихъ идетъ пшено и крупа (по большей части казенныя); зерновый же хлѣбъ ссыпается вѣсомъ въ корзины лозовыя и такимъ образомъ доставляется до Бреста. При такомъ способѣ транспортировки должно класть около 1/2% утраты на разгрузку и подмочку, и 1 — 2 коп. расхода на пудъ на посуду и нагрузку. Барочникъ принимаетъ и сдаетъ вѣсомъ. Плоты съ хлѣбными грузами идутъ также этой системой, хотя главная масса ихъ направляется къ Мемелю по другой, Огинской, соединительной системѣ, гдѣ они составляютъ почти единственное орудіе перевозки. Здѣсь замѣтимъ только, что плоты на Днѣпровско-Бугской системѣ вяжутся шире, чѣмъ на Огинской, а именно въ 15, а не въ 12 брусьевъ, и что многіе пинскіе торговцы, ведущіе хлѣбныя дѣла съ Данцигомъ, считаютъ лѣсную торговлю въ Данцигѣ болѣе правильною и выгодною, чѣмъ въ Кенигсбергѣ или Мемелѣ. Вмѣстѣ съ этимъ обстоятельствомъ, поддерживающимъ употребленіе, наравнѣ съ судами, плотовъ для транспортировки хлѣба существуетъ еще другое. Хлѣбъ, проданный въ Данцигъ не всегда можетъ достигнуть туда водой въ берлинахъ — по мелководью Буга, особенно ниже брестской плотины; можно его, правда, погрузить на плоты идущіе съ верховьевъ Буга, но въ такомъ случаѣ несравненно удобнѣе,

избѣгая двойной перегрузки, направлять плоты уже изъ Припети вмѣсто Огинской системы въ Днѣпровско-Бугскую. Всѣ же хлѣба назначенные къ сдачѣ въ Брестѣ или Варшавѣ—слѣдовательно всѣ казенные и много частныхъ, покупаемыхъ для перепродажи въ Данцигъ же — идутъ до Бреста на судахъ.

Изъ сказаннаго видно, что водное соединеніе Пинска съ Брестомъ можно считать въ нѣкоторой степени обезпеченнымъ въ теченіе почти 8 мѣсяцевъ въ году. Но Брестъ ни для хлѣба, ни для сала, ни для лѣса, — главныхъ статей пинской торговли — не можетъ считаться пунктомъ конечнымъ, такъ какъ чрезъ руки брестскихъ купцовъ и комиссіонеровъ только переходитъ часть грузовъ предназначенныхъ собственно: сало исключительно для Варшавы, хлѣбъ—для Варшавы или Данцига и лѣсъ для Данцига. Зимой, съ закрытіемъ навигаціи и съ образованіемъ саннаго пути, облегчающаго сообщеніе между Пинскомъ и шоссе (Кобриномъ), затрудняемое сыпучими песками въ другое время года, переправляются въ Брестъ остатки недоставленнаго осенью хлѣба, хлѣбъ предназначаемый для зимняго депо въ Брестъ (который всегда зимой имѣетъ больше хлѣба, чѣмъ Пинскъ), образуемаго въ ожиданіи внезаннаго спроса въ Варшаву или для весенней нагрузки—и наконецъ сало. Дорога торговая совпадаетъ здѣсь съ почтовой, и идетъ отъ Пинска на Дубой, Яново, Городецъ и въ Кобринѣ выходитъ на шоссе. Отъ Кобрина до Бреста — шоссе, самое неудобное у насъ средство для торговаго сообщенія зимой. По шоссе рѣдко держится снѣгъ; крестьянинъ плачется горько когда приходится съ грунтовой дороги, хотя бы многоснѣжной и ухабистой, выйти на шоссе: некованная вовсе или худо кованная лошадь подбивается, сани безъ подрѣзовъ раскатываются; харчи дороже, шлагбаумы, сборъ, брань и ссоры при встрѣчѣ, когда возы разбредутся во всю ширину обставленной тумбами и окопанной канавами дороги — все это крѣпко не нравится мужичку, случайному извощику.

Отъ Бреста въ настоящее время отправителю открывается три способа транспортировки — рѣка Бугъ и Висла, грунтовая дорога до Варшавы и желѣзная дорога отъ Тересполя до Варшавы, а до открытія этой дороги были только два первые способа — рѣка и обыкновенная дорога.

Возможность дальнѣйшей отправки отъ Бреста водой зависитъ вполнѣ отъ состоянія и гидрографическихъ особенностей р. Западнаго Буга. Весеннее половодье въ Бугѣ длится обыкновенно не долго (двѣ, три недѣли), и къ іюню мѣсяцу воды почти нѣтъ въ рѣкѣ; но за то отъ времени до времени поступаютъ паводки, пользуясь которыми плоты изъ Галиціи и Волыни проходятъ въ Вислу. Осенью количество воды бываетъ достаточно для прохода легко нагруженныхъ судовъ. Высота воды въ весенній разливъ доходитъ до

10 — 12 футъ; лѣтомъ же на отмеляхъ бываетъ до 1 1/2 фута. Рѣка въ состояніи совершенно естественномъ. Такимъ образомъ только раннею весной берлины могутъ идти изъ устья Мухавца въ Бугъ и изъ Буга въ Вислу. Когда вода спадетъ, грузы могутъ итти время отъ времени на плотахъ. Главная масса хлѣба поэтому отходитъ водой изъ Бреста только весной. Осенью пустыя берлины (иногда приходя съ грузомъ машинъ и сельдей) становятся на зимовку въ Брестъ, и принимаютъ въ себя грузы, скупаемые въ окрестностяхъ, въ Пинскѣ или приходящіе прямо изъ Пинска не черезъ руки брестскихъ комиссіонеровъ, и двигаются въ путь со вскрытіемъ рѣки. Тогда же проходятъ галеры и плоты съ верхняго теченія Буга. Часть берлинъ будучи зафрахтованы зимой, успѣваетъ однако придти изъ Вислы къ Бресту и уйти съ грузомъ хлѣба въ туже весну. Какъ тѣ, такъ и другія принимаютъ грузы выше бугской плотины съ прекрасныхъ набереженъ и бичевниковъ Бреста, на Мухавцѣ. Плоты принимаютъ грузы на Бугѣ вдоль лѣсной пристани.

Съ наступленіемъ мелководья, къ тому времени какъ могутъ придти весенніе грузы снизу Днѣпра, ихъ приходится отправлять далѣе гужомъ или по желѣзной дорогѣ, особенно весеннее сало, которое приходитъ къ Бресту, когда уже хлѣбъ давно весь ушелъ (въ концѣ апрѣля въ Брестѣ нѣтъ ни пуда зерна). Осенніе сальные грузы равнымъ образомъ идутъ гужомъ, и не только отъ Бреста, но весьма часто отъ самаго Пинска, ибо изъ Крылова, Екатеринослава и Кременчуга они выходятъ только въ октябрѣ. Впрочемъ, такъ какъ конечный пунктъ доставки сала — Варшава, отстоящая всего на 200 верстъ отъ Бреста, и такъ какъ сало товаръ срочный и болѣе цѣнный, то для него водная доставка до Варшавы не представляла особенныхъ выгодъ и вовсе не производилась.

Для гужевой доставки служатъ или еврейскія или крестьянскія подводы. Еврейскія подводы — это длинныя фуры съ чрезвычайно узкимъ ходомъ и высокими колесами, легкой на ходу конструкціи, трехъ или четырехконныя. Сытыя, хотя и малорослыя еврейскія лошаденки *) тянутъ свободно въ такой фурѣ по 5 четвертей на каждую лошадь (отъ 45 до 50 пудовъ). Но еврейскія подводы — только по черному пути; зимой евреи не занимаются извозомъ и саней, кромѣ маленькихъ для разъѣздовъ, никогда не водится у нихъ. Тогда-то главнымъ образомъ приходится прибѣгать къ крестьянскимъ подводамъ. Нанимаютъ, конечно, крестьянъ и не зимой — но на своей худокормленной, некованной лошади въ одиночку на некованныхъ колесахъ и

*) Евреи юго-западнаго края закупаютъ лошадей большими табунами въ степяхъ новороссійскихъ и по украинскимъ ярмаркамъ. Многіе Волынскіе евреи ведутъ обширную торговлю лошадьми, ѣздя за покупками въ Тамбовскую губернію и на Донъ.

даже порой въ нѣмецкой повозкѣ — крестьянинъ неохотно ѣдетъ въ дальній путь. Притомъ лѣто пора рабочая для крестьянина, недосужая. Крестьянская лошадь везетъ не болѣе 3 четвертей (27—30 пудовъ). Какъ евреи, такъ и крестьяне нанимаются въ окрестностяхъ по сю и по ту сторону Буга, первые въ мѣстечкахъ, вторые въ селеніяхъ, особенно Гродненской губерніи. Стоимость извоза вполнѣ зависитъ отъ цѣны на овесъ. Высшая цѣна съ пуда до Варшавы доходила до 35 копеекъ весной 59-го и осенью 63 года; весной 1867, когда шанекъ овса въ Брестѣ стоилъ 3 р. (т. е. 6 р. четверть восьмимѣрная), она стояла до 25 к.; среднею же считается въ Брестѣ для зерноваго хлѣба 12—15 коп. Евреи обыкновенно берутъ копейкой или двумя дороже съ пуда, вѣроятно потому, что доставка ихъ болѣе скорая и вѣрная.

Главный продуктъ, имѣвшій постоянную гужевую доставку отъ Бреста до Варшавы — сало. Весенняя и осенняя доставка его на еврейскихъ фурахъ обходилась съ пуда (по свѣдѣніямъ изъ книгъ одного пинскаго дома).

	Весной.		Осенью.	
1859 г.	35	коп.	25	коп.
1860 „	25	„	22½	„
1863 „	25	„	35	„
1864 „	15	„	22	„
1865 „	17	„	25	„
1866 „	17½	„	25	„
1867 „	15	„	22	„
Средняя. . .	21,3	коп.	25,2	коп.

Изъ этихъ данныхъ, единственныхъ обстоятельныхъ, какія намъ удалось получить о стоимости гужевой доставки, видно, что она вообще значительно понизилась съ 1861 года и что осенняя, большая по количеству своему доставка, для каждаго отдѣльнаго года на 50% выше весенней Подводы дѣлаютъ переѣздъ до Варшавы въ 4 дня.

Желѣзная дорога изъ Варшавы въ Брестъ еще не вполнѣ окончена (осень 1868 г.): часть ея отъ Тересполя до берега Мухавца, черезъ Бугъ, кругомъ брестской крѣпости, между крѣпостью и форштадтомъ только строится. Оконченная вполнѣ, она въ состояніи будетъ принимать товары, пришедшіе по Днѣпровско-Бугской системѣ на самомъ берегу рѣки Мухавца, прямо изъ судовъ. Только тогда можно будетъ оцѣнить вполнѣ значеніе дороги для хлѣбной торговли Пинска и Волыни. Въ 1867 году весной дорога была открыта отъ Лукова до Варшавы и тогда она не могла имѣть какого-нибудь значенія для Брестской и Пинской торговли. Къ осени она была

открыта до Тересполя верстахъ въ 6 — 7 отъ Бреста, но черезъ это значеніе ея немногимъ увеличилось. Протяженіе оконченной части составляетъ 192 версты.

Необходимо обращать вниманіе, когда говоримъ о значеніи желѣзной дороги для транспортировки зерноваго хлѣба, на то—какой характеръ имѣетъ рынокъ, къ которому идетъ движеніе. Есть рынки для окончательной продажи на вывозъ большихъ сформированныхъ партій, могущихъ дать полный грузъ морскому судну, или рынки для закупокъ на большія мельническія заведенія, и есть рынки, на которыхъ партіи формируются, къ которымъ идетъ товаръ враздробъ, на которыхъ онъ обдѣлывается, сортируется и образуетъ то, что называется „партіею“. Невозможно, конечно, опредѣлить точно количества напр. четвертей или пудовъ, образующихъ minimum для названія „партія“; но хлѣбные рынки всѣ носятъ тотъ или другой характеръ или соединяютъ оба характера вмѣстѣ; но торговля въ нихъ все-таки различается на формирующую партію для экспорта и на экспортирующую. Партія зерноваго хлѣба заключаетъ въ себѣ извѣстное, измѣняющееся количество пудовъ или четвертей; величина ея зависитъ отъ средняго количества, какое въ одномъ помѣщеніи, какъ одно однородное цѣлое, можетъ быть перепродано и отправлено. Напримѣръ для Переяслава и вообще приднѣпровскихъ пристаней „партія“ есть грузъ одной берлины (10 — 12 тыс. пудовъ); для рынковъ, могущихъ прямо сдать грузъ на морское судно, „партія“ можетъ имѣть нѣсколько тысячъ четвертей. Такія количества по большей части приходится формировать. Торговецъ имѣющій возможность нагрузить берлину или морское судно предпочтительно покупаетъ „партію“ достаточную для нагрузки ихъ — одного качества, цвѣта и т. д. Образованіе ея есть дѣло цѣлаго ряда другихъ торговцевъ, число которыхъ тѣмъ больше, чѣмъ мельче производство. Изъ двухъ средствъ перевозки — водой и по желѣзной дорогѣ, первое имѣетъ то преимущество, что при посредствѣ его образуются рынки для формированія партіи не на мѣстѣ экспорта, а внутри страны. Такимъ образомъ партія морскаго груза можетъ образоваться не въ самомъ портовомъ городѣ, стоящемъ при устьѣ рѣки, а гдѣ-нибудь по теченію ея ближе къ мѣсту производства; она можетъ быть нагружена на два, на три рѣчныхъ судна, двинута разомъ, и часто принята прямо съ нихъ на бортъ, если товаръ не потерпѣлъ аваріи во время рѣчной транспортировки. Желѣзная дорога не можетъ никогда разомъ перевезти столько, сколько поднимутъ разомъ два, три, даже одно рѣчное судно. Отправляемые по ней хлѣбные грузы мельче, тѣ изъ нихъ, которые шли во внутреннія рынки для образованія партій, идутъ прямо къ портамъ (или вообще рынкамъ для сбыта партій) и туда переносится такимъ образомъ самый процессъ образованія партій: если такой

рынокъ лежитъ въ производительной мѣстности, то районъ непосредственныхъ доставокъ производителями или мелкими торговцами для него распространяется, и по мѣрѣ того какъ удешевляются расходы перевозки по желѣзной дорогѣ относительно цѣны хлѣба, внутреннія партіе-образовательные рынки теряютъ свое значеніе. Но разъ имѣя значительную партію зерна, ее почти всегда выгоднѣе отправить водой, чѣмъ дробить для нагрузки въ вагоны, ибо независимо отъ сопряженнаго съ этимъ расхода, большая партія представляетъ выгоды оборота разомъ большаго капитала и солидной продажи. Вотъ почему караваны судовъ и чумацкія валки будутъ вѣроятно еще долго идти рядомъ съ вагонами, доставляющими на вывозной рынокъ непосредственно мелкія партіи изъ рукъ производителей и мѣстныхъ скупщиковъ. Желѣзная дорога никакъ не можетъ разсчитывать на отправки большихъ хлѣбныхъ транспортовъ, а торговцы отправители ихъ всегда дорогой останутся недовольны.

Все сказанное какъ нельзя болѣе подтверждается исторіею Тереспольско-Варшавской дороги по отношенію къ хлѣбной торговлѣ Пинска и Бреста.

Пинскіе купцы, продающіе прямо въ Данцигъ, никогда и не упоминаютъ о Варшавской дорогѣ. Они продаютъ грузы берлинные или плотовые; для нихъ важнѣе всего явиться въ Данцигъ съ значительною партіею въ рукахъ. Тоже самое говорятъ и брестскіе комиссіонеры прусскихъ домовъ. Варшава (за покрытіемъ мельничнаго запаса) подобно Бресту, только въ большихъ размѣрахъ, формируетъ партіи для Данцига; она закупаетъ ихъ черезъ Брестъ, старается образовать ихъ тамъ же. Только мелкія партіи изъ рукъ кулаковъ или во время закрытія навигаціи идутъ гужомъ или по желѣзной дорогѣ въ Варшаву. Примыкая къ мало производительному району Бреста, имѣя впереди себя глухое полѣсье, желѣзной дороги некуда даже расширить округъ непосредственнаго подвоза къ Варшавѣ; на пинскую же торговлю съ Данцигомъ едвали будетъ она имѣть какое нибудь вліяніе. Еслибы Варшавско-Бромбергская дорога сомкнулась съ Варшавско-Брестской, то и тогда ей не будетъ доставать весьма важнаго условія, для привлеченія хлѣбнаго движенія— она все-таки останется далеко отъ мѣстъ производства—Волыни, Украйны и Малороссіи. Варшава, Брестъ, Пинскъ будутъ по прежнему формировать или перекупать партіи и являться въ портъ уже съ товаромъ болѣе или менѣе годнымъ для оптовой продажи. Весьма вѣроятно однако, что мелкіе пинскіе торговцы, всегда производившіе обороты только съ Брестомъ перенесутъ ихъ непосредственно на Варшаву. Другое дѣло сало. Для него Варшава конечный рынокъ, Брестъ главное депо; товаръ этотъ срочный, приходящій поздно осенью; товаръ этотъ имѣетъ большую цѣнность противъ хлѣба въ томъ же объемѣ; перегрузка его менѣе хлопотлива; досмотръ занимъ при перевозкѣ легче. Для него значеніе желѣзной дороги было бы несомнѣнно, еслибы чисто

частные и временные недостатки Тереспольско-Варшавской дороги не заставляли сальныхъ торговцевъ держаться еще стараго способа доставки.

Первое неудобство, и самое главное, представляемое въ настоящее время дорогой, дальность разстоянія Тереспольской станціи отъ мѣста выгрузки сала и хлѣба на Мухавцѣ. Доставка на подводахъ на эти шесть верстъ обходится не менѣе 2 коп. съ пуда. Это неудобство одинаково для грузовъ назначенныхъ въ Варшаву только, или далѣе въ Данцигъ. Другое неудобство, касающееся собственно данцигскихъ грузовъ, состоитъ въ отсутствіи прямаго рельсоваго сообщенія съ Бромбергской дорогой, такъ что грузъ приходится перевозить гужомъ съ одной станціи на другую, что съ каждаго мѣшка стоитъ 15 коп. (т. е. тѣже 2, 2½ коп. съ пуда). Третье неудобство — высокая плата за самую перевозку, такъ какъ хлѣбъ отнесенъ по тарифу Тереспольско-Варшавской дороги къ разряду клади платящей 1/24 съ пуда и версты (за всѣ 192 версты почти 8 коп. съ пуда).

Затѣмъ торговцы жалуются вообще на заведенные порядки и обычаи, мало примѣнимые къ потребностямъ торговли, порядки, отъ глазъ посторонняго наблюдателя прикрываемые разными толками, но имѣющіе въ связи съ тремя сказанными неудобствами тотъ результатъ, что въ 1868 году само начальство дороги жаловалось на совершенное отсутствіе грузовъ и ничтожность товарнаго движенія въ то время, какъ въ 1867 году большое количество предъявленныхъ грузовъ вызвало необходимость назначенія очереди. Не только хлѣбъ, боящійся частыхъ перегрузокъ и ожиданій подъ открытымъ небомъ, но и сало пинскіе торговцы (напр. главный сальный торговый домъ Л.) считаютъ болѣе удобнымъ отправлять прямо въ Варшаву на подводахъ, давъ себѣ зарокъ не имѣть дѣлъ съ правленіемъ дороги. Отъ правленія дороги намъ не удалось получить свѣденій о количествѣ хлѣба и сала перевезеннаго ею, и приходится довольствоваться расказами.

Постараемся свести итогъ издержекъ сопряженныхъ съ доставкой хлѣба изъ Бреста до Данцига.

По каналу хлѣбъ на баркахъ доставленъ къ Бресту — первый расходъ мѣшки, набивка и перевозка на станцію желѣзной дороги. Мѣшки можно купить въ Брестѣ или взять на прокатъ. Прокатъ мѣшковъ до Варшавы стоитъ грошъ въ день; считая самое скорое время для доставки на станцію, погрузку, простой, ссыпку въ Варшавѣ 4—5 дней, да расходъ на обратную доставку мѣшка и дня 3 для этой обратной доставки мы получимъ: 7—8 дней + расходы доставки = 4 — 4¼ коп. на мѣшокъ въ 7 пудовъ 20 фунт. для ржи и 8 пудовъ для пшеницы. Такъ что выгоднѣе купить мѣшокъ въ Варшавѣ или Брестѣ за 22—25 коп., а хорошій за 35 коп. и потомъ продать въ Данцигѣ. Кромѣ этихъ мѣшковъ мѣстнаго произведенія можно имѣть мѣшки

прусскіе, стоющіе 90 к. сер. за штуку въ Варшавѣ (они безъ швовъ и служатъ очень долго). Выборъ того или другаго способа — прокатъ, покупка мѣстныхъ или иностранныхъ мѣшковъ, зависитъ конечно отъ личныхъ расчетовъ каждаго. Во всякомъ случаѣ эта часть расхода падаетъ на каждый пудъ зерна въ размѣрѣ отъ $^3/_4$ до 1 коп. Насыпка въ мѣшки съ зашивкой и развѣской обходится около $2^1/_2$ к. съ мѣшка, слѣдовательно не много болѣе $^1/_2$ съ пуда. Перевозка до Тересполя 2 коп. съ пуда. Всего $4^1/_2$—$5^1/_2$ до Тересполя съ пуда. На желѣзной дорогѣ: экспедиціонныя $^3/_4$ съ пуда, нагрузка $1^1/_2$ съ мѣшка, фрахтъ $7^1/_2$ — $7^3/_5$ коп. Потеря, депеши и пр. расходы 3 — 4 коп. съ пуда. Значитъ, loco Варшава расходы доставки до 15 коп. съ пуда, среднимъ числомъ: т. е. тоже что стоитъ доставка гужомъ плюсъ хлопоты, перегрузки и еще доставка на особыхъ подводахъ въ самой Варшавѣ.

Варшава: разгрузка и перевозка на Бромбергскую станцію 2 коп.

По Бромбергской дорогѣ до Данцига расходъ на пудъ считаютъ 15 к.

Итого расходъ отъ Бреста до Данцига будетъ равняться 32 коп. per pud, а съ фрахтомъ до Бреста болѣе 38 — 40 коп., при множествѣ хлопотъ и лицъ, необходимыхъ при этихъ хлопотахъ.

Гораздо проще, дешевле и покойнѣе — отправка водой.

Хлѣбъ, позднею осенью или самой ранней весной, водой придетъ въ Брестъ на баркахъ, выгрузится или въ магазинъ или еще проще въ самую берлину, зафрахтованную на весну и пришедшую на зимовку въ Брестъ. Если въ Варшавѣ не предвидится много работы на Вислѣ, то берлины пойдутъ на зимовку даже въ Пинскъ. Но мы примемъ, что берлина зимуетъ въ Брестѣ. И такъ подвезенный хлѣбъ съ осени ссыпается или въ берлину или въ магазинъ. Наемъ магазина (амбара) на 6000 пудъ обходится 10 руб. въ мѣсяцъ; насыпка съ фуръ на берлину обходится $1^1/_2$ коп. съ мѣшка; но расходъ этотъ падаетъ на хлѣбъ, назначаемый для спекуляціи и долженъ быть отнесенъ на счетъ прибылей и убытковъ, а не на счетъ доставки, потому что онъ можетъ быть прямо ссыпанъ въ берлину, что обходится не болѣе $^1/_2$ коп. съ пуда, и почти всегда дѣлается судорабочими. Только въ исключительныхъ случаяхъ представляется необходимость нанять магазинъ для хлѣба предназначаемаго для водяной отправки — если вода такъ мелка, что берлина стоитъ почти на мели и не можетъ принять груза.

Наемъ берлинъ дѣлается (какъ упомянуто выше) въ Варшавѣ или Данцигѣ осенью черезъ особыхъ маклеровъ, получающихъ со шкипера отъ 1 до $^1/_2$ талера за ластъ вмѣстимости, смотря по величинѣ судна.

Фрахтъ отъ Бреста до Данцига, падающій на пудъ, зависитъ отъ количества берлинъ, скопившихся въ Варшавѣ, гдѣ происходитъ главный наемъ

ихъ, и отъ количества воды — чѣмъ глубже вода, тѣмъ полнѣе грузъ и тѣмъ дешевле обходится доставка пуда, такъ какъ берлины берутъ между Брестомъ и Данцигомъ съ ласта (150 пуд.) вмѣстимости 6 — 12 талеровъ. (5 р. 80—11 р. 60 к. съ 150 пудовъ), средняя 8—9 тал. (7 р. 75 к. до 8 р. 70 к.) за ластъ. Для шкипера мала ли, велика ли вода, расходъ одинъ—тѣже три человѣка матросовъ, тотъ же % на капиталъ, тоже время. Кромѣ фрахта на грузителя падаетъ расходъ въ 20 р. на судно, такъ называемыхъ „мостовыхъ“, которые даются шкиперу на разные расходы (пропускъ въ мостахъ, наводки и пр.) безотчетно. На Вислѣ взимаются: въ Гродно мостовыя 2 коп. съ штуки лѣса и 1 р. с. съ судна, въ Плоцкѣ 20 р. сер. въ Влоцлавкѣ 15 руб. за пропускъ плотовъ и 5 р. съ судна; въ Нешавѣ 1 коп. съ штуки лѣса и ½ к. съ четверти шоссейныхъ. Пропускъ черезъ Бугскую плотину обходится отправителю около 3 р. съ судна. Наконецъ страхованіе, вошедшее въ обычай на Бугѣ и Вислѣ, составляетъ на Бугѣ 1%, на Вислѣ 2% съ объявленной цѣнности. На страхъ принимаютъ общества „Надежда“ и прусскія общества, которыя начинаютъ теперь принимать на страхъ и грузы между Пинскомъ и Брестомъ.

Сводя итогъ расходовъ водной отправки до Данцига отъ Бреста: для 10,000 пудовъ груза, цѣнностію въ 70 коп. пудъ (приблизительно) получимъ: Фрахтъ 9 тал. за ластъ (150 п.) т. е. 5,545 коп. съ пуда 554 р. 50 к.

Шкиперу и проходъ черезъ плотину	23 „
Страхованіе съ 7000 р. 3%	210 „
	787 р. 50 к.

Т. е. около 8 коп. съ пуда—при полномъ грузѣ судна. При половинномъ грузѣ—т. е. при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ для отправки на судахъ расходъ будетъ:

Фрахтъ 12,5 к. съ пуда	1250 руб.
Шкиперу за 2 судна	46 „
Страховыхъ	210 „
	1506 руб.

15 коп. съ пуда.

Но доставка въ судахъ можетъ происходить только весной, въ половодье. Тогда ходу до Данцига считается 14—15 дней, а при противномъ вѣтрѣ не менѣе 20 дней. Въ остальное время приходится грузить на плоты, идущіе по Бугу. Тутъ уже неудобства бываютъ значительныя: плоты несходятся въ одно

время съ барками изъ Пинска, барки останавливаются въ Мухавцѣ, плоты въ Бугѣ—наемъ амбара и перевозка городомъ и крѣпостью; мѣшки надобно купить на одинъ разъ, ибо рѣдкій изъ нихъ будетъ годенъ потомъ къ употребленію, наконецъ подмочка и т. д. Фрахтъ же на плотахъ не ниже весенняго фрахта на берлинахъ, ибо доходитъ до $8^1/_2$ коп. со страхованіемъ, принятымъ на Бугѣ.

Хлѣбъ, прибывшій водой въ Данцигъ на берлинѣ, останавливается за милю до города и два дня можетъ лежать въ суднѣ; затѣмъ хозяинъ груза обязанъ выгрузить его для просушки (пршеробки) и вымѣриванія; на эту операцію полагается для ржи 8, для пшеницы 14 дней. Провѣтренный и вымѣренный хлѣбъ вновь ссыпается въ берлину, которая обязана его доставить въ магазинъ, если онъ не проданъ на морское судно. Эти двѣ недѣли съ лишнимъ простоя, безъ необходимости нанимать магазинъ, составляютъ также значительную выгоду при отправкѣ водой, какой нѣтъ при отправкѣ по желѣзной дорогѣ: привезенный по ней хлѣбъ выгружается обязательно въ несравненно кратчайшій срокъ.

Продажа происходитъ въ Данцигѣ на вѣсъ и мѣру, т. е. качество хлѣба опредѣляется на пуркѣ количествомъ фунтовъ въ шефелѣ. Обыкновенно перелопачиваніе и нагрузка обходится въ Данцигѣ: просушка $2^1/_2$ талера съ ласта; за доставку на морское судно $^1/_2$ талера съ ласта; если хлѣбъ идетъ въ магазины, то платится тѣже $^1/_2$ талера и если приходится подымать на второй этажъ, то работникамъ прибавляется къ поденной платѣ $2^1/_2$ зильб. или $7^1/_2$ коп. Нормальнымъ вѣсомъ для ржи считается въ шефелѣ $81^5/_8$ цольфунта, для пшеницы 85 цольф., что соотвѣтствуетъ безъ малаго 9 пудамъ для четверти ржи и $9^1/_2$ пудовъ для пшеницы.

б) Система Огинская.

Отличительный характеръ этой системы — транспортировка почти единственно на плотахъ. Впрочемъ суда небольшихъ размѣровъ проходятъ всю систему или части ея безъ особыхъ затрудненій.

Мѣстность, по которой пролегаетъ эта система, чрезвычайно пустынна и болотиста, особенно каналъ и часть р. Яссельды. По каналу, кромѣ селенія Телеханъ, гдѣ помѣщается управленіе дистанціею, не видно почти жилья.

Три главныхъ составныхъ части образуютъ Огинскую систему: рѣка Яссельда, каналъ Огинскій и рѣка Шара.

Рѣка Яссельда до послѣдняго времени находилась почти въ естественномъ состояніи. Водой она всегда была обильна; но теченіе ея было до крайности извилисто; множество рукавовъ, на которые она раздѣлялась, мѣняли свой наружный видъ каждую весну, когда вся мѣстность ея теченія представляетъ огромное, необъятное озеро, по которому плавали напрямикъ мѣстами, гдѣ потомъ ѣздили на повозкахъ. Новые прорывы образовывались, старые заносились; бечевника почти вовсе не существовало. Въ 1865 году Прусское правительство, по просьбѣ кенигсберскихъ купцовъ, особенно заинтересованныхъ состояніемъ Огинской системы, чрезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ представило нашему правительству ихъ записку о необходимости улучшенія Огинской системы. Министерство Путей Сообщенія поручило правленію IX округа разсмотрѣть эту записку и дать объ ней заключеніе. Записка кенигсберскаго купечества говоритъ вообще о небрежности содержанія нашихъ искусственныхъ водяныхъ сообщеній, объ отсутствіи постоянной очистки рѣкъ и каналовъ отъ грязи, наносовъ и зарослей, о неисправности бечевниковъ, отсутствіи рѣчной полиціи и другихъ недостаткахъ, общихъ всѣмъ нашимъ водянымъ сообщеніямъ. Но въ тоже время она предлагаетъ нѣкоторыя спеціальныя улучшенія въ системѣ Огинской, которыя бы сдѣлали ее удобной для плаванья большихъ судовъ, при чемъ не встрѣчалось бы необходимости въ перегрузкахъ. Правленіе IX округа, разсматривая записку, признало невозможнымъ въ однихъ мѣстахъ, слишкомъ дорогимъ въ другихъ и безполезнымъ въ цѣломъ приведеніе всей системы въ состояніе доступное для плаванія большихъ судовъ. Для возможныхъ же улучшеній начаты были работы еще до кенигсбергской записки и касались онѣ главнѣйшимъ образомъ спрямленія р. Яссельды. Крутые изгибы прокопаны (всѣхъ прокоповъ 7), побочные рукава загорожены дамбами, и рѣка приняла довольно правильный видъ отъ устья канала до нижняго своего теченія, приблизительно до деревни Оснѣжичи. Бечевникъ насыпанъ былъ въ 1866 году, размытъ мѣстами половодьемъ 1867 г. и въ 1868 году вновь насыпанъ или починенъ на всемъ протяженіи рѣки, исключая нѣсколькихъ верстъ не доходя канала. Если онъ выдержитъ половодье 1869 года, то разливы Яссельды станутъ уже невозможными и судоходство по ней можно считать обеспеченнымъ для судовъ тѣхъ размѣровъ, какія ходятъ отъ Пинска, тѣмъ болѣе, что для удержанія и подпора воды на рѣкѣ имѣлись уже двѣ плотины Пуаре въ прокопахъ— одна (№ 2) 3/4 версты ниже перевознаго моста (называемаго торговцами „рябымъ“ — на дорогѣ изъ Пинска къ шоссе), другая (№ 1, построенная въ 1866 г.) въ 2 1/2 верстахъ выше моста. Въ такомъ состояніи Яссельда допускаетъ осадку судовъ во всякое время въ 1 аршинъ. Можно указать, какъ на нѣкоторое неудобство — на то обстоятельство, что бечевникъ перехо-

дитъ очень часто съ одной стороны на другую и мѣстами слишкомъ удаленъ отъ русла. Запасныхъ водохранилищъ и резервныхъ водъ Яссельда не имѣетъ.

Длина р. Яссельды отъ устья канала противъ деревни Мерчицы до сліянія съ р. Пиной — 33 версты.

Огинскій каналъ, длиной 50 верстъ, прорытъ въ почвѣ болотистой, иловатой, особенно въ верховьи своемъ; нижняя его часть къ Яссельдѣ имѣетъ грунтъ болѣе песчаный. На всемъ протяженіи онъ имѣетъ 5 саженъ по дну съ двойными и тройными откосами, смотря по свойству грунта. Водораздѣльный бьефъ его, между шлюзами № X и IX заключаетъ въ себѣ 4 1/2 версты Выгоновскаго озера, составляющаго обширный резервуаръ, въ 42 квадратныхъ версты, изъ коего вода распредѣляется на обѣ покатости, Яссельдскую и Шарскую. Несмотря на величину свою, озеро это очень мелко (около 2-хъ аршинъ), берега торфянисты, необитаемы, дно на большую глубину состоитъ изъ жидкаго ила. При волненіи поэтому засорялся выходъ канала изъ озера къ Яссельдѣ и бьефъ по направленію къ шлюзу № IX, версты на три. Въ избѣжаніе этого неудобства устроена въ самомъ устьѣ канала въ озеро простая шандорная плотина, на случай волненія запираемая. Озеро Выгоновское предназначено такимъ образомъ одно снабжать водой каналъ и Шару и хотя глубину воды въ каналѣ въ случаѣ надобности можно было бы поддерживать до 1 1/2 аршина, но едвали озеро это представляетъ резервуаръ достаточный для такой длинной системы, какъ Огинская, тѣмъ болѣе, что небольшое озеро Вулько, прорѣзываемое каналомъ ниже шлюза № IX, не можетъ считаться водоснабжающимъ. Поэтому весьма желательно было бы включеніе въ систему, въ качествѣ запасныхъ водъ, озеръ Бобровичскаго и Сомино, изъ коихъ первое (въ 20 квадр. верстъ) лежитъ близь Выгоновскаго, второе близь Вулько, причемъ озеро Бобровичское могло бы было быть предназначеннымъ исключительно для снабженія р. Шары. Для канала же, собственно говоря, озеро Выгоновское почти достаточно, какъ то показало лѣто 1868 г., отличавшееся сильнымъ безводьемъ: въ теченіе 29 дней судоходство шло безостановочно подпорной водой Выгоновскаго озера, что при существующемъ ходѣ торговли нельзя не назвать положеніемъ удовлетворительнымъ. Отъ озера Выгоновскаго до Яссельды на 43 верстахъ каналъ имѣетъ 52 фута паденія; на эту высоту плоты или суда подымаются девятью шлюзами, къ сторонѣ же Шары выпускаются однимъ шлюзомъ № X. Отъ мѣстечка Телеханъ до устья въ Яссельду каналъ имѣетъ контръ-фоссе, для регулированія воды въ самомъ каналѣ, съ необходимымъ числомъ разборчатыхъ плотинъ. Шлюзы однокамерные деревянные имѣютъ ширины 17 1/2 футъ при 18 саженяхъ длины. Кенигсбергская записка считаетъ ширину ихъ недостаточною для пропуска большихъ судовъ и желала бы уширенія ихъ до 18 футъ,

что, по замѣчанію Округа, потребовало бы большихъ расходовъ, а по словамъ нѣкоторыхъ инженеровъ, еслибы представлялась дѣйствительная въ томъ надобность, могло бы быть произведено въ теченіе 10—12 лѣтъ, такъ какъ въ эти годы шлюзъ выслуживаетъ свой срокъ и съизнова перестраивается, но съ сохраненіемъ прежнихъ размѣровъ: оставалось бы слѣдовательно разширить основаніе его. Шлюзы расположены на каналѣ въ слѣдующемъ порядкѣ, начиная съ 1-й версты, т. е. съ выхода канала въ Яссельду: Шлюзъ № I, на первой верстѣ. Шлюзъ № II на второй верстѣ, близь деревни Твардувки. Затѣмъ бьефъ 3 версты и шлюзъ № III на пятой верстѣ; шлюзъ № IV на 9-й верстѣ; бьефъ 8 верстъ, пересѣкаемый дорогой изъ Озаричъ въ Сосновку, на которой подъемный мостъ (называемый Сосновскій); при началѣ 17 версты шлюзъ № V; бьефъ 5 верстъ и шлюзъ № VI на 22 верстѣ; бьефъ 3 версты и шлюзъ № VII въ $1^1/_2$ верстѣ отъ Телеханъ на 25 верстѣ; шлюзъ № VIII съ бейшлотомъ на половинѣ 27-й версты; на 30 верстѣ шлюзъ № IX; бьефъ между VIII и IX шлюзами включаетъ въ себѣ $2^1/_2$ версты протяженія озера Вулько. Отъ озера Вулько до озера Выгоновскаго считается 13 верстъ; затѣмъ идетъ $4^1/_2$ версты протяженія Выгоновскаго озера и въ 200 саженяхъ отъ него на Шарской покатости помѣщается шлюзъ № X (на 48 верстѣ), отъ котораго двѣ версты до Шары.

Вдоль всего канала прекрасный бечевникъ по обѣ стороны его, почему ходъ по каналу весьма удобенъ. Только плаваніе по озеру Выгоновскому представляетъ нѣкоторыя неудобства, такъ какъ плоты идутъ на елинахъ при топкомъ грунтѣ, а въ случаѣ вѣтра принуждены бываютъ дѣлать длинный обходъ у береговъ, трудно проходимыхъ по торфянистости и топкости своей.

Для судоходства въ каналѣ принята нормальная глубина воды въ $3^1/_2$ фута.

Третья составная часть Огинской системы, р. Шара (около 200 верстъ длины) представляетъ наиболѣе затрудненій и неудобствъ, такъ какъ теченіе ея извилисто, мелководно и не имѣетъ искуственнаго водоснабженія. Всѣ техническія сооруженія на ней ограничиваются пространствомъ между каналомъ и дер. Добрымъ Боромъ на протяженіи 80 верстъ, и состоятъ только въ устройствѣ двухъ шандорныхъ водоспусковъ и 7 разборчатыхъ плотинъ. Несмотря на эти сооруженія и на возможность снабженія изъ Выгоновскаго озера судоходство встрѣчаетъ остановки отъ отмелей, а взводное лишено бичевниковъ, которые не расчищаются. Ниже Слонима рѣка уже въ совершенномъ естественномъ положеніи. Кромѣ отмелей здѣсь много затонувшихъ колодъ. По словамъ замѣчаній IX округа на Кенигсбергскую записку „приспособленіе р. Шары къ проходу большихъ судовъ вовлекло бы въ большія издержки

спрямленіемъ рѣки, которое и теперь необходимо для прохода небольшихъ судовъ и плотовъ, очисткою отъ заваловъ фарватера ниже Слонима, прегражденіемъ рукавовъ и наконецъ увеличеніемъ числа разборчатыхъ плотинъ". Но нельзя не замѣтить, что и въ видахъ уже существующаго судоходства производство улучшеній на р. Шарѣ необходимо для установленія равновѣсія этой части системы съ удобствами другихъ двухъ частей. Въ управленіи путями IX округа существовалъ проэктъ устройства еще двухъ разборчатыхъ плотинъ— одной выше впаденія рѣчки Иссы, другой ниже деревни Порѣчье, но къ постройкѣ ихъ не было приступлено.

Таково настоящее положеніе Огинской системы. Разсмотримъ теперь процессъ судоходства по ней и стоимость перевозки хлѣбныхъ грузовъ *).

По Огинской системѣ идутъ преимущественно плоты, изъ судовъ—такъ называемыя чайки, родъ барокъ съ крышею, пинской постройки, поднимающія около 4 тыс. пудъ груза. Плоты съ грузомъ или безъ него идутъ прямо въ Яссельду, иногда не заходя въ Пинскъ; чайки же идутъ изъ Пинска и на нихъ хлѣбъ нагружается съ берега или перегружается съ берлинъ. Такъ какъ глубина воды въ каналѣ принята въ 3 — 3½ фута и такъ какъ шлюзы имѣютъ 18 саженъ длины, тогда какъ суда, идущія снизу при полномъ грузѣ имѣютъ осадку до 8 четвертей, при неполномъ (по Днѣпровско Бугской системѣ) 4 — 5 футъ, а длина ихъ при томъ доходитъ до 19 — 20 саженъ, то понятно, что въ Огинскую систему онѣ могутъ входить развѣ въ Яссельду и подниматься по ней до устья канала.

Судоходство по Огинской системѣ постоянно круглый годъ искуственное и продолжается до конца сентября или до октября.

Скажемъ сначала о доставкѣ на плотахъ. Она составляетъ отличительное свойство Огинской системы и представляетъ явленіе весьма замѣчательное въ хлѣбной торговлѣ.

Обширное пространство лѣсовъ, обнимающее Волынское, Кіевское полѣсье, губернію Минскую, теченіе рѣкъ Сожа и Днѣпра выше Припети, теченіе Десны выше Сейма даетъ обильный матеріалъ для лѣсной торговли. Сбытъ лѣса имѣетъ два направленія въ бассейнѣ Днѣпра: одно идетъ внизъ по теченію изъ самаго приднѣпровья, изъ Припети, Тетерева, Сожа, Десны— къ Черкасамъ, Кременчугу, Никополю, Херсону, главнымъ лѣснымъ рынкамъ средняго и нижняго теченія Днѣпра. Туда идетъ главнымъ образомъ лѣсъ въ сыромъ видѣ, въ колодахъ, наиболѣе сосновыхъ, поступающихъ на лѣсопильни,

*) Въ приложеніи помѣщаемъ извлеченіе изъ записки Кенигсбергскаго купечества и замѣтки на нее IX округа Путей Сообщенія.

а также въ видѣ досокъ, кроквъ, клепки берестовой, еловой — для сахарныхъ и сальныхъ бочекъ, клепки дубовой для винныхъ бочекъ (Никополь). Колоды идутъ плотами; на нихъ набросана бываетъ клепка, кроквы, оглобли и проч. Доски идутъ на лѣсныхъ баркахъ, вмѣстѣ съ другими мелкими подѣлками (кадками, бадьями, ободьями и пр.) а зачастую со льномъ въ мѣшкахъ, особенно изъ Десны. Продукты лѣсной промышленности, смола, деготь, идутъ внизъ на плотахъ, баркахъ или даже берлинахъ. Дрова идутъ плотами и рѣдко на берлинахъ, не имѣющихъ верховаго груза. Эта низовая торговля лѣсомъ не имѣетъ положительно никакого соотношенія съ хлѣбной.

Другое, противуположное, направленіе лѣсной торговли имѣетъ конечной точкой порты, лежащіе въ устьѣ Нѣмана и Вислы, а исходной: Галицію (по Зап. Бугу), Волынь (по Стыри и Горыни), Десну, Припеть и Днѣпръ выше и ниже устья Сожа. Въ Пруссію идетъ главнымъ образомъ лѣсъ корабельный, брусья и клепка. Волынь, окрестности Гомеля даютъ дубовые лѣсные матеріалы (брусья, клепка), Десна, Припеть, а также Волынь и Приднѣпровье—сосну, идущую ввидѣ бревенъ и брусьевъ. Сосна, вязанная въ плоты, разсматривается не только какъ самостоятельный товаръ, но и какъ орудіе, служащее для перевозки (какъ «фурманка», по еврейскому выраженію). Дубовый лѣсъ и хлѣбъ—составляютъ кладь плотовъ, такъ что съ хлѣбной торговлей связана торговля сосновая; дубовая одна является независимою, а сосновая зависитъ какъ отъ той, такъ и отъ другой. Истощеніе дубовыхъ лѣсовъ, другое направленіе хлѣбныхъ грузовъ можетъ грозить совершеннымъ упадкомъ этой отрасли лѣсной торговли. Особенно сильна зависимость лѣсной торговли отъ сбыта хлѣба на Волыни: тамъ она соединяется обыкновенно въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ.

Пинскіе торговцы хлѣбные иногда также покупаютъ и лѣсъ, расчитывая дѣлать покупки хлѣба для Кенигсберга, особенно если обстоятельства указываютъ имъ для покупокъ на Волынь. Однако прибѣгаютъ они къ этому уже въ случаѣ тихихъ дѣлъ съ хлѣбомъ или уже при трудности выгоднаго найма плотовъ и малаго числа ихъ, такъ какъ оборотъ капитала въ лѣсной торговлѣ очень медленъ и Волынскіе купцы только благодаря отсутствію другихъ способовъ сбыта хлѣба принуждены заниматься хлѣбомъ и лѣсомъ въ одно и тоже время.

При покупкахъ же на низу, нанимая берлины для доставки купленнаго хлѣба къ Пинску, торговцы обезпечиваютъ себя наймомъ плотовъ у лѣсопромышленниковъ, и на нихъ уже доставляютъ грузы до Ковно. Здѣсь мы разсмотримъ эту послѣднюю операцію, такъ какъ первая касается собственно торговли хлѣбной на Волыни и подчиняется господствующему ея характеру. Если хлѣбъ купленъ на Волыни — то онъ тамъ грузится на плоты, спу-

скается въ Припеть, идетъ Припетью до устья Яссельды и потомъ прямо до Кенигсберга, или до Ковно только, смотря по обстоятельствамъ, (напр. если грузъ проданъ ковенскимъ купцамъ), идетъ на плотахъ не заходя въ Пинскъ.

Но если хлѣбъ купленъ не на Волыни, и долженъ идти на Ковно или Кенигсбергъ, то онъ перегружается на плоты въ Пинскѣ, или Городищѣ, при устьѣ Яссельды. Плоты эти могутъ быть законтрактованы или у лицъ, имѣющихъ лѣсъ на Волыни или на Припети, или у лѣсопромышленниковъ, доставляющихъ его съ Десны или Днѣпра. Должно однако замѣтить, что плоты, на которые расчитываетъ низовый покупщикъ, суть или изъ Деснинскаго лѣса или изъ Днѣпровскаго и весьма рѣдко изъ Волынскаго, такъ какъ оттуда почти всѣ они уже идутъ нагруженные. Изъ Волыни пустой плотъ можетъ войти въ Припеть развѣ изъ нижнихъ теченій Случи или Горыни (ниже мѣстъ нагрузки) или изъ рѣкъ болѣе мелкихъ. Въ томъ и другомъ случаѣ для хлѣбнаго торговца сущность дѣла въ томъ, чтобы доставивъ свой грузъ въ Припеть на берлинѣ, онъ былъ обезпеченъ достаточнымъ количествомъ плотовъ для дальнѣйшей, безостановочной отправки его далѣе. Низовый грузъ можетъ придти иногда ранѣе, чѣмъ плоты поспѣютъ въ Пинскъ съ Волыни или свяжутся изъ Деснянскаго лѣса въ Припети или Яссельдѣ. Тогда перегрузка на нихъ происходитъ въ самомъ Пинскѣ или Городищѣ и не встрѣчаетъ особыхъ затрудненій. Но чаще случается такъ, что плоты готовы ранѣе, чѣмъ низовый грузъ пришелъ къ мѣсту перегрузки. Въ такомъ случаѣ плоты никогда не ждутъ берлинъ, а идутъ въ Яссельду.

Процессъ перегрузки тогда значительно усложняется. Берлинамъ приходится догонять плоты въ Яссельдѣ, что въ нижнихъ частяхъ ея не представляетъ затрудненій, но увеличиваетъ фрахтъ на 1 или на $1^1/_2$ коп. съ пуда. Догоняются въ такихъ случаяхъ плоты обыкновенно ниже Рябаго моста (на почтовой дорогѣ), но бываетъ, что берлины запоздаютъ на столько, что плоты не могутъ долѣе выжидать въ Яссельдѣ, опасаясь мелководья въ Шарѣ. Берлинамъ приходится идти далѣе, если вода позволяетъ, до устья канала. Если же вода не позволяетъ идти выше Рябаго моста или плоты начали уже входить въ каналъ, приходится перегружать съ берлинъ на малыя суда (чайки) и на нихъ уже догонять плоты. Если плоты за мостомъ уже въ то время, какъ берлины пришли въ Пинскъ, перегрузка на чайки совершается въ самомъ Пинскѣ. Во всякомъ случаѣ всѣ эти обстоятельства влекутъ за собой много хлопотъ и издержекъ, такъ какъ доставка отъ Пинска или даже отъ Рябаго моста до того мѣста, гдѣ поджидаютъ по возможности плоты, обходится иногда до 2 и 3 коп. съ пуда. Бываютъ случаи, что отъ Рябаго моста приходится перевозить хлѣбъ къ верхней части Яссельды, гдѣ стоятъ плоты,

на крестьянскихъ подводахъ, что еще убыточнѣе. Съ урегулированіемъ Яссельды «Рябой мостъ», играющій теперь такую важную роль въ разсчетахъ транспортировки по Огинской системѣ, потеряетъ свое значеніе и берлины въ состояніи будутъ всегда догонять плоты на всемъ протяженіи Яссельды между устьемъ ея и каналомъ и вѣроятнѣе всего, что главнымъ мѣстомъ перегрузки сдѣлается вмѣсто моста деревня Мерчицы, противъ которой и теперь уже производится значительная перегрузка на плоты. Ни мѣстность у моста, ни мѣстность у деревни Мерчицы не представляютъ ничего, говорящаго сколько нибудь о значеніи ихъ въ торговомъ движеніи: голый, пустынный берегъ, песокъ, болото и лѣсъ вдали, никакихъ признаковъ жилья, такъ какъ селенія расположены въ значительномъ разстояніи отъ рѣки.

Какъ описано было выше, хлѣбъ снизу въ берлинахъ везется насыпью, на плоты же онъ долженъ быть положенъ въ мѣшкахъ, при томъ прямо на брусья мѣшки никогда не кладутся, а подъ нихъ идетъ подкладка изъ обыкновеннаго дровянаго лѣса. Подкладка эта всегда принадлежитъ владѣльцу плотовъ и доставленіе ея входитъ въ условіе найма, равно какъ и обязанность плотохозяина содѣйствовать его рабочими при перегрузкѣ. Но забота о мѣшкахъ лежитъ на владѣльцѣ хлѣбнаго груза. Заготовка мѣшковъ такимъ образомъ должна входить въ предварительные расчеты и заботы хлѣбнаго торговца, а Пинскъ, какъ мѣсто перегрузки, долженъ былъ сдѣлаться и мѣстомъ главной торговли мѣшками для обѣихъ системъ, такъ какъ изъ Пинска, если только хлѣбъ не идетъ въ Вислу въ берлинахъ, то идетъ по большей части въ мѣшкахъ — на чайкахъ, баркахъ, плотахъ и подводахъ.

Понятно, что производство мѣшковъ и холста (мѣшки изъ „рядовины“ дѣлаются только въ Малороссіи и на Украйнѣ) для нихъ должно было сдѣлаться предметомъ промышленности для мѣстнаго еврейскаго и сельскаго населенія. Вездѣ, гдѣ только сосредоточивается производство мѣшковъ въ юго-западномъ краѣ, оно имѣетъ одинъ и тотъ же характеръ: крестьяне производятъ холстъ или рядовину, на базарахъ скупается онъ жидками, а шитьемъ, скупомъ мѣшковъ и продажею ихъ занимаются уже исключительно евреи. Мѣстами только, какъ напр. въ Подоліи и частію по Волыни, евреи занимаются и ткачествомъ; иногда промышленность эта является и въ такой формѣ, что евреи скупаютъ пряжу и отдаютъ выдѣлку изъ нея ткани крестьянамъ за извѣстную плату, и изъ нея уже шьютъ мѣшки. Въ мѣстности Пинска поставкою мѣшковъ занимаются главнымъ образомъ слѣдующіе пункты: Слуцкъ, м. Шишково, Клецкъ, Канула, Любчь, Делятичи, Романовъ. Мѣшки бываютъ 5—6-пудовые и 8-пудовые. Первые стоятъ 25 к.; послѣдніе 40 коп. Изъ Ковно и Кенигсберга они не возвращаются, а продаются тамъ около 12—

14 копеекъ за штуку, такъ что средній расходъ на мѣшки должно принять около 5 коп. на пудъ. Такъ расчитываютъ и Пинскіе торговцы.

Весьма важнымъ моментомъ при отправкѣ на плотахъ составляетъ расчетъ количества дерева, необходимаго для поднятія груза. Сосновые брусья имѣютъ конечно различную толщину и длину, хотя различіе имѣетъ извѣстные, довольно тѣсные предѣлы, ибо въ порты идетъ дерево извѣстнаго сорта, опредѣляемаго толщиной его и длиной. Волынскій лѣсъ въ настоящее время имѣетъ большею частію 8—9-дюймовъ толщины и отъ 10—20 футъ длины; брусья 12—15-дюймовые при длинѣ 30—40 футъ въ тѣхъ мѣстахъ уже рѣдѣютъ и доставляются они въ Мемель издалека — изъ лѣсовъ Брянскихъ. Лѣсъ продается по кубическому содержанію древесной массы, по количеству ея расчитывается и нагрузка плотовъ. Единица лѣсной мѣры при покупкѣ у помѣщика и при продажѣ въ Кенигсбергѣ или Мемелѣ есть копа (schocke) = 360 прусскимъ или волынскимъ саженямъ толщиной въ 13 дюймовъ (нашихъ) или 500 казеннымъ русскимъ. На болѣе тонкіе брусья не грузятъ хлѣба. На такую копу кладется 1800 пудовъ, и число самыхъ брусьевъ зависитъ отъ длины ихъ. Если длина = 6 саженямъ, то для нагрузки 1800 пудовъ нужно $^{360}/_{6}$ или 60 брусьевъ. Еще проще дѣлается этотъ расчетъ на „пасы“. Пасъ составляетъ 2800 куб. футовъ древесной массы и подымаетъ до 1500 пуд., такъ что на каждый кубическій футъ дерева должно полагать $^{1}/_{2}$ пуда клади *). Это нормальное количество можетъ измѣняться смотря по сухости лѣса: чѣмъ суше онъ, тѣмъ меньше его осадка, и на оборотъ. Средняя же осадка плотовъ сосновыхъ съ грузомъ 10—12 дюймовъ (а дубовыхъ особенно съ клепкой — до 2 футъ).

Вяжутся плоты „гонками“; каждая гонка (или гонзка) имѣетъ на Огинской системѣ 12 брусьевъ 13-дюймовой толщины, длины же не можетъ быть болѣе 17—18 саженъ, т. е. при 6-саженной длинѣ гонка состоитъ изъ 36 брусьевъ.

На вольной водѣ въ Припети плоты связываются изъ нѣсколькихъ гонокъ, но входя въ канализированную часть Яссельды они развязываются и образуютъ такія части, которыя бы помѣщались свободно въ шлюзахъ, т. е. имѣли бы не болѣе 18 саженъ длины и не болѣе одной гонки въ ширину, допуская по сторонамъ ея свободно плывущіе брусья (всего въ ширину до 16 футъ, такъ какъ средняя ширина гонки 13 русскихъ футовъ, а ширина шлюзовъ $17^{1}/_{2}$). На каждую гонку полагается отъ 8 до 10 чело-

*) Т. е. почти тоже количество, которое получается при расчетѣ нагрузки на копы. Копа 13 дюймовыхъ брусьевъ имѣетъ 3600 футъ куб. и подымаетъ около 1800 пудъ. Слѣдовательно копа и пасъ относятся по содержанію древесной массы какъ 9 : 7.

вѣкъ на вольной водѣ въ Припети и 4 человѣка въ Случѣ и Горыни, и во всѣхъ „сплавныхъ“ мѣстахъ.

По приходѣ въ устье р. Шары у м. Мостовъ, гонки по нѣсколько связываются вмѣстѣ и образуютъ плоты длиною до 30 саж., шириною до 5.

Доставка на плотахъ хлѣба не всегда происходитъ на нихъ же до Кенигсберга. Волынскій хлѣбъ, правда, большею частію идетъ на плотахъ прямо до Руссы, такъ какъ лѣсъ и хлѣбъ принадлежатъ одному и тому же лицу, но низовый хлѣбъ не всегда считаетъ для себя выгоднымъ идти прямо въ портъ. Придти въ портъ на чужомъ плоту, значитъ подвергаться многимъ случайностямъ, если грузъ не проданъ уже или не въ такомъ состояніи, что можетъ быть проданъ или сданъ съ выгодой. Обычаи Кенигсберга таковы на счетъ хлѣба, пришедшаго на плотахъ, что онъ продается въ теченіи 10 дней, иначе приходится нанимать амбары, ждать, волочить время: лѣсопромышленникъ спѣшитъ сбыть хлѣбъ по цѣнѣ, какая есть, такъ какъ хлѣбъ исполнилъ для него свою роль — оплатилъ доставку лѣса, главнаго товара; хлѣбная спекуляція для него дѣло второстепенное. Не такъ расчитываетъ хлѣбопромышленникъ, нанявшій плотъ, какъ средство перевозки; грузъ его долженъ быть независимъ отъ спекуляціи соединенной съ продажей лѣса. Къ скорѣйшему сбыту хлѣба, пришедшему на плоту, лѣсопромышленникъ побуждается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что такой хлѣбъ подмокаетъ, нужно сушить его, приводить въ цвѣтъ и вѣсъ, что отвлекаетъ его отъ главнаго дѣла. Хлѣбопромышленникъ не сваливаетъ съ себя этихъ заботъ, напротивъ онъ обращаетъ на приведеніе хлѣба въ хорошій видъ особенное вниманіе, и, понятно, желаетъ сдѣлать это не на глазахъ покупателя. Притомъ для него важно выждать цѣны, сформировать цѣльную однородную партію. Всѣ эти обстоятельства — необходимость въ нѣкоторой степени скорой сгрузки хлѣба съ плотовъ въ чужомъ городѣ, наемъ тамъ магазина, подготовка хлѣба на глазахъ покупателя, выгода выждать цѣну — заставляютъ торговца спять свой грузъ съ плотовъ, какъ только тому представится возможность. Такимъ образомъ пинскіе купцы отправляютъ свой хлѣбъ на плотахъ до Ковно только. До Ковно же отправляютъ хлѣбъ и нѣкоторые волынскіе купцы, особенно съ тѣхъ поръ, какъ Ковно соединился желѣзной дорогой съ Пруссіею. Судя по реляціямъ пинскихъ и волынскихъ торговцевъ, Ковно по отношенію къ Пинску и Кенигсбергу сталъ тѣмъ же, чѣмъ Брестъ и Варшава къ Пинску и Данцигу. Это пунктъ, на которомъ сосредоточивается перевалка грузовъ, идущихъ къ Нѣману, это предмѣстье Кенигсберга; тамъ живутъ прусскіе комиссіонеры и иногда является удобнѣе и выгоднѣе продать хлѣбъ въ Ковно, чѣмъ самому везти далѣе, тѣмъ болѣе что по прибытіи въ Ковно плотовъ наступаютъ новые хлопоты.

Какъ бы ни былъ сухъ хлѣбъ пришедшій снизу, а это бываетъ довольно рѣдко, но сложенный на плотахъ, хотя бы и на подкладкахъ, онъ подмокаетъ, особенно нижніе мѣшки. Подмочка бываетъ иногда такъ велика, что масса смокшаго и опять просохшаго зерна образуетъ на внутреннихъ стѣнкахъ мѣшка какъ бы кору. Торговцы считаютъ отъ 10, 15 и 20% потери на вѣсѣ и цвѣтѣ хлѣба, шедшаго на плотахъ, т. е. противъ существующей или условленной цѣны такой хлѣбъ цѣнится дешевле на 10—20%. Положенный на плоты, хлѣбъ кромѣ того ничѣмъ не прикрывается; отъ сырости и дождей онъ тоже портится сверху и иногда проростаетъ. Приходится его еще провѣтривать, выносить съ плотовъ на берегъ, разсыпать на паруса, перелопачивать и опять ссыпать въ мѣшки. По этому въ Ковно, сгрузивши хлѣбъ, надобно сколько нибудь сдобрить его. Эта операція, называемая переработкой (przeroЬka), обходится собственно говоря недорого, такъ какъ исполняется бѣдными евреями, получающими 10—15 коп. въ день, но она хлопотлива, требуетъ хорошей погоды, рѣдкой уже въ то время, когда хлѣбъ доходитъ до Ковно, не говоря уже о наймѣ магазина. Далѣе изъ Ковно этотъ хлѣбъ, уже переработанный, идетъ въ Пруссію на судахъ, приходящихъ оттуда до Ковно и вмѣщающихъ 20—30 листовъ (3000—4500). Бываютъ случаи, что перегрузка на суда пришедшія ихъ Пруссіи производится прежде Ковно напр. въ Гродно: но случаи эти весьма рѣдки.

Таковъ процессъ отправки хлѣба по Огинской системѣ. Остается опредѣлить: время, необходимое для этой доставки и стоимость ея.

Продолжительность хода плотовъ отъ Городища до Ковно можетъ быть расчитана на основаніи слѣдующихъ данныхъ.

По Яссельдѣ плоты идутъ весной (по крайней мѣрѣ шли до сихъ поръ) во время разлива на прямикъ на елинахъ (ляскахъ) 3 — 4 недѣли до канала; въ остальное время 7 сутокъ — при благопріятныхъ обстоятельствахъ (если нѣтъ вѣтра, который прибиваетъ ихъ къ берегу), на бичевѣ.

По каналу, если нѣтъ вѣтра въ Выгоновскомъ озерѣ, ходу считается 5 сутокъ.

И того до Шары 12 сутокъ одного ходу. Къ этому должно прибавить время, необходимое на проволочки при проходѣ черезъ шлюзы, хотя пропускъ самъ занимаетъ не болѣе $^1/_2$ часа времени, на просушку, почему мы можемъ взять за среднее время, необходимое для выхода въ Шару, 3—$3^1/_2$ недѣли.

Плаваніе Шарой, имѣющей длины 200 верстъ, сплавное и можетъ потребовать отъ $2^1/_2$ до 3 недѣль, затѣмъ Нѣманомъ недѣли 3 или 4, а съ остановкой въ Ковно (по словамъ торговцевъ она доходитъ до 12—14 дней) 4 до 5 недѣль. Отъ Ковно до Мемеля считаютъ на судахъ 2 недѣли

ходу. Такимъ образомъ всего времени употребляется для пути отъ Городища до устья Нѣмана около трехъ мѣсяцевъ, немного болѣе, немного менѣе смотря по сухости хлѣба (т. е. числу переработокъ), времени года, распорядительности прислуги при шлюзахъ, возможности не стать на мель, не встрѣтить вѣтра въ озерѣ и пр.

Нѣмецкая записка, извлеченія изъ коей приложены далѣе, считаетъ время необходимое для прохода Огинской системы до 4-хъ мѣсяцевъ. Время это, судя по отзывамъ и купцевъ и начальниковъ дистанціи, слишкомъ продолжительно, тѣмъ болѣе, что изъ Волыни считается ходу до Кенигсберга до полугода или 5 мѣсяцевъ при дурныхъ условіяхъ. Мы считаемъ съ своей стороны срокъ указываемый въ замѣчаніяхъ на эту записку (2—2½ мѣс.) слишкомъ короткимъ для средней величины.

Предположивши, что хлѣбъ вышелъ изъ Андрушей въ половинѣ апрѣля, шелъ людьми до Пинска около 6 недѣль, нашелъ плоты въ устьѣ Яссельды, онъ можетъ достигнуть порта путемъ Огинскимъ не ранѣе какъ въ концѣ августа. Если купленъ онъ въ январѣ на наличныя и проданъ на 3 мѣсячный вексель, то капиталъ въ немъ затраченный совершитъ свой оборотъ въ 11 мѣсяцевъ!

Исчисленіе расхода на транспортировку съ достаточной точностью сдѣлать трудно, такъ какъ въ него кромѣ постоянныхъ элементовъ входятъ случайные — наемъ чаекъ для догонки плотовъ, прибавочный фрахтъ берлинамъ, расходы негласные при проходѣ шлюзовъ, дѣлаемые торговцами гуртомъ за все время навигаціи, потерю на курсѣ и пр. Величина самого фрахта на плотахъ отъ устья Яссельды до Ковно измѣняется между 10 и 15 копейками съ пуда.

Изъ данныхъ, сообщенныхъ однимъ пинскимъ домомъ, видно, что въ средней величинѣ ему стоила доставка ржи на плотахъ до Ковно:

Въ 1864 году	. . . . .	10—12 коп.
„ 1865 „	. . . . .	15 „
„ 1866 „	. . . . .	10 „
„ 1867 „	. . . . .	10—11 „
„ 1868 „	. . . . .	15 „

Средняя изъ этихъ данныхъ почти 12 коп. (11⁶/₇ коп.).

Мѣшокъ 5 коп. съ пуда.

Нагрузка съ насыпкой и зашивкой отъ 1½ до 2 коп. Итого 19 коп. самыхъ необходимыхъ расходовъ до Ковно.

Отъ Ковно за ластъ платится обыкновенно 5—8 талеровъ. Считая ластъ, какъ это дѣлаютъ торговцы, въ 150 пудовъ, а талеръ al pari около 96 к.,

это составитъ на пудъ 3,2 — 5,12 коп. Цифра эта зависитъ отъ количества свободныхъ и пришедшихъ въ Ковно судовъ. Платили и до 14 талеровъ, а во время Крымской войны до 18, т. е. до 11½ коп. съ пуда.

Такимъ образомъ необходимые расходы, безъ потери на курсѣ, при фрахтѣ отъ Ковно, въ 5 — 8 талеровъ доходятъ до устья Нѣмана, до 22—24 коп. съ пуда. По приблизительнымъ расчетамъ купцовъ разные накладные расходы составятъ еще до 10 копеекъ, такъ что вся доставка до Кенигсберга обойдется почти во столько же, во сколько обходится она до Данцига, т. е. до 32 — 35 копеекъ съ пуда.

Кромѣ плотовъ Огинская система проходится еще небольшими судами, такъ называемыми чайками (которыя ходятъ и по Днѣпровско-Бугской системѣ) и лодками. Количество груза на чайку полагается здѣсь до 1500 пудъ въ средней величинѣ (maximum 2000), и на лодку не болѣе 800.

Число такихъ судовъ, проходящихъ по системѣ, очень не велико. Въ вѣдомостяхъ судоходной дистанціи суда эти названы барками и лодками, число ихъ, прошедшихъ по Шарѣ, (изъ Огинскаго канала по большей части) показано нижеслѣдующее за 15 лѣтъ съ 1853 по 1867 годъ:

	Барокъ.	Лодокъ.	Плотовъ.
Въ 1853 году	17	34	2739
„ 1854 „	3	140	1998
„ 1855 „	13	246	2068
„ 1856 „	19	281	1955
„ 1857 „	11	69	2294
Средняя. . .	12,6	152	2210,8

	Барокъ.	Лодокъ.	Плотовъ.
„ 1858 „	8	17	2130
„ 1859 „	5	28	2311
„ 1860 „	7	77	2749
„ 1861 „	8	56	1798
„ 1862 „	3	18	2579
Средняя. . .	6,2	39,2	2313,4

	Барокъ.	Лодокъ.	Плотовъ.
„ 1863 „	4	30	1097
„ 1864 „	4	89	3228
„ 1865 „	—	73	2091
„ 1866 „	2	52	1596
„ 1867 „	6	67	2387
Средняя. . .	3,2	62,2	2079,6

Изъ цифръ этихъ видно 1) что вообще число судовъ, проходящихъ по Огинской системѣ, незначительно; 2) что большихъ размѣровъ суда проходятъ эту систему все въ меньшемъ и меньшемъ числѣ; 3) что мелкія суда посѣщаютъ ее еще въ достаточномъ сравнительно съ первымъ пятилѣтіемъ количествѣ, особенно если взять во вниманіе, что первое пятилѣтіе совпадаетъ съ годами самаго сильнаго движенія торговли къ Балтійскому морю. Но должно замѣтить, что кладь мелкихъ судовъ рѣдко предназначается для отправокъ заграницу, а служитъ для мелкой внутренней торговли и сами суда транспортируютъ не столько хлѣбные грузы, сколько разные другіе продукты для мѣстнаго потребленія.

Въ 1868 году, однако, ожидали пинскіе торговцы, что въ Яссельду пойдетъ изъ Пинска большее число лодокъ и полубарокъ (чаекъ) такъ какъ въ этомъ году только явилась возможность страховать грузы отправляемые на нихъ — въ компаніи „Надежда“. По частнымъ свѣдѣніямъ съ весны по сентябрь пошло изъ Пинска въ Огинскую систему съ застрахованными грузами до 150 чаекъ, изъ коихъ двѣ разбились. Премія, на этихъ судахъ платимая, составляетъ $3^1/_2$%.

Суда эти по сдачѣ груза, если еще годны для плаванія, возвращаются назадъ по большей части порожними или съ солью изъ Ковно.

Въ хлѣбной торговлѣ эта отрасль судоходства въ Ковно и Кенигсбергъ имѣетъ вообще мало значенія, а потому и не входитъ вовсе въ расчеты торговцевъ.

Что касается до значенія Днѣпровско-Бугской и Огинской системы по отношенію къ количеству хлѣбной клади, по нимъ проходящей, то мы имѣемъ возможность судить о немъ только по оффиціальнымъ даннымъ, которыя и приводятся въ приложеніяхъ (таблицы № 10, 11 и 12).

V.

Количество обращающагося въ Пинской торговлѣ хлѣба.

Опредѣлить точно количество хлѣба обращающагося въ Пинской торговлѣ на основаніи частныхъ источниковъ нѣтъ никакой возможности, даже еслибы можно было получить свѣдѣнія о количествѣ закупокъ, сдѣланныхъ тремя, четырьмя домами, имѣющими отчетность, потому что кромѣ нихъ вся масса пинскаго мелкаго еврейства — нѣсколько тысячъ человѣкъ — торгуетъ, покупаетъ, перепродаетъ большое количество всякаго хлѣбнаго товара. Мнѣнія самихъ торговцевъ о количествѣ проходящаго черезъ Пинскъ хлѣба весьма

различны. Одни преувеличиваютъ цифру изъ желанія придать Пинску больше значенія въ глазахъ изслѣдователя; другіе придерживаются цифръ близкихъ къ свѣдѣніямъ дистанціоннаго начальника; третьи наконецъ уменьшаютъ ее изъ боязни подвергнуться какому-нибудь налогу, пропорціональному оборотному капиталу. Еще труднѣе опредѣлить количество хлѣба доставляемаго той или другой производительной мѣстностью. Ни одинъ торговецъ не имѣетъ постоянныхъ и необходимыхъ дѣлъ изъ года въ годъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ, однимъ и тѣмъ же продуктомъ, а слѣдуетъ указанію расчета, и въ книгахъ его покупки въ одномъ мѣстѣ прерываются на цѣлые годы покупками въ другомъ. Хорошъ урожай въ Волыни, подходятъ цѣны, онъ ударится туда; въ другой разъ онъ купитъ пшеницу въ Ржищевѣ или Кременчугѣ, даже Екатеринославѣ; за рожью онъ пошлетъ въ Переяславъ, а не то въ Кременчугъ; покажутъ расчеты, онъ и совсѣмъ не купитъ хлѣба, купитъ табакъ, шерсть—что покажется выгоднѣе. Понятно, что получить количество пшеницы, ржи и другихъ хлѣбовъ не только по мѣсту происхожденія, но и вообще по обороту торговли пинской—по частнымъ свѣдѣніямъ—вещь физически невозможная. Остается одно средство: основаться на приблизительныхъ расчетахъ торговцевъ и на показанія вѣдомства путей сообщенія.

Что касается до послѣдняго рода свѣдѣній, то они у насъ какъ извѣстно не пользуются довѣріемъ: ихъ считаютъ справедливо ниже дѣйствительныхъ. И въ самомъ дѣлѣ ни въ способѣ собиранія ихъ, ни въ процессѣ полученія, ни въ личности собирающихъ нѣтъ никакихъ гарантій для вѣрности цифры.

Едвали нужно описывать происхожденіе всѣхъ свѣдѣній о нагрузкѣ и выгрузкѣ, собирающихся въ управленіи дистанціями и округами: всѣмъ извѣстно, что въ основаніи ихъ лежитъ добровольное показаніе—показаніе требуемое для обложенія груза судоходнымъ сборомъ съ цѣнности. При этомъ показывается: товаръ, количество и цѣнность. Такъ какъ главная цыфра въ показаніи есть цѣнность, то она-то и имѣетъ наименѣе достовѣрности. Но въ зависимости отъ неправильнаго объявленія цѣнности стоитъ и объявленіе о родѣ товара и его количествѣ. Иногда одинъ товаръ показывается вмѣсто другаго; изъ нѣсколькихъ родовъ груза, находящагося на суднѣ, показывается одинъ—который дешевле. Начальникъ дистанціи хотя и имѣетъ справочныя цѣны, а иногда и спеціально требуетъ ихъ (какъ устроено на нѣкоторыхъ пристаняхъ) отъ думы, но основываясь на нихъ онъ можетъ раскрыть развѣ слишкомъ ясный обманъ, да и въ этомъ случаѣ у него нѣтъ въ рукахъ возможности возстановить истинну. Правда, онъ можетъ остановить судно и повѣрить грузъ; но во-первыхъ, по закону, онъ долженъ удовольствоваться доставленнымъ показаніемъ, во-вторыхъ, повѣрка влечетъ за собой столько

хлопотъ и отвѣтственности, что ни времени, ни охоты нѣтъ и не можетъ быть ни у кого, чтобы взять ее на себя.

Наконецъ ни для кого не тайна, что пропускъ судовъ есть доходная статья начальниковъ дистанцій, получающихъ 300 р. с. годоваго жалованья, для кондукторовъ и т. д. Жить въ ладу и миру съ торговцами и судохозяевами для человѣка, не желающаго обнищать, необходимо. Начальника дистанціи, который бы держалъ себя подальше отъ нихъ — они же сами считаютъ человѣкомъ или злонамѣреннымъ, или сумасшедшимъ. Про одного изъ такихъ начальниковъ евреи пренаивно говорили, что онъ замышляетъ вѣрно что нибудь недоброе, потому что не соглашается принять предложеннаго обычнаго подарка и готовились уже интриговать для назначенія другаго.

Далѣе еще должно обратить вниманіе на то обстоятельство, что не на всѣхъ мѣстахъ нагрузки есть кому смотрѣть и записывать данныя. Судно оплачиваетъ сборъ, проходя мимо резиденціи дистанціи, вслѣдствіе чего многіе грузы фиктивно относятся къ извѣстному мѣсту, хотя взяты они въ другомъ. Противъ этого неудобства нѣсколько помогаетъ еще то, что на многихъ мѣстахъ нагрузки есть унтеръ-офицеры путей сообщенія, которые выдаютъ записку о нагрузкѣ, на основаніи которой въ дистанціи выдается квитанція и взимается сборъ.

Но ни въ самомъ способѣ полученія свѣдѣній, ни въ отсутствіи какой бы то ни было повѣрки ихъ, лежитъ причина ихъ невѣрности. Добровольное показаніе можетъ быть вѣрно, коль скоро оно не идетъ въ ущербъ показывающаго, но въ пользу его; а контроль можетъ быть облегченъ значительно, когда самъ торговецъ будетъ хлопотать о томъ, чтобы показаніе его о количествѣ и цѣнности груза имѣло всю непреложную достовѣрность. Но для этого необходимо преобразовать всю систему судоходныхъ сборовъ, у насъ существующую.

Четверть-процентный сборъ самъ по себѣ не тягостенъ для торговли, но онъ не имѣетъ въ основѣ своей никакихъ раціональныхъ началъ. По характеру своему это есть сборъ спеціальный — за пользованіе путями, по которымъ существуютъ какія-либо устройства и улучшенія, оплачиваемыя тѣми, кто ими пользуется, будутъ ли эти устройства и улучшенія состоять въ искусственныхъ сооруженіяхъ, въ рѣчной полиціи, въ обозначеніи фарватера, содержаніи лоцмановъ и т. д. Тамъ, гдѣ существуютъ подобныя учрежденія и устройства, сборъ этотъ имѣетъ видимое назначеніе въ глазахъ плательщика: онъ видитъ пользу отъ того, за что платитъ. Но возьмемъ для примѣра Днѣпръ и Припеть: они находятся въ состояніи чисто естественномъ, бичевника нѣтъ (да его $^1/_4\%$ сборъ и не касается), мели не обозначены вѣхами, пристани нигдѣ (за исключеніемъ трехъ: Пинска, Кіева, Херсони)

нѣтъ устроенной, а $^1/_4$% взимается. Купцы не разъ выражали желаніе платить гораздо больше $^1/_4$%, лишь бы нужды ихъ выслушивались и сборы шли на улучшенія тѣхъ именно путей, на которыхъ платятся. Для выполненія же всѣхъ расходовъ по содержанію водной полиціи, освѣщенію фарватера, содержанія въ исправности пристаней и проч., суммы доставляемой $^1/_4$% сборомъ далеко недостаточно. Но и не касаясь употребленія сбора несообразно съ назначеніемъ его, мы не можемъ не видѣть кореннаго его недостатка въ отсутствіи соотвѣтствія между величиной сбора съ одной стороны, длиной проходимаго пути и свойствомъ самого пути съ другой стороны.

Идетъ ли судно естественной рѣкой или каналами — оно платитъ одинаково; нагрузилось ли въ Кременчугѣ или въ Кіевѣ и идетъ въ Пинскъ или до ближайшей пристани — сборъ все тотъ же; заплативши разъ $^1/_4$%, оно могло бы пройти всю Россію, не подвергаясь новому сбору: отсюда неравномѣрность обложенія и несоотвѣтствіе съ услугой, оплата которой предполагается. Желательно было бы сборы при проходѣ черезъ искусственныя водныя сооруженія отдѣлить отъ сборовъ при прохожденіи путей, находящихся въ естественномъ состояніи и потомъ привести въ какое-нибудь соотвѣтствіе величину сбора съ разстояніемъ проходимымъ судномъ, насколько это возможно безъ ущерба легкости разсчета и взиманія. Наконецъ объявленіе груза должно бы быть допускаемо только въ видѣ исключенія по добровольному показанію, и должно дѣлаться на основаніи коносамента или условія съ судохозяиномъ, или по разсчету вмѣстимости судна. Введеніе ластовыхъ билетовъ и списковъ судовъ, а равно и коносаментовъ, на Днѣпрѣ по крайней мѣрѣ, не встрѣтило бы особыхъ затрудненій. Пока однако не будетъ преобразована такъ или иначе часть нашего государственнаго хозяйства, касающаяся судоходства и судоходныхъ путей, намъ приходится обратиться къ имѣющимся даннымъ. Есть одно преимущество у этихъ данныхъ— это однообразная форма ихъ и безпрерывность за много лѣтъ, дѣлающая возможнымъ сравненіе „во времени“. Однообразіе обстоятельствъ, при которыхъ данныя собирались, дѣлаетъ весьма слабымъ вліяніе личныхъ причинъ на данныя отдѣльныхъ годовъ: отношеніе купцовъ къ сбору и начальниковъ дистанцій къ показаніямъ ихъ были всегда одинаковы. Долголѣтняя опытность выработала у всѣхъ положительно начальниковъ дистанцій даже приблизительную величину ошибки, т. е. величину, на которую должно увеличить цифры показываемой нагрузки и выгрузки, чтобы достичь сколько-нибудь опредѣленнаго представленія о дѣйствительности. По общему ихъ мнѣнію величина ошибки равняется 33% или $^1/_3$ всего показываемаго количества и процентъ этотъ почти равномѣрно распредѣляется на всѣ товары, хотя и можно предполагать, что для товаровъ цѣнныхъ онъ больше. Наконецъ

ошибка въ количествѣ меньше, чѣмъ въ цѣнности, такъ какъ нагрузка судовъ болѣе или менѣе легко опредѣляется по осадкѣ. Таково мнѣніе объ дистанціонныхъ цифрахъ начальниковъ дистанцій. Съ такой поправкой цифры эти довольно близко выражаютъ дѣйствительность.

Чтобы учесть количество хлѣба обращающагося въ торговлѣ Пинска по официальнымъ даннымъ и свѣдѣніямъ надобно взять вѣдомость о количествѣ пришедшаго къ Пинску и разгружавшагося хлѣба (почти все это количество назначается для дальнѣйшей отправки), прибавить къ этому цифру хлѣба перегруженнаго у Пинска съ другихъ судовъ и отправленнаго (это хлѣбъ, который отгружаютъ съ берлинъ на барки и полубарки по мелководью и который оплатилъ уже $^1/_4$% сборъ) и наконецъ прибавить цифры подвозимаго гужомъ и отправляемаго (это хлѣбъ изъ депо въ Пинскѣ). Въ полученной цифрѣ выйдетъ незначительная погрѣшность отъ двойнаго счета, такъ какъ подвезенная гужемъ часть пришла и разгрузилась въ предшествующемъ году. Но количество нагрузки изъ депо бываетъ не велико и въ годы затишья, а въ послѣднее время стало ничтожно; въ этомъ количествѣ есть не только остатокъ отъ зимней гужевой отправки, но и нѣкоторая часть мѣстнаго производства. Впрочемъ это повтореніе при общей невѣрности данныхъ и при томъ уменьшеніи ихъ противъ дѣйствительности, только исправитъ нѣсколько общій итогъ. Сюда же еще надобно присоединить цифры грузовъ подъ рубрикою: „зазимовало въ Пинскѣ въ магазинахъ“—это грузъ сложенный въ магазинъ по невозможности ему зимовать на судахъ и объявленный, какъ сгружаемый только по необходимости до открытія дальнѣйшаго движенія. Его должно прибавлять конечно къ отпуску слѣдующаго года.

Мы приводимъ всѣ упомянутыя цифры по каждому хлѣбу отдѣльно, начиная съ 1860 года въ таблицахъ №№ 1, 2 и 3-й въ приложеніяхъ.

Изъ нихъ составляется таблица оборотовъ Пинска за исключеніемъ того, что прошло прямо въ каналы, помѣщенная тамъ же подъ № 4.

Полученныя такимъ путемъ цифры представляютъ, конечно, много неточностей. Воздерживаясь отъ критики, мы приведемъ предварительно данныя, могущія служить для нѣкоторой повѣрки ихъ.

Прежде всего представляются данныя изъ того же самаго источника почерпнутыя—данныя дистанціонныя.

Хлѣбъ изъ Припяти можетъ дальше идти гужемъ и водою, по двумъ системамъ: Днѣпровско-бугской и Огинской. Въ Огинскую же можетъ войти хлѣбъ, минуя Пинскъ, и въ количествѣ прошедшаго въ Яссельду или вышедшаго въ Шару (по дорогѣ некуда ему дѣться) должна заключаться часть хлѣба волынскаго (другая меньшая часть его идетъ мимо Пинска) и часть хлѣба купленнаго пинскими купцами и отправленнаго съ плотами. Раздѣ-

лить обѣ эти части почти невозможно, тѣмъ болѣе, что мы не имѣемъ свѣдѣній о нагрузкѣ на волынскихъ рѣкахъ *). Все отправленное въ Королевскій каналъ должно или разгрузиться въ Брестѣ на Мухавцѣ или пройти мимо въ Бугъ. Итакъ если мы возмемъ данныя: о количествѣ хлѣба вышедшаго въ Шару, о количествѣ разгружаемаго на Мухавцѣ и мимо прошедшаго, то получимъ въ итогѣ всю массу низоваго и волынскаго хлѣба, двинувшагося къ Варшавѣ и Ковно. Останется неопредѣленнымъ количество гужеваго движенія между Пинскомъ и Брестомъ; но оно должно быть по всей вѣроятности весьма ограниченно. Въ итогѣ же этомъ будетъ заключаться 1) хлѣбъ купленный пинскими купцами на Волыни и на Днѣпрѣ, 2) хлѣбъ волынскихъ торговцевъ-лѣсопромышленниковъ и 3) хлѣбъ, купленный непосредственно брестскими комиссіонерами на низу.

По отношенію къ показаннымъ въ вѣдомостяхъ Пинской дистанціи количествамъ, цифры Брестской дистанціи о движеніи по Мухавцу должны быть выше, такъ какъ у Пинска не отмѣчается количество прямо прошедшаго въ каналъ груза, въ полую воду, когда всѣ плотины сняты и перегрузки не бываетъ.

Таблицы №№ 5 и 6-й соединяютъ въ себѣ всѣ цыфры, о которыхъ было сказано. Таблица № 7-й показываетъ общую сумму прошедшаго въ обѣ системы груза за 1860—67 годы.

Изъ сличенія всѣхъ приведенныхъ таблицъ оказывается невозможнымъ примѣнить ихъ во всѣхъ подробностяхъ, но тѣмъ не менѣе онѣ имѣютъ цѣну на столько, на сколько обозначаютъ вѣрно фазисы и эпохи въ исторіи Пинской торговли и отличительныя черты ея характера. Достаточно сличить нѣкоторыя данныя для оцѣнки значенія ихъ.

Возмемъ напримѣръ данныя для ржи.

По вѣдомости: „перегружено съ другихъ судовъ и отправлено“:

Въ 1863 году.	—	пудовъ.
„ 1864 „	1,476	„
„ 1865 „	48,650	„
„ 1866 „	248,120	„
„ 1867 „	661,434	„

Спрашивается, гдѣ можно проконтролировать эту отправку?—Въ Брестѣ, куда она должна прійти и разгрузиться или гдѣ должна пройти мимо, а если часть ея пойдетъ въ Яссельду, то она встрѣтитъ повѣрку въ Шарѣ. Посмотримъ что же оказывается:

*) Свѣдѣнія эти, несмотря на просьбы наши, не были намъ доставлены.

Прошло въ Мухавцѣ и разгрузилось:

1863 г. — ничего — ничего и быть не могло, ибо изъ Пинска ничего не пошло.

1864 — 80,000 пудовъ т. е. на 78 слишкомъ тысячъ болѣе. Это явленіе еще объясняется тѣмъ, что грузъ могъ пройти прямо мимо Пинска.

1865 — 86,000 — тоже можно объяснить.

1866 — 89,000 — на 160,000 пудовъ менѣе чѣмъ отправлено изъ Пинска. Можно предположить, что они пошли въ Шару. Въ нее вошло дѣйствительно 238,000 пудовъ ржи, но не забудемъ что часть ея пришла не заходя въ Пинскъ прямо изъ Припяти и что тутъ рожь есть и волынская, и волынской очень много, такъ какъ въ 1865 году мѣстность та дала очень мало пшеницы, и плоты (а ихъ въ 1866 году прошло въ Шару немного менѣе противъ 1865 года) грузили рожь вмѣсто пшеницы (всего 118,000 пшеницы противъ 318 въ 1865 и 431,000 въ 1867 г.). Но 160,000 все же менѣе 238,000 и цифру можно принять съ осторожностью.

1867 г. 32,000 — на 630,000 пудовъ менѣе. Въ Шару прошло только 103,000. Если даже всѣ они изъ Пинска, то осталось $^1/_2$ милліона пудовъ, ушедшихъ изъ Пинска и не дошедшихъ ни до Бреста, ни до Шары. Такія несообразности постоянно встрѣчаются при сличеніи дистанціонныхъ данныхъ и служатъ лучшимъ доказательствомъ малой годности ихъ для опредѣленія абсолютныхъ величинъ. Но за то нѣкоторыя цифры указываютъ на значеніе отдѣльныхъ годовъ въ исторіи днѣпровской торговли весьма вѣрно. Такъ, огромная цифра оборота рожью 1861 г. въ связи съ такой же цифрой ржаной муки и крупъ совпадаетъ съ заготовленіями провіантскаго вѣдомства для Царства Польскаго на низу, когда это вѣдомство поставлено было въ необходимость дѣлать свои заготовки не черезъ мѣстныхъ торговцевъ, а черезъ своихъ чиновниковъ въ Малороссіи и образовать въ Брестѣ обширное депо провіантское для снабженія войскъ расположенныхъ въ Привислянскомъ краѣ.

Возстаніе 1863 года, вмѣстѣ съ маловодьемъ и незначительнымъ урожаемъ въ районѣ закупокъ, не могло не имѣть слѣдствіемъ своимъ уменьшеніе хлѣбнаго движенія въ 1863, 1864 и отчасти 1865 годахъ. Это подтверждается пониженіемъ количества всѣхъ грузовъ — не только ржи — въ означенные годы, какъ по даннымъ для Пинска и Бреста, такъ и по даннымъ отпуска Полтавской губерніи вверхъ по Днѣпру. Такимъ образомъ при неточности частностей общій характеръ цифръ остался вѣренъ дѣйствительности, что еще болѣе подверждается дальнѣйшимъ обзоромъ.

Цифры, показывающія движеніе пшеницы, представляютъ соотношенія вполнѣ объясненныя и согласныя съ дѣломъ.

Собственныя операціи Пинска пшеницею незначительны — какъ разгрузка,

такъ и перегрузка этого хлѣба въ Пинскѣ незначительны. Большая часть пшеницы или идетъ изъ Волыни въ Яссельду, или купленная по заказамъ Варшавы черезъ руки брестскихъ коммиссіонеровъ, идетъ прямо въ Вислу въ весеннихъ караванахъ. Пинскіе купцы на низу покупаютъ ее въ случаяхъ весьма рѣдкихъ. Пустое мѣсто подъ 1866 г. въ строкѣ пшеница (№ 5 табл.) и соотвѣтствующая ему незначительная цифра отправки по Огинской системѣ вполнѣ согласны съ положеніемъ торговли пшеницею по Волыни въ означенномъ году. Незначительная цифра прихода черезъ Мухавецъ и усиленіе отправки черезъ Огинскую систему въ слѣдующемъ году тоже вполнѣ соотвѣтствуетъ операціи 1867 года, въ которомъ Ковно, по разсказамъ торговцевъ, представлялъ сильный спросъ на пшеницу и ходъ по этой системѣ былъ очень дѣятеленъ — въ первый разъ явилось страхованіе идущихъ по ней грузовъ. Основная причина этого сильнаго движенія къ Ковно лежитъ исключительно въ неурожаѣ, постигшемъ сѣверовосточный край. Неурожай этотъ вызвалъ также въ 1868 и въ началѣ 1869 года сильное движеніе хлѣба изъ Варшавы по желѣзной дорогѣ — движеніе начинающееся даже за Варшавой изъ Австріи. Остальной хлѣбъ въ зернѣ представляетъ обороты чрезвычайно незначительные, за исключеніемъ ячменя въ годы 1861 и 62 (въ тѣ же годы и болѣе шло крупы ячной), совпадающіе съ заготовками провіантскаго вѣдомства, и овса, идущаго постоянно къ Бресту въ одинаковомъ количествѣ, кромѣ годовъ общаго пониженія количества всѣхъ грузовъ (1863 и 64).

Хлѣба въ обработанномъ видѣ — въ мукѣ и крупѣ входитъ въ оборотъ въ количествѣ изъ года въ годъ измѣняющемся и измѣненія эти находятся безъ сомнѣнія въ связи съ потребностями военнаго вѣдомства и мѣстными урожаями въ Царствѣ Польскомъ, особенно для гречневой и ячной крупы и нѣсколько въ меньшей степени для пшена, вслѣдствіе меньшаго распространенія проса въ хозяйствахъ Литвы.

Цифры оборотовъ маслечными сѣмянами показываютъ постоянное увеличеніе и привоза ихъ къ Пинску и вмѣстѣ съ этимъ ничтожную отправку далѣе отъ Пинска. Очевидно, почти всѣ они потребляются, какъ и замѣчено было выше, въ самомъ Пинскѣ на выдѣлку масла. Количество льнянаго сѣмяни колеблется въ плюсъ и минусъ, представляя увеличеніе въ 1861, 62 и 65 году и уменьшеніе въ остальные годы; уменьшеніе привоза его въ 1866 и 67 году противъ 65 года совпадаетъ съ сильнымъ спросомъ на этотъ продуктъ на югъ изъ тѣхъ же мѣстъ, откуда беретъ часть сѣмяни и Пинскъ — изъ Полтавской губерніи. Рѣпаковое сѣмя напротивъ представляетъ постоянное увеличеніе привоза; то же самое должно сказать и о сѣмяни сурѣпномъ, входящемъ у насъ въ рубрику: „другія сѣмяна“. Этотъ фактъ находится въ

связи съ сильнымъ развитіемъ культуры рѣпака и сурѣпицы во всей производительной полосѣ, везущей къ Пинску.

Выдѣлка масла даетъ, какъ извѣстно, весьма цѣнный для сельскаго хозяина побочный продуктъ — жмыхи (макуху). Вывозъ ихъ подъ рубрикою: „подвезено гужомъ“ производится въ постоянномъ почти количествѣ.

Несмотря на невозможность получить частнымъ путемъ свѣдѣнія о количествѣ обращающагося въ Пинской торговлѣ хлѣба по причинамъ выше изложеннымъ, мы пытались однако воспользоваться словесными и приблизительными по-крайней-мѣрѣ разсчетами наиболѣе свѣдущихъ торговцевъ относительно того, какъ велико должно быть это количество. Сообщенныя ими свѣдѣнія касаются даже отдѣльныхъ годовъ; но понятно, что такія подробности, основанныя на одномъ воспоминаніи, не могутъ имѣть никакой почти цѣны, тѣмъ болѣе, что онѣ должны вращаться около одной средней цифры, представляющейся какъ рѣзкая черта, присущая торговымъ оборотамъ вообще, или оборотамъ даннымъ товаромъ. Такимъ образомъ человѣку постоянно занимающемуся торговлею и вникающему въ положеніе ея, обороты даннаго рынка тѣмъ или другимъ товаромъ представляются, какъ нѣчто постоянное, опредѣленное. Это представленіе выражается извѣстною величиною. Ему не безъизвѣстно, что каждый годъ представляетъ уклоненія отъ этой величины; но опытность его недостаточно велика, чтобы представить ясно размѣры уклоненій, и по этому объ оборотѣ каждаго года сохраняется представленіе близкое къ общему.

Частныя соображенія менѣе сбивчивы только по главнымъ отдѣламъ торговли; что же касается до остальныхъ, то тутъ для нихъ нѣтъ твердой почвы и они варіируютъ уже между предѣлами слишкомъ значительными, чтобы внушить къ себѣ довѣріе.

Обороты рожью и пшеницею представляются слѣдующими цифрами, на основаніи этого источника:

	Ржи.	Пшеницы.
1864 годъ	400,000 пуд.	150,000 пуд.
1865 „	350,000 „	120,000 „
1866 „	360,000 „	100,000 „
1867 „	400,000 „	— „
1868 „	800,000 „	60,000 „

Данныя эти, какъ можно видѣть, представляются согласными съ официальными данными, если принять въ соображеніе: 1) что хотя въ среднемъ количествѣ ржи переходящей черезъ Пинскъ (428½ тыс.) заключается часть, купленная не пинскими домами, но съ другой стороны официальныя

данныя ниже дѣйствительныхъ, а въ частныхъ показано количество обращающееся въ торговлѣ пинскихъ кущовъ, а не гор. Пинска (слѣдоват. напримѣръ покупки на Волыни прямо къ Бресту) и 2) что данныя частныя имѣютъ заднюю мысль преувеличить значеніе Пинска. Послѣднему же побужденію должно приписать и общую стоимость оборотовъ хлѣбомъ, выставляемую пинскими торговцами. По ихъ разсказамъ черезъ руки ихъ проходитъ хлѣба на сумму 4 милліоновъ рублей, сала на $2^1/_2$ милліона рублей и шерсти на $1^1/_2$ милліона. Изъ этихъ цифръ болѣе вѣрная для сала (450,000 пудовъ по 4 рубля 50 копеекъ); но для хлѣба если примемъ среднюю стоимость пуда $=50$ коп. и утроимъ официально-показываемое количество то и тогда получимъ менѣе половины четырехъ милліоновъ рублей.

Данныя путей сообщенія по оборотамъ саломъ менѣе другихъ могутъ служить для опредѣленія оборотовъ Пинска, такъ какъ сало часто прямо проходитъ въ Бугъ и должно считаться въ числѣ прошедшаго по Мухавцу груза, частью проходитъ мимо Пинска, чтобы разгрузиться въ Брестѣ; другіе транспорты разгружаются въ Пинскѣ для гужевой доставки, наконецъ разгружаются тоже на Припяти и даже въ Кіевѣ (1868 г.), чтобы сухимъ путемъ идти до Пинска (зимой).

Часть сала Пинскъ потребляетъ самъ. Два большихъ его мыльныхъ и свѣчныхъ завода потребляютъ до 75,000 пудовъ (Ботте 50,000 пуд. и Фишера 25,000 пудовъ). Все остальное количество идетъ далѣе на склады въ Брестъ или прямо въ Варшаву.

По частнымъ свѣдѣніямъ количество закупаемаго пинскими домами сала почти постоянно, а именно не менѣе 450,000 и не болѣе 500,000 пудовъ. Но начиная съ 1863 года количество это постепенно уменьшается и въ 1868 году дошло всего до 400,000 пудовъ. Весной 1867 года привозъ равнялся 250,000 пудамъ; осенью же сало, какъ извѣстно, должно было большею частію выгрузиться въ Кіевѣ.

VI.

Движеніе цѣнъ на хлѣбъ и сало.

Собираніе статистическихъ свѣдѣній о цѣнахъ на разные хлѣбные товары встрѣчаетъ особенныя затрудненія на внутреннихъ рынкахъ юго-запада Россіи, къ которымъ принадлежатъ Пинскъ и Днѣпровскія пристани.

Безъ сомнѣнія обильный матеріалъ могли бы дать справочныя и др. цѣны, официально собираемыя; но репутація этихъ цѣнъ извѣстна, и едвали

кто въ настоящее время будетъ пользоваться ими для научнаго изслѣдованія. Правда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ собираніе справочныхъ цѣнъ перешло въ руки земскихъ управъ; нѣкоторыя управы ставили себѣ въ особенную заслугу доставленіе вѣрныхъ цѣнъ при посредствѣ волостей и хвастались даже тѣмъ, что интендантскіе чиновники приходили въ отчаяніе отъ данныхъ управами цѣнъ, но тѣмъ не менѣе мы на опытѣ, по многократнымъ случаямъ личной повѣрки, убѣдились въ весьма посредственномъ качествѣ этихъ цифръ. Представленіе вѣдомостей о цѣнахъ на сельскіе продукты лежитъ на обязанности волостныхъ писарей, ставящихъ, точно также какъ прежде, цифры по своему усмотрѣнію. Насъ не разъ поражало и то обстоятельство, что выставлялись цифры на такую мѣру, какая въ мѣстной торговлѣ не употребляется, напр. выставлялась цѣна *четверти* ржи въ такихъ мѣстахъ, гдѣ хлѣбъ этотъ исключительно продается на пуды, или показывалась цѣна хлѣба, въ продажѣ не существующаго на данномъ рынкѣ. Въ комнатахъ волостнаго правленія мы не разъ читали выставленное за стекломъ печатное объявленіе, заключавшее въ себѣ приглашеніе продавать и покупать хлѣбъ на вѣсъ, во избѣжаніе обмановъ и споровъ, и отъ этихъ же волостныхъ правленій требовались вѣдомости о цѣнахъ за извѣстную мѣру.

Въ нашихъ изысканіяхъ по исторіи цѣнъ мы принуждены были совершенно отказаться отъ разсмотрѣннаго источника, тѣмъ болѣе, что цѣны, которыя такъ обязательно доставляли намъ управы, обнимали весьма короткіе періоды времени — по недавности самой дѣятельности управъ.

Другой источникъ представляется намъ въ данныхъ, спеціально собираемыхъ интендантскимъ вѣдомствомъ, чрезъ его агентовъ.

Наиболѣе подробными и вѣрными изъ этихъ данныхъ оказались свѣденія, доставляемыя смотрителями магазиновъ. Нѣкоторой гарантіею вѣрности ихъ въ нашихъ глазахъ служило то обстоятельство, что доставленіе данныхъ о цѣнахъ не вмѣнено было въ безусловную обязанность смотрителямъ: они должны были доставлять тѣ цѣны, въ которыхъ были увѣрены и недоставленіе ихъ не считалось съ ихъ стороны упущеніемъ. Но съ другой стороны цифры ихъ необходимо имѣли характеръ отрывочный и лишены *непрерывности* и *повсемѣстности*.

Для непосредственныхъ и временныхъ нуждъ провіантскаго вѣдомства они быть можетъ и пригодны, но достоинство ихъ слабо для научной обработки. Кромѣ того: 1) подобными свѣдѣніями мы могли пользоваться далеко не для всѣхъ мѣстностей; 2) собираются эти свѣдѣнія по однимъ общимъ формамъ на казенныя мѣры, что почти всегда не соотвѣтствуетъ тѣмъ мѣрамъ, какія господствуютъ въ торговлѣ, гдѣ зерно продается почти всегда на вѣсъ (кромѣ овса), а крупа на мѣру, мука тоже на пуды — тогда какъ

казна собираетъ свѣденія на казенную четверть; 3) о главнѣйшихъ обращающихся въ торговлѣ хлѣбахъ, на югѣ Россіи: пшеницѣ, пшеничной мукѣ, льняномъ и др. сѣменахъ, кукурузѣ, свѣдѣній вовсе не собирается провіантскимъ вѣдомствомъ, какъ о продуктахъ для него неподходящихъ.

Намъ оставалось сосредоточить свое вниманіе на свѣдѣніяхъ исключительно частныхъ — собирать ихъ отъ производителей и торговцевъ. Всѣ, безъ исключенія, данныя о цѣнахъ, помѣщенныя ниже, относятся къ этому роду. По этому необходимо точнѣе опредѣлить источникъ, изъ котораго онѣ взяты.

Въ Пинскѣ и Кременчугѣ только можно было встрѣтить сколько нибудь правильное устройство торговыхъ конторъ, гдѣ можно было бы почерпнуть свѣдѣнія для исторіи днѣпровской торговли, но въ одномъ только Пинскѣ *) конторы имѣютъ правильную отчетность. Съ перваго взгляда кажется, что такой фактъ вполнѣ обеспечиваетъ, по крайней мѣрѣ, полученіе данныхъ о цѣнахъ главнаго рынка. Но должно вспомнить при этомъ, что, кромѣ Глухова, нигдѣ въ торговлѣ на всемъ пространствѣ моего района конторскія книги торговыхъ домовъ, сколько нибудь значительныхъ, не ведутся иначе какъ на еврейскомъ языкѣ **). Это одно уже дѣлаетъ источникъ, заключающійся въ купеческихъ книгахъ, почти для статистики не существующимъ. Не говоря уже о томъ, что проникнуть въ подробности еврейскихъ оборотовъ весьма трудно, если не совсѣмъ невозможно, но самый языкъ, на которомъ ведутся книги, дѣлаетъ ихъ матеріаломъ недоступнымъ.

Не разъ еврейскіе дома съ притворной любезностію открывали намъ свои конторы и счеты, но воспользоваться лично такою любезностію мы не могли. Намъ было возможно одно средство дѣлать выборъ съ помощію переводчика еврея, но ни одинъ еврейскій торговый домъ, безъ сомнѣнія, не откроетъ своихъ книгъ мѣстному еврею; надобно было искать помощи у самого бухгалтера. Тутъ-то и обнаруживалось, что бухгалтеръ не имѣлъ возможности бросить своихъ текущихъ дѣлъ для разбора старыхъ книгъ, а хозяинъ едвали не подъ клятвою обѣщалъ при первомъ свободномъ времени доставить всѣ возможныя свѣдѣнія. Это свободное время для многихъ еще до сихъ поръ не наступило, а данныя, которыя мы получили, не соотвѣтствуютъ далеко нашимъ желаніямъ и подробностямъ, поясненнымъ въ оставленныхъ нами таблицахъ и вопросныхъ пунктахъ.

---

*) Здѣсь рѣчь идетъ о торговлѣ вверхъ по Днѣпру — къ Пинску.

**) Въ Одессѣ — на разныхъ языкахъ, но одесскія цѣны извѣстны изъ биржевыхъ бюллетеней, литографируемыхъ на французскомъ языкѣ и въ газетахъ перепечатанныхъ на русскомъ. Въ Крыму книги ведутся на армянскомъ и караимскомъ.

И такъ прежде всего мы принуждены удовольствоваться обработкой того, что есть, а не того, что желали бы имѣть.

Кромѣ того въ самомъ отношеніи торговаго дома, производящаго операціи въ данномъ районѣ, къ мѣстнымъ рынкамъ района, находится источникъ неполноты и односторонности свѣдѣній, хотя бы таковыя свѣдѣнія и были имъ доставляемы во всей ихъ подробности.

Предъ нами, положимъ, лежатъ конторскія книги пинскаго дома. Домъ этотъ покупаетъ: 1) на мѣстѣ, откуда идетъ хлѣбъ, въ Переяславѣ, Ржищевѣ, Кременчугѣ; 2) отъ другихъ торговцевъ въ самомъ Пинскѣ. Тѣ и другія покупки могутъ отдѣльно обозначиться и не обозначиться, потому что для барыша каждой операціи безразлично мѣсто покупки. Покупка сала заносится въ счетъ сала, покупка ржи — въ счетъ ржи и т. д.; такимъ же образомъ и продажа. Мѣсто же покупки и мѣсто продажи *не всегда обозначается*. Предположимъ, что даже это обозначеніе ведется правильно и аккуратно; но въ этомъ году торговый домъ считалъ выгоднѣе покупать чрезъ своихъ агентовъ на самыхъ мѣстахъ производства, и при томъ только осенью, въ другое время года онъ велъ свои операціи, перекупая хлѣбъ у мѣстныхъ спекулянтовъ; въ слѣдующемъ году онъ вовсе на извѣстныхъ рынкахъ не покупаетъ, а покупаетъ на другихъ — почему? потому что или неурожай былъ въ округѣ этого рынка, или тамошнія цѣны не подходили, или торговый домъ вовсе не считалъ выгоднымъ заниматься въ то время хлѣбомъ, а помѣстилъ свои капиталы въ сальной, соляной, или шерстяной операціи. Такимъ образомъ годъ, два, три и больше мы находимъ въ этихъ книгахъ цѣны напр. Переяслава; потомъ вдругъ переяславскія покупки прекращаются. Или мы слѣдимъ запокупками ржи, но вотъ нѣсколько лѣтъ ржи этимъ домомъ не покупалось вовсе.

Вникнемъ далѣе въ характеръ тѣхъ цѣнъ, которыя мы находимъ въ книгахъ.

На цѣну хлѣба въ данной покупкѣ вліяютъ разныя обстоятельства, лежащія далеко не въ общихъ условіяхъ спроса и предложенія, а именно:

1) Качество хлѣба — вѣсъ четверти, цвѣтъ, степень чистоты и сухости. Эти обстоятельства вовсе не обозначаются въ книгахъ большей части торговыхъ домовъ, не продающихъ прямо экспортеру, у котораго цѣна строго расчитана по качеству товара. Пинскій купецъ покупаетъ или для мѣстнаго потребленія или для перепродажи другому — ковенскому, варшавскому дому, который формируетъ партію, качества которой занесетъ въ книгу уже портовой купецъ. Есть многіе хлѣба (особенно пшеница, ленъ), въ которыхъ недостатокъ требуемыхъ качествъ сильнѣе вліяетъ на пониженіе цѣны, чѣмъ можно думать по размѣру недостающихъ вѣса или чистоты.

2) Величина партіи въ одной покупкѣ. Тысяча четвертей хлѣба и 500 четвертей его же будетъ куплено — есть уже разница въ цѣнѣ, которую согласится дать покупщикъ; онъ всегда предпочтетъ большее количество меньшему. Было бъ необходимо вывести зависимость между величиною покупокъ изъ однихъ рукъ и цѣною — трудъ, для котораго требуется гораздо больше и болѣе подробныхъ данныхъ; а безъ точнаго уясненія на сколько возвышаетъ цѣну большое количество въ покупаемой партіи, противъ цѣны меньшаго, мы лишены возможности сравнивать цѣну двухъ покупокъ различныхъ размѣровъ.

3) Условія, при которыхъ происходила самая покупка. Хлѣбъ могъ быть купленъ: наличный, или будущій; безъ задатка или съ задаткомъ; задатокъ былъ залогомъ реальной покупки, или особой формой займа; цѣна будущаго хлѣба могла быть опредѣлена ранѣе времени сдачи, или во время самой сдачи по существовавшей цѣнѣ; съ этой цѣны могла быть сдѣлана скидка. Всѣ эти обстоятельства въ свое время были обозначены въ словесномъ или письменномъ условіи, но они исчезли при внесеніи покупки въ книгу бухгалтеромъ. Выставлена цѣна положимъ: сентябрь N. N. года, Переяславъ у N. N. столько то пудовъ (четвертей) по столько то за пудъ (четверть) задатокъ столько-то — 0000 р. 00 к. Но какова бы была покупка, еслибы куплено было болѣе изъ однихъ рукъ, еслибы задатокъ былъ меньше или больше, была ли эта цѣна дѣйствительна стоявшая въ сентябрѣ, или она была условленная и т. д. — мы, да и самъ покупщикъ не въ состояніи теперь опредѣлить.

4) Урожай и связанныя съ годомъ даннаго урожая качества хлѣба.

Иногда большая партія выбирается не разомъ, не разомъ платятся деньги, не разомъ записывается покупка. Въ 1868 году, покупался въ Переяславѣ хлѣбъ урожая 67 года, но брался и хлѣбъ урожая 66 и 65 годовъ, по цѣнамъ въ какія былъ тогда купленъ, а между тѣмъ цѣны эти стоятъ въ одной графѣ, какъ самостоятельныя покупки и не всегда стоитъ при нихъ примѣчаніе или ссылка, поясняющая различіе въ цѣнѣ.

Всѣ сказанныя обстоятельства могли бы быть съ достаточною точностью выдѣлены и выяснены, еслибы конторы имѣли въ виду пригодность и важность ихъ матеріаловъ для статистики. Но она не пользуется у нихъ почетомъ и кредитомъ. Таковы недостатки конторскихъ книгъ, какъ источника свѣдѣній о цѣнахъ на рынкѣ покупокъ и на рынкѣ продажъ. Правда, пробѣлы, встрѣчающіеся въ данныхъ одной конторы, могли бы быть пополнены данными другой, напр. для полученія длиннаго ряда цифръ по какому-нибудь одному рынку; но изслѣдователь долженъ быть счастливъ, если ему

удастся найти одну контору, ведущую правильную бухгалтерію, если ему удастся въ нее проникнуть, по-крайней-мѣрѣ.

Другой письменный источникъ для цѣнъ представляютъ экономическія книги помѣщиковъ, или вообще хозяевъ. Въ нихъ мы можемъ найти свѣдѣнія двоякаго рода: 1) свѣденія о цѣнахъ, по которымъ были проданы продукты хозяйства, 2) о цѣнахъ, по какимъ были куплены продукты сельско-хозяйственные же или производимые въ экономіи въ количествѣ недостаточномъ или вовсе не получаемые въ ней. Но:

1) Цѣна, по которой хозяинъ продалъ свои продукты, есть цѣна болѣе или менѣе случайная. На нее вліяетъ, кромѣ разстоянія отъ рынка и рыночной цѣны, множество побочныхъ обстоятельствъ, а именно: знаніе рынка и его обстоятельствъ, или совершенное невѣдѣніе о ходѣ торговыхъ оборотовъ; нужда въ деньгахъ; удачный или неудачный моментъ продажи или покупки и проч. Возвышеніе цѣнъ, начавшееся съ 1866 года, вызвавшее сильную спекуляцію въ хлѣбной торговлѣ, едвали не обнаружило въ первый разъ (тутъ не безъ вліянія осталась и реформа 1861 г.) въ нашихъ хозяевахъ потребности и необходимости слѣдить за цѣнами на большихъ рынкахъ, чтобы не отдавать себя въ эксплоатацію мѣстнаго торгующаго люда, особенно евреевъ всякаго рода, начиная отъ маклера до контрагента. Не говоря уже о помѣщикахъ ближайшаго района Одессы, у которыхъ свѣдѣнія объ одесскихъ цѣнахъ всегда на виду и наготовѣ, но и у хозяевъ, болѣе отдаленныхъ отъ портовъ, слѣдовательно менѣе могущихъ разсчитывать размѣры зависимости мѣстной цѣны отъ портовой и быстроту передачи ея колебаній, явились соображенія, основанныя на общихъ видахъ торговли. Многіе стали даже получать телеграммы съ извѣщеніями о цѣнѣ на главныхъ рынкахъ, при приближеніи времени продажи. Но все это началось весьма недавно, а до того времени продавецъ-производитель слушалъ только розказни знакомаго жида, и только болѣе дѣятельный ѣхалъ на ярмарку, или къ опытному сосѣду провѣдать про цѣну. Отсюда уже явствуетъ неоднородность цѣнъ стараго времени съ цѣнами настоящаго.

2) Производитель продаетъ свои продукты разъ, много два въ году — его цѣна поэтому есть цѣна, могущая служить элементомъ для опредѣленія средней цѣны только даннаго времени года.

3) Продажа могла быть сдѣлана торговцамъ, представляющимъ разныя руки въ торговлѣ: продавая экспортеру, или контрагенту, или мѣстному скупщику, производитель встрѣчаетъ лицъ, расположенныхъ предложить весьма различную цѣну и тѣмъ большую, чѣмъ короче путь, предстоящій хлѣбу до рукъ послѣдняго оптоваго продавца.

4) Цѣны въ покупкѣ, находимыя въ экономическихъ книгахъ, какъ и

въ книгахъ торговыхъ конторъ, не даютъ понятія о числѣ рукъ, черезъ которыя прошелъ товаръ, другими словами, у кого произошла покупка—изъ первыхъ, вторыхъ или большаго числа рукъ. Одна партія, или одно количество куплены прямо у производителя, другая у перекупщика, третья куплена по нуждѣ у спекулянта, пользующагося положеніемъ покупщика.

5) Наконецъ мы должны указать на одинъ весьма капитальный недостатокъ цѣнъ, находимый въ книгахъ экономій и торговыхъ домовъ: онъ состоитъ въ томъ, что весьма рѣдко обозначается съ доставкой ли цѣна или безъ доставки. Во многихъ, конечно, случаяхъ преобладающій характеръ покупки и продажи указываетъ на то, какъ купленъ продуктъ—съ доставкой, или безъ; но случалось намъ находить въ лучшихъ торговыхъ конторахъ отсутствіе указанія на покупку съ доставкой въ то время, какъ таковая падала на счетъ продавца. Находя не разъ покупки одного и того же дня по цѣнамъ столь различнымъ, что онѣ не могли быть объяснены различіемъ въ качествѣ хлѣба, мы обращались за объясненіемъ къ кому слѣдовало и получали отвѣтъ, часто въ видѣ предположенія, что куплено, значитъ, было съ доставкой. Чѣмъ отдаленнѣе данныя, тѣмъ скорѣе, конечно, память можетъ измѣнить въ этомъ случаѣ.

Цѣны, извлеченныя изъ книгъ экономій или торговыхъ домовъ, суть цѣны оптовыя. Экономія, имѣющая контору, продаетъ уже количества хлѣба болѣе или менѣе значительныя; точно также и промышленникъ, имѣющій контору, покупаетъ партіи. Данныя одной дадутъ намъ цѣну покупки изъ первыхъ рукъ, данныя другой—цѣну покупки товара, который нерѣдко перешелъ много рукъ, пока дошелъ до того, кто обозначилъ условія покупки. Но цѣны въ оборотахъ цѣлой массы мелкихъ производителей, цѣлой массы скупщиковъ, ссыпщиковъ по мелочамъ, цѣны базарныя? Свѣдѣній объ нихъ нѣтъ нигдѣ. Можетъ быть въ тетрадкахъ, записныхъ книжкахъ или ворохахъ старыхъ бумагъ лавочника русскаго или жидка и сохранились дневныя замѣтки о его покупкахъ и продажахъ. Но нужно быть мѣстнымъ старожиломъ, чтобы найти такой кладъ и много имѣть досуга, чтобы критически разобрать его богатства. Не много есть мѣстъ, гдѣ въ конторскихъ книгахъ базарную цѣну можно отдѣлить отъ цѣны оптовыхъ покупокъ. Такъ въ портовыхъ городахъ большіе промышленники, экспортеры не чуждаются базарныхъ покупокъ, производимыхъ при помощи и черезъ руки цѣлой арміи факторовъ. Но въ такихъ мѣстностяхъ базарная цѣна мало отличается отъ биржевой и худшія качества сборки предъ партіоннымъ товаромъ покупщикъ наверстываетъ не соотвѣтствующимъ пониженіемъ цѣны, а ловкостію мѣрщика, опытностію магазинера владѣть пуркой и другими средствами. Цѣлая же

сѣть внутреннихъ базаровъ остается безъ исторіи своихъ цѣнъ по совершенному отсутствію письменнаго матеріала.

Весьма важный источникъ для данныхъ о цѣнахъ, наиболѣе обильный по количеству пунктовъ, гдѣ можно имъ пользоваться и лицъ, обладающихъ имъ — это словесныя показанія торговцевъ, основанныя на вынесенномъ ими общемъ взглядѣ на настоящее и прошлое торговли. Показанія эти обнимаютъ иногда довольно значительный періодъ времени; но по большей части обнимаютъ время послѣднихъ пяти, шести лѣтъ. Въ памяти ихъ улеглись прошедшіе годы, каждый съ своимъ типичнымъ характеромъ; они очень хорошо помнятъ наиболѣе рельефные факты изъ каждаго года и могутъ объяснить болѣе или менѣе удовлетворительно причины, вліявшія на ту или другую внѣшнюю физіономію явленій. Цѣны, заимствованныя изъ этого источника, имѣютъ все значеніе *средней цѣны*, по которой можно было купить данный товаръ въ достаточной партіи во время настоящихъ его покупокъ. При сличеніи этихъ показаній съ тѣми матеріалами, какіе могли быть извлечены изъ книгъ, мы постоянно находили такое соотвѣтствіе между письменнымъ и словеснымъ источниками, что рѣшились внести данныя послѣдняго въ наши изслѣдованія, какъ матеріалъ весьма цѣнный. Чѣмъ ближе къ послѣднему времени возмемъ мы годы, тѣмъ изустныя показанія о цѣнахъ дѣлаются обстоятельнѣе и подробнѣе. На основаніи ихъ можно нѣсколько уяснить себѣ движеніе цѣнъ и въ теченіи отдѣльнаго года.

Изустныя свѣдѣнія, о которыхъ мы говоримъ, имѣютъ однако тотъ недостатокъ (а съ другой стороны это можетъ считаться и достоинствомъ), что касаются исключительно произведеній, составляющихъ преобладающій въ торговлѣ хлѣбный товаръ, закупки и продажи котораго входятъ во внѣшніе обороты рынка. Таковы рожь, пшеница, льняное сѣмя, отчасти овесъ. Хлѣба, скупаемые для внутренняго потребленія по мелочамъ и по мелочамъ же расходующіеся, какъ-то просо, пшено, гречиха и крупа, ячмень и ячная крупа, только тогда занимаютъ мѣсто въ разсказахъ торговцевъ, когда казна дѣлаетъ на разсматриваемомъ рынкѣ покупки для отдаленныхъ мѣстъ, напр. въ средней части Днѣпра для крѣпостей и войскъ, расположенныхъ въ верхней части его бассейна. Мѣстные магазины юго-западнаго района крупой почти всегда снабжаются изъ окрестныхъ же мѣстъ и въ такомъ случаѣ скупка ея имѣетъ тотъ же базарный характеръ, какъ и для частнаго потребленія. Но и въ первомъ даже случаѣ торговцы рѣдко запоминаютъ и замѣчаютъ цѣны, такъ какъ базарныя покупки они считаютъ какъ операцію между прочимъ, какъ покупки пустячныя, на которыхъ ни много заработать, и ни много потерять нельзя, о которыхъ собственно и говорить не стоитъ.

Кромѣ самой цифры, показывающей высоту цѣны, разсказы торговцевъ

уясняютъ взаимную зависимость цѣнъ, указываютъ общій характеръ измѣненія ихъ въ теченіе года и въ продолженіе послѣднихъ годовъ.

Главный родъ хлѣба, обращающійся въ Пинско-Днѣпровской торговлѣ, есть рожь. Съ нея и начнемъ мы обозрѣніе цѣнъ.

Рожь.

Прежде всего остановимся на Пинскѣ.

Въ самомъ Пинскѣ дѣла съ рожью происходятъ собственно спекуляціонныя. Главные дома работаютъ по заказамъ или варшавскихъ, или прусскихъ домовъ и покупаютъ на мѣстахъ производства прямо у производителей, или у мѣстныхъ же евреевъ, имѣющихъ товаръ, или сложенный на мѣстѣ покупки, или находящійся на пути къ Пинску. Имѣя контракты, заказы, они обеспечены, по большей части, отъ убытковъ въ случаѣ пониженія портовой цѣны. Только второстепенные пинскіе промышленники, спекулирующіе на портовую цѣну, въ случаѣ пониженія ея перепродаютъ пинскимъ же домамъ, и тогда, собственно, образуется пинская цѣна. Крупный торговецъ пользуется случаемъ, скупаетъ, отправляетъ на свой рискъ; тогда и рискъ этотъ для него менѣе страшенъ при крупныхъ оборотахъ и прочныхъ связяхъ съ портовыми домами.

Такимъ образомъ цѣна, образующаяся въ Пинскѣ, есть цѣна loco Pinsk, т. е. со всѣми издержками перевозки и барышемъ спекуляторовъ, и цѣна, по большей части номинальная на товаръ, на лицо котораго не имѣется, кромѣ рѣдкихъ случаевъ, когда бываютъ незначительныя покупки для догрузки. Она находится въ прямой зависимости отъ заграничной цѣны, и временно можетъ быть даже ниже переяславской плюсъ расходъ до Пинска. Заграничная же цѣна для Пинска ближайшимъ образомъ представляется, какъ цѣна ковенская или варшавская. Нѣкогда, до открытія желѣзной дороги отъ Ковно до Прусской границы, комиссіонеры прусскихъ домовъ ѣздили вплоть до Пинска, и оттуда зачастую посылали своихъ агентовъ, изъ мѣстныхъ же евреевъ, на низъ за покупками. Но теперь Ковно сдѣлался постояннною резиденціею прусскихъ конторъ; кромѣ того тамъ образовались и мѣстные торговые дома, у которыхъ конторы эти покупаютъ loco Königsberg, т. е. съ доставкою до Кенигсберга на счетъ ковенскихъ промышленниковъ.

Въ Пинскѣ знаютъ ближе всего ковенскую цѣну и съ нею сообразуются въ своихъ собственныхъ покупкахъ, принимая въ расчетъ фрахтъ до Ковно, мѣстную цѣну въ Переяславѣ, состояніе воды въ Днѣпрѣ и Припяти (другими словами, величину фрахта).

Послѣ ковенской принимается въ расчетъ данцигская (варшавская) цѣна: она стоитъ оттого не на первомъ планѣ, что комбинація расходовъ въ порту, разницы курсовъ несравненно менѣе вѣрна, чѣмъ расчетовъ на полученіе наличными на внутреннемъ рынкѣ.

Мѣстная же переяславская цѣна сама находится въ зависимости прежде всего отъ пинской цѣны, потомъ отъ шкловской и наконецъ — отъ мѣстнаго урожая.

Подобно Ковно, занимающему посредствующее мѣсто между Кенигсбергомъ и Пинскомъ, Варшава является посредствующимъ рынкомъ между Пинскомъ и Данцигомъ, а говоря еще точнѣе, это мѣсто принадлежитъ не одной Варшавѣ, но и Бресту. Варшава не только передаетъ, но и потребляетъ часть закупаемыхъ грузовъ. Варшава, къ сожалѣнію, не могла быть включена въ кругъ изслѣдованій нашихъ по первоначальному ихъ плану, и цѣнъ варшавскихъ мы не имѣемъ.

Можно впередъ сказать, что въ Пинскѣ цѣна будетъ держаться постояннѣе, чѣмъ въ мѣстахъ закупокъ, по общему закону измѣненія цѣнъ въ мѣстности покупающей хлѣбъ и мѣстности продающей его и имъ изобилующей: въ первой цѣна всегда постояннѣе, во второй измѣненія ея представляютъ бо́льшія крайности.

Пинскіе торговые дома доставили намъ слѣдующія свѣдѣнія о средней годичной цѣнѣ ржи на пинскомъ рынкѣ:

Пятилѣтіе 1859 по 1863 годъ:

Въ 1859	за пудъ	30	к.,	приводя	къ	единицѣ:	1,
„ 1860	„	40,5	„	„	„	„	1,35
„ 1861	„	45	„	„	„	„	1,5
„ 1862	„	41	„	„	„	„	1,36

Въ 1863 покупки не было по неурожаю въ Полтавской губерніи въ 1862 г., по позднему урожаю 63 г., видамъ на пониженіе цѣнъ въ Данцигѣ и по маловодью въ Днѣпрѣ. Средняя четырехлѣтняя $39^1/_8$ к. за пудъ. Колебаніе въ max.: 15,4%, въ min.: 23%.

Пятилѣтіе съ 1864—1868 г.:

Въ 1864	за пудъ	29	к.,	приводя	къ	единицѣ:	1
„ 1865	„	58	„	„	„	„	2
„ 1866	„	44	„	„	„	„	1,51
„ 1867	„	55—90	„	„	„	„	2,5
„ 1868	„	85—80	„	„	„	„	2,84

Средняя пятилѣтняя 63 к.; колебанія: въ max. 31%, въ min. 52,2%. Разсмотрѣніе этихъ цифръ показываетъ замѣчательное отличіе въ колебаніяхъ ихъ въ каждое изъ двухъ пятилѣтій.

Оба пятилѣтія начались одной и той же цѣной; но затѣмъ дальнѣйшія измѣненія ея совершенно различны. Цѣны въ теченіе перваго пятилѣтія стоятъ почти постоянно въ одномъ уровнѣ; напротивъ второе пятилѣтіе представляетъ такое поднятіе цѣны, какое не являлось въ теченіе цѣлаго десятилѣтія. Поднятіе это началось по разсказамъ торговцевъ съ поздней осени 1866 года и шло сначала довольно медленно, обусловливаемое первоначально однимъ возвышеніемъ спроса въ Пруссію и Польшу, но съ лѣта 1867 года, когда начали обнаруживаться опасенія на счетъ урожая въ верхнеднѣпровскомъ бассейнѣ и кромѣ того, росло постепенно требованіе въ Балтійскихъ портахъ, цѣны росли быстро до глубокой осени и поддерживались въ теченіе зимы уже не спросомъ, который не могъ вліять зимой, по отсутствію сообщеній съ Ковно (такъ какъ гужевой доставки въ Ковно не бываетъ), а высокими цѣнами на низовыхъ рынкахъ, цѣнами, которыя держали и производители и мѣстные спекулянты. Весна 1868 г. открылась нѣкоторымъ пониженіемъ цѣны, но тѣмъ не менѣе она стояла гораздо, почти вдвое, выше нормальной цѣны перваго пятилѣтія и трехлѣтія 1864—66 годовъ (40 к., 43 коп.).

Высокая цѣна 1867 г. сопровождалась такими обстоятельствами, которыхъ торговлѣ долго, вѣроятно, придется ждать, а именно: изобильнымъ урожаемъ въ мѣстахъ закупокъ и необычайно высокой водой въ теченіи всего лѣта въ рѣкахъ.

Сопоставимъ показанную цѣну съ цѣною ковенскою и переяславскою.

	Цѣны:		Разница противъ пинской цѣны въ %:
	Въ Пинскѣ.	Въ Ковно.	
1859 . . .	30 к.	60 к.	100 %
1860 . . .	40,5 „	75 „	86 %
1861 . . .	45 „	непоказано.	
1862 . . .	41 „	id. „	
1863 . . .	— „	id. „	
1864 . . .	29 „	45—50 „	63,5%
1865 . . .	58 „	56—60 „	0
1866 . . .	44 „	60 „	36,3%
1867 . . .	55—90 „	90—130 „	51,7%
1868 . . .	85—80 „	125— 95 „	33,3%
Средняя послѣдняго пятилѣтія . .	63 к.	79 к.	41,25%

Цѣна въ Переяславѣ за послѣднее пятилѣтіе:

		Средняя.			
1864 . .	17—24	20,5	ниже пинской на	30	%
1865 . .	17—42	29,5	„ „ „	49	%
1866 . .	27—43	35	„ „ „	20,4	%
1867 . .	30—68	49	„ „ „	32,4	%
1868 . .	60—65	62,5	„ „ „	24,25	%
Средняя.		39,3 коп.	„ „ „	37,6	%

а разница между средней пятилѣтней ковенской и таковой же переяславской составляетъ по отношенію къ послѣдней +101%.

Для большей ясности примемъ ежегодную цѣну Пинска за единицу; тогда цѣны Ковно и Переяслава будутъ выражаться слѣдующимъ образомъ:

	Ковно.	Пинскъ.	Переяславль.
1864.	1,63	1	0,70
1865.	1	1	0,50
1866.	1,36	1	0,79
1867.	1,51	1	0,67
1868.	1,33	1	0,75

Принимая цѣну 1864 года за единицу, мы получимъ слѣдующее отношеніе къ ней цѣнъ послѣдующихъ годовъ:

	Переяславль.	Пинскъ.	Ковно.
1864.	1	1	1
1865.	1,4	2	1,22
1866.	1,7	1,5	1,26
1867.	2,34	2,5	2,31
1868.	3,04	2,8	2,31

Цифры эти характеризуютъ весьма рельефно, какое вліяніе имѣло возвышеніе спроса 1867 года на состояніе цѣнъ на трехъ различнаго значенія рынкахъ. На послѣднемъ рынкѣ, Ковенскомъ, рынкѣ экспортаціонномъ спросъ поднялъ цѣну, въ 1867 противъ 1866 года, почти вдвое, это увеличеніе вліяло прежде всего на увеличеніе цѣны передаточнаго рынка и затѣмъ рынка производительнаго района, независимо отъ урожая въ послѣднемъ; увеличеніе это слабѣе, чѣмъ на передаточномъ рынкѣ. Дѣйствительно, принимая цѣну 1866 года за единицу, цѣна 1867 года выразится: для Ковно— 1,83, для Переяслава — 1,40, для Пинска — 1,64. Цѣна 1868 года на Ковенскомъ рынкѣ удержала свое прежнее отношеніе къ цѣнѣ 1866 г., но

она не осталась неизмѣненною ни на Пинскомъ, ни на Переяславскомъ рынкахъ, и въ то время какъ ковенская цѣна должна была вліять на стаціонарное положеніе цѣны въ Пинскѣ, цѣна Переяслава своимъ возвышеніемъ — слѣдствіемъ сообщеннаго ей импульса — должна была вызвать нѣкоторое повышеніе пинской цѣны. Подъ вліяніемъ этихъ противоположнодѣйствующихъ причинъ пинская средняя 1868 года относится къ цѣнѣ 1866 года, какъ 1 : 1,87. Переяславская цѣна 1868 г., подъ вліяніемъ продолжающагося спроса и меньшаго урожая, возрасла въ сравненіи съ 1866 г. до отношенія 1 : 1,78.

Такимъ образомъ въ 1867 году, причинная зависимость цѣнъ шла въ такомъ порядкѣ: Ковно, Пинскъ, Переяславъ; а въ 1868 году — Переяславъ, (неурожай), Пинскъ, Ковно.

1869 годъ обѣщалъ весьма слабое движеніе въ хлѣбной торговлѣ. На низу хлѣба нѣтъ, цѣны переяславскія на весну сравнялись съ цѣнами пинскими (72—80 коп. за пудъ ржи), даже при отсутствіи спроса со стороны Пинска, а при спросѣ поднялись бы до 1 р. 10 к. и болѣе.

При такихъ видахъ капиталы пошли въ Кременчугъ въ денежныя операціи и покупки стали весьма тихи. Должно предполагать, что это затишье въ Пинской торговлѣ не будетъ кратковременно. Спросъ въ Бѣлоруссіи (на Могилевъ и Рославль), открытіе желѣзной дороги Курско-Кіевской, надежды на осуществленіе дороги отъ этой послѣдней на Рославль — все это поддерживаетъ возвышеніе цѣнъ въ производительномъ районѣ и измѣнитъ направленіе данцигскихъ и кенигсбергскихъ покупокъ, для которыхъ Полтавская и Черниговская губерніи были какимъ-то золотымъ дномъ.

На соотношеніе цѣнъ Переяслава и Пинска имѣетъ вліяніе, кромѣ одного пинскаго спроса, общій спросъ въ Переяславѣ — слѣдовательно общая цифра отпуска даннаго хлѣба изъ его района; затѣмъ могутъ имѣть вліяніе фрахты и наконецъ урожаи.

Принимая за единицу отпускъ 1864 года, можно выразить отпускъ ржи въ 1865, 66 и 67 годахъ цифрами: 1,15, 1,21, 3,16. Сопоставляя ихъ съ измѣненіемъ годичной цѣны ржи на Переяславскомъ рынкѣ, получимъ слѣдующее выраженіе взаимной зависимости цѣны и отпуска:

	Цѣна.	Отпускъ.
1864	1	1
1865	1,4	1,15
1866	1,7	1,21
1867	2,34	3,16

*

Такимъ образомъ въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ цѣна росла быстрѣе, чѣмъ отпускъ и, наконецъ, когда достигла наибольшей своей высоты, то имѣла — въ связи съ изобильнымъ урожаемъ 1866 г., поступленіемъ въ продажу запасовъ прежнихъ лѣтъ, (преимущественно отъ урожая 1864 года) разширеніемъ района подвоза — своимъ послѣдствіемъ громадное приращеніе отпуска, превысившее относительное возрастаніе цѣны.

Зависимость и соотношеніе цѣнъ и фрахтовъ, изъ имѣющихся у насъ данныхъ могутъ быть только выведены довольно обще, такъ какъ у насъ нѣтъ достаточно подробнаго матеріала для фрахтовъ па хлѣбные грузы отъ Андрушей. Фрахты же на сало могутъ служить признакомъ довольно неточнымъ для опредѣленія средней величины фрахта, такъ какъ сало товаръ срочный и въ количествѣ своемъ болѣе постоянный. Тѣмъ не менѣе, взявши среднюю между высшими и низшими фрахтами, мы можемъ принять относительныя измѣненія ея, соотвѣтствующими измѣненіямъ изъ года въ годъ величины фрахтовъ на хлѣбные грузы.

Сырой матеріалъ можетъ быть тутъ сгруппированъ въ слѣдующей таблицѣ:

	Цѣна.		Фрахты:		
	Пинская.	Переяславская.	Средній для сала изъ Кременчуга.	Высшій для хлѣба изъ Переяслава.	По свѣдѣн. дистанцій.
1864. . .	29 к.	20,5 к.	22½ к.	— к.	13½ к.
1865. . .	58 „	29,5 „	21½ „	13 „	12½ „
1866. . .	44 „	35 „	21½ „	13 „	11 „
1867. . .	72,5 „	49 „	21½ „	15 „	11½ „
1868. . .	82,5 „	62,5 „	22 „	16 „	— „

Принимая данныя 1864 года за единицу, получимъ:

	Цѣна.		Фрахты:	
	Пинская.	Переяславская.	На сало.	По дистанц. свѣдѣніямъ.
1864.	1	1	1	1
1865.	2	1,4	0,95	0,92
1866.	1,5	1,7	0,95	0,81
1867.	2,5	2,34	0,95	0,81
1868.	2,8	3,04	0,97	—

Изъ этой таблицы, равно какъ и изъ изслѣдованія о фрахтахъ, помѣщеннаго выше, оказывается, что средніе фрахты измѣнились весьма мало въ теченіе послѣднихъ лѣтъ и что, слѣдовательно, вліяніе ихъ на среднюю цѣну хлѣба на прибрежныхъ рынкахъ не можетъ выясниться изъ сопоставленія однихъ среднихъ данныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что на измѣненіе цѣнъ въ теченіе года

на рынкѣ закупокъ, фрахты не могутъ не имѣть вліянія; не трудно видѣть даже каково должно быть это вліяніе; но собранныя нами данныя не даютъ возможности измѣрить его силу. Впрочемъ, мы болѣе склонны думать, что возвышеніе или пониженіе перевозочныхъ расходовъ вліяетъ скорѣе на барыши спекулянтовъ, чѣмъ на цѣну товара въ покупкѣ, и отъ повышенія фрахта терпитъ продающій съ доставкой.

Пробѣлъ должно составить въ настоящемъ изслѣдованіи о цѣнахъ на рожь, на Переяславскомъ рынкѣ, вліяніе урожаевъ на цѣну. Отрывочныя данныя о плодородіи земли и урожаяхъ по отдѣльнымъ хозяйствамъ никакъ не могутъ дать матеріала для опредѣленія количества, производимаго торговымъ райономъ хлѣба. Къ тому же урожай одного и того же года довольно различенъ для юга Черниговской губерніи и для разныхъ полосъ Полтавской. Еслибы даже и можно было, путемъ разныхъ соображеній и выкладокъ, опредѣлить, съ большою все-таки неточностію, количество хлѣба, даннаго въ въ тотъ или другой годъ разсматриваемымъ райономъ, то и тогда осталось бы неизслѣдованнымъ большое число причинъ, совмѣстно съ урожаемъ вліяющихъ на цѣну ржи: какъ-то количество запасовъ прежнихъ лѣтъ, поступившихъ въ продажу, урожай яровыхъ, степень нужды населенія въ деньгахъ, умолотъ, добротность хлѣба и т. д.

Нѣтъ однакоже сомнѣнія, что, благодаря близости вывознаго рынка, въ районѣ Переяслава урожаи имѣютъ менѣе вліянія на цѣны, чѣмъ далѣе въ глубь мѣстности, въ Прилукскомъ, напр., уѣздѣ или въ Конотопскомъ. Урожаи 1863 и 64 годовъ довели цѣны ржи въ Конотопѣ до 7 коп. за пудъ, овса до 60 коп. за четверть; въ Прилукскомъ уѣздѣ за мелкія партіи платили по 6 коп., а большія экономіи и вовсе не продавали, ибо и этой цѣны не давали.

Начиная съ 1862 года, общая характеристика урожаевъ озими въ приднѣпровьи Полтавской губерніи можетъ быть выражена слѣдующими чертами:

1862 г. — неурожай.

1863 г. — урожай обнаружился очень поздно, но умолоты хороши.

1864 г. — урожай обильный. Много хлѣба зимовало въ скирдахъ; множество поѣдено мышами; жгли скирды, чтобы истребить мышей.

1865 г. — урожай слабый.

1866 г. — урожай изобильный.

1867 г. — урожай посредственный.

1868 г. — виды на урожай плохіе—бездождіе.

Въ памяти торговцевъ сохранились преимущественно годы: 1862 — неурожай; 1864 — самый изобильный изъ послѣдняго времени, при слабыхъ

цѣнахъ и 1866 года—отличный урожай, при высокихъ цѣнахъ въ 1867 году. Въ южныхъ уѣздахъ Черниговской губерніи хороши были урожаи 63 и 64; въ 1866 году урожай былъ бѣденъ зерномъ, богатъ соломой.

По юго-западной части Черниговской губерніи мы имѣемъ слѣдующее указаніе на зависимость цѣнъ отъ урожая.

Рожь:

1864 года урожай	15—20	копъ; цѣна за пудъ	9	коп.
1865 „ „	6— 9	„ „ „ „	30	„
1866 „ „	15—20	„ „ „ „	25	„
1867 „ „	4— 7	„ „ „ „	60—65	„

Принимая цифры 1864 года за единицу получимъ:

1864 г. урожай	1	цѣна	1
1865 „ „	0,43	„	3,3
1866 „ „	1	„	2,77
1867 „ „	0,31	„	6,94

Т. е. урожай 1865 года былъ менѣе 1864 на 57%, цѣна возвысилась на 300%; урожай 66 противъ 65 увеличился на 57%, цѣна упала на 92%; урожай 1867 года уменьшился противъ 1866 на 69%, цѣна возвысилась на 230%.

Также точно цѣна на овесъ быстрѣе возвысилась, чѣмъ понизился урожай.

1864 году урожаи	12—20	копъ (1,00); цѣна	50	коп. четв.	(1)
1865 „ „	8—12	„ (0,62) „	150	„ „	(3)
1866 „ „	8—12	„ (0,62) „	200	„ „	(4)
1867 „ „	8—12	„ (0,62) „	175—200	„ „	(4)

т. е. 1865 г. урожай упалъ на 48% противъ 1864 г.; цѣна увеличилась на 300%
„ 1866 „ „ остался тотъ же „ 1865 „ „ „ „ 33%
„ 1867 „ „ „ „ „ 1866 „ „ осталось неподвижною.

Матеріалы наши даютъ возможность изучить взаимное соотношеніе цѣнъ разныхъ мѣстныхъ рынковъ производительнаго района и опредѣлить историческое совмѣстное измѣненіе этихъ цѣнъ.

Переяславскій рынокъ окруженъ слѣдующими другими внутренними рынками для ржи: въ Остерскомъ районѣ — Нѣжинъ, въ самовозномъ — Ичня, Конотопъ, Лохвица; наконецъ на югъ отъ него лежитъ большой хлѣбный рынокъ, Кременчугъ.

Данныя для годичной цѣны ржи на упомянутыхъ рынкахъ имѣютъ слѣдующій видъ:

	Нѣжинъ.	Ичня.	Конотопъ.	Лохвица.	Кременчугъ.
		З а п у д ъ.			
1862. . .	—	—	—	30	40—45
1863. . .	—	8—12	10—15	25	45—30
1864. . .	9	7— 8	7— 8	8— 9	22—20
1865. . .	30	12—17	25	12—15	35
1866. . .	85	25	23—30	20	35—38
1867 . .	60—67	38—50	33—35	25	40—62
1868. . .	—	—	—	(Въ началѣ года).	60—70—48—60

Недостатокъ данныхъ для нѣкоторыхъ годовъ заставляетъ насъ ограничится четырехлѣтнимъ періодомъ 1864 — 67 года.

Сравнимъ: 1) цѣны эти съ цѣною переяславскою и 2) сравнимъ по каждому рынку величину измѣненій сравнительно съ 1864 годомъ. Для перваго сравненія можетъ служить слѣдующая таблица:

	Переяславъ.	Нѣжинъ.	Ичня.	Конотопъ.	Лохвица.	Кременчугъ.
1864 . . .	1	0,44	0,34	1,22	0,44	1,02
1862 . . .	1	1,01	0,49	0,85	0,39	1,18
1867 . . .	1	0,17	0,71	0,75	0,57	1,04
1868 . . .	1	0,66	0,9	0,69	0,51	1,04
Для втораго:						
1864 . . .	1	1	1	1	1	1
1865 . . .	1,4	3,33	1,93	1	1,5	1,66
1866 . . .	1,7	2,27	3,33	1,06	2,34	1,74
1867 . . .	2,34	6,94	5,86	1,36	2,94	2,43

Наконецъ, сравнивая цѣны пинскія и кременчугскія, мы получимъ слѣдующія двѣ таблицы, соотвѣтствующія только что приведеннымъ.

	Ц ѣ н ы:		
	въ Пинскѣ.	Кременчугѣ.	Переяславѣ.
1864.	1	0,72	0,70
1865.	1	0,60	0,50
1866.	1	0,83	0,79
1867.	1	0,72	0,67
1868.	1	0,71	0,75

	Ц ѣ н ы:		
	въ Пинскѣ.	Кременчугѣ.	Переяславѣ.
1864.	1	1	1
1865.	2	1,66	1,4
1866.	1,5	1,74	1,7
1867.	2,5	2,43	2,34
1868.	2,8	2,81	3,04

Четыре, приведенныя къ единицѣ таблицы, позволяютъ сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Первая таблица опредѣляетъ съ совершенной ясностію фигуру переяславскаго района. На югъ къ Кременчугу распространяться закупки Переяслава не могутъ — наоборотъ, скорѣе Переяславъ можетъ входить, и дѣйствительно отчасти входитъ, въ округъ закупокъ Кременчуга, такъ какъ кременчугская цѣна около 4% выше переяславской. На сѣверъ лежащіе рынки представляютъ по отношенію къ переяславскому колебанія цѣнъ весьма неравномѣрныя: иногда цѣны эти далеко ниже переяславской, иногда даже выше, вслѣдствіе чего то состояніе цѣны, то единственно расходы перевоза вводятъ или выводятъ мѣстности эти изъ переяславскаго района.

Нѣжинъ и Ичня лежатъ отъ Переяслава верстахъ къ 110 по прямому направленію, Лохвица въ 130; Конотопъ, по дальности разстоянія (около 200 верстъ), никогда не имѣетъ сношеній съ Переяславомъ. На рынки эти вліяютъ напротивъ того спросъ за Десну, и потомъ къ Кременчугу, отъ котораго Конотопъ и Лохвица лежатъ почти въ такомъ же разстояніи, какъ отъ Переяслава, но въ которомъ чумакъ находитъ обратную кладь, не существующую для него въ Переяславѣ. Такимъ образомъ покупки Переяслава въ Нѣжинѣ, Ичнѣ и Лохвицѣ, могутъ быть только случайныя и чаще всего въ Лохвицѣ, цѣны ржи въ которой почти всегда ниже цѣнъ иченскихъ и нѣжинскихъ, такъ какъ Лохвица лежитъ на самой южной границѣ самовознаго района. Цѣны Ични, Конотопа и Лохвицы взаимнымъ соотношеніемъ своимъ — пониженіемъ съ сѣвера на югъ — показываютъ, что они зависятъ (для ржи) въ мѣстности этой прямо отъ задесенскаго спроса.

2) Историческое движеніе цѣнъ, представляемое второю таблицею, показываетъ прежде всего быстрое измѣненіе цѣнъ въ мѣстности, гдѣ могъ сталкиваться спросъ съ трехъ противоположныхъ сторонъ — отъ Переяслава, Кременчуга и Конотопа. Едва стали расти требованія за Десну и къ Днѣпровскимъ пристанямъ, какъ цѣны Нѣжина, Ични и Лохвицы пошли вверхъ быстрѣе, чѣмъ цѣны Конотопа, Переяслава и Кременчуга *).

При этомъ возрастаніи ихъ въ послѣднихъ трехъ пунктахъ представляетъ почти одинаковую и постоянную постепенность; между тѣмъ какъ три первые пункта представляютъ различную величину и послѣдователь-

*) Въ 1867 году на возвышеніе цѣны на хлѣбъ имѣли нѣкоторое вліяніе работы на линіи желѣзной дороги. Многіе кулаки въ ожиданіи большаго спроса скупали овесъ, просо, гречу, муку, но надежды ихъ на барыши не оправдались: овесъ и просо вовсе не шли, а мука и греча продавались вяло. Тѣмъ не менѣе закупка какъ кулаками, такъ и прямо подрядчиками подняла цѣны, впрочемъ на короткое время.

ность колебаній. Регулирующее вліяніе рѣки на возрастаніе цѣнъ особенно ясно выдается при сличеніи Переяслава и Кременчуга. Если возрастаніе было нѣсколько сильнѣе въ Кременчугѣ, то это совершенно достаточно объясняется самостоятельнымъ характеромъ и значеніемъ Кременчуга, какъ рынка мѣстнаго и находящагося подъ вліяніемъ спроса на югъ и на сѣверъ.

3) Наконецъ послѣднія двѣ таблицы имѣютъ цѣлью уяснить значеніе Кременчуга въ пинскихъ закупкахъ. Оказывается, что цѣны его выше цѣнъ переяславскихъ, что слѣдовательно закупки ржи могутъ дѣлаться въ Кременчугѣ съ меньшими выгодами и непостоянно, и тогда только, когда разница между цѣнами на обѣихъ пристаняхъ становится наименьшей.

Былъ напротивъ случай, послѣ неурожая 1862 года, что когда осенніе цѣны этого года поднялись въ Кременчугѣ до 40 коп., а предъ урожаемъ 1863 г., который обнаружился поздно, и до 45 коп. и почти такъ же высоко стояли въ Переяславѣ — Кременчугъ получалъ тогда рожь даже изъ Пинска и обходилась она ему 42 коп. съ доставкой. Но такіе случаи исключеніе.

Измѣненіе цѣны въ теченіе года на Переяславскомъ рынкѣ можетъ быть указано по недостатку данныхъ только въ весьма общихъ чертахъ.

Наиболѣе рѣзкія отличія должны, по ходу торговли, представлять цѣны зимнія, такъ называемыя контрактовыя, весеннія и осеннія.

Урожай хлѣба опредѣляется въ іюлѣ, августѣ, и сентябрскія цѣны всего болѣе обнаруживаютъ на себѣ вліяніе урожая. Зимнія (ноябрь и январь) цѣны суть результаты конкуренціи коммиссіонеровъ, получившихъ заказы изъ за-границы; наконецъ весеннія (со вскрытіемъ рѣки) зависятъ отъ состоянія воды, отъ случайныхъ требованій (для догрузки напримѣръ), состоянія дорогъ и проч.: онѣ поэтому должны быть очень непостоянны.

Мы имѣемъ въ нашихъ матеріалахъ два указанія на измѣненіе годичной цѣны, но указанія не совсѣмъ обстоятельныя. Одно изъ нихъ, болѣе точное, показываетъ только среднюю конкрактовую цѣну и осеннюю. Осенняя цѣна есть цѣна покупокъ мѣстныхъ на спекуляцію; она находится подъ вліяніемъ урожая и предположеній насчетъ цѣнъ зимнихъ; зимнія цѣны (контрактовыя) выражаютъ непосредственно вліяніе спроса для вывоза. Весенняя цѣна, по увѣренію этого источника, колеблется всѣхъ сильнѣе, но регулируется зимними покупками, погрузка коихъ происходитъ весной.

	Цѣны:			
	Контрактовая.		Осенняя.	
1861—62 годъ	28 к.	пудъ.	1862	35 к.
1862—63 „	30 „	„	1863	25 „
1863—64 „	23 „	„	1864	20 „

1864—65 г.	16 за пудъ	1865	Сильныя колебанія, средняя около 32 к.	
1865—66 „	40 „ „	1866	30 к.	
1866—67 „	30 „ „	1867	40—68 к.	

Другой источникъ, подобно первому заключающійся въ письменныхъ замѣткахъ торговцевъ, болѣе отрывоченъ, но за то даетъ три цѣны: зимнюю на весну, весеннюю и осеннюю.

Зимой	1861—62	на весну	28¼ к. за пудъ.
Весной.	1862	„ „	34 „ „ „
Осенью.	1862	„ „	27½ „ „ „
Зимой	1863—64	„ „	19 „ „ „
Весной.	1864	„ „	21½ „ „ „
Осенью.	1864	„ „	21—24 „ „ „
Зимой	1864—65	„ „	17½ „ „ „
Весной.	1865	„ „	28—35 „ „ „
Осенью.	1865	„ „	30—42 „ „ „
Зимой	1865—66	„ „	41—43 „ „ „
Весной.	1866	„ „	30 „ „ „
Осенью.	1866	„ „	27—32 „ „ „
Зимой	1866—67	„ „	съ 35 до 40 „ „ „
Весной.	1867	„ „	45 „ „ „
Осенью.	1867	„ „	65—68 „ „ „

Зима 1867—68 почти безъ закупокъ; весной цѣны открылись съ 50 и дошли осенью 1868 до 75—80 коп. За нѣкоторыми исключеніями, оба ряда цифръ заимствованные, одинъ въ книгахъ коммиссіонера въ Кіевѣ, другой въ книгахъ контрагента въ Переяславѣ, представляютъ довольно согласно годичное движеніе цѣны на рожъ. Нельзя не видѣть, что осень 1866 года представляетъ начало постояннаго, безпрерывнаго повышенія цѣны отъ 32 к. на 35 и 40 зимой 1866—67, на 45 весной 67, на 65 осенью того же года и наконецъ до необычайныхъ размѣровъ осенней цѣны 68 г.—75 и 80 коп.: возвышеніе въ два года почти на 150%.

Взаимное соотношеніе трехъ годичныхъ цѣнъ легче усматривается изъ слѣдующей таблицы, въ которой принята за единицу осенняя цѣна.

	Осенняя.	Зимняя на весну.	Весенняя.
Съ осени 1863 по весну 64:	1	0,85	0,85
„ „ 1864 „ „ 65:	1	0,74	0,40
„ „ 1865 „ „ 66:	1	1,11	0,83
„ „ 1866 „ „ 67:	1	1,27	1,80
Средняя . . . —	1	1,02	1,30

Средняя величина какъ нельзя болѣе отчетливо выражаетъ взаимное соотношеніе цѣнъ, долженствующее существовать по естественному ходу вещей.

Каковъ бы ни былъ урожай, онъ имѣетъ несомнѣнное вліяніе въ такой мѣстности, какъ Переяславъ, на установленіе осенней цѣны, которая, въ свою очередь, управляетъ, какъ контрактовою или зимнею цѣною, такъ и весеннею. Зимняя цѣна — цѣна заготовокъ или заказовъ, будетъ въ средней величинѣ выше осенней и въ зависимости отъ пинскаго или провіантскаго спроса; она можетъ быть однако ниже осенней въ годы затишья, когда конкуренція не занятыхъ ни чѣмъ торговыхъ капиталовъ сбиваетъ цѣну. Два первые періода дѣйствительно въ этомъ отношеніи весьма рѣзко между собою различаются, ибо зимняя цѣна $186^5/_6$ и $186^6/_7$ годовъ, особенно послѣдняго, подъ вліяніемъ возвышенія данцигскихъ цѣнъ, выше осенней, тогда какъ въ два предшествующіе года она ниже. Весенняя цѣна должна быть выше зимней по причинѣ уменьшенія свободныхъ запасовъ и увеличенія спроса въ случаѣ оживленія торговли. Въ томъ, что осенняя цѣна, опредѣлившаяся по урожаю, не способна поддержать постоянную зимнюю цѣну, можно видѣть новое доказательство того, что вліяніе урожаевъ на цѣны въ изобилующемъ хлѣбомъ районѣ, есть одинъ изъ самыхъ слабыхъ элементовъ, опредѣляющихъ цѣну, и что самымъ значительнымъ является сила внѣшняго спроса.

Подробности тѣхъ данныхъ, какія намъ удалось получить, по хлѣбамъ разнаго рода на мѣстныхъ рынкахъ, дѣлаютъ возможнымъ сравненіе только двухъ годичныхъ цѣнъ — до урожая и послѣ урожая. Къ этимъ двумъ эпохамъ, изъ коихъ первая есть средняя весенняя и лѣтняя, другая осенняя и зимняя, отнесены всѣ нижеслѣдующія данныя.

По даннымъ для уѣздовъ Прилукскаго, Лохвицкаго и части Золотоношскаго, обязательно сообщеннымъ намъ дѣйствительнымъ членомъ Географическаго Общества Г. П. Галаганомъ, соотношеніе двухъ означенныхъ цѣнъ на рожь было слѣдующее:

Послѣ урожая:				До урожая:			
1860. . . .	15	к.	пудъ.	1861. . . .	30	к.	пудъ
1861. . . .	15	„	„	1862. . . .	32	„	„
1862. . . .	15	„	„	1863. . . .	30	„	„
1863. . . .	18	„	„	1864. . . .	20	„	„
1864. . . .	10	„	„	1865. . . .	27	„	„
1865. . . .	12	„	„	1866. . . .	30	„	„

Такимъ образомъ вдали отъ главнаго рынка, въ покупкахъ изъ первыхъ рукъ, урожай оказываетъ вліяніе уже болѣе сильное, ибо цѣны лѣтнія относятся къ осеннимъ предшествующаго года:

Въ	1861 г.	какъ	2	къ	1
„	1862 „	„	2,1	„	1
„	1863 „	„	2	„	1
„	1864 „	„	1,1	„	1
„	1865 „	„	2,7	„	1
„	1866 „	„	2,5	„	1

Въ Козелецкомъ уѣздѣ, принадлежащемъ къ району Остра, и Кіева отчасти, на почвѣ, по большей части, не черноземной (2-я мѣстность Черниговской губерніи по положенію 19 февраля) цѣны стояли на рожь (по тѣмъ же даннымъ):

	До урожая.	Послѣ урожая.
1860	37 к.	20 к.
1861	30 „	20 „
1862	32 „	27 „
1863	— „	30 „
1864	20 „	15 „
1865	26 „	15 „
1866	40 „	22 „

При меньшей урожайности почвы цѣны вообще нѣсколько выше и разница цѣны до урожая отъ цѣны послѣ урожая предшествующаго года, значительно меньше; цѣны ровнѣе отъ болѣе высокой осенней цѣны, опредѣляемой урожаемъ.

Принимая цѣны для упомянутыхъ уѣздовъ Полтавской губерніи за единицу, мы получимъ слѣдующую сравнительную таблицу для цѣнъ Козелецкаго уѣзда:

	До урожая.	Послѣ урожая.
1860 года	1,23	1,33
1861 „	1,00	1,33
1862 „	1,00	1,80
1863 „	—	1,66
1864 „	1,00	1,50
1865 „	0,96	1,25
1866 „	1,33	1,04

Лѣтняя козелецкая относится къ осенней предшествующаго года:

1861	года	какъ	1,50	къ	1
1862	„	„	1,60	„	1
1864	„	„	1,66	„	1
1865	„	„	1,86	„	1
1866	„	„	2,66	„	1

Во всѣхъ, только что приведенныхъ, данныхъ обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что лѣтнія цѣны 1864 года почти равны и даже ниже осеннихъ 1863 г. Явленіе это находится безъ сомнѣнія въ связи съ надеждами на обильный урожай въ 1864 году, съ малымъ движеніемъ торговли въ 1863 году, оставившемъ отъ хорошаго, но поздняго урожая большіе запасы къ навигаціи слѣдующаго года.

Перейдемъ теперь къ изслѣдованію цѣнъ на пшеницу въ Пинской торговлѣ.

Пшеница.

Операціи пшеницею въ самомъ Пинскѣ весьма незначительны. Пшеница берется преимущественно на Волыни; тамъ она грузится на плоты и идетъ прямо въ порты. Главная спекуляція ею идетъ не въ Пинскѣ, какъ рожью, а въ Ковно, или даже въ самыхъ портахъ — Данцигѣ и Кенигсбергѣ *). Рожь составляетъ кладь независимую отъ „посуды“, а пшеница прикрѣплена, такъ сказать, къ лѣсу и отдѣльно отъ него, не иначе можетъ быть предметомъ сдѣлокъ, какъ только по снятію съ плота, что происходитъ или въ Ковно, или въ Кенигсбергѣ. При томъ пинскіе дома не каждогодно покупаютъ пшеницу; иногда, какъ увидимъ въ послѣдствіи, даже на Волыни берутъ они рожь на плоты, ибо для Прусскихъ портовъ требуется пшеница хорошаго качества и, съ другой стороны, только вѣская, полная и сухая пшеница можетъ вынести такую разрушительную для качества хлѣба доставку, какъ плотовая. По этимъ причинамъ доставленныя намъ цѣны на пшеницу въ Пинскѣ и Ковно представляются весьма отрывочными, равно какъ и свѣденія о цѣнахъ въ Ржищевѣ.

За то мы имѣемъ въ рукахъ рядъ цѣнъ на пшеницу по Волыни, въ Кременчугѣ и въ Данцигѣ. Цѣны на кременчугскомъ рынкѣ могутъ служить, въ нѣкоторомъ смыслѣ, показателемъ цѣны ржищевской (за недостаткомъ свѣденій о ней), такъ какъ нерѣдко пинскіе торговцы подъ кременчугскою цѣной разумѣютъ вообще цѣну на днѣпровскихъ пристаняхъ.

---

*) Въ Данцигъ волынская пшеница идетъ больше изъ западной части губерніи по р. Бугу, а мимо Пинска только съ р. Стыри. Съ Горыни и Случа она идетъ на Ковно.

Кременчугская цѣна для этихъ пристаней, такъ сказать, цѣна биржевая. Для сравненія съ ней приводимъ цѣны мѣстныя на западной окраинѣ Ржищевскаго района—въ экономіи графа Браницкаго (Ставище), оговаривая, что это цѣны мѣстныя, но сложившіяся подъ прямымъ вліяніемъ Одессы. Онѣ однако не могутъ сильно разниться отъ мѣстныхъ цѣнъ Таращанскаго и Каневскаго уѣздовъ.

Приведя въ систему имѣющіяся данныя, мы получили слѣдующія двѣ таблицы:

a) Цѣна за пудъ въ копѣйкахъ:

	Ковно.	Пинскъ.	Волынь.	Кременчугъ.
Въ 1859 году	105	—	55 1/2	—
„ 1860 „	122	—	58	—
„ 1861 „	110	87	77—75	66 1/2
„ 1862 „	120	79	80	61 1/2
„ 1863 „	100	—	75—70	52 1/2
Средняя	111,4	—	70	—
„ 1864 году	92,5	—	40—54 1/2	39
„ 1865 „	90	70	57 1/2—53 1/2	50
„ 1866 „	120	—	70—100	67
„ 1867 „	135	125	90—95	87 1/2
„ 1868 „	145	—	135	92 1/2
Средняя	116,5	—	78,3	67,2

b) Цѣна за пудъ въ копѣйкахъ:

	Въ Ставищѣ, граф. Браницкаго.	Приблизительная въ Ржищевѣ при расчетѣ 15 к. съ пуда на перевозку за 100 вер.
Въ 1863 году	37 коп.	52 коп.
„ 1864 „	37 „	52 „
„ 1865 „	70 1/2 „	85 1/2 „
„ 1866 „	54 1/2 „	69 1/2 „
„ 1867 „	60 „	85 *) „
„ 1868 „	— „	90—95 „

Выведенныя цѣны для Ржищева, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, представляются такимъ образомъ довольно близкими къ кременчугскимъ. Находясь подъ вліяніемъ Одесскаго спроса и будучи взяты для лучшаго, эконо-

*) Цѣны перевозочныя 1867 г. нельзя принять менѣе 25 к. за пудъ.

мическаго, хлѣба, онѣ весьма вѣроятно нѣсколько высоки и были на дѣлѣ нѣсколько ниже и тѣмъ ближе еще подходили къ кременчугскимъ. Слабый урожай 1865 года объясняетъ какъ высоту ржищевской цѣны (85½ коп.), такъ и пробѣлъ въ пинской цѣнѣ 1866 года. Съ другой стороны несоотвѣтствіе между цѣнами Кременчуга и Ржищева можетъ быть отнесено на счетъ нисшаго качества полтавскихъ пшеницъ, сравнительно съ кіевскими.

Ковенская цѣна представляется почти постоянною. Средняя пятилѣтняя втораго пятилѣтія на 4½% превышаетъ среднюю цѣну перваго; но данныя перваго пятилѣтія не показываютъ опредѣленнаго направленія въ измѣненіяхъ своихъ; тогда какъ въ продолженіи вторыхъ пяти лѣтъ цѣна росла постоянно. На рынкахъ производительнаго района, въ Кременчугѣ и на Волыни, возвышеніе цѣны было тѣмъ быстрѣе, что пшеничные рынки эти находятся подъ постояннымъ давленіемъ одесскаго рынка. Давленіе это бываетъ слабѣе или сильнѣе, смотря по возвышенію цѣнъ въ Одессѣ, а извѣстно, что возвышеніе это было весьма велико съ конца 1866 года до осени 1868 года. Подъ вліяніемъ этихъ-то обстоятельствъ, а отчасти и плохаго качества пшеницъ 1867 года на Волыни (слѣдовательно недостатка въ хорошемъ товарѣ), цѣна 1868 года почти сравнялась на мѣстѣ производства и мѣстѣ сбыта. Законъ болѣе быстраго возрастанія цѣны на рынкахъ производства, нежели на рынкахъ спекуляціи, подтверждается для пшеницы, какъ выше для ржи, слѣдующею сравнительною таблицею:

	Ковно.	Волынь.	Кременчугъ.	Ржищевъ.
Въ 1864 году . . .	1	1	1	1
„ 1865 „ . . .	0,98	1,17	1,28	1,64
„ 1866 „ . . .	1,29	1,8	1,72	1,32
„ 1867 „ . . .	1,45	1,95	2,24	1,63
„ 1868 „ . . .	1,57	2,93	2,37	1,97

Принимая Ковенскую цѣну за единицу, цѣна волынская, кременчугская и ржищевская выразятся слѣдующими величинами:

	Ковно.	Волынь.	Кременчугъ.	Ржищевъ.
Въ 1864 году . . .	1	0,51	0,42	0,57
„ 1865 „ . . .	1	0,61	0,55	0,95
„ 1866 „ . . .	1	0,71	0,56	0,58
„ 1867 „ . . .	1	0,68	0,65	0,63
„ 1868 „ . . .	1	0,93	0,63	0,64

Такимъ образомъ: 1) волынскія цѣны всегда выше кременчугскихъ, что отчасти зависитъ отъ разницы въ качествѣ пшеницы обоихъ рынковъ,

отчасти отъ болѣе дѣятельной спекуляціи на волынскихъ рынкахъ, гдѣ покупщиками являются и пинскіе, и варшавскіе, и могилево-днѣстровскіе, и бродскіе торговцы, тогда какъ въ Кременчугѣ, кромѣ мѣстныхъ купцовъ (для Одессы), только верховые, т. е. шкловскіе да пинскіе, и то не постоянно, скупаютъ пшеницу.

2) Болѣе быстрое возрастаніе волынскихъ цѣнъ, сравнительно съ ковенскими, несомнѣнно вытекаетъ изъ приведеннаго сравненія; а это обстоятельство дѣлается весьма важнымъ, если мы вспомнимъ, что лѣсная торговля Волыни связана тѣсно съ выгодами хлѣбныхъ операцій. Уменьшеніе этихъ выгодъ ставитъ лѣсную торговлю все въ болѣе и болѣе шаткое положеніе.

Движеніе цѣнъ въ Данцигѣ на рожь и пшеницу.

Разсмотрѣвши взаимное соотношеніе и зависимость цѣнъ на рожь и пшеницу на нашихъ внутреннихъ рынкахъ, намъ остается установить степень зависимости ихъ отъ цѣнъ портовыхъ, которые оказываютъ, какъ цѣны въ виду коихъ совершаются самыя операціи внутреннихъ рынковъ, несомнѣнное на нихъ вліяніе.

Начнемъ съ цѣнъ на рожь.

Мы имѣемъ слѣдующія ежемѣсячныя цѣны ржи на Данцигскомъ рынкѣ, обязательно доставленныя намъ тамошнимъ купечествомъ за семь лѣтъ съ 1854 до 1868 года включительно.

Цѣны эти въ зильбергрошахъ за шеффель въ $81\frac{5}{6}$ таможенныхъ фунтовъ имѣютъ слѣдующій видъ:

	1862.	1863.	1864.	1865.	1866.	1867.	1868.
Январь	60	53	36	$37\frac{1}{2}$	59	59	91
Февраль	60	54	34	36	60	58	94
Мартъ	59	51	36	37	56	66	97
Апрѣль	59	51	37	40	55	75	91
Май	60	52	42	41	46	77	71
Іюнь	59	54	41	47	46	78	74
Іюль	60	53	37	49	50	93	70
Августъ	60	52	37	49	50	90	64
Сентябрь	57	44	36	54	50	85	66
Октябрь	59	42	39	52	60	92	66
Ноябрь	55	38	38	60	59	90	65
Декабрь	53	37	36	59	59	87	61
Средняя	$58\frac{1}{2}$	$48\frac{1}{3}$	$37\frac{1}{2}$	$46\frac{2}{3}$	$54\frac{1}{6}$	$62\frac{1}{2}$	$75\frac{5}{6}$

Переведенная на русскія мѣры таблица эта приметъ слѣдующій видъ *):

Цѣна въ копѣйкахъ за пудъ.

	1862.	1863.	1864.	1865.	1866.	1867.	1868.
Январь . . .	79,5	70,2	47,7	49,7	78,2	78,2	120,6
Февраль . . .	79,5	71,5	45	47,7	79,5	76,8	125,6
Мартъ . . .	78,2	67,6	47,7	49	74,2	87,5	128,5
Апрѣль . . .	78,2	67,6	49	53	72,9	99,4	120,6
Май	79,5	68,9	55,6	54,3	60,9	102	94
Іюнь	78,2	71,5	54,3	62,3	60,9	103,3	98
Іюль	79,5	70,2	49	64,9	66,3	123,2	92,8
Августъ . . .	79,5	68,9	49	64,9	66,3	119,3	84,8
Сентябрь . .	75,5	58,3	47,7	71,5	66,3	112,6	87,5
Октябрь . . .	78,2	55,6	51,7	68,9	79,5	121,9	87,5
Ноябрь . . .	72,9	50,3	50,3	79,5	78,2	119,3	86
Декабрь . . .	70,2	50	47,7	78,2	78,2	115,3	80,8
Средняя . . .	77,5	64	49,7	61,7	71,8	82,8	100,5

Изображенныя графически на прилагаемомъ чертежѣ цифры эти представляютъ со всею ясностію исторію цѣнъ на рожь за послѣднія семь лѣтъ.

Изъ этихъ семи лѣтъ два года совершенныхъ аномалій: 1864 годъ представляетъ постоянно во весь годъ низкое состояніе цѣны съ легкимъ повышеніемъ, ея въ маѣ; 1867 годъ характеризуется не только быстрымъ возвышеніемъ но и сильными ея колебаніями. Въ 1862 году цѣна держалась на одномъ уровнѣ, съ ноября она стала понижаться тоже весьма медленно до самаго іюля слѣдующаго года и на этомъ низкомъ уровнѣ стояла всю зиму 1864—65 года; съ мая она стала идти вверхъ, достигла зимой 1865—66 года той же высоты, какъ въ зиму 1861—62; лѣтомъ 1866 послѣдовало нѣкоторое пониженіе, весьма впрочемъ незначительное. Съ октября и ноября 1866 года начинается обычное возвышеніе, повторяющееся съ большей или меньшей силою ежегодно. Такъ въ 1862 году октябрь, хотя не представляетъ рѣзкаго повышенія цѣнъ, однако октябрская цѣна выше августовской и сентябрской, которая, какъ видно изъ чертежа, постоянно бываетъ довольно низка, благодаря безъ сомнѣнія обилію предложенія привознаго хлѣба, который спѣшитъ реализироваться; въ 1863 наклонность цѣнъ къ пониженію представляетъ аномалію относительно октября и ноября мѣсяцевъ — цѣны продолжаютъ па-

*) Мы принимаемъ 1 цольфунтъ=1 фунту 22 зол., зильбергротъ = 3,1 коп. При цѣнѣ 10 згр. за $81^5/_6$ цольф., 1 пудъ будетъ стоить $13^1/_4$ коп.

дать; но въ 1864, 1865, 1866 и 1868 годахъ октябрь или ноябрь имѣютъ цѣны выше августа или сентября. Зимняя цѣна, регулируемая ноябрской, обыкновенно держится довольно высоко и ровно; наоборотъ весна и часть лѣта всегда обнаруживаютъ пониженіе болѣе или менѣе продолжительное.

Въ 1867 году движеніе цѣнъ идетъ въ разрѣзъ съ той правильностью измѣненій, какую можно подмѣтить въ годы предшествующіе. Начавши подниматься съ октября и ноября 1866 г., вмѣсто того чтобы понизиться съ весной, цѣна продолжаетъ рости съ необычайной быстротой и въ іюлѣ 1867 года достигаетъ наибольшей высоты въ этомъ году, падаетъ нѣсколько въ августѣ (съ подвозомъ хлѣба), но въ октябрѣ опять возвышается и весной 1868 г. достигаетъ высшей точки своей, съ которой начинается быстрое ея паденіе до августа. Октябрь нѣсколько задерживаетъ это пониженіе, но зимой оно усиливается и въ декабрѣ доходитъ до обыкновеннаго зимняго уровня.

Лихорадка хлѣбнаго спроса начала обнаруживаться съ осени 1866 года, когда не оставалось сомнѣнія въ быстромъ возрастаніи цѣнъ 67 года. Заказы быстро слѣдовали одинъ за другимъ въ Варшаву, Брестъ, Пинскъ, и черезъ эти пункты немедленно передавали толчекъ къ повышенію на днѣпровскіе рынки. Все еврейское торговое населеніе было охвачено для него самого непонятнымъ увлеченіемъ, впереди предчувствовалась хорошая нажива. Между тѣмъ цѣна росла, но и колебанія ея стали такъ внезапны и непредвиденны, передавались съ такой быстротой отъ Данцига до самого Переяслава, что въ Переяславѣ цѣна мѣнялась по 4, по 5 разъ въ день, падая или возвышаясь отъ каждой телеграммы, отъ каждаго слуха. Всякій правильный расчетъ сталъ невозможенъ; торговля приняла характеръ ажіотожа, пока повышеніе цѣнъ на днѣпровскихъ рынкахъ не превратилось въ явленіе постоянное и не охладило горячности спекуляторовъ. Зима 1868 и начало 1869 года прошли уже тихо.

Благодаря связи между нашими Днѣпровскими рынками и Данцигомъ движеніе цѣнъ на нихъ представляетъ безъ сомнѣнія извѣстную взаимную пропорціональность. Остается разсмотрѣть, на сколько пропорціональность эта постоянна и необходима, и какую пертурбацію въ ней произвели событія 1867 — 68 года.

Для сравненія съ цѣнами на русскихъ рынкахъ приведенныя величины данцигскихъ цѣнъ нуждаются, собственно говоря, въ нѣкоторыхъ измѣненіяхъ.

Прежде всего должна быть принята во вниманіе разница въ курсѣ; за тѣмъ та потеря, которую несетъ русскій промышленникъ, покупая пудъ полусыраго зерна, а продавая пудъ сухаго. Четверть восьми-четвериковая въ Переяславѣ вѣситъ, какъ было сказано, около 8 п. 15 ф.; въ Данцигѣ она сдается въ 9 пудовъ вѣсомъ, т. е. съ потерею $7^1/_2$ %. Было бы весьма жела-

тельно имѣть возможность принять въ расчетъ другіе элементы, вліяющіе на разницу цѣнъ, напр. потерю при перегрузкахъ въ товарѣ, потерю на учетѣ векселей и т. под. Но такой возможности не предвидится по отсутствію данныхъ по годамъ, и поправки эти съ другой стороны слишкомъ малозначительны сравнительно съ двумя первыми. Замѣтимъ впрочемъ, что уменьшеніе на $7^1/_2{}^0/_0$ портовой цѣны или увеличеніе внутренней на такой же процентъ недастъ въ первомъ случаѣ цѣны за четверть въ 8 п. 15 ф., во второмъ — за четверть въ 9 п., ибо съ уменьшеніемъ или возвышеніемъ вѣса хлѣба въ данной мѣрѣ цѣна падаетъ или ростетъ непропорціонально съ этими измѣненіями. Тѣмъ не менѣе сравненіе наше будетъ правильнѣе съ предпололагаемой поправкой, чѣмъ безъ ней.

За неимѣніемъ курсовъ Варшавскихъ на Берлинъ за время до 1866 г., мы принуждены взять средній годичный курсъ ближайшаго къ Данцигу изъ нашихъ портовъ — Риги на Лондонъ (на три мѣсяца).

Для удобства сравненія съ приведенными выше данными о цѣнахъ Переяслава, раздѣлимъ портовыя по третямъ года на цѣну зимнюю (ноябрь, декабрь, январь и февраль), весеннюю (мартъ, апрѣль, май и іюнь) и осеннюю (іюль, августъ, сентябрь и октябрь).

Виды внѣшней торговли даютъ слѣдующія свѣдѣнія о курсахъ Риги на Лондонъ (пенсы за 1 руб.)

	Нижній.	Высшій.	Средній *).	Потеря на ср. курсѣ.
1862 году	$33^3/_{16}$	$35^{13}/_{16}$	$34^8/_{16}$	$9,6^0/_0$
1863 „	$33^{15}/_{16}$	38	36	$5,7^0/_0$
1864 „	$30^1/_8$	$35^2/_8$	$32^7/_{16}$	$12,4^0/_0$
1865 „	$31^2/_8$	$32^5/_{16}$	$31^{15}/_{32}$	$17,5^0/_0$
1866 „	26	$32^3/_8$	$29^3/_{16}$	$23,5^0/_0$
1867 „	$30^5/_8$	$33^9/_{16}$	$32^5/_{16}$	$15^0/_0$

На Берлинъ въ Варшавѣ курсы были въ талерахъ за 100 р. (на два мѣсяца).

	Нижній.	Высшій.	Средній.	Потери на ср. курсѣ.
1866 году	$71^{21}/_{32}$	$91^{37}/_{64}$	$80^{20}/_{64}$	$27,2^0/_0$
1867 „	$82^7/_{64}$	$95^7/_{64}$	$88^{39}/_{64}$	$18,9^0/_0$

Судя по послѣднимъ двумъ годамъ курсъ Варшавы на Берлинъ менѣе выгоденъ для нашего рубля, чѣмъ курсъ Риги на Лондонъ, почти на $4^0/_0$

*) Слѣдовало бы взять среднюю изъ суммы всѣхъ ежемѣсячныхъ курсовъ, но мы считаемъ выводъ простаго средняго *ариѳметическаго* курса достаточнымъ для настоящей цѣли.

на рубль (3,75). Примѣняя эту поправку къ курсамъ предшествующихъ годовъ, мы получимъ приблизительно потерю на среднемъ курсѣ Варшавы на Берлинъ.

1862 года	13,3%
1863 „	9,4%
1864 „	16,1%
1865 „	21,2%

Такимъ образомъ, продавая хлѣбъ въ Данцигѣ напр. по 1 р. за пудъ на вексель прусской валюты и дисконтируя его въ Варшавѣ продавецъ выручаетъ не рубль, а около 1 р. 18,9 коп. (1867 г.). Но такъ какъ онъ, выигрывая на курсѣ 18,9%, теряетъ 7,5% на собственной цѣнности хлѣба, котораго онъ купилъ на этотъ процентъ болѣе (и слѣдовательно на столько же болѣе заплатилъ) то, въ общемъ расчетѣ, онъ получилъ въ Данцигѣ не 1 р. за пудъ серебромъ или не 1 р. 18,9 коп. кредитными билетами, а 93 коп. серебромъ или 1 р. 10 коп. кредитными билетами.

Эти соображенія показываютъ намъ, что для надлежащаго сравненія Данцигскихъ цѣнъ съ цѣнами внутреннихъ рынковъ, необходимо первыя изъ нихъ увеличить на всю разницу въ курсѣ, а вторыя на 7,5%—тогда мы будемъ имѣть цѣну въ одинаковой единицѣ за одинаковаго качества товаръ.

Сравнимъ теперь цѣны данцигскія съ цѣнами переяславскими.

Выше мы помѣстили данныя о переяславскихъ цѣнахъ въ три эпохи въ году: *зимой* во время покупокъ на весну, *весной* во время отправленія транспортовъ и *осенью* послѣ урожая. Данцигскія ежемѣсячныя цѣны также весьма удобно дѣлятся на три трети: *зимнюю* цѣну — съ ноября по мартъ, когда идетъ продажа мѣстныхъ запасовъ и нѣтъ подвоза изъ Вислы, *весеннюю* съ марта по іюнь—время полученія грузовъ, зазимовавшихъ въ Пинскѣ Брестѣ и Варшавѣ и *осеннюю*—во время прихода переяславскаго и волынскаго хлѣба покупокъ предшествующей зимы, и снятія собственнаго урожая.

Помѣщенная ниже таблица заключаетъ въ себѣ сравненіе переяславскихъ и данцигскихъ цѣнъ, съ введеніемъ поправокъ, о коихъ было сказано.

	Цѣна въ копейкахъ за пудъ.		Отношеніе къ зимней цѣнѣ.		Отношеніе Переяславской цѣны къ Данцигской.
	Переяславъ.	Данцигъ.	Переяславъ.	Данцигъ.	
Зима 1863—64 . . .	19,7	52,8	1	1	1 : 2,6
Весна 1864 . . .	22,1	59,2	1,12	1,07	— : 2,7
Оаень 1864 . . .	24,2	57,3	1,18	1,02	— : 2,2
Зимс 1864—65 . . .	18,9	56,6	1	1	— : 2,9

Весна 1866	33,9	66	1,8	1,12	— :	1,9
Осень 1866	38,7	84,7	2,06	1,43	— :	2,2
Зима 1865—66	45,1	95,3	1	1	— :	2,1
Весна 1866	32,3	85	0,71	0,8	— :	2,6
Осень 1866	31,6	88,3	0,70	0,9	— :	2,8
Зима 1866—67	40,3	98,8	1	1	— :	2,4
Весна 1867	48,4	116,6	1,2	1,27	— :	2,4
Осень 1867	71,4	141,6	1,89	1,53	— :	1,8
Зима 1867—68	71,4	142,8	1	1	— :	2
		безъ поправки		безъ поправки:		
Весна 1868	55	110,2	0,8	0,91	— :	2
Осень 1868	77½	88,1	1,16	0,71	— :	1,13

Для большой ясности мы изображаемъ зависимость переяславскихъ цѣнъ отъ Данцигской графически на прилагаемомъ чертежѣ.

Изъ разсмотрѣнія чертежа и таблицы вытекаютъ слѣдующія заключенія:

1) До осени 1868 г. измѣненія обѣихъ цѣнъ имѣютъ совершенно одинаковой характеръ.

2) Осенью 1868 г. пропорціональность цѣнъ была нарушена и остается еще неопредѣленнымъ, какъ скоро она возстановится, съ измѣненіемъ торговаго положенія приднѣпровья послѣ постройки желѣзныхъ дорогъ.

3) Данцигская цѣна, расчитанная по курсу, превосходитъ переяславскую на величину почти постоянную.

4) Всѣ измѣненія цѣнъ, какъ повышеніе, такъ и пониженіе на рынкѣ закупокъ, въ Переяславѣ, интенсивнѣе, чѣмъ на рынкѣ продажъ, въ Данцигѣ.

Переходя къ цѣнамъ на пшеницу въ Данцигѣ, мы подвергнемъ ихъ тойже самой обработкѣ.

Цѣна на шеффель въ 85 цольфунтовъ въ зильбергрошахъ стояла:

	1862.	1863.	1864.	1865.	1866.	1867.	1868.
Январь	99	90	67	64	85	103	133
Февраль	97	90	64	65	85	103	130
Мартъ	95	88	65	67	83	103	133
Апрѣль	94	88	64	68	80	113	134
Май	90	90	67	71	79	115	120
Іюнь	87	90	70	70	78	110	116
Іюль	91	85	71	74	80	119	103
Августъ	93	77	72	76	80	117	94

	1862.	1863.	1864.	1865.	1866.	1867.	1868.
Сентябрь	97	70	68	80	81	120	97
Октябрь	93	68	67	82	95	130	95
Ноябрь	88	70	65	84	100	125	90
Декабрь	88	68	64	83	103	130	88
Средняя	$92^2/_3$	$81^1/_6$	67	72	85	$115^2/_3$	$111^1/_6$

Переведенная въ копейки (на серебро) за пудъ эта таблица будетъ имѣть слѣдующій видъ *):

	1862.	1863.	1864.	1865.	1866.	1867.	1868.
Январь.	107,6	97,8	72	69,6	92,4	112	144,6
Февраль . . .	105,5	97,8	69,6	70,6	92,4	112	141,3
Мартъ	103,3	95,6	70,6	72,8	90,2	112	144,6
Апрѣль. . . .	102,2	95,6	69,6	73,9	87	122,9	145,7
Май	97,8	97,8	72,8	75	85,9	125	130,5
Іюнь.	94,6	97,8	76,1	76,1	84,8	119,6	126,1
Іюль.	98,9	92,4	75	80,4	87	129,4	112
Августъ . . .	101,1	83,7	76,1	82,6	87	127,2	103,3
Сентябрь. . .	105,5	76,1	77,2	87	88,1	130,5	105,5
Октябрь . . .	101,1	73,9	72,8	89,1	103,3	141,3	103,3
Ноябрь . . .	95,6	75,1	70,6	91,3	108,7	135,9	97,8
Декабрь . . .	95,6	73,9	69,6	90,2	113	141,3	95,6
Средняя . .	100,75	88,2	72,8	77,2	92,4	125,4	120,85

Сравненіе движенія цѣнъ на пшеницу и на рожь въ Данцигѣ по представленнымъ таблицамъ и графическому его изображенію, позволяетъ сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Цѣны на оба продукта измѣняются довольно согласно въ общемъ характерѣ своемъ.

2) При возрастаніи цѣнъ, цѣны обоихъ продуктовъ сближаются, т. е. другими словами рожь ростетъ въ цѣнѣ относительно сильнѣе, чѣмъ пшеница.

3) уклоненія цѣнъ на пшеницу въ теченіе года гораздо правильнѣе чѣмъ цѣнъ на рожь, что явствуетъ изъ того, что разница между суммой повышеній цѣны и суммой пониженій для пшеницы меньше, чѣмъ та же разница для ржи. Рожь оказываетъ при этомъ больше стремленія къ повышенію,

*) 85 цольфунтовъ=2 п. 24 ф. 56 зол.; а шеффель въ 85 фунтовъ соотвѣтствуетъ четверти въ 10 пудовъ; збгр. = 3,1 коп. При вѣсѣ корца=5 п. 25 ф. четверть вѣситъ 9 п. $31^1/_2$ до 9 п $31^3/_4$ ф. При цѣнѣ 85 цф. въ 100 збгр. пудъ такой пшеницы стоитъ 1 р. 8,7 коп.

чѣмъ пшеница; ибо сумма ежегодныхъ разностей въ пользу высокой цѣны для ржи въ пять разъ больше этой суммы для пшеницы. Это обстоятельство зависитъ весьма вѣроятно не столько отъ большей напряженности спроса въ Данцигѣ на рожь, сколько отъ меньшей силы предложенія ржи, сравнительно съ предложеніемъ пшеницы. *)

4) Время необычайнаго возвышенія цѣнъ начинается для пшеницы гораздо ранѣе, чѣмъ для ржи — именно съ сентября 1866 года. Съ этихъ поръ она идетъ постоянно вверхъ, тогда какъ рожь начинаетъ быстро возрастать въ цѣнѣ только съ марта 1867 года. Годы 1867 и 68 для пшеницы завершаются равновѣсіемъ уклоненій въ плюсъ и минусъ; но для ржи 1867 годъ — огромнымъ перевѣсомъ высокихъ цѣнъ надъ среднею годичною, а въ 1868 весьма большимъ пониженіемъ цѣнъ сравнительно съ этою среднею. Это явленіе произошло во первыхъ отъ быстрыхъ повышеній цѣны на рожь изъ одного мѣсяца въ другой и во вторыхъ отъ внезапнаго паденія цѣны на нее съ апрѣля 1868 года, въ то время какъ цѣна на пшеницу падала довольно постепенно.

5) Ежегодныя самыя низкія цѣны на оба хлѣба по большей части приходятся въ одни и тѣ же мѣсяцы, но самыя высокія — не въ одно время: для ржи онѣ кромѣ зимы бываютъ часто лѣтомъ. Въ 1868 году обѣ наивысшія цѣны были весной, но для ржи ранѣе, чѣмъ для пшеницы. Причину лѣтняго высокаго стоянія цѣны на рожь, по нашему мнѣнію, должно искать въ томъ, что снабженіе рынка пшеницею происходитъ ранѣе, чѣмъ снабженіе его рожью, такъ какъ подвозъ пшеницы изъ Вислы, а подвозъ ржи изъ Днѣпра — слѣдовательно увеличеніе предложенія пшеницы, приходится весной, ржи только въ концѣ лѣта и до наступленія этого времени цѣны на нее могутъ подняться за недостаткомъ наличныхъ запасовъ.

6) Стояніе высокой цѣны 1866 — 1868 годовъ для пшеницы было продолжительнѣе, чѣмъ для ржи — не столько вѣроятно отъ вліянія внѣшняго

---

*)

	Сумма уклоненій вверхъ отъ средней годичной.		Сумма уклоненій внизъ отъ средней годичной.		Разница.	
	Пшеница.	Рожь.	Пшеница.	Рожь.	Пшеница.	Рожь.
1862 году	19 1/3	12	19 1/3	13	0	— 1
1863 »	48 5/6	45	52 5/6	41,8	— 4	+ 3,2
1864 »	13	14,9	13	12,8	0	+ 2,1
1865 »	47	58,3	27	54,8	+20	+ 3,5
1866 »	43	38,1	34	35,2	+ 9	+ 2,9
1867 »	47	139,2	47	10,6	0	+128,6
1868 »	99	74,4	99	88,25	0	— 13,8
					+25	+125,4

спроса, сколько оттого, что въ 1867 году плохой урожай дали и Волынская губернія и южныя губерніи Царства Польскаго.

Для сравненія движенія портовой цѣны пшеницы съ движеніемъ ея на нашихъ днѣпровскихъ рынкахъ мы не имѣемъ, къ сожалѣнію, данныхъ покрайней мѣрѣ на столько подробныхъ, какія могли представить по ржи. Сравненіе же колебаній среднихъ годичныхъ не представляетъ такого значительнаго интереса, какъ сравненіе колебаній въ теченіе года. Тѣмъ не менѣе зависимость цѣнъ на пшеницу на нашихъ рынкахъ отъ данцигскихъ цѣнъ и пертурбація въ этой зависимости, произведенная послѣднимъ возвышеніемъ цѣнъ, равно какъ и неурожаемъ пшеницѣ въ Волынскомъ районѣ дѣлаются очевидными изъ слѣдующей таблицы и прилагаемаго графическаго изображенія данныхъ въ ней заключающихся. Здѣсь точно также приняты въ расчетъ измѣненія курса, и качество хлѣба приведено повозможности къ одному знаменателю увеличеніемъ цѣнъ кременчугскихъ (хлѣба идутъ на судахъ, но пшеница хуже волынской) на 10% и волынскихъ (идутъ на плотахъ) на 12%.

Въ копейкахъ за пудъ (въ четверти 10 пудовъ):

	Данцигъ.	Ковно.	Волынскіе рынки.	Кременчугъ.
1862 году . . .	114,2	120	88	68,9
1863 „ . . .	96,7	100	79,7	58,8
1864 „ . . .	84,6	92,5	50,7	43,7
1865 „ . . .	93,2	90	61	56
1866 „ . . .	117,4	120	93,5	75
1867 „ . . .	149,3	135	101,7	98
	безъ поправки.			
1868 „ . . .	120,8	145	148,5	103,6

Въ этихъ цифрахъ замѣчателенъ перевѣсъ, представляемый ковенской цѣной надъ данцигской, разъясненія причинъ котораго должно ожидать отъ изслѣдованія характера ковенской торговли. Мы полагаемъ, что такая высота цѣнъ происходитъ, какъ отъ существованія въ Ковно цѣнъ номинальныхъ, въ эпоху отсутствія подвоза по Нѣману, такъ и отъ спекуляціи евреевъ. Не посѣтивши Ковно по плану нашей экспедиціи, мы не рѣшаемся произнести рѣшительнаго заключенія.

Сало.

О цѣнахъ на третій продуктъ первостепенной важности въ пинской торговлѣ—на сало, мы имѣемъ данныя, болѣе другихъ обстоятельныя, такъ

какъ сальные обороты болѣе концентрированы въ немногихъ рукахъ и болѣе однообразны и правильны.

Данныя эти доставлены намъ тремя торговыми пинскими домами и обнимаютъ за десять лѣтъ цѣны на мѣстѣ закупокъ, цѣны на главномъ рынкѣ— Варшавскомъ и подробный расчетъ доставки. Они представляютъ весьма наглядно всѣ составныя части, изъ коихъ слагается Варшавская цѣна сала и даютъ расчетъ выгоды, доставляемой сальной торговлей. Мы считаемъ необходимымъ привести ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ получили. Пробѣлы въ однихъ свѣдѣніяхъ пополняются цифрами другихъ. Пробѣлы же происходятъ отъ частныхъ обстоятельствъ того или другаго дома, иногда воздерживавшагося отъ осеннихъ или весеннихъ закупокъ.

а) Свѣдѣнія изъ книгъ торговаго дома купца 1-й гильдіи Лившица въ Пинскѣ (величина его оборотовъ до 3,000 бочекъ).

Весенняя покупка.								Осенняя покупка.						
Годы.	Цѣна въ Кременчугѣ.	Фрахтъ. до Пинска.	Фрахтъ. до Бреста.	Фрахтъ. до Варшавы.	Разн. расход.	Всего.	Цѣна въ Варшавѣ.	Цѣна въ Кременчугѣ.	Фрахтъ. до Пинска.	Фрахтъ. до Бреста.	Фрахтъ. до Варшавы.	Разн. расход.	Всего.	Цѣна въ Варшавѣ.
	Р. К.	Коп. съ пуда.			К.	К.	Р. К.	Р. К.	Коп. съ пуда.			К.	К.	Р. К.
1859..	3 80	18	7	35	10	70	от 5р. 15к. до 5 р. 20 к.	4 —	30	20	25	10	85	5 30
1860..	4 30	20	7½	25	10	62½	5 40	4 50	35	15	22½	10	82½	— —
1861..	4 30	—	—	—	—	—	Упадокъ цѣнъ въ Варшавѣ.							
1862..	4 25	—	—	—	—	—	Обороты незначительные.							
1863..	4 —	—	—	—	—	—	— —	3 80	—	—	35	10	—	— —
1864..	от 3р. 30к. до 3 р. 60 к.	от 13 до 14	6	15	10	от 44 до 45	4 90	4 5	25	16	22	10	73	5 10
1865..	3 96	16½	5½	17	10	49	5 —	3 80	28½	16	22	10	79½	4 95
1866..	4 35	16	6½	17½	10	50	от 5р. 30к. до 5 р. 40 к.	4 5	от 25 до 27	9½	25	10	69½ 71½	от 5р. 30к. до 5 р. 60 к.
1867..	от 4р. 32к. до 4 р. 60 к.	14½	7½	15 по ж. дор.	10	47	от 5р. 15к. до 5 р. 20 к.	от 4р. 40к. до 5 р. 50 к.	35½	16	22 по доро	10 жел гѣ.	83½	5 42
1868..	4 33½	от 16 до 17	6½	12	10	44½ 43½	5 20	4 21½	25	20	12	10	67	от 5р. 23к. до 5 р. 57 к.

b) Торговымъ домомъ Гринберга покупалось сало въ Кременчугѣ же весной и продано въ Варшавѣ по слѣдующимъ цѣнамъ, съ расходами на фрахты по слѣдующему расчету:

Годы.	Цѣна въ Кременчугѣ.		Доставка. Весной. до Пинск.	Доставка. Весной. до Варш.	Доставка. Осенью. до Пинск.	Доставка. Осенью. до Варш.	Различные расходы.	Общій расходъ до Варшавы. Весной	Общій расходъ до Варшавы. Осенью	Продано въ Варшавѣ.
	Руб.	Коп.	Копѣекъ съ пуда.				К.	К.	К.	
1859..	3	80	18	35	30	42	10	63	82	отъ 5 р. 15 к. до 5 р. 35 к.
1860..	4	50	15	33	35	41 1/2	10	58	86 1/2	отъ 5 р. 50 к. до 5 р. 60 к.
1861..	4	30	15	34 1/2	33	43	10	59 1/2	86	5 р. 10 к.
1862..	4	30	16	32	30	40	10	58	80	5 р. 5 к.
1863..	4	—	15	32 1/2	30	40 1/2	10	57 1/2	80 1/2	отъ 5 р. 30 к. до 5 р. 40 к.
1864..	3	60	15	33	30	41	10	58	81	отъ 5 р. 50 к. до 5 р. 60 к.
1865..	4	3	17	35	26	40	10	62	76	5 р. 40 к.
1866..	4	32	16	36	27	39	10	62	76	5 р. 45 к.
1867..	4	37	15	30	28	38	10	55	76	отъ 5 р. 35 к. до 5 р. 37 к.
1868..	отъ 4 р. 25 к. до 4 р. 30 к.		18	30	—	—	10	58	—	5 р. 50 к.

с) Фирма братьевъ Луріе и К° покупала не ежегодно сало и потому нижепомѣщенныя свѣдѣнія, отъ нихъ полученныя, не такъ полны, какъ предшествующія:

	Цѣны.					
	Въ Кременчугѣ.		Въ Пинскѣ.		Въ Варшавѣ.	
	Весной.	Осенью.	Весной.	Осенью.	Весной.	Осенью.
1861 году . . .	468	431	505	—	—	—
1862 „	440 1/2	422 1/2	490	495	524 3/4	513
1864 „	336	374	—	—	—	—
1865 „	396	403	—	—	—	—
1866 „	426 1/2	423	505	500	538 1/2	539
1867 „	428	423	490	495	520	527
1868 „	425	—	500	—	545	—

По частнымъ свѣденіямъ, осенью 1868 года, въ Кременчугѣ сало стояло 4 р. 60 к., а на весну 1869 года набирали съ задатками отъ 50 к. до

1 р. по 4 р. 65 коп.—4 руб. 80 коп.; фрахтъ на весну 13 коп. за пароходомъ.

Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ цѣны сала въ покупкѣ и продажѣ тремя домами мало разнятся между собою и легко могутъ быть приведены къ средней весенней и осенней цѣнѣ. Цѣна эта будетъ слѣдующая на двухъ конечныхъ рынкахъ, Кременчугѣ и Варшавѣ.

Цѣна.

	Весенняя.		Осенняя.	
	Кременчугъ.	Варшава.	Кременчугъ.	Варшава.
1859 году . . .	380	521	400	536
1860 „ . . .	440	550	450	560
1861 „ . . .	442 2/3	510	431	510
1862 „ . . .	432	515	422 1/2	513
1863 „ . . .	400	535	380	540
Средняя . . .	419	526	416 3/5	530 3/5
1864 году . . .	346 1/2	466	389 1/2	510
1865 „ . . .	398 1/3	520	391 1/2	495
1866 „ . . .	431	539 1/3	414	547 1/2
1867 „ . . .	444	528	432 3/4	534 1/2
1868 „ . . .	428	538	442 1/2	550
Средняя . . .	409	518 2/5	414	527 2/5
1869 „ . . .	472 1/2	550	—	—

Въ теченіе десяти лѣтъ такимъ образомъ сало не показываетъ въ цѣнѣ почти никакого возвышенія. Весеннія цѣны, какъ ненормальныя, не представляютъ ясно того легкаго возрастанія, какое однако представляетъ цѣна осенняя.

Это возрастаніе, хотя слабое, служитъ однако отголоскомъ того возвышенія издержекъ производства и того сокращенія предложенія, какое мы видимъ въ салотопенной промышленности приднѣпровья. Сальные торговцы и сальганщики одинаково тяготятся настоящимъ положеніемъ дѣлъ, первые, видя уменьшеніе своихъ прибылей, вторые будучи поставлены въ невозможность увеличить цѣны на столько, на сколько увеличиваются издержки и хлопоты производства.

Одесскія цѣны на сало всегда ниже варшавскихъ, но разница между ними непостоянна, какъ можно убѣдиться изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Весенняя цѣна. Одесса.	Весенняя цѣна. Варшава.	Осенняя цѣна. Одесса.	Осенняя цѣна. Варшава.
1860 . .	5 р. 37½ к.	5 р. 50 к.	5 р. — к.	5 р. 60 к.
1861 . .	4 „ 77 „	5 „ 10 „	4 „ 80 „	5 „ 10 „
1862 . .	4 „ 39 „	5 „ 15 „	4 „ 35 „	5 „ 13 „
1863 . .	3 „ 97½ „	5 „ 35 „	3 „ 82½ „	5 „ 40 „
1864 . .	3 „ 82 „	4 „ 66 „	4 „ 25 „	5 „ 10 „

Одесская цѣна, какъ зависящая отъ заграничнаго спроса, вмѣстѣ съ тѣмъ менѣе постоянна, чѣмъ варшавская.

Цѣны на другіе сельскохозяйственные продукты, обращающіеся въ пинской торговлѣ, могутъ быть приведены только въ видѣ сыраго и весьма отрывочнаго матеріала.

Овесъ.

Цѣны на овесъ на сѣверѣ Полтавской и на югѣ Черниговской губ. зависятъ главнымъ образомъ отъ спроса за Десну и къ Кременчугу, на тѣ мѣста, гдѣ пролегаютъ извозныя дороги, по которымъ провозятся клади на лошадяхъ. Дворники (т. е. содержатели постоялыхъ дворовъ), станціи и города являются главными потребителями. Поэтому цѣны на овесъ довольно тѣсно связаны съ судьбами извознаго промысла, съ уменьшеніемъ его или другимъ направленіемъ. Съ другой стороны Задеснье само не бѣдно овсомъ, составляющимъ главный яровой хлѣбъ въ Литвѣ.

Спросъ на этотъ продуктъ, такимъ образомъ, бываетъ весьма непостоянен и мѣстный хорошій урожай, при слабомъ спросѣ, можетъ вести къ сильному упадку цѣны и наоборотъ, при плохомъ урожаѣ, особенно, если таковой распространяется и за Десну, цѣны на южно-черниговскихъ и сѣверополтавскихъ рынкахъ могутъ расти очень быстро. Помѣщенныя ниже данныя имѣютъ большой интересъ, какъ ни отрывочны они.

Цѣны показаны за четверть въ 8 мѣръ.

Цѣны для Прилукскаго, Лохвицкаго и части Золотоношскаго уѣзда:

Годы.	До урожая.	Послѣ урожая.	Урожай понизилъ цѣну.
1860	1 р. 75 к.	— „ 98 к.	44%
1861	1 „ 25 „	1 р. — „	25%
1862	1 „ 70 „	1 „ 20 „	28%
1863	2 „ 50 „	— „ 88 „	65%
1864	1 „ 50 „	— „ 60 „	60%
1865	1 „ 20 „	— „ 60 „	50%
1866	1 „ 60 „	1 „ — „	37%
Средняя . .	1 р. 64 к.	— „ 89 к.	46%

Въ м. Ичнѣ, за предѣлами переяславскаго рынка, подъ вліяніемъ одного задесенскаго спроса цѣны съ 1864 года шли въ такой послѣдовательности:

Въ 1864 году мѣра овса стоила 4—5 коп., т. е. 32—40 коп. четверть; въ 1865 году колебалась между 9 и 18 коп. за мѣру, или между 75 к. и 1 р. за четверть; весной 1866 и до Вознесенья мѣра стоила 25 коп., т. е. 2 р. четверть, а съ августа упала до 1 р. 60 к. за четверть; 1867 годъ начался съ 2 р. 20 коп. за четверть; къ урожаю упала цѣна до 2 р., не смотря на плохое качество овса. Цѣна въ 20 — 25 к. мѣрка считалась чрезвычайною и мужички самовозы только руками разводили отъ такихъ неслыханныхъ цѣнъ.

Въ Лохвицѣ средняя цѣна съ ноября по мартъ стояла на овесъ въ партіяхъ болѣе 100 четвертей.

1862 — 63	2	р.	40	к.	за четверть (9 мѣръ).
1863 — 64	1	„	50	„	„ „
1864 — 65	—	„	70	„	„ „
1865 — 66	—	„	65	„	„ „
1866 (Съ ноября по январь.)	1	„	50	„	„ „
1867 (Съ января по мартъ.)	2	„	40	(Наплывъ самовозовъ.)	

Соотвѣтственно этимъ измѣненіямъ колебалась цѣна овса въ Переяславѣ. Осенью 1864 года 1 р. 20 к. четверть; осенью 1865 года 1 р. 68 к. до 2 р.; осенью 1866 г. 2 р. 10 к.; весной 1867 г. отъ 4 р. до 3 р. 20 к.; осенью 1867 года 2 р. 40 к. до 2 р. 50 к.; осенью 1868 г. 2 р. 65 к. Весной 1867 года въ Брестѣ овесъ стоилъ 6 р. четверть; осенью въ Пинскѣ 4 р. 50 к.; весной 1868 г. въ Пинскѣ не ниже 4 р. 80 к., осенью до 5 р. 75 к., а въ Варшавѣ до 6 р. 50 к. за четверть.

Такимъ образомъ въ общей сложности цѣна на овесъ съ 1864—65 г. быстро поднялась къ осени 1868 года на 125%.

Просо и пшено.

Просо и пшено постоянно получаются въ Пинскѣ, какъ продукты на мѣстѣ не производимые.

Цѣна на пшено на низовыхъ пристаняхъ, и главнымъ образомъ въ Переяславѣ, стояла:

Въ 1859 году	43	коп.	за пудъ
„ 1864 „	40	„	„ „
„ 1865 „	41	„	„ „
„ 1866 „	75	„	„ „
„ 1867 „	69—80	„	„ „
„ 1868 „	79	„	„ „

Въ Лохвицѣ она была въ зимніе мѣсяцы:

Въ 1863 году	50	коп.	за пудъ
„ 1864 и 65 „	40	„	„ „
„ 1866 „	60	„	„ „
„ 1867 „	70	„	„ „

Въ Пинскѣ же въ два послѣдніе годы она стояла отъ 1 р. до 1 р. 10 к. за пудъ, т. е. на 33—37% выше.

Данныя, доставленныя о цѣнахъ Г. П. Галаганомъ, даютъ возможность сдѣлать сравненіе между цѣною проса и пшена, стоявшею въ уѣздахъ Прилукскомъ, Лохвицкомъ и прилегающей части Золотоношскаго — уже на окрайнѣ Переяславскаго района подъ вліяніемъ спроса за Десну и къ Кременчугу.

Годы.	До урожая. Просо.	Пшено.	Увеличеніе въ цѣнѣ равно:	Послѣ урожая. Проса.	Пшено.	Увеличеніе. въ цѣнѣ равно:
	Копѣекъ за пудъ:					
1860 . . .	37	60	62%	25	50	100%
1861 . . .	—	63	—	23	55	140%
1862 . . .	25	60	140%	20	50	150%
1863 . . .	25	80	220%	15	40	166%
1864 . . .	20	70	250%	12	24	100%
1865 . . .	26	45	70%	8	30	275%
1866 . . .	30	70	133%	24	50	109%
Средняя . . .	27	64	122%	18	43	140%

Огромная разница между цѣной проса и пшена обусловливается: 1) малочисленностію топчаковъ и отчасти тѣмъ, что просо продается болѣе оптомъ, чѣмъ пшено, исключительно обращающееся въ торговлѣ мелочной и 2) тѣмъ, что при передѣлкѣ пуда проса получается только около 28 ф. пшена, т. е. теряется 30%.

Ячмень и греча.

Цѣны на ячмень и гречу слишкомъ отрывочны въ книгахъ большихъ торговыхъ домовъ, чтобы быть сколько нибудь годнымъ матеріаломъ для исторіи цѣнъ, почему мы ихъ и не приводимъ.

По даннымъ же для приведенныхъ выше уѣздовъ Полтавской губерніи цѣны на эти два продукта и на крупу стояли съ 1860 г. слѣдующія въ копейкахъ за пудъ:

Годы.	Греча.		Ячмень.		Гречневая крупа.		Цѣна крупы выше цѣны гречи на:	
	До урожая.	Послѣ.	До урожая.	Послѣ.	До урожая.	Послѣ.	До урожая.	Послѣ.
1860 . .	40	24	25	20	70	50	75%	104%
1861 . .	32	25	20	17	—	50	—	100%
1862 . .	35	30	25	20	60	40	71%	33%
1863 . .	30	15	25	15	45	40	50%	166%
1864 . .	18	10	20	15	50	30	177%	200%
1865 . .	20	10	20	8	40	30	100%	200%
1866 . .	30	25	30	20	60	55	100%	120%
Средняя .	29	20	23½	16½	54	41	86%	105%

При цѣнахъ на крупу должно принять во вниманіе, что изъ 8 и 10 ф. гречи выходитъ 6 п. крупъ (на хорошихъ крупчаткахъ) слѣдовательно послѣдь составляетъ болѣе 24%.

Льняное сѣмя.

Цѣны на льняное сѣмя находятся подъ давленіемъ спроса къ Одессѣ и къ Пинску, а возрастаніе цѣнъ на него произошло подъ непосредственнымъ вліяніемъ цѣнъ Кременчуга: верховой спросъ тутъ имѣетъ мало значенія. Для этого продукта въ Пинскомъ районѣ главныя цѣны осеннія для сдачи на весну. Осенью ленъ не идетъ водой по мелководью въ порогахъ; гужемъ же можетъ быть отправляемъ изъ мѣстъ, ближайшихъ въ Кременчугу; изъ болѣе отдаленныхъ онъ выноситъ только водную, слѣдовательно весеннюю доставку.

Степень чистоты зерна имѣетъ большое вліяніе на цѣну. Вообще Пинскъ не требуетъ чистыхъ льновъ, какихъ требуетъ Одесса, почему и ниже приводимыя цѣны въ Пинскихъ покупкахъ разнятся отъ цѣнъ покупокъ для Одессы. Продается ленъ на пуды или на четверти въ 9 пудовъ.

Цѣны осеннія на весну въ Переяславѣ были:

Годы.	Пинская покупка.	Кременчугская покупка.
1859.	6 р. 93 к.	—
1860.	— „ — „	—
1861.	6 „ 75 „	—
1862.	— „ — „	7 р. 50 к.
1863.	— „ — „	—
1864.	6 „ 97½ „	7 р. 30 к. — 7 р. 45 к.
1865.	6 „ 75 „	7 „ 50 „ — 9 „ — „
1866.	7 „ 92 „	9 р. 45 к.
1867.	— „ — „	10 р., 10 р. 70 к. и 10 р. 80 к.
Средняя	7 р. 21 к.	9 р. 2½ к.

Въ продажѣ изъ экономій, т. е. изъ первыхъ рукъ, цѣна въ Прилукскомъ и Золотоношскомъ уѣздахъ стояла.

1863 г. отъ 75 до 83 к. за пудъ т. е. 6 р. 75 к. до 7 р. 47 к.
1864 „ „ 1 р. „ 60 „ „ „ „ „ 9 „ — „ 5 „ 40 „
1865 „ „ 83 „ 75 „ „ „ „ „ 7 „ 47 „ „ 6 „ 75 „
1866 „ „ 92 „ 82 „ „ „ „ „ 8 „ 28 „ „ 7 „ 37 „

Рѣпаковое сѣмя стоитъ почти въ одной цѣнѣ съ льнянымъ въ пинскихъ покупкахъ, копеекъ на нѣсколько дешевле. На переяславскомъ рынкѣ цѣна его колебалась съ 1865 года между 70 и 90 к. за пудъ, а въ Пинскѣ между 93 и 1 р. 10 к., съ 1859 г. не измѣняясь внѣ этихъ предѣловъ.

За выдѣлкою изъ этихъ сѣмянъ масла, отправляемаго частью въ Варшаву и Литву, остаются жмыхи, идущія и на мѣстное потребленіе и на вывозъ. Торговля жмыхами и масломъ началась въ Пинскѣ весьма недавно, съ конца 50-хъ годовъ, и тѣмъ не менѣе Пинскъ отправляетъ заграницу до 100 т. пуд. жмыхъ (макухи) по цѣнѣ отъ 40 до 50 коп. за пудъ.

Остается разсмотрѣть движеніе цѣнъ на ржаную муку.

Ржаная мука.

Мы имѣли уже случай замѣтить, при обозрѣніи Переяславскаго района, что по временамъ цѣны на ржаную муку могутъ стоять ниже цѣнъ на рожь въ зернѣ. Тѣмъ не менѣе однако, вообще говоря, измѣненія цѣны ржи естественно не могутъ не отражаться на цѣнахъ муки. Среднія изъ нихъ по этому всегда и будутъ для послѣдней выше, чѣмъ для первой. Но такъ

какъ предложеніе муки зависитъ отъ большаго количества измѣняющихъ причинъ, чѣмъ предложеніе зерна, то колебанія цѣнъ обоихъ продуктовъ не могутъ сохранять одну и ту же взаимную пропорціональность.

Приведемъ прежде всего отношеніе между цѣной ржи и муки въ мѣстности, лежащей за предѣлами непосредственнаго района Кіева и Переяслава — въ Прилукскомъ, Лохвицкомъ, Борзенскомъ уѣздахъ. Тутъ спросъ въ казну и вверхъ вліяетъ мало, мука идетъ за Десну и на мѣстныя винокурни.

Годы.	Копѣекъ за пудъ. До урожая. Рожь.	Мука.	Отношеніе обѣихъ цѣнъ въ %.	Послѣ урожая. Рожь.	Мука.	Отношеніе обѣихъ цѣнъ въ %.
1860 . . .	30	35	+17%	15	20	+33%
1861 . . .	30	40	+33%	15	20	+33%
1862 . . .	32	35	+ 9%	15	23	+53%
1863 . . .	30	39	+30%	18	20	+11%
1864 . . .	20	25	+25%	10	12	+20%
1865 . . .	27	30	+11%	12	14	+16½%
1866 . . .	30	40	+33%	21	30	+43%
Средняя . .	28⅜	35	+23%	15⅐	20	+32%

Подобныя же данныя для Козелецкаго уѣзда представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Годы.	Копѣекъ за пудъ. До урожая. Рожь.	Мука.	Отношеніе обѣихъ цѣнъ въ %.	Послѣ урожая. Рожь.	Мука.	Отношеніе обѣихъ цѣнъ въ %.
1860 . . .	37	50	+37%	20	30	+50%
1861 . . .	30	40	+33%	20	30	+50%
1862 . . .	32	37	+15%	27	32	+18%
1863 . . .	—	40	—	30	28	— 7%
1864 . . .	20	27	+35%	15	22½	+50%
1865 . . .	26	27	+ 4%	15	18	+20%
1866 . . .	40	42	+ 5%	22	37	+68%
Средняя . .	30,8	37,2	+19,3%	21,3	28,2	+33%

Изъ этихъ таблицъ видно:

1) Что козелецкія цѣны на муку вообще выше прилукскихъ, лохвицкихъ и др. послѣ урожая отъ 4 до 10 коп. (средняя 8,2 коп.), а до урожая на разницу, еще менѣе постоянную — 2 — 15 коп. (средняя 2,2 коп.).

2) Цѣны на муку не колеблются пропорціонально колебаніямъ цѣнъ сыраго продукта—ржи: при возвышеніи цѣнъ на рожь перевѣсъ цѣны муки надъ цѣной ржи уменьшается и иногда даже принимаетъ отрицательный знакъ. Цѣна ржи можетъ возвыситься до цѣны муки и даже превзойти ее вслѣдствіе: во первыхъ, независимости соединеннаго производства ржи и муки у крестьянъ отъ производства одной ржи у помѣщиковъ; во вторыхъ, отъ того, что главный помолъ разсматриваемой мѣстности — крестьянскій; въ третьихъ, спросъ возвышаетъ цѣну муки до размѣровъ стоимости помола мѣстностнаго той страны, которая покупаетъ муку и зерно (слишкомъ дорога мука, покупаютъ зерно и и мелятъ на рынкѣ полученія) и наконецъ, въ четвертыхъ, на тѣсныя границы для поднятія цѣнъ муки вліяетъ легчайшее снабженіе рынка подвозной мукой, сравнительно съ подвознымъ зерномъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ могутъ быть составлены еще двѣ нижеслѣдующія таблицы: а) показывающая вліяніе урожая на степень пониженія цѣны ржи и муки; принимая за 100 цѣну до урожая, мы получимъ сравнительно съ нею выраженіе для цѣнъ ржи и ржаной муки послѣ урожая. б) показывающая величину абсолютнаго уклоненія ржаной и мучной цѣны отъ средней за каждый годъ.

а) Для уѣздовъ Полтавской губерніи:

Осенняя цѣна (послѣ урожая), выраженная сравнительно съ цѣной до урожая, принятою за 100:

Годы.	Рожь.	Мука.	Разница.
1860	50	57	+7
1861	50	50	0
1862	46,5	65,7	+19,2
1863	60	51	—9
1864	50	48	—2
1865	44	47	+3
1866	70	75	+5

Урожай, такимъ образомъ, вообще понижаетъ цѣну зерна сильнѣе, чѣмъ цѣну муки, ибо на эту послѣднюю вліяютъ многія обстоятельства, независимыя отъ тѣхъ, которыя опредѣляютъ цѣну ржи. Въ два урожайные года, 63 и 64, цѣна на муку упала послѣ урожая ниже, чѣмъ цѣна на рожь (крестьянскій помолъ).

Тѣже данныя для Козелецкаго уѣзда:

Годы.	Рожь.	Мука.	Разница.
1860	54	60	+ 6
1861	66	75	+ 9
1862	84,7	86,5	+ 1,8
1863	—	70	—
1864	75	83	+ 8
1865	58	66	+ 6
1866	55	88	+33

Постоянный спросъ на муку удерживаетъ здѣсь цѣны на нее ровнѣе: цѣна послѣ урожая падаетъ на муку менѣе, чѣмъ на зерно.

б) Абсолютныя уклоненія годичныхъ цѣнъ отъ семилѣтней средней.

Годы.	Для уѣздовъ Полтавской губерніи.				Для Козелецкаго уѣзда.			
	До урожая.		Послѣ урожая.		До урожая.		Послѣ урожая.	
	Рожь.	Мука.	Рожь.	Мука.	Рожь.	Мука.	Рожь.	Мука,
1860 . .	+ 2	0	0	0	+ 6	+13	— 1	— 2
1861 . .	+ 2	+10	0	0	— 1	+ 3	— 1	— 2
1862 . .	+ 4	0	0	+ 3	+ 1	0	+ 6	+ 4
1863 . .	+ 2	+ 4	+ 3	0	—	+ 3	+ 9	0
1864 . .	— 8	—10	— 5	— 8	— 11	—10	— 6	— 6
1865 . .	— 1	— 5	— 3	— 6	— 5	—10	— 6	—10
1866 . .	+ 2	+10	+ 6	+10	+ 9	+ 5	+ 1	+ 9
Сумма +: .	12	24	9	13	16	24	16	13
Сумма —: .	9	15	8	14	7	20	14	20

Изъ этихъ цифръ оказывается: 1) что цѣна зерна болѣе постоянна, чѣмъ цѣна муки, такъ какъ сумма уклоненій отъ средней равняется для ржи 21, 17, 23, 30, для муки — 39, 27, 44, 33.

2) Въ обѣихъ мѣстностяхъ, болѣе хлѣбородной и менѣе хлѣбородной, суммы колебаній осеннихъ зерновыхъ цѣнъ не многимъ ниже суммы колебаній цѣнъ до урожая (17 и 21, 30—33).

3) Для отдѣльныхъ годовъ, за рѣдкими исключеніями, суммы дѣйствующихъ причинъ подымаетъ и понижаетъ цѣну муки сильнѣе, чѣмъ цѣну зерна.

Для сравненія приводимъ цѣны на ржаную муку въ Лохвицѣ и Ичнѣ, по показаніямъ мѣстныхъ торговцевъ.

Въ Лохвицѣ (на восточной окраинѣ переяславскаго и южной самовознаго ройона) мука стояла въ зимніе мѣсяцы:

*

1862—63 . . . . . 38 к. за пудъ.
1863—64 . . . . . 32 „ „ „
1864—65 и 65—66 . . 12 „ „ „
1866. . . конецъ года 25 „ „ „
1867. . . . начало 35 „ „ „

Въ м. Ичнѣ цѣны на ржаную муку были и въ началѣ 1865 года 12—1 коп. за пудъ; въ концѣ 66 года 27—30 к; въ началѣ 67 года 35 копѣекъ.

Приведенныя данныя для цѣнъ на ржаную муку интересно сопоставить съ заготовительными цѣнами интендантскаго вѣдомства.

Для этого сравненія мы выберемъ заготовительныя цѣны Кіевскаго интендантства для кіевскихъ магазиновъ и мѣстныя цѣны того района, откуда Кіевъ снабжается ржаной мукой, т. е. ю.-з. Черниговской и с.-з. Полтавской губерніи.

Сложныя заготовительныя цѣны интендантствъ, показываютъ среднюю цѣну, въ которую обошлась годичная поставка для даннаго мѣста. Слѣдовательно, цѣна эта составилась изъ множества различныхъ цѣнъ при покупкахъ различными способами, но главнымъ образомъ подрядпымъ, цѣна для котораго установляется въ ноябрѣ на цѣлый годъ. Слѣдовательно, сравненія наши покажутъ, во что дѣйствительно обходилось заготовленіе провіанта, какъ оно теперь дѣлается и во что могла бы обойтись покупка его въ то именно время, когда на продуктъ устанавливается нормальная цѣна. При заготовкахъ подрядами разница между заготовительной цѣной и послѣурожайной цѣной есть уже разница болѣе дѣйствительная между тѣмъ, во что обходится покупка интендантству и во что обходится она подрядчику, предполагая, что подрядчики закупаютъ во время наиболѣе выгодное, т. е. послѣ урожая.

Слѣдующая таблица заключаетъ въ себѣ данныя и выводы изъ нихъ: *)

Козелецкій уѣздъ.

Осеннія цѣны Козелецкаго уѣзда за четверть.		Сложная заготовительная цѣна для кіевскаго магазина безъ мѣшка.		Разница противъ мѣстной.		Въ %.
1861. . .	2 р. 25 к.	1862. . .	3 р. 57 к.	1 р. 32	к.	58%
1862. . .	2 „ 40 „	1863. . .	3 „ 90 „	1 „ 50	„	62%
1863. . .	2 „ 10 „	1864. . .	3 „ 45 „	1 „ 35	„	64%
1864. . .	1 „ 68 „	1865. . .	2 „ 35 „	— „ 67	„	40%
1865. . .	1 „ 35 „	1866. . .	4 „ 30½ „	2 „ 95½	„	218%

*) Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ свѣдѣній о заготовительныхъ цѣнахъ 67 и 68 годовъ, а равно и о цѣнахъ въ торговлѣ за это время, по этой мѣстности.

Для сличенія приводимъ еще нѣсколько подобныхъ сравненій.

Прилуки.

	Осеннія цѣны Прилукскаго уѣзда за четверть.	Сложная заготовительная цѣна для Прилукскаго магазина безъ мѣшка.	Разница.	Въ %.	Разница противъ цѣны Кіевскаго интендантства.	Въ %.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.		Р. К.	
1861. . .	1 50	3 45	2 5	136%	2 7	+ 138%
1862. . .	1 71½	3 43	1 71½	100%	2 19	+ 127%
1863. . .	1 50	2 84	1 34	90%	1 95	+ 130%
1864. . .	— 90	2 64	1 74	193%	1 45	+ 161%
1865. . .	1 5	2 94	1 89	180%	3 25	+ 309%

Лохвица.

Осеннія цѣны Лохвицкаго уѣзда.	Заготовительная для гор. Лохвицы безъ мѣшка.	Разница	Въ %.
1862. . . 2 р. 85 к.	1863. . . 3 р. 59 к.	— 74 к.	25%
1864. . . — 90 „	1865. . . 2 „ — „	1 р. 10 „	122%
1865. . . 1 „ — „	1866. . . 2 „ 99 „	1 „ 99 „	199%

Суджа.

Зимняя цѣна въ Суджѣ за четверть.	Заготовительная цѣна по всей Курской губер., безъ мѣшка.	Разница	Въ %.
186½. . . 2 р. 15 к.	1862. . . 3 р. 19 к.	1 р. 4 к.	48%
186²/₃. . . 2 „ 42 „	1863. . . 3 „ 10 „	— „ 68 „	28%
186³/₄. . . 2 „ 25 „	1864. . . 2 „ 56 „	— „ 31 „	13%
186⁴/₅. . . 1 „ 87½ „	1865. . . 2 „ 38 „	— „ 50½ „	27%
186⁵/₆. . . 2 „ 62 „	1866. . . 2 „ 75 „	— „ 13 „	5%
186⁶/₇. . . 3 „ 7 „			

Незначительность разницы происходитъ въ этомъ случаѣ отъ лучшаго качества купеческой муки, идущей на винокурни Харьковской губерніи, сравнительно съ поставляемой въ казну.

Приведенныя данныя убѣждаютъ насъ, что иногда разница между заготовительными цѣнами и торговыми во время нормальныхъ покупокъ достигаетъ до огромныхъ размѣровъ, иногда разница эта уменьшается до ничтожной величины.

Въ первомъ случаѣ заготовка путемъ подряда допускаетъ вполнѣ возможность своего существованія, такъ какъ разница покрываетъ съ избыткомъ тѣ весьма большіе расходы, какіе сопряжены съ казенными подрядами.

Расходы эти дѣйствительно велики: провозъ, потеря процентовъ по залогамъ, рискъ, сопряженный съ продажей въ виду еще будущихъ цѣнъ, по какимъ придется купить (иначе нельзя назвать подрядъ), прикащики, хлопоты сдачи, полученія денегъ и пр. и пр.

Для примѣра возьмемъ разсчетъ доставки для Кіева съ черниговскихъ базаровъ:

Провозъ до Кіева (7 пуд. 20 ф.) . . .	75 к.
Коммиссіонерство.	отъ 10 до 20 „
Пріемщики въ магазинѣ	10 „
Другіе расходы	„ 20 до 30 „
Итого.	1 р. 15 к.—1 р. 35 к.

Т. е. мука, сданная въ кіевскій магазинъ, въ 1865 г. будетъ стоить подрядчику, при покупкѣ въ дешевое время урожайнаго 1864 года, по 1 р. за четверть, не менѣе 2 р. 15 к., т. е. очиститъ около 20 коп. за четверть (около 9%), изъ коихъ могутъ предстоять еще разные расходы. При всякой другой покупкѣ не въ лучшее время, незначительная разница въ цѣнахъ грозитъ убытками или приходится достигать выгоднаго баланса операціи другими путями. Чѣмъ менѣе становится разница между заготовительными цѣнами и торговыми, тѣмъ заключеніе подряда менѣе возможно и военному вѣдомству приходится прибѣгать къ заготовкамъ собственными средствами. Возвышеніе цѣнъ въ Днѣпровскомъ районѣ и оживленіе торговли понизили разницу противъ интендантскихъ цѣнъ во многихъ мѣстахъ и сдѣлали операцію подряда невыгодною, когда можно было на повышеніи цѣны или ссудѣ денегъ (которыя пришлось бы внести въ залоги) смѣлымъ промышленникамъ заработать не 9, не 10, а 36%. Отсюда объясняются главнымъ образомъ всѣ случаи неудавшихся торговъ. Заготовка же чрезъ интендантскихъ чиновниковъ, мы имѣемъ основаніе полагать, дастъ всегда цѣны, по которымъ произведена заготовка, высшія противъ той, по которой было бы продано тоже самое количество отъ одного купца другому.

Главное основаніе такого явленія въ томъ, что чиновникъ не купецъ, ведущій на свой страхъ торговлю; чиновникъ долженъ купить во чтобы то ни стало, и въ то же время связанъ цѣной; для него нѣтъ возможности воспользоваться *буквально* минутой для выгодной покупки, хотя бы онъ и обладалъ коммерческими способностями и имѣлъ въ своемъ распоряженіи телеграфъ, для того, чтобъ получить разрѣшеніе купить по цѣнѣ, кажущейся выгодною, но высшей противъ указанной ему. Коль скоро для того чтобы купить нѣтъ въ рукахъ задатка и нужно еще просить и ждать, хотя бы

одинъ день, разрѣшенія, можно удержать за собой сдѣлку или когда цѣна товара въ ней очень выгодна продавцу, а слѣдовательно мало выгодна интенданству, или когда торговля спитъ. Чѣмъ больше въ ней движенія, тѣмъ менѣе становится возможнымъ ожиданіе въ утвержденіи сдѣлокъ и еще ожиданіе въ полученіи денегъ. Расплата талонами отъ ассигновокъ играетъ при установленіи цѣны не маловажную роль въ соображеніи продавца-промышленника. Даже и при чисто базарныхъ покупкахъ, при сборкѣ крестьянской муки, купецъ или кулакъ, который торгуется изъ-за копѣйки цѣлое утро, всегда останется въ барышахъ, сравнительно съ казеннымъ агентомъ.

Въ выше приведенныхъ данныхъ нѣтъ, съ сожалѣнію нашему, сравнительныхъ цифръ, которые могли бы дополнить высказанное нами на основаніи изустныхъ свѣдѣній и личныхъ наблюденій; но мы твердо убѣждены, что сложному и тяжелому механизму казенныхъ заготовокъ и подрядовъ, приходится функціонировать тѣмъ съ большими трудностями и расходами, чѣмъ живѣе, спекуляціоннѣе становится хлѣбная торговля, чѣмъ быстрѣе обращается въ ней капиталъ и сильнѣе колеблятся цѣны.

Мы не позволяемъ себѣ дѣлать еще какіе либо выводы, изъ приведенныхъ, въ этомъ отдѣлѣ изслѣдованія, данныхъ, и не столько изъ боязни упрека въ излишней смѣлости, сколько изъ осторожности, внушаемой количественной недостаточностью данныхъ.

Не безъинтересно однако сличить между собой три рода данныхъ, показывающихъ, насколько цѣна обработанныхъ продуктовъ — муки, пшена и гречневой крупы, выше суровья, для выдѣлки ихъ служащаго — ржи, проса и гречи. Для большей простоты возмемъ среднюю между цѣной до урожая и послѣ урожая, на основаніи таблицъ цѣнъ вышеприведенныхъ, а для большей правильности сравненія, увеличимъ цѣну гречи на 24%, проса на 30%, т. е. на величину потери суровья при выдѣлкѣ крупы и пшена. Хотя послѣдь эта и не пропадаетъ совершенно, но стоимость ея, особенно получаемой отъ пшена, весьма незначительна.

Годы.	Цѣна муки выше цѣны ржи на:	Цѣна крупы выше цѣны гречи на:	Цѣна пшена выше цѣны проса на:
1860	57%	50%	37%
1861	77	42	96
1862	23	25	84
1863	23	52	133
1864	23	130	124
1865	13	88	70
1866	37	70	71
Средняя	34%	60%	79%

VII.

Сбытъ низоваго хлѣба пинскими торговцами; общій характеръ хлѣбной и сальной торговли.

Хлѣбъ и другіе продукты, подвозимые къ Пинску или проходящіе мимо него чрезъ руки пинскихъ спекуляторовъ, имѣютъ назначеніе и способъ сбыта весьма разнообразные. Часть этихъ продуктовъ назначается для мѣстнаго потребленія въ количествѣ большемъ или меньшемъ, смотря по условіямъ мѣстнаго урожая и мѣстнаго спроса. Прилежащіе къ Пинскому уѣзды Гродненской, Минской и даже Волынской губерніи покупаютъ въ случаѣ нужды свой хлѣбъ у пинскихъ евреевъ. Сало постоянно остается, въ извѣстномъ количествѣ для мѣстнаго потребленія на свѣчные и мыльные заводы. Льняное и особенно рѣпаковое сѣмя идетъ на мѣстныя маслобойни, разбросанныя по еврейскимъ и крестьянскимъ домамъ, для масла и жмыхъ (макухи). Пшеница и рожь идутъ всюду — на мѣстѣ, въ Варшаву и порты; ячмень иногда идетъ въ большемъ количествѣ въ Варшаву (напр. 1866 г.) на пивоваренные заводы; крупа гречневая, кіевская и полтавская — въ Польшу, равно какъ и пшено для войска и продовольствія населенія; овесъ на мѣстѣ и въ Польшу, мука пшеничная и ржаная—на мѣстѣ, а послѣдняя и въ провіантъ, но не постоянно. За покрытіемъ мѣстной потребности, поглощающей самую незначительную долю закупаемыхъ Пинскомъ грузовъ, все остальное такимъ образомъ идетъ дальше и поступаетъ или въ руки брестскихъ комиссіонеровъ для перепродажи въ Варшаву или въ Данцигъ, или прямо идетъ въ Данцигъ или въ Кролевецъ (Кенигсбергъ).

Брестъ-Литовскій составляетъ по отношенію къ Пинску весьма важный посредствующій рынокъ, между нимъ съ одной и Варшавой и Данцигомъ съ другой стороны. Характеръ брестской торговли вообще такой же какъ Пинской. Подобно пинскимъ, торговцы брестскіе покупаютъ на низу и на Волыни, подобно имъ ведутъ обороты съ Данцигомъ. Но нельзя не замѣтить нѣкоторыхъ типическихъ особенностей въ торговлѣ Бреста. Главнѣйшая особенность — въ самомъ характерѣ занимающихся ею лицъ, какъ комерческомъ, такъ и личномъ. Такихъ капиталистовъ, какъ въ Пинскѣ мы здѣсь не найдемъ; лица эти почти все комиссіонеры, избравшіе своимъ мѣстопребываніемъ Брестъ, какъ стоящій у дверей Волынскаго сбыта по Бугу и Пинскаго по Днѣпровскому каналу. Многіе изъ этихъ комиссіонеровъ принадлежатъ къ полуцивилизованному классу еврейскаго купечества, извѣстному въ тѣхъ мѣстахъ подъ именемъ *нѣмцевъ*; они носятъ европейскій костюмъ и суть

выходцы или наѣзжіе изъ Пруссіи. Это не мѣшаетъ имъ однако быть, подъ другой внѣшней оболочкой, такими же евреями, какъ и облеченные въ длинополый ластиковый сюртукъ, пайсы и ермолку. Географическое распространеніе этихъ евреевъ-нѣмцевъ идетъ отъ Бреста на Староконстантиновъ къ Одессѣ, обнимая широкую полосу, прилежащую къ австро-прусской границѣ. Въ глуби страны мы ихъ не видимъ; въ Пинскѣ рѣдко показываются они даже наѣздомъ, предпочитая посылать туда мѣстнаго жидка. Далѣе къ югу отъ Староконстантинова „нѣмцы“ сливаются съ одесскими комиссіонерами и границу ихъ распространенія опредѣлить трудно. Названіе „нѣмцевъ“ преимущественно употребляется на Волыни и въ западной части Подольской губерніи. Дѣйствуютъ комиссіонеры эти по приказамъ Данцигскихъ и Варшавскихъ домовъ; при помощи ихъ дѣлаетъ многія свои закупки и интендантское вѣдомство Варшавскаго военнаго округа.

Другой классъ комиссіонеровъ, второстепенныхъ, суть мѣстные евреи. Кругъ дѣятельности ихъ уже, такъ какъ онъ ограничивается сдѣлками съ нѣмцами Брестскими или съ Варшавой, не простираясь далѣе ея.

Къ отличіямъ Брестскихъ оборотовъ должно отнести также занятіе частныхъ лицъ дисконтомъ еврейскихъ векселей, трассируемыхъ Пинскомъ на Варшаву и Данцигъ.

Съ такимъ характеромъ лицъ, занимающихся торговлей, соединяется и особый характеръ торговли. Она преимущественно комиссіонная. Закупки прямо у производителей дѣлаются только въ ближайшемъ округѣ, и развѣ въ случаѣ несомнѣнныхъ выгодъ отправляются агенты брестскихъ комиссіонеровъ на низовыя пристани. Главныя же обороты состоятъ въ покупкѣ по комиссіи и въ небольшихъ развѣ перекупкахъ въ виду будущихъ комиссій. Сношенія съ Пинскомъ, въ слѣдствіе этого, чрезвычайно дѣятельны.

Близость разстоянія, увѣренность найти всегда въ Пинскѣ товаръ или на пути въ Пинскъ, или уже на пути изъ Пинска дальше, поддерживаютъ связь между этими двумя рынками, тѣмъ болѣе, что Варшавскіе и Данцигскіе крупные дома не заводятъ прямыхъ сношеній съ пинскими евреями и дѣйствуютъ преимущественно чрезъ Брестскихъ своихъ агентовъ, предоставляя на ихъ долю всѣ дрязги чисто еврейской перекупки.

Покупка въ Пинскѣ дѣлается брестскими комиссіонерами по большей части путемъ покупки накладныхъ или коносаментовъ (точнѣе условій съ судохозяевами), такъ какъ сложеннаго наличнаго товара въ Пинскѣ почти никогда нѣтъ. Коносаментъ такимъ образомъ въ періодъ возвышенія цѣнъ перейдетъ черезъ много рукъ, пока достигнетъ грузъ до порта.

Варшава большую часть русскаго хлѣба, кромѣ польскаго и австрійскаго,

покупаетъ не только для своего потребленія, но и для перепродажи въ Данцигъ — чрезъ своихъ и Брестскихъ комиссіонеровъ.

Брестскій и Пинской рынокъ по этому находятся подъ давленіемъ рынка Данцигскаго, зависящаго въ свою очередь отъ рынковъ голландскаго для ржи и лондонскаго для пшеницы.

Въ слѣдствіе особаго характера хлѣбныхъ покупокъ, состоящаго въ томъ, что покупки у производителя могутъ быть дѣлаемы только на наличныя или съ кредитомъ состороны покупателя наличными, заказы какъ изъ Варшавы, такъ и изъ Данцига сопряжены съ большими наличными же задатками. Пинскіе купцы предпочитаютъ, по этой же причинѣ, работать по заказамъ, а не на собственный рискъ, ибо для послѣдняго рода оборотовъ нужно имѣть большія наличныя средства, которыхъ у нихъ нѣтъ. Почти всѣ суммы, посылаемыя Пинскомъ на низъ, имъ самимъ получены изъ Варшавы или изъ заграницы. Данцигъ, пользующійся всѣми благодѣяніями дешеваго (по 4%) и изобильнаго учета, высылаетъ своимъ пинскимъ и брестскимъ кореспондентамъ задатки безъ процентовъ. Варшава напротивъ иногда сама беретъ кредитъ у брестскихъ комиссіонеровъ, покупая у нихъ въ кредитъ до реализаціи своихъ продажъ въ Данцигѣ и платитъ имъ до $^3/_4$% въ мѣсяцъ (около 8—9% въ годъ). Самое горячее время покупокъ въ Брестѣ идетъ зимой для весеннихъ отправокъ; въ остальное время если и есть, то покупки мелочныя, тысячъ въ нѣсколько пудовъ, для Варшавскихъ мелкихъ купцовъ.

Грузы, посылаемые не по заказу портовыхъ, или не проданные брестскому перекупщику, идутъ въ Данцигъ на собственный рискъ пинскаго торговца, хотя явленіе это весьма рѣдко. По приходѣ на мѣсто, берлины останавливаются за милю до города, и тутъ стоятъ отъ 8—14 дней, ожидая продажи. Грузъ пользуется этимъ простоемъ для просушки и провѣтриванія. Въ бойкое время втеченіи двухъ недѣль всегда можно успѣть продать товаръ, но при упадкѣ цѣнъ приходится иногда ссыпать въ магазины (zum Boden gehen). Ссыпка эта при всѣхъ удобствахъ, находимыхъ въ портовомъ городѣ, весьма убыточна и рискована. Наемъ магазина, перелопачиваніе, маклерство, потеря на процентахъ часто заставляютъ продавца продать, чтобы только выручить капиталъ, не думая уже о барышахъ. Бываетъ конечно и на оборотъ, что выждать время выгодно—все зависитъ отъ обстоятельствъ и умѣнія пользоваться ими. Величина барышей или убытковъ на спекуляцію ссыпки можетъ простираться отъ 200—300 гульденовъ на ластъ.

Кромѣ риска и расходовъ, сопряженныхъ съ отправкой на свой счетъ въ Данцигъ, отправитель не прусскій подданный и не имѣющій своей посто-

ляной конторы въ Данцигѣ, встрѣчаетъ еще много неудобствъ, дѣлающихъ для пинскаго торговца удобнѣе продажу въ Варшаву или Ковно.

Такъ, подъ сложенный хлѣбъ можно получить ссуду; но для полученія ея не прусскому подданному приходится обращаться къ особымъ конторамъ, служащимъ посредниками между иностранцами и кредитными учрежденіями. Такая контора закладываетъ хлѣбъ какъ свой собственный, выдавая настоящему владѣльцу простое письмо, удостовѣряющее принадлежность ему товара. Контора иногда добавляетъ отъ себя къ ссудѣ, выданной банкомъ. Выдается ссуда на основаніи оцѣнки, сдѣланной присланнымъ отъ банка таксаторомъ, и дѣлается въ размѣрѣ отъ $^2/_3$—$^4/_5$ стоимости товара. Процентъ по ссудѣ собственно составляетъ 4, но иностранцамъ приходится приплачивать еще 2% конторамъ, такъ что ссуда обходится не прусскому подданному въ 6%.

Можно также получить ссуду подъ залогъ коносамента отъ комиссіонныхъ домовъ (Commissions Häuser), но не иначе, какъ чрезъ руки посредниковъ, берущихъ съ владѣльцевъ груза за свое посредничество 1 р. 50 к. за ластъ хлѣба (5 гол. гульденовъ) и $7^1/_2$ коп. съ кубическаго фута дерева; по ссудѣ платится 1% за коммиссію и 6% годовыхъ.

Другое неудобство, затрудняющее положеніе продавца не прусака въ Данцигѣ *) и дѣлающее для него очень рискованною отправку груза для спекуляціи, заключается въ необходимости прибѣгать къ посредничеству для учета векселя.

Обыкновенные способы расплатъ, принятые въ Данцигѣ и Кенигсбергѣ, слѣдующіе.

При продажѣ лѣса $^2/_3$ получаются наличными и $^1/_3$ девятимѣсячнымъ векселемъ, который учитывается комиссіонеромъ изъ 6%; въ Мемелѣ, главномъ лѣсномъ рынкѣ, дисконтъ доходитъ до 10 и 12%.

Хлѣбъ продается на векселя трехмѣсячные и учитываемые изъ 6% и $^1/_4$% комиссіи и провизіи маклеру (Vermittler). Такіе обычаи существуютъ при полученіи денегъ за готовый, пришедшій, товаръ. Исключая высоты частнаго дисконта, къ которому прибѣгаетъ поневолѣ иностранецъ, они не представляютъ особыхъ стѣсненій.

Но они начинаются при отправкѣ на спекуляцію. Прусскій подданный, негоціантъ учитываетъ свои траты по 4% въ банкѣ безъ всякихъ посредничествъ; для иностранца достать деньги несравненно хлопотливѣе и дороже. Отправляя товаръ, экспортеръ, чтобы добыть деньги, посылаетъ коносаментъ комиссіонеру въ Данцигѣ или другомъ мѣстѣ, трассируетъ на него

*) Тоже самое и въ Кенигсбергѣ.

въ $^2/_3$ стоимости груза на три или четыре мѣсяца въ талерахъ; римессы эти продаются въ Варшавѣ по курсу. Многіе экспортеры имѣютъ въ Данцигѣ своихъ комиссіонеровъ, на которыхъ для полученія денегъ на покупку товара, они трассируютъ на три мѣсяца и продаютъ эти тратты Варшавѣ или въ другихъ мѣстахъ покурсу.

Въ томъ и другомъ случаѣ курсъ считается отъ 3 до 6% ниже курса биржеваго на прусскую валюту.

Кромѣ этого экспортеры иногда трассируютъ на самихъ себя (т. е. выдаютъ прямые векселя) въ прусскихъ городахъ, показывая свое мѣстопребываніе въ тамошнемъ извѣстномъ торговомъ домѣ. Такіе векселя называются domicile. Они дисконтируются, смотря по степени кредита векселедателя въ 6—10% ниже биржеваго курса на прусскую валюту. Реализируются эти векселя у того торговаго дома, въ которомъ показанъ domicile, а векселедатель къ сроку поставляетъ необходимую для того сумму. Банкирскій домъ беретъ за эту расплату $^1/_4$ до $^1/_3$% провизіи. Такъ какъ иностранецъ не имѣетъ права учета и перевода въ прусскихъ кредитныхъ учрежденіяхъ, то всѣ названныя здѣсь тратты и domicile или лежатъ въ портфелѣ до срока, послѣ чего онѣ отсылаются для in casso въ торговый домъ на мѣстѣ, гдѣ слѣдуетъ уплата, зачто вычитается $^1/_6$ до $^1/_3$% Incassoprovision, или посылаются варшавскимъ банкиромъ, съ переводомъ на иностранный домъ, его кореспонденту для учета по 4%. Тратты на комиссіонеровъ и на себя, domicile, идутъ въ другихъ случаяхъ отъ варшавскаго или другаго банкирскаго дома заграничному комиссіонеру какъ depôt, подъ который выдается 2. и 3 мѣсячные векселя съ платой отъ $^1/_6$ до $^1/_3$% провизіонныхъ. Такимъ образомъ операція вексельныхъ расплатъ до крайности усложнена и на экспортера нашего въ прусскихъ портахъ падаетъ тяжесть дорогаго дисконта и множества провизіонныхъ расходовъ. Къ этому должно прибавить всю тяжесть и непріятность разнаго рода придирокъ, прижимокъ, дѣлаемыхъ всегда въ портовыхъ городахъ со всѣми являющимися съ своимъ товаромъ для продажи. Торговый домъ, покупающій по заказамъ, беретъ привезенный, но незапроданный товаръ, нехотя, старается получить его какъ можно дешевле, чтобы наверстать этимъ убытки покупокъ своихъ по заказамъ. Тутъ оказывается, что и вѣсъ не подходитъ, и цвѣтъ не годится, и не довольно чистъ хлѣбъ, и не довольно сухъ, или партія его велика, или партія его мала; пускаются въ ходъ искуство насыпки, сгребанія и всѣ техническія тонкости, знакомыя хорошо тому, кто видѣлъ въ подробности что значитъ покупать или продавать зерновой хлѣбъ въ порту. Къ этому должно прибавить, что нашъ и вообще иностранный торговецъ никогда не имѣетъ прямо дѣлъ съ Данцигскимъ экспортеромъ, ибо операція вывоза или загра-

ничной отпускной торговли совершенно отдѣлена въ Данцигѣ отъ покупной. Тотъ купецъ, къ которому поступаетъ хлѣбъ, нами отпускаемый, не болѣе какъ формировщикъ партій, операціи которыя ограничиваются Данцигомъ.

Варшавскіе дома покупаютъ всегда у пинскихъ чрезъ комиссіонеровъ и отправивъ грузы въ портъ, продаютъ ихъ, если отправка произошла по заказу на берлинской биржѣ, на которой происходятъ главные обороты рожью, отправляемой въ прусскіе порта. Пинскіе дома на биржѣ въ Берлинѣ дѣлъ вовсе не имѣютъ и даже, за исключеніемъ весьма не многихъ, не пользуются солидной репутаціей и на варшавской биржѣ.

По направленію къ Вислѣ торговля пинская, такимъ образомъ, имѣетъ исключительно почти характеръ комиссіонный. Болѣе же самостоятельный имѣетъ она по направленію къ Кенигсбергу. Лѣсопромышленникъ не ждетъ заказа на хлѣбъ, какъ тотъ, который занимается однимъ хлѣбомъ. Ему нуженъ фрахтъ на плоты, и если его не имѣется, то онъ самъ покупаетъ грузъ и сплавляетъ его на свой рискъ къ Ковно, а не удается продать тамъ — прямо къ Кенигсбергу.

Относительно размѣровъ выгодъ и прочности расчетовъ на барыши хлѣбная торговля есть вполнѣ спекуляціонная. Чѣмъ вѣрнѣе основанія для коммерческаго расчета, чѣмъ опредѣлительнѣе элементы, вліяющіе на прибыль и на рискъ, тѣмъ правильнѣе идетъ торговля, тѣмъ менѣе въ ней спекуляція, тѣмъ она солиднѣе. Если же мы разберемъ основанія и элементы расчета хлѣбной операціи, то не можемъ не прійти къ тому заключенію, что она не можетъ не быть спекуляціонной. Конкуренція евреевъ въ торговлѣ понижаетъ цѣны и барыши до минимума. Если цѣны и разнятся на двухъ рынкахъ, то множество посредниковъ, питающихся отъ торговли и расчитывающихъ изодня въ день свое существованіе, поглощаетъ всю эту разницу. Прибавимъ къ этому медленность оборотовъ, высокій частный дисконтъ (до 36% въ годъ), подверженность товара порчѣ, плохое состояніе средствъ передвиженія и финансоваго механизма торговли, измѣненіе курса, то мы легко поймемъ, что прочныхъ и вѣрныхъ выгодъ торговля хлѣбомъ дать не можетъ, и дѣйствительно не даетъ. Два года, 1866 и 67, несмотря на усиленіе торговли, пинскіе торговцы терпѣли значительные убытки на собственной спекуляціи. Въ 1866 году купили они для перепродажи и не встрѣтили выгодныхъ цѣнъ въ портахъ; въ 1867 году взяли заказы, воздерживаясь отъ собственныхъ закупокъ и встрѣтили въ районѣ Переяслава цѣны, какихъ не ожидали. Но за то и барыши могутъ быть внезапны и весьма значительные. „Хлѣбная торговля, говорилъ намъ одинъ почтенный торговецъ, не что иное, какъ игра въ карты. На вѣрный барышъ, на основаніи среднихъ

условій операціи, никогда нельзя расчитывать, иногда втрое выиграешь и втрое потеряешь. Вся торговля хлѣбомъ основана на постоянномъ вычисленіи процентовъ; каждый думаетъ только, какъ бы наверстать тотъ %, который приходится самому платить. Это ростовщичество, барышничество, а не торговля".

Среднія годовыя цѣны, средніе фрахты, конечно, матеріалъ слишкомъ общаго свойства, чтобы служить основаніемъ для коммерческаго расчета въ каждомъ данномъ случаѣ, но тѣмъ не менѣе сопоставленіе ихъ между собой даетъ намъ какъ нельзя болѣе вѣрное *общее понятіе* о малой солидности пинской хлѣбной торговли.

Сопоставленіе переяславской цѣны ржи съ ковенскою и пинскою и фрахтами даетъ слѣдующую таблицу:

Годы.	Средняя цѣна въ Переяславѣ.	Фрахтъ до Пинска.	Фрахтъ до Ковно.	Цѣна въ Ковно.	Прибыль.	Накладные расходы.	Общая: Прибыль.	Общая: Убытокъ.	Цѣна въ Пинскѣ.	Фрахтъ до Пинска.	Накладные расходы.	Прибыль.	Убытокъ.
	Копѣйки за пудъ.												
1864 . . .	20,5	13,5	11	47,5	2,5	10	—	7,5	29	13,5	5	—	10
1865 . . .	29,5	12,5	15	58	1	10	—	9	58	12,5	5	11	—
1866 . . .	35	11	10	60	4	10	—	6	44	11	5	—	7
1867 . . .	49	11,5	10,5	110	39	10	29	—	72,5	11,5	5	7	—
1868 . . .	62,5	15,5	15	110	17	10	7	—	82,5	16,5	5	—	0,5

Прибыль или убытокъ составляютъ на общій расходъ: между Переяславомъ и Пинскомъ:

Въ 1864 году . . . —25%
„ 1865 „ . . . +23,5%
„ 1866 „ . . . —14%
„ 1867 „ . . . +11%
„ 1868 „ . . . —0,5%

Между Переяславомъ и Ковно.

Въ 1864 году . . . —14%
„ 1865 „ . . . —13%
„ 1866 „ . . . . — 9%
„ 1867 „ . . . +35,5%
„ 1868 „ . . . + 6,8%

Фрахты между Переяславомъ и Пинскомъ, Пинскомъ и Ковно составляютъ огромный процентъ первоначальной цѣны продукта, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Фрахтъ до Пинска составлялъ, по отношенію къ первоначальной цѣнѣ (въ Переяславѣ)

Въ	1864 году	65,8%
„	1865 „	42,3%
„	1866 „	31,5%
„	1867 „	23,4%
„	1868 „	24,8%

Фрахтъ отъ Переяслава до Ковно составлялъ по отношенію къ цѣнѣ Переяслава.

Въ	1864	году около	120%
„	1865	„ „	93%
„	1866	„ „	60%
„	1867	„ „	47%
„	1868	„ „	49%

Тогда какъ ковенская цѣна превосходила Переяславскую:

Въ	1864	году на	131%
„	1865	„ „	97½%
„	1866	„ „	71%
„	1867	„ „	124%
„	1868	„ „	76%

Въ сравненіи съ хлѣбной, сальная торговля считается гораздо болѣе покойною и прибыльною. Она не можетъ быть такъ мелочна, какъ хлѣбная; находится она въ рукахъ людей съ капиталомъ; товаръ не тонетъ и не подмокаетъ; спросъ изъ года въ годъ одинаковъ. Барыши доходятъ отъ 12 до 30% на затраченный капиталъ, убытковъ не бываетъ, ибо измѣненія курса мало вліяютъ на товаръ внутренняго сбыта.

Изъ приведенной въ своемъ мѣстѣ таблицы цѣнъ сала въ Кременчугѣ и Варшавѣ можно вывести слѣдующія соотношенія между расходами транспортировки, продажной и первоначальной цѣной.

Годы.	Издержки перевозки составляютъ по отношенiи къ Кремейчугской цѣнѣ.	Разница. Варшавской цѣны противъ Кременчугской.	Составляетъ на первоначальную цѣну.	Издержки перевозки составляютъ по отношенiи къ Кременчугской цѣнѣ.	Разница Варшавской цѣны противъ Кременчугской. Абсолютная.	Въ %.
		Коп.			Коп.	
1859 . .	16%	140	37%	19%	130	32,5%
1860 . .	14,5%	110	25,5%	18,3%	105	23%
1861 . .	11,5%	80	19%	—	—	—
1862 . .	11%	75	17,5%	—	—	—
1863 . .	11,9%	135	33,7%	18,4%	155	40,8%
1864 . .	10%	145	42%	15,5%	105	26%
1865 . .	10%	100	25%	18,4%	115	30%
1866 . .	9%	100	23%	15,6%	150	37%
1867 . .	8,5%	85	20%	16,6%	100	22,6%
1868 . .	8,75%	85	20%	13,6%	110	24,8%

Накладные расходы, здѣсь въ расчетъ непринятые, составляютъ на сало сумму весьма незначительную по отношенiю къ первоначальной цѣнѣ (2—3%) и легко вознаграждаются выгодами операцiй на полученные задатки. Тѣмъ не менѣе послѣдніе годы, 1867 и 68, были труднѣе предшествовавшихъ; барыши стали ниже, и главная причина этого лежитъ въ нѣкоторомъ повышенiи цѣнъ на мѣстахъ производства, отъ возвышенiя самыхъ издержекъ производства и отъ спроса къ Одессѣ, а такъ же въ требованiи салотопенными заводчиками большихъ задатковъ, въ слѣдствiе относительной рѣдкости свободныхъ капиталовъ, устремившихся въ хлѣбныя операцiи.

Вѣроятная прибыль сальной операцiи можетъ быть опредѣлена, вычтя изъ разницы между кременчугской и варшавской цѣной издержки транспортировки и накладные расходы. Прибыль эта равняется при осенних покупкахъ:

1863 годъ . . . . . 74 к. на пудъ или на первоначальную цѣну $29\frac{1}{2}$%
1864 „ . . . . . 24 „ „ „ „ „ „ „ 6%
1865 „ . . . . . 39 „ „ „ „ „ „ „ 10%
1866 „ . . . . . 80 „ „ „ „ „ „ „ $19\frac{1}{3}$%
1867 „ . . . . . 24 „ „ „ „ „ „ „ $5\frac{1}{2}$%
1868 „ . . . . . 40 „ „ „ „ „ „ „ 9 %

Чтобы представить себѣ яснѣе весь балансъ покупки и продажи хлѣба и характеръ торговли возмемъ примѣрный расчетъ операціи, имѣвшей цѣлью поставить въ Кенигсбергъ на свой рискъ 4,000 шефелей ржи, купленной зимой 1865/6 г. на весну по 43 коп. за пудъ съ доставкою до Андрушей и проданной въ Кенигсбергѣ по 60 збгр. за шефель въ 81 5/6 цф., предполагая, на основаніи выше приведенныхъ цифръ, что куплена рожь лучшаго качества — 8 п. 20 ф. въ четверти и что курсъ стоялъ въ теченіе всей операціи среднимъ счетомъ 80 1/3 талеровъ за 100 кредитныхъ рублей.

Расходъ.

Счетъ покупки.

	Руб.	Коп.
Куплено ржи качествомъ 8 п. 20 ф. въ четверти для составленія 4000 шеф. въ 81 5/6 цф. 10588 пудовъ по 43 к.	4553	84
Шкиперу бонификаціонныхъ 159 пудовъ по 43 к. .	68	37
Комиссія при покупкѣ 1%	46	21
Пересылка денегъ 1%	46	21
% на задатокъ въ 2000 р. за 6 мѣсяцевъ по 2% въ мѣсяцъ	120	—
	4833 р.	63 к.

Счетъ перевозки.

Наемъ берлины по 12 к. съ пуда съ задаткомъ въ 500 р.	1289	64
Коммисія 1/4 коп. съ пуда (10,747 пуд.)	26	87
% на задатокъ за три мѣсяца	43	—
Плоты до Ковно по 9 коп. съ пуда (за 10,588 п.).	952	52
Мѣшковъ, по расчету въ 10,588 пудахъ 1246 четвертей и 5 мѣръ въ мѣшкѣ, 1994 штукъ по 25 коп. (куплены по 32, проданы по 7 к.)	498	50
Перегрузка въ Ковно	30	—
Фрахтъ до Ковно по 8 тал. за ластъ въ 150 пудовъ (70,6 ластовъ) 565 тал. по 80 1/3 тал. за 100 р. . .	703	32
	3544 р.	25 к.

Счетъ накладныхъ расходовъ.

Учетъ векселя въ 8000 тал. изъ 6% годовыхъ 120 талеровъ	149	37
Разные расходы (письма, телеграммы и пр.) . . .	105	88
1/4% судоходнаго сбора съ объявленной цѣнности въ 2500 р.	6	25
	261 р.	50 к.
Всего. . . .	8639 р.	38 к.

Приходъ.

Продано 4,000 шеф. по 60 збгр. 8,000 тал., по курсу 80 1/3 за 100 р. получено	9958 р.	50 к.

Чистой прибыли получено 1,319 р. 12 коп.

Полагая, что капиталъ 8,639 р. среднимъ счетомъ находился въ оборотѣ шесть мѣсяцевъ, это составитъ болѣе 30% годовыхъ. Какъ ни великъ кажется этотъ барышъ, нельзя не видѣть, что источникъ его, собственно говоря, лежитъ только въ состояніи курса. Съ возвышеніемъ послѣдняго уменьшается выгода полученія денегъ металломъ и обмѣна его на кредитные билеты. Дѣйствительно если мы предположимъ болѣе выгодный курсъ напр. 90 тал. за 100 р., то увидимъ, что расходы уменьшатся всего на 91 р. 59 коп., тогда какъ полученіе въ кредитныхъ рубляхъ уменьшится на 1069 р. 62 к., т. е. чистая выручка уменьшится на 978 р. и дастъ только 341 р. или на капиталъ въ 8548 р. менѣе 4% *).

Такимъ образомъ вся самостоятельная экспортная торговля хлѣбомъ построена на вычисленіи процентовъ и курсовъ. Покупая напротивъ по заказу, на безпроцентные задатки, пинскій торговецъ выигрываетъ потерю на % съ своихъ капиталовъ, комиссію и разные расходы пишетъ на счетъ покупателя, имѣетъ возможность спекулировать чужими деньгами, получаетъ самъ комиссіонный процентъ и при расплатѣ окончательной металломъ, выигрываетъ разницу въ курсѣ. Нечего удивляться послѣ этого, что торговля

*) 685 талеровъ по курсу 90 тал. за 100 р. составитъ 761 р. 10 коп. вмѣсто 852 руб. 69 коп.; 8,000 тал. по курсу за 90 тал. 100 кред. рублей дадутъ 8,888 р. 89 к. Общій расходъ будетъ въ этомъ случаѣ 8,547 р. 79 к.; валовой доходъ 8,888 р. 89 к.; прибыль 341 р. 10 к.

имѣетъ пассивный, комисіонерный характеръ. Пока барышъ будетъ имѣть возможность, при самомъ правильномъ расчетѣ упасть съ 30% на 4%, по обстоятельствамъ, независящимъ отъ торговца, тогда какъ рыночный процентъ держится на 24 и 36, пока расходы перевозки и потеря на % будутъ равнятся первоначальной стоимости товара и капиталъ будетъ обращаться только два раза въ годъ, такой пассивный характеръ за торговлею удержится несомнѣнно.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№№

1. Таблица отпуска хлѣба, сѣмени и муки изъ Переяслава и Прохоровки.
2 — 6. Таблицы отпуска хлѣба, сѣмени и муки съ праваго берега Днѣпра.
7. Таблица разгрузки хлѣба на Кіевской пристани.
8. Свѣдѣнія о мельницахъ Полтавской губерніи.
9. Вѣдомость о количествѣ пришедшаго и отправленнаго хлѣба по Пинской пристани.
10. Сводная таблица хлѣбныхъ оборотовъ Пинска.
11. Таблица разгрузки и прохода по р. Муховцу.
12. Таблица хлѣбныхъ грузовъ, прошедшихъ въ р. Шару.
13. Таблица хлѣбныхъ грузовъ, вышедшихъ изъ р. Припети въ обѣ системы.
14. Записка Кенигсбергскаго купечества объ улучшеніи Огинской системы.

ТАБЛИЦА

№ 1.

отпуска хлѣба, сѣмени и муки съ пристаней Переяславской и Прохоровской по дистанціоннымъ свѣдѣніямъ

съ 1863 по 1868 годъ.

Въ тысячахъ пудовъ.

	Пшеница.	Рожь.	Сѣмя разное.	Овесъ.	Просо.	Греча и крупа гречневая.	Ячмень.	Мука: ржаная.	Мука: пшеничная.	Мука: гречневая.	ВСЕГО.
1863	71	437	14	75	11	17	9	115	23	1	773
1864	173	505	60	85	8	16	12	358	10	2	1,229
1865	87	582	99	161	4	20	3	197	7	—	1,160
1866	197	613	107	154	4	16	6	89	5	—	1,191
1867	216	1,595	160	107	1	40	7	254	18	—	2,398
Всего	744	3,732	440	582	28	109	37	1,013	63	3	6,751
Среднія	148,8	746,4	88,0	116,4	5,6	21,8	7,4	202,6	12,6	0,6	1350,2
Въ %	11,00	55,40	6,52	8,60	0,40	1,60	0,53	15	0,91	0,04	100

ТАБЛИЦЫ

№ 2.

отпуска хлѣба, сѣмени и муки съ праваго берега Днѣпра, въ Ржищевскомъ районѣ, по дистанціоннымъ свѣдѣніямъ

съ 1863 по 1868 годъ.

Въ тысячахъ пудовъ.

Ржищевъ.	Пшеница.	Рожь.	Сѣмя разное.	Овесъ.	Просо и пшено.	Греча.	Ячмень.	Мука: ржаная.	Мука: пшеничная.	Прочаго хлѣба.	ВСЕГО.
1863	765	62	2	6	68	8	—	15	8	11	945
1864	600	67	7	42	111	17	5	2	14	42	907
1865	562	92	5	91	207	18	11	5	8	42	1,041
1866	643	75	16	26	97	23	—	1	5	30	916
1867	509	245	33	27	128	16	5	12	16	32	1,023
Всего	3,079	541	63	192	611*)	82	21	35	51	157	4,832
Средняя	615,8	108,2	12,6	38,4	122,2	16,4	4,2	7,0	10,2	31,4	966,4
Въ %	63,72	11,20	1,30	4,00	12,63	1,70	0,42	0,72	1,06	3,25	100

*) Проса показано за все пятилѣтіе только 29,000 пудовъ.

Въ тысячахъ пудовъ.

Кіевъ.	Пшеница.	Рожь.	Сѣмя разное.	Овесъ.	Просо и пшено.	Греча.	Ячмень.	Мука: ржаная.	Мука: пшеничная.	Прочаго хлѣба.	ВСЕГО.
1863	88	8	3	—	31	2	—	—	51	10	193
1864	140	12	9	33	40	6	2	—	161	16	419
1865	70	72	24	35	52	6	12	9	45	35	360
1866	20	15	19	8	11	7	—	3	29	4	116
1867	43	36	10	10	22	7	—	9	102	7	245
Всего	360	143	65	86	156 *)	28	14	21	388	72	1,333
Средняя	72,0	28,6	13,0	17,2	31,2	5,6	2,8	4,2	77,6	14,4	266,6
Въ %	27,00	10,70	4,90	6,50	11,70	2,10	1,00	1,60	29,00	5,50	100

*) Проса за все пятилѣтіе отпущено 3,000 пудъ, остальное все пшено.

№ 4.

Въ тысячахъ пудовъ.

Триполье и Ходоровъ *).	Пшеница.	Рожь.	Сѣмя разное.	Овесъ.	Просо и пшено.	Греча.	Ячмень.	Мука: ржаная.	Мука: пшеничная.	Прочаго хлѣба.	ВСЕГО.
1863	29	1	—	—	1	—	—	4	1	3	39
1864	87	1	—	5	5	1	1	—	6	7	113
1865	77	18	1	23	25	3	3	1	3	11	165
1866	50	2	3	—	5	—	—	—	—	4	64
1867	34	43	4	6	12	12	—	1	1	5	118
Всего	277	65	8	34	48	16	4	6	11	30	499
Среднія	55,4	13,0	1,6	6,8	9,6	3,2	0,8	1,2	2,2	6,0	99,8
Въ %	55,50	13,00	1,50	6,80	9,60	3,2	0,80	1,30	2,30	6,00	100

*) По Ходоровской пристани показана нагрузка въ 1864, 5 и 6 годахъ 62,000 пудъ пшеницы.

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА

отпуска Ржищевскаго района.

Въ тысячахъ пудовъ.

Всѣ пристани въ совокупности.	Пшеница.	Рожь.	Сѣмя разное.	Овесъ.	Просо и пшено.	Греча.	Ячмень.	Мука: ржаная.	Мука: пшеничная.	Прочаго хлѣба.	ВСЕГО.
1863	882	71	5	6	100	10	—	19	60	24	1,177
1864	827	80	16	80	156	24	8	2	181	65	1,439
1865	709	182	30	149	284	27	26	15	56	88	1,566
1866	713	92	38	34	113	30	—	4	34	38	1,096
1867	585	324	47	43	162	35	5	23	119	44	1,386
Всего	3,716	749	136	312	815	126	39	62	450	259	6,664
Среднія	743,2	149,8	27,2	62,4	163,0	25,2	7,8	12,4	90,0	51,8	1,332,8
Отпускъ въ %	55,75	11,25	2,12	4,68	12,23	1,77	0,48	0,93	6,83	3,96	100

№ 6.

ТАБЛИЦА

распредѣленія отпуска по пристанямъ

Въ процентахъ.

	Пшеница.	Рожь.	Сѣмя разное.	Овесъ.	Просо и пшено.	Греча.	Ячмень.	Мука: ржаная.	Мука: пшеничная.	Прочаго хлѣба.	ВСЕГО.
Ржищевъ	82,87	72,30	46,68	61,54	75,00	65,10	53,85	56,45	11,33	60,62	72,50
Кіевъ	9,68	19,08	47,79	27,56	19,15	22,25	35,90	33,85	86,44	27,60	20,00
Триполье и Ходоровъ.	7,45	8,62	5,53	10,90	5,85	12,65	10,25	9,70	4,23	1,78	7,50
	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Разгрузка на Кіевской пристани.

Въ тысячахъ пудовъ.

	Пшеница.	Рожь.	Сѣмя разное.	Овесъ.	Просо и пшено.	Греча.	Ячмень.	Мука: ржаная.	Мука: пшенич-ная.	Прочаго хлѣба.	ВСЕГО.
1863	—	—	—	5	—	—	—	113	2	4	124
1864	8	—	—	—	—	—	—	83	—	—	91
1865	18	—	—	—	2	—	—	27	—	—	47
1866	17	29	—	—	9	1	—	99	2	6	163
1867	—	3	—	—	—	—	—	96	—	11	110
Всего	43	32	—	5	11	1	—	418	4	21	535
Средняя	8,6	6,4	—	1	2,2		—	83,6	0,8	4,2	107
Въ %	8,12	6,07		0,47	2,13	0,26	—	78,12	0,83	4,00	100

№ 8.

Свѣдѣнія о мельницахъ и пр. по Полтавской губерніи.

(по 11 іюля 1867 года).

Изъ данныхъ, имѣющихся въ Губернской Полтавской Земской Управѣ, мы извлекли матеріалъ для опредѣленія средствъ, которыми обладаетъ губернія для перемола и для приготовленія крупы, ниже помѣщаемый. Мельницы, подобно другимъ хозяйственнымъ заведеніямъ, обложены земскимъ сборомъ. Сборъ этотъ имѣетъ въ Полтавской губерніи характеръ *уѣздный*. По этому: 1) не во всѣхъ уѣздахъ мельницы, крупорушки и пр. подлежатъ налогу; 2) система обложенія не вездѣ одинакова, а слѣдовательно и статистическія данныя, имѣющіяся въ уѣздныхъ управахъ о числѣ и силѣ этихъ заведеній, не однородны.

Въ однихъ уѣздахъ имѣется общая цифра мельницъ; въ другихъ встрѣчаются подраздѣленія на вѣтряныя, водяныя, земляныя, топчаки и проч.; въ нѣкоторыхъ за признакъ раздѣленія принята извѣстная норма дохода безъ различія для всякаго рода заведеній, наконецъ въ иныхъ вѣтряки вовсе налогу не подлежатъ. Изъ 15 уѣздовъ Полтавской губерніи имѣются свѣдѣнія по 10. А именно:

Зеньковскій уѣздъ.

	Вѣтряныхъ.	Водяныхъ.	Крупчатокъ.	Земляныхъ.
объ 1 поставѣ . . .	1125	38	1	2
„ 2 поставахъ . .	21	16		
„ 3 „ . .	—	4		
„ 4 „ . .	—	2		
	1146	60	1	2

Уѣздъ Лубенскій.

	Вѣтряныя.	Водяныя и топчаки.	Крупчатки.
приносящихъ болѣе 10 р. доходу . .	34	9	—
„ менѣе 10 р. „ . .	1328	30	3
	1362	39	3

Уѣздъ Переяславскій.

	Вѣтряныя.
Машинъ	19
Полумашинъ	789
Простыхъ	1710
	2518

Уѣздъ Гадячскій.

Водяныхъ мельницъ . . .	28

Уѣздъ Константиноградскій.

Крупчатокъ	8
Паровыхъ	4
	12

Уѣздъ Кобелякскій.

Вѣтряныхъ	39
Водяныхъ	13
Топчаковъ	2
Паровыхъ	1
	55

Уѣздъ Хорольскій.

Водяныхъ мукомольныхъ .	2
„ крупчатокъ . .	2
	4

Уѣздъ Золотоношскій.

Вѣтряковъ объ 1 поставѣ.	1832
„ „ 2 постав. .	67
„ „ 3 „ .	4
„ „ 4 „ .	2
	1905
Крупчатокъ. . . .	2
	1907

Уѣздъ Прилукскій.

Вѣтряныя.		Водныя.		Толчаки.	
Машинъ. . .	22	Мельницъ . .	75	Крупчатныхъ .	8
Полумашинъ .	171	Толчей *) . .	55	Мукомольныхъ .	21
Простыхъ . .	1874	Круподерокъ .	1	Круподерокъ .	8
				Толчей . . .	7
	1867		131		41

Уѣздъ Пирятинскій.

Вѣтряныхъ	1675
Водяныхъ	37
Крупчатокъ	1
Земляныхъ	18
Толчаковъ	10
	1741

Къ району Переяслава и Прохоровки относятся уѣзды Переяславскій, Пирятинскій, Прилукскій и Золотоношскій. По нимъ имѣются болѣе обстоятельныя данныя, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ.

Общія для нихъ итоги дадутъ слѣдующія цифры средствъ крестьянскаго, главнымъ образомъ, помола:

---

*) Для проса.

Вѣтряныя мельницы въ уѣздахъ: Переяславскомъ, Прилукскомъ и Золотоношскомъ.

1. Простыхъ вѣтряковъ объ 1 одномъ поставѣ .	5416	85%
2. О двухъ поставахъ и полумашинъ . . .	1027	14,25%
3. Болѣе двухъ поставовъ и машинъ . . .	47	0,75%
Итого. .	6490	100
Уѣздъ Пирятинскій	1675	

или разложа ихъ приблизительно на три категоріи будемъ имѣть для первой 1424, для второй — 235, для третей — 16.

Число поставовъ получится слѣдующее:

6840 по одному поставу	6840
1262 по два постава	2524
63, $^2/_3$ по 3 и $^1/_3$ по 4 постава. .	210
	9574 пост.

Неимѣя сколько нибудь вѣрныхъ данныхъ о числѣ дней дѣйствія вѣтряковъ въ теченіи года, но полагая ихъ не менѣе 50 въ году и кладя до 35 пудовъ въ сутки на поставъ, мы получимъ количество выдѣлываемой ржаной муки на однихъ вѣтрякахъ 4-хъ уѣздовъ около 17 мил. пудовъ. Изъ нихъ на потребленіе 515000 жителей необходимо около 13 мил. пудовъ, на винокуреніе около 1 мил. пудовъ. Остальные 3 мил. пудовъ должны составить отпускъ этихъ уѣздовъ частію въ сосѣдніе уѣзды, частію за границу губерніи. Приводимыя цифры суть не болѣе, какъ приблизительныя вычисленія. Въ нихъ весь недостатокъ — въ свѣдѣніяхъ о среднемъ числѣ дней дѣйствія мельницы.

Въ свѣдѣніяхъ же управы мы находимъ показаніе числа маслобоекъ въ 5 уѣздахъ (т. наз. олейницъ). Онѣ на дому у крестьянъ и казаковъ для сбыта продукта только на мѣстѣ.

Уѣздъ Лубенскій . . .	97
„ Зеньковскій . .	47
„ Золотоношскій. .	215
„ Прилукскій . . .	316
„ Пырятинскій . .	264

№ 9.

Подробная вѣдомость о количествѣ пришедшаго и отправленнаго хлѣба по Пинской пристани.

В ъ т ы с я ч а х ъ п у д о в ъ.

	1860.	1861.	1862	1863.	1864.	1865.	1866.	1867.
Греча:								
Пришло и разгрузилось.	—	2,5	17	3	7	30	9	23
Перегружено съ другихъ судовъ и отправлено.	—	—	9	—	7	29	31	60
Подвезено гужемъ. . . .	2	—	2	—	—	—	5	2
Зазимовалой въ Пинскѣ въ предъидущемъ году.	—	—	—	1	—	—	—	—
Итого	2	2,5	28	4	14	59	45	85
Просо:								
Пришло и разгрузилось.	—	1	5,5	—	6	9	5	2
Перегружено съ другихъ судовъ и отправлено.	—	—	—	—	1	—	—	—
Подвезено гужемъ. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—
Зазимовалой въ Пинскѣ въ предъидущемъ году.	—	—	—	—	—	0,5	—	—
Итого	—	1	5,5	—	7	9,5	5	2
Ржаная мука:								
Пришло и разгрузилось.	13	52	1	4	2	17	5	24
Перегружено съ другихъ судовъ и отправлено.	7	44	—	—	—	3	1	7
Подвезено гужемъ. . . .	10	11	1	—	—	—	14	—
Зазимовалой въ Пинскѣ въ предъидущемъ году.	—	—	—	1	—	—	—	—
Итого	30	107	2	5	2	20	20	31
Пшеничная мука:								
Пришло и разгрузилось.	—	—	—	—	2	—	—	—
Перегружено съ другихъ судовъ и отправлено.	—	—	—	—	—	—	—	4
Подвезено гужемъ. . . .	—	—	—	—	—	1,5	—	3
Зазимовалой въ Пинскѣ въ предъидущемъ году.	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—	2	1,5	—	—

ч а х ъ п у д о в ъ.

	1860.	1861.	1862.	1863.	1864.	1865.	1866.	1867.
Рожь:								
Пришло и разгрузилось.	66,5	692	84	27	6,6	88	65,8	154
Перегружено съ другихъ судовъ и отправлено.	47	697	94	—	2	49	248	661
Подвезено гужемъ. . . .	202,5	41	13	9	14	2	1	5
Зазимовалой въ Пинскѣ въ предъидущемъ году.	—	—	97	57	—	—	—	—
Итого	316	1430	288	93	22,6	139	314,8	820
Пшеница:								
Пришло и разгрузилось.	26	132	42	8	8	25	8	22
Перегружено съ другихъ судовъ и отправлено.	—	135	14	13	1	15	—	62
Подвезено гужемъ. . . .	32	41	13	9	14	2	1	5
Зазимовалой въ Пинскѣ въ предъидущемъ году.	—	—	25	—	—	2	—	—
Итого	58	308	94	30	23	44	9	89
Овесъ:								
Пришло и разгрузилось.	3	15	31	3	—	47	14	21
Перегружено съ другихъ судовъ и отправлено.	—	3	15	—	—	28	26	24
Подвезено гужемъ. . . .	33	21	5	—	2	6	7	2
Зазимовалой въ Пинскѣ въ предъидущемъ году.	—	—	1	2	—	—	—	—
Итого	36	39	52	4	2	81	47	47
Ячмень:								
Пришло и разгрузилось.	1	82	12	—	—	8	4	2
Перегружено съ другихъ судовъ и отправлено.	—	67	22	—	—	8	1	7
Подвезено гужемъ. . . .	3	3	17	—	1	—	—	—
Зазимовалой въ Пинскѣ въ предъидущемъ году.	—	—	94	19	—	—	—	—
Итого	4	152	145	19	1	16	5	9

В ъ т ы с я ч а х ъ п у д о в ъ.

	1860.	1861.	1862.	1863.	1864.	1865.	1866.	1867.
Крупа гречневая:								
Пришло и разгрузилось .	—	2	51	1	5	37	5	15
Перегружено съ другихъ судовъ и отправлено .	—	2	45	1	25	70	24	70
Подвезено гужемъ	—	—	7	—	—	4	8	—
Зазимовалой въ Пинскѣ въ предъидущемъ году.	—	—	—	—	—	2	—	—
Итого	—	4	103	2	30	113	37	85
Крупа ячная:								
Пришло и разгрузилось .	0,6	21	1,5	—	—	5	—	—
Перегружено съ другихъ судовъ и отправлено .	—	24	17	—	—	4	—	—
Подвезено гужемъ	0,5	—	0,5	—	—	—	—	—
Зазимовалой въ Пинскѣ въ предъидущемъ году.	—	—	—	—	—	1	—	—
Итого	1,1	45	19	—	—	10	—	—
Пшено:								
Пришло и разгрузилось .	—	12	45	7	21	73	16	37
Перегружено съ другихъ судовъ и отправлено .	—	7	39	3	28	97	—	95
Подвезено гужемъ	—	2	4	0,5	3	3	13	3
Зазимовалой въ Пинскѣ въ предъидущемъ году.	—	—	—	1,5	—	2	—	—
Итого	—	21	88	12	52	175	29	135
Сѣмя льняное:								
Пришло и разгрузилось .	3	28	17	3	10	22	9	6
Перегружено съ другихъ судовъ и отправлено .	—	1	—	—	—	6	—	0,4
Подвезено гужемъ	—	—	—	—	—	—	—	0,6
Зазимовалой въ Пинскѣ въ предъидущемъ году.	—	—	14	—	—	—	—	—
Итого	3	29	31	3	10	28	9	7

	1860.	1861.	1862.	1863.	1864.	1865.	1866.	1867.
Сѣмя рѣпаковое:								
Пришло и разгрузилось .	4	1	2	3	4,5	12	11	20
Перегружено съ другихъ судовъ и отправлено .	—	3	—	1	—	—	5	15
Подвезено гужемъ	—	1	—	—	—	—	2	2
Зазимовалой въ Пинскѣ въ предъидущемъ году.	—	—	5	—	—	—	—	—
Итого	4	5	7	4	4,5	12	18	37
Сѣмя другое:								
Пришло и разгрузилось .	—	—	—	—	—	3	4	11
Перегружено съ другихъ судовъ и отправлено .	—	—	—	—	—	—	—	—
Подвезено гужемъ	—	—	—	—	—	—	—	—
Зазимовалой въ Пинскѣ въ предъидущемъ году.	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—	—	3	4	11
Горохъ:								
Пришло и разгрузилось .	—	—	2,3	—	6	3	2	4
Перегружено съ другихъ судовъ и отправлено .	—	—	—	—	0,7	6	—	—
Подвезено гужемъ	1	—	—	—	0,8	5	—	—
Зазимовалой въ Пинскѣ въ предъидущемъ году.	—	—	—	—	—	1	—	—
Итого	1	—	2,3	—	7,5	14	2	4
Сало:								
Пришло и разгрузилось .	240	219	212	39	60	50	43	59
Перегружено съ другихъ судовъ и отправлено .	192	160	193	190	208	274	—	153
Подвезено гужемъ	—	4	—	2	—	—	3	1
Зазимовалой въ Пинскѣ въ предъидущемъ году.	—	10	9	33	21	1	—	—
Итого	432	393	414	275	289	325	46	213

Сводная таблица хлѣбныхъ оборотовъ Пинска.

Въ тысячахъ пудовъ.

	1860.	1861.	1862.	1863.	1864.	1865.	1866.	1867.
Хлѣбъ въ зернѣ.								
Рожь	316	1,430	288	93	22,6	139	314,8	820
Пшеница	58	308	94	30	23	44	9	89
Овесъ	36	39	52	4	2	81	47	47
Ячмень	4	152	145	19	1	16	5	9
Греча	2	2,5	28	4	14	59	45	85
Просо	—	1	5,5	—	7	9,5	5	2
Итого	416	1,932,5	612,5	150	69,6	348,5	425,8	1,052
Мука и крупа.								
Мука ржаная	30	107	2	5	2	20	20	31
„ пшеничная	—	—	—	—	4	1,5	—	7
Крупа гречневая	—	4	103	2	30	113	37	85
„ ячная	1,1	45	19	—	—	10	—	—
Пшено	—	21	88	12	52	175	29	135
Итого	31,1	177	212	19	88	319,5	86	258
Сѣмя.								
Льняное	3	29	31	3	10	28	9	7
Рѣпаковое	4	5	7	4	4,5	12	18	37
Другое	—	—	—	—	—	3	4	11
Итого	7	34	38	7	14,5	43	31	55
Всего	454,1	2,143,5	862,5	176	172,5	711	542,8	1,365
Сало	432	393	414	275	289	325	46	213
Соль	360	259	117	140	200	145	232	168
Жмыхи	30	34	22	21	28	34	40	28

Разгрузилось и прошло мимо въ рѣкѣ Мухавцѣ.

Въ тысячахъ пудовъ.

	1860.	1861.	1862.	1863.	1864.	1865.	1866.	1867.	Средняя 8-ми лѣтняя.
Рожь	232	652	298	—	80	86	89	32	185,4
Пшеница.	20	113	111	100	231	121	—	8	88
Овесъ	31	37	20	—	2	35	32	23	22,5
Ячмень	2	54	55	—	—	3	—	7	15
Греча.	2	—	10	—	7	32	35	53	7,5
Просо	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мука ржаная . . .	—	61	—	—	—	—	—	4	8
„ пшеничная. .	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Крупа гречневая. .	—	2	52	1	24	99	30	59	33,5
„ ячная . . .	—	15	17	—	—	—	—	—	4
Пшено	—	7	42	3	24	89	36	90	36,5
Сѣмя всякое . . .	—	5	—	1	—	6	8	18	4,75
Итого. . . .	273	919	605	105	368	470	231	294	409
Сало.	146	139	185	187	156	262	129	25	154

Прошло въ рѣку Шару.

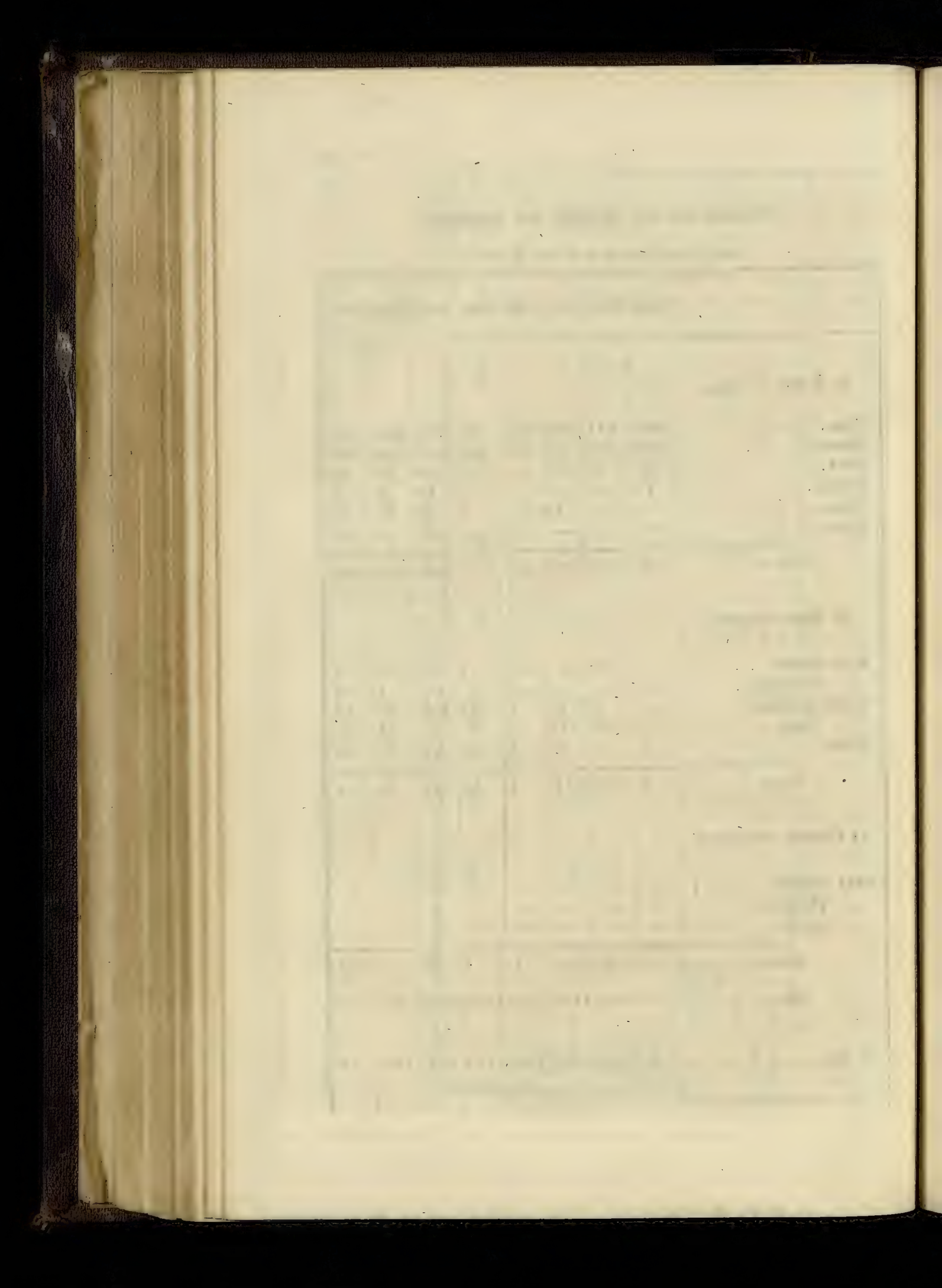
Въ тысячахъ пудовъ.

	1860.	1861.	1862.	1863.	1864.	1865.	1866.	1867.	Средняя 8-ми лѣтняя.
Рожь	277	219	282	164	353	248	238	103	235,5
Пшеница	206	281	248	231	399	318	118	431	279
Овесъ	3	3	—	—	—	5	4	—	2
Ячмень	13	9	—	—	3	12	6	—	5,4
Греча	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Просо	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мука ржаная . . .	—	—	—	—	1	—	6	2	1
„ пшеничная. .	—	—	1	—	—	—	—	4	0,6
Крупа гречневая. .	—	—	—	—	—	1	—	1	0,2
„ ячная. . . .	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Пшено.	1	—	1	—	4	4	1	1	1,5
Сѣмя всякое. . . .	6	5	—	—	1	5	—	1	2,25
Итого . . .	506	517	532	395	761	593	374	543	528
Сало	—	—	18	5	8	11	9	28	9,2

Прошло въ обѣ системы изъ Ришети.

Въ тысячахъ пудовъ.

	1860.	1861.	1862.	1863.	1864.	1865.	1866.	1867.
a) *Хлѣбъ въ зернѣ.*								
Рожь	509	871	580	164	433	334	326	135
Пшеница	226	394	359	331	630	439	118	439
Овесъ	34	40	20	—	2	40	36	23
Ячмень	15	63	55	—	3	15	6	7
Греча	2	—	10	—	7	32	35	53
Просо	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	726	1368	1024	495	1075	860	521	657
b) *Мука и крупа.*								
Мука ржаная	—	61	—	—	1	—	6	6
„ пшеничная	—	—	1	—	—	—	1	4
Крупа гречневая	—	2	52	1	24	100	30	60
„ ячная	—	15	17	—	—	—	1	—
Пшено	1	7	43	3	28	93	37	91
Итого	1	75	113	4	53	193	75	161
c) *Съмена масляныя.*								
Сѣмя льняное	—	—	—	—	—	—	—	—
„ рѣпаковое	—	—	—	—	—	—	—	—
„ другое	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	6	10	—	1	1	11	8	19
Всего	733	1453	1137	500	1129	1064	604	837
d) *Сало*	146	139	203	192	164	273	138	43



ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ ЗАПИСКИ КЕНИГСБЕРГСКАГО КУПЕЧЕСТВА И ЗАМѢЧАНІЙ НА НЕЕ ІХ ОКРУГА

ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ.

I. ЗАПИСКА. II. ЗАМѢЧАНІЯ.

1) Р. Яссельда.

Яссельда, въ которую входятъ изъ Припети, не зависитъ отъ сей послѣдней высотою водъ и когда, въ особенно сухой годъ бываетъ, въ видѣ исключенія, недостатокъ воды въ Припети; то нижняя часть Яссельды все еще удобна для судоходства. Далѣе, за Огинскимъ каналомъ, на пространствѣ отстоящемъ около 25 верстъ отъ соединенія канала съ рѣкою, свойство сей послѣдней измѣняется. На этомъ пространствѣ показываются иногда во многихъ мѣстахъ отмели, и именно начиная съ августа мѣсяца. Но и это не зависитъ отъ недостатка воды; о немъ въ строгомъ смыслѣ слова не можетъ быть и рѣчи, ибо вслѣдствіе огромнаго количества болотъ и ключей въ странѣ, въ которой и при непродолжительной дождливой погодѣ уровень водъ значительно поднимается, плаваніе по Яссельдѣ и Шарѣ вообще удобнѣе нежели по Бугу. Яссельда не имѣя высокихъ береговъ, на нѣкоторыхъ мѣстахъ упомянутаго про-

Состояніе устья р. Яссельды дѣйствительно не представляетъ затрудненія для судоходства даже при мелководьи Припети, но только для плотовъ, но въ естественномъ состояніи устье это не представляетъ возможности свободному проходу большихъ судовъ. Чтоже касается мелководья верхнихъ частей Яссельды за каналомъ, то въ запискѣ не вѣрно показана рѣка Яссельда за каналомъ. — она находится впереди его и эти 25 верстъ дѣйствительно имѣютъ отмели, происходящія отъ множества рукавовъ, по которымъ вода разливается, складывая наносы въ руслѣ, но это препятствіе нынѣ отстранено приведеніемъ въ исполненіе проэкта, о которомъ говорится въ запискѣ: устройствомъ двухъ разборчатыхъ плотинъ съ соотвѣтствующими стѣсняющими русло дамбами и устройствомъ въ крутыхъ изгибахъ прокоповъ. Словомъ Яссельда съ окончаніемъ производящихся работъ не представитъ болѣе затрудненій для судоход-

странства разливается слишкомъ широко. Небольшое число сообразныхъ съ цѣлью дамбъ или малыхъ плотинъ вышиною въ 5 футовъ, которыя съузятъ въ тѣхъ мѣстахъ рѣку и будутъ удерживать разливъ водъ, по всѣмъ даннымъ будетъ достаточно, чтобы удержать вездѣ глубину отъ 3 до 4 ф.

Слѣдовало бы во всякомъ случаѣ на упомянутомъ пространствѣ устроить два простыхъ деревянныхъ водохранилища для собиранія воды, какъ такія встрѣчаются въ той странѣ и по дешевизнѣ лѣса и работы обойдутся не дорого. Впрочемъ для приведенія въ порядокъ Яссельды былъ составленъ полный проэктъ и смѣта простиралась до 70 тыс. рублей; но къ осуществленію этого проэкта не было приступлено. Кажется, что и правильное ежегодное очищеніе рѣки также не исполняется.

ства для малыхъ судовъ и плотовъ, но этого нельзя сказать о судахъ большихъ размѣровъ, для которыхъ подпираемой плотинами воды будетъ не достаточно при неимѣніи резервныхъ водъ или запасныхъ водохранилищъ.

2) Каналъ.

Изъ Яссельды входятъ въ Огинскій каналъ устроенный съ 10 шлюзами, которые получаютъ воду преимущественно изъ озера Выгоновичи и еще другаго малаго озера. Но воды этихъ озеръ, какъ и всѣ воды той страны, болотисты и отлагаютъ большой осадокъ. Каналъ этотъ десятки лѣтъ не былъ основательно очищенъ, и оттого онъ сдѣлался болотистымъ и не имѣетъ достаточной глубины, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ фарватеръ неудобенъ для судоходства. Такое мѣсто находится именно между шлюзами № 8 и 9, считая отъ Яссельды, да и самые шлюзы во многихъ мѣстахъ попорчены, особенно же шлюзъ № 5, и всѣ 10 шлюзовъ коротки для прохода большихъ судовъ: они имѣютъ длины 11 саж. (77 ф.), тогда какъ для прохода

Огинскій каналъ имѣетъ длины 47 верстъ съ раздѣльнымъ бьефомъ въ верховьи, который составляетъ озеро Выгоновское, откуда вода распредѣляется по всему каналу и на рѣку Шару. Выходя изъ озера Выгоновскаго и направляясь къ рѣкѣ Яссельдѣ, каналъ проходитъ черезъ озеро Вулько. Такимъ образомъ озеро Выгоновкое составляетъ резервуаръ для канала и рѣки Шары и какъ дѣйствительно берега его торфяные и дно иловатое на большую глубину, то вода, выходя въ каналъ, занесла съ собою илъ и обмелила проводящій воду бьефъ на три версты между 9 и 10 шлюзами, и плоты встрѣчали препятствіе въ ходу; но въ настоящее время этотъ кусокъ бьефа углубленъ до судоходной глубины.

Каналъ выкопанъ на всемъ протя-

большихъ судовъ требуется длина по крайней мѣрѣ въ 125 ф. прускихъ. Ширина шлюзовъ достаточна, ибо они имѣютъ въ ширину 5 саж.; но ворота ихъ немного узки для прохода большихъ судовъ, ибо эти суда имѣютъ около 17 ф. ширины. Вслѣдствіе сего нужно было бы Огинскій каналъ очистить особенно между шлюзами № 8 и 9 и дать шлюзамъ длину въ 125 ф. Работы эти по дешевизнѣ существующей въ тамошнихъ мѣстахъ обойдутся не дорого сравнительно съ важностью дѣла.

женіи 5 сажень по дну съ двойными и тройными откосами, судя по свойству грунта; шлюзы же устроены длиною не 11, а 15 саж., и шириною не 5 саж., а одинакой ширины съ воротами—17 1/2 ф. Всѣ десять шлюзовъ находятся въ порядкѣ и незначительныя поврежденія, бывшія въ камерѣ шлюза № V, уже исправлены въ истекшемъ году и не составляютъ препятствія проходу судовъ. Приспособленіе канала къ проходу большихъ судовъ обойдется дорого, потому что потребуется перестройка всѣхъ 10 шлюзовъ въ увеличенномъ размѣрѣ и наконецъ необходимо было бы для прохода большихъ судовъ углубить каналъ и расширить для содержанія болѣе опредѣленной, нормальной глубины въ каналѣ въ 3 1/2 ф., а для большаго судоходнаго горизонта не достало бы воды въ озерѣ Выгоновскомъ, которое въ сухіе годы при маловодной осени и бездождной веснѣ, случалось, не могло доставлять воды необходимой для прохода лѣсныхъ транспортовъ и таковые должны были зимовать въ каналѣ.

3) Р. Шара.

Воды р. Шары можно привести въ отличное состояніе, употребивъ очень не большія деньги. Даже и теперь, при совершенномъ запущеніи фарватера въ послѣдніе годы, большіе суда съ грузомъ 60 ластъ доходятъ отъ Кенигсберга до Слонима, находящагося почти на 1/2 дороги между Огинскимъ каналомъ и Нѣманомъ [1]). Но около Слонима находится постоянный мостъ безъ пропуска и до того низкій, что при высокой водѣ даже лодки съ опущенными

Рѣка Шара имѣетъ протяженіе до 200 верстъ отъ Огинскаго канала до впаденія въ Нѣманъ. На протяженіи первыхъ 80 верстъ до г. Слонима устроено 2 шандорныхъ водоспуска и 7 разборчатыхъ плотинъ для поддержанія воды въ бьефахъ, необходимой для судоходства, и снабжается вслучаѣ недостатка воды спускомъ изъ оз. Выгоновскаго; но несмотря на эти гидротехническія сооруженія въ сухое лѣто плоты терпятъ остановку отъ отмелей, происходящихъ отъ множества рукавовъ, въ которые вода разливается. Кромѣ того судоходство встрѣчаетъ препятствія въ

[1]) Никогда не приходили съ такимъ грузомъ, а порожніе. (Замѣч. на полѣ).

мачтами не могутъ подъ него подходить [1]). Прежде всего необходимо здѣсь замѣнить этотъ мостъ другимъ. Шара имѣетъ достаточно воды, и отъ Огинскаго канала до Слонима устроено 8 простыхъ водохранилищъ, которыя вслучаѣ необходимости могутъ снабжать ее водою [2]). Прибавленіе одного такого водохранилища ниже Слонима [3]) было бы весьма желательно. Кромѣ сего Шара въ трехъ мѣстахъ слишкомъ широко разливается и въ сухое время здѣсь мелѣетъ. Одно такое мѣсто находится около имѣнія Крупце, между Пархуцики и Черленкою; другое около лѣснаго заведенія Вилы немного выше деревни Крупицъ и третье мѣсто въ 10—11 верстахъ отъ впаденія Шары въ Нѣманъ между деревнями Черленкою (ихъ двѣ въ этой мѣстности) и Шарою [4]). Всѣ эти три пространства легко укрѣпить посредствомъ нѣсколькихъ дамбъ. Но главное дѣло при судоходствѣ по Шарѣ заключается въ томъ, что берега ея вездѣ поросли деревьями и кустарникомъ, такъ что она не имѣетъ бичевника, да въ добавокъ никто тамъ не обращаетъ вниманія если деревья и кустарники, подмытые водой засѣдаютъ въ фарватерѣ и представляютъ самую сильную помѣху для судоходства [5]).

крутыхъ колѣнахъ рѣки, наконецъ существующее число плотинъ недостаточно для безпрепятственнаго судоходства.

Что касается моста, то это не справедливо. Приходъ же до Слонима большихъ судовъ съ грузомъ въ 60 ластъ, которые по причинѣ моста не могутъ идти далѣе, никогда не практиковался, потому что изъ Пруссіи грузы въ Россію не идутъ; спеціально иногда только привозятся въ Ковно и Гродно соль и сельди въ небольшомъ количествѣ и обыкновенно большія суда Прусскія называемыя берлинами и ботами приходятъ порожніе по р. Нѣману въ Ковно, Гродно, Мосты, Столпецъ за грузами зернового хлѣба изъ Нѣманскихъ пристаней, до Слонима же иногда приходитъ не болѣе 3—4 судовъ за грузомъ, тоже порожніе и далѣе никогда не шли, потому что нѣтъ продуктовъ къ перевозкѣ.

Отмели, препятствующія судоходству, дѣйствительно есть какъ выше Слонима, такъ и ниже его, а равно въ нижней части Шары бичевники неочищены, равно имѣется въ руслѣ много колодъ, завалившихъ фарватеръ.

Относительно возможности свободнаго хода большихъ судовъ по р. Шарѣ мнѣніе записки ошибочно. По причинѣ извилистаго теченія рѣки, многихъ отмелей а также отъ недостатка воды лѣтомъ, особенно въ сухіе годы, большіе суда не могутъ съ полнымъ грузомъ идти кромѣ весны. Приспособленіе р. Шары къ безпрепятственному ходу большихъ судовъ вовлекло бы въ большія издержки стремленіемъ рѣки, которое и теперь необходимо для прохода небольшихъ судовъ и плотовъ, очисткою отъ заваловъ фарватера ниже Слонима, преграждениемъ рукавовъ и наконецъ увеличеніемъ разборчатыхъ плотинъ, и все-таки цѣль не была бы достигнута, потому

---

[1]) Несправедливо: могутъ проходить съ мачтами по причинѣ подъемнаго клапана. (Замѣч. на полѣ).

[2]) Не 8, а 9. (Замѣч. на полѣ).

[3]) Нужно два: одинъ *въ Шильвичахъ*, 5 в. выше Слонима, другой *въ Порѣчьи*, 5 верстъ ниже Слонима. (Замѣч. на полѣ).

[4]) Кромѣ этихъ мѣстъ, которыя находятся въ въ низовьяхъ рѣки, нужно въ части канализованной между Огинскимъ каналомъ и Слонимомъ спрямить колѣна протоками и загрузить рукава около мѣстечка Бытени, у Шиловицъ. (Замѣч. на полѣ).

[5]) Объ очисткѣ береговъ ежегодно относятся къ земской полиціи, но всѣ требованія остаются безъ исполненія. (Замѣч. на полѣ).

что для хода большихъ судовъ лѣтомъ потребовалось бы спуска резервныхъ водъ изъ Выгоновскаго оз., воды котораго недостаточно было бы для обезпеченія судоходства по каналу и р. Шарѣ вмѣстѣ.

4) Судоходство.

Торговое движеніе по этому водному пути изъ странъ, около Днѣпра и Припети лежащихъ, вслѣдствіе настоящаго его положенія имѣетъ свои особенности. Ежегодно, какъ только пройдетъ ледъ, на Днѣпръ, Припеть и ея притоки Уборотъ, Горынь и Стырь спускаются многочисленные плоты, связанные вмѣстѣ изъ лѣснаго матеріала, назначаемаго для продажи и на эти плоты нагружаются разные продукты; сверхъ сего отправляется незначительное количество легкихъ лодокъ, которыя строятся для одной путины и по окончаніи оной продаются, какъ лѣсной матеріалъ. Все это движется къ Пинску, гдѣ весною собирается большое количество судовъ.

Для плотовъ нужно глубину 10—12 дюймовъ, а для малыхъ лодокъ 1 или по высшей мѣрѣ 2 ф. По окончаніи жатвы и контрактовъ приходитъ туда изъ мѣстностей, лежащихъ около Кіева, Кременчуга, Екатеринослава, Полтавы и Харькова ежегодно отъ 120—160 т. четв. пшеницы; нѣсколько меньшее количество ржи, 50 т. пудъ пшеничной муки, 40 т. пудъ бѣлыхъ бобовъ, 500 т. просяной крупы, 20 т. четв. льняпаго сѣмени, масло въ различномъ количествѣ смотря по важности контрактовъ, 60 т. пудъ льняной избоины, 500 т. пудъ сала, отъ 10 до 15 т. пудъ меду, отъ 100—150 т. пудъ табаку, различное количество сахара, которымъ Кіевская губ. при болѣе удобномъ пути могла

Дѣйствительное судоходство происходитъ слѣдующимъ образомъ:

Весной, съ проходомъ льда съ Днѣпра и Припети и ея притоковъ направляются въ Пинскъ не малыя суда, а большія, называемыя берлинами и байдаками, вмѣщающія 10—12 т. пудъ клади и плоты съ нагрузкою также клади зерноваго хлѣба. Въ Пинскѣ съ большихъ судовъ перегружаютъ хлѣбъ въ меньшія, вмѣщающія до 4 т. пудъ и направляютъ по Днѣпровско-Бугской системѣ весной прямо въ Данцигъ, а лѣтомъ, когда вода на Бугѣ спадаетъ, что бываетъ около Іюня мѣсяца до Бреста, гдѣ выгружаютъ кладь и отсюда гужомъ везутъ въ Варшаву. Незначительная же часть клади, пришедшей въ Пинскъ, изъ большихъ судовъ грузится на лодки, вмѣщающія 200—500 пудъ и направляются по Огинской системѣ, но только до г. Гродно или Ковно, гдѣ уже грузится вновь на большія суда и отправляется за границу. Большія суда, приходящія въ Пинскъ по Огинской системѣ не могутъ идти по причинѣ малой глубины судоходнаго горизонта водъ въ $3^1/_2$ фута, малыхъ размѣровъ шлюзовъ и извилинъ рр. Яссельдѣ и Шарѣ; на Днѣпровско-Бугской системѣ тоже затрудняются проходить по причинѣ извилинъ рр. Пины и Мухавца, въ которыхъ трудно извернуться судамъ длиной до 20 саженъ и болѣе, потому что они должны

бы снабжать большую часть с.-з. Россіи, значительное количество шерсти, которой собирается въ Полтавѣ и Харьковѣ ежегодно около 700 т. пуд., изъ коихъ большая часть отправляется на западъ.

Часть этихъ предметовъ остается около Пинска, не переходя въ Огинскій каналъ или въ Бугъ, другая часть отправляется въ Лифляндію и Польшу; меньшая еще часть, состоящая въ особенности въ лѣсномъ матеріалѣ, пшеницѣ, немного ржи, льнянаго сѣмени, избоины, льну, пеньки, сала, табаку и шерсти идутъ до Прусскихъ гаваней Балтійскаго моря — въ Мемель лѣсной матеріалъ, въ Кенигсбергъ, а частью въ Мемель, другіе сырые продукты.

Ежегодный подвозъ изъ Россіи къ Кенигсбергу въ послѣдніе годы былъ приблизительно такого размѣра:

25—30 т. ластовъ хлѣба и сѣмянъ.
100 т. цент. льна, пеньки и пакли.
3—4 т. цент. шерсти и волоса.
200—300 т. штукъ кожъ.
15—30 т. цент. масла.
10—20 т. цент. избойны.
1000—1800 цент. табаку.
5—10 т. тряпья.
4—6 т. цент. рогожъ.

и немного поташа и смолы, но эти два предмета въ большемъ количествѣ приходятъ въ Кенигсбергъ черезъ С.-Петербургъ.

Во всякомъ случаѣ сплавъ грузовъ по Яссельдѣ, Огинскому каналу и по р. Шарѣ въ настоящее время состоитъ изъ малаго числа разныхъ продуктовъ, назначаемыхъ въ Балтійскія гавани, и это происходитъ вслѣдствіе запущеннаго состоянія этого воднаго пути.

Плаваніе отъ Пинска до Ковно, если не случится никакихъ приключеній и задержекъ, продолжается въ настоящее идти по системѣ съ одинаковою скоростью съ прочими судами по причинѣ разборчатыхъ плотинъ, вслѣдствіе которыхъ суда идутъ по одиночкѣ только весной, когда плотины не дѣйствуютъ, а потомъ караванами, и потому не могутъ пользоваться вѣтромъ для паруса, почему предпочитаютъ возвращаться изъ Пинска обратно по вольнымъ водамъ на парусѣ. Кромѣ того для большихъ низовыхъ судовъ необходима осадка 8 четв., между тѣмъ какъ для хода по Днѣпровско-Бугской системѣ весной можетъ быть осадка 6—7 четв., а при караванахъ, когда производится судоходство спускомъ резервныхъ водъ, съ осадкою 4—5 ф. Плоты изъ Пинска направляются по обѣимъ системамъ, судя по контрактамъ, который дѣлаютъ лѣсопромышленники съ Прусскими купцами, или ДБ. системой въ г. Данцигъ или Ог. системой въ г. Кенигсбергѣ и Мемель. Осадка сосновыхъ плотовъ съ нагрузомъ бываетъ 10 — 12 дюймовъ, а дубовыхъ особенно съ клепкой до 2 ф.

Что касается подробнѣе Огинской системы, то въ настоящее время судоходство по ней дѣйствительно встрѣчаетъ препятствія особенно въ сухіе годы отъ недостатка воды въ р. Яссельдѣ, въ верхней части, и отмелей; каналъ за очисткою бьефа между шлюзами № 10 и 11 свободенъ для безпрепятственнаго хода; р. же Шара до Слонима своими крутыми колѣнами, вслѣдствіе множества рукавовъ ниже Слонима и засоренія фарватера корчами, представляетъ еще болѣе затрудненій, которыя нѣсколько устраняются спускомъ резервной воды изъ Выгонскаго озера, но въ сухіе годы таковой не можетъ быть въ достаточномъ количествѣ. Несмотря на всѣ эти препятствія во время прохода отъ Пинска до Кенигсберга, съ необ-

время отъ 2 — 3 мѣсяцевъ [1]), а отъ мѣстъ за Пинскомъ лежащихъ еще цѣлымъ мѣсяцемъ долѣе. Въ затрудненіяхъ и задержкахъ на этомъ пути нѣтъ недостатка. Если и удастся транспорту, воспользовавшись весеннимъ половодьемъ, пройти черезъ худшія мѣста, то все таки плоты и лодки, плохо устроенные могутъ потерпѣть отъ малой глубины водъ. Особенно опасно для легко построенныхъ судовъ озеро Выгоновское. Если транспортъ попалъ въ Яссельду Огинскій каналъ и р. Шару во время спада водъ, то онъ непремѣнно гдѣ нибудь сядетъ на мель и потеряетъ цѣлый мѣсяцъ, пока преодолѣетъ это препятствіе. Кромѣ жалобъ на недостаточное попеченіе о фарватерѣ возникаютъ еще жалобы вслѣдствіе злоумышленности. Владѣльцы земель, черезъ которыя проходятъ протоки водянаго пути, загораживаютъ ихъ и собираютъ съ владѣльцевъ транспортовъ обременительную плату за спускъ воды. Нужно еще упомянуть о случаяхъ когда озера, снабжающія Огинскій каналъ водою, въ надеждѣ на большое весеннее половодье бываютъ зимою спущены для ловли рыбы и вода весной прибываетъ въ очень маломъ количествѣ.

При такой провозкѣ, связанной съ многочисленными затрудненіями и продолжающейся многіе мѣсяцы, товары, идущіе съ транспортомъ, лежатъ на плотахъ и въ защиту отъ непогоды прикрыты лишь древесной корой. Они слѣдовательно непремѣнно портятся.

По приходѣ въ Ковно ихъ выгружаютъ на берегъ для просушки. Для этого остаются въ Ковно болѣе чѣмъ 14 дней. Послѣ сего собственно плоты болѣе крѣпкимъ образомъ связанные ходимою просушкою на берегу зерноваго хлѣба съ плотовъ нѣсколько разъ въ пути, если лѣто дождливое, которая также причиняетъ задержки, въ запискѣ преувеличено и никогда не достигаетъ болѣе 2 и въ крайнемъ случаѣ $2^1/_2$ мѣсяцевъ. Опасности на Выгонскомъ озерѣ для судоходства нѣтъ: несмотря на шестиверстную длину проходятъ его удобно; только въ случаѣ сильнаго вѣтра плоты, не имѣя рулей придерживаются берега и проходятъ также безопасно, но по болѣе длинному пути, и никогда ни одно судно или плотъ не повреждены и не разбились. При спускѣ плотовъ по притокамъ р. Шары, рр. Лохозьѣ и Иссѣ и Нѣмани, Зельвянкѣ и Россъ признанныхъ закономъ сплавными, владѣльцы земель, имѣя мельницы на этихъ рѣкахъ, стѣсняютъ промышленниковъ и на эти притѣсненія постоянно возникаютъ жалобы, которыя устраняются по возможности, если полиція расположена примѣнять законъ къ дѣлу, въ противномъ же случаѣ лѣсопромышленники дѣйствительно платятъ большія деньги владѣльцамъ мельничныхъ спусковъ. Чтоже касается до спуска воды изъ Выгонскаго озера для рыбной ловли, то это выдумка.

На плотахъ обыкновенно нагружается хлѣбъ въ мѣшкахъ, не прикрытый ничѣмъ; отъ сырости и отъ дождей онъ портится и иногда прорастаетъ. Тогда его высыпаютъ на паруса на берегу и перелопачиваютъ, потомъ опять насыпаютъ въ мѣшки и на плотахъ же доставляютъ за границу. Перегрузки зерноваго хлѣба съ плотовъ на большія суда въ Ковно не бываетъ. По системѣ идутъ плоты связанные прочно, но не длиннѣе 12 с. и не шире 16 ф. т. е. такой величины, чтобы помѣщались въ камерѣ шлюзовъ, по приходѣ же въ Шару, въ м. Мосты, при устьѣ ея въ

[1]) На плотахъ медленъ ходъ: болѣе 20 верстъ въ день сдѣлать не могутъ и то при благопріятныхъ обстоятельствахъ. (Замѣтка на полѣ).

идутъ въ Мемель; хлѣбъ и другіе продукты, которые были на нихъ нагружены, отправляются на большихъ судахъ по большей части въ Кенигсбергъ и это плаваніе продолжается еще 14 дней. Слѣдовательно русскіе продукты для того, чтобы изъ Пинска прибыть въ Кенигсбергъ, если не встрѣтятъ особой задержки, бываютъ въ пути отъ 3 до 4 мѣсяцевъ, а тѣ, которые отправляются изъ мѣстъ, за Пинскомъ лежащихъ, находятся въ пути отъ 4 до 5 мѣсяцевъ. Если владѣльцы этихъ продуктовъ занимаютъ деньги для отправки, то они платятъ $1\frac{1}{2}$—2% въ мѣсяцъ и въ добавокъ имущество, идущее на плотахъ или легкихъ лодкахъ не можетъ быть застраховано.

Нѣманъ, эти плоты соединяются по нѣскольку въ одинъ образуя длину до 30 с., ширину 5 с. и такъ идутъ за границу не перевязываясь въ Ковно. Въ судахъ же хлѣбъ доставляется нагруженный изъ амбаровъ въ главнѣйшихъ пристаняхъ Нѣмана: Новомъ Свѣржнѣ, Столбцахъ, Мостахъ, Гродно и Ковно. На р. Шарѣ нагрузки на большія суда не бываетъ даже въ низовьи. Продолжительность хода плотовъ отъ 3 до 4 мѣсяцевъ отъ Пинска до Кенигсберга не можетъ выдержать критики, потому что по этому расчету не доходили бы всѣ плоты за границу, а только тѣ, которые вышли весною, между тѣмъ судоходство идетъ по Огинскому каналу цѣлое лѣто до конца сентября и всѣ доходятъ по назначенію. Конечно если бы оно шло до 4 мѣсяцевъ отъ Пинска, то всегда часть плотовъ должна была бы зимовать, чего не бываетъ.

Заключеніе.

Упомянутое улучшеніе водяной системы сдѣлаетъ весь путь отъ Екатеринослава удобнымъ для плаванія большихъ судовъ, и тогда грузъ на нихъ можетъ быть застрахованъ, и время для прохода отъ Пинска до Кенигсберга сократится почти на 5 недѣль.

Урегулированіе этого пути связано съ русскими интересами. Прусскія земли, лежащія за Кенигсбергомъ, имѣютъ поверхность земли равную едва $\frac{1}{10}$ части земель русскихъ, лежащихъ около гаваней Балтійскихъ, и жителей въ нихъ меньше и ежегодная производительность должна быть меньше, нежели въ послѣднихъ. Слѣдовательно подвозъ хлѣба изъ Россіи долженъ быть болѣе подвоза изъ земель нѣмецкихъ. Пока этого нѣтъ — это доказываетъ недостатокъ въ Россіи въ необходимыхъ путяхъ сообщенія.

По соображенію послѣдовательно изложеннаго въ запискѣ Прусскаго повѣреннаго въ дѣлахъ съ дѣйствительнымъ состояніемъ путей и судоходства по Огинской системѣ въ видахъ приспособленія ея къ плаванію большихъ судовъ, оказывается:

1) Перестройка частей Огинской системы обойдется дорого — приблизительно около 585 т. р.

2) Что издержки эти будутъ непроизводительны: хлѣбъ изъ Малороссіи не идетъ къ Балтійскимъ портамъ, а къ портамъ Чернаго моря. Изъ Волыни и Литвы онъ направляется частью на плотахъ по Огинской системѣ, а большею частью по Днѣпровско-Бугской, которая приспособлена предпочтительно къ ходу большихъ судовъ. Изъ Малороссіи доставляется хлѣбъ только въ

Но вотъ сравнительная таблица подвоза хлѣба къ Кенигсбергу въ круглыхъ цифрахъ.

Изъ Россіи.		изъ Пруссіи.
1860 г.	31 т. ласговъ въ 60 шеф.	59 т.
1861 »	30 » » »	68 »
1862 »	26 » » »	53 »
1863 »	31 » » »	56 »
1864 »	32 » » »	55 »

Слѣдовательно подвозъ изъ Пруссіи почти вдвое болѣе подвоза изъ Россіи. Изъ этого слѣдуетъ, при самомъ умѣренномъ предположеніи, что какъ скоро будетъ устроенъ водяный путь для большихъ судовъ отъ Екатеринослава, то подвозъ изъ Россіи сравняется съ подвозомъ изъ Пруссіи т. е. почти удвоится. Въ такой же пропорціи увеличится и ввозъ въ Россію, именно ввозъ сельдей, колоніальныхъ товаровъ, желѣза и пр. Въ настоящее время нѣтъ средствъ къ отправленію товаровъ. Плоты, которые идутъ въ Пруссію никогда не возвращаются въ Россію, малыя русскія суда лишь рѣдко. Большія суда идутъ большею частью лишь до Ковно, рѣже до Гродно и въ исключительныхъ случаяхъ до Слонима. Если имѣется потребность въ произведеніяхъ Пруссіи далѣе до Пинска, то ихъ приходится везти уже на колесахъ, и при этомъ способѣ перевозки придется приплатить за доставленіе изъ Гродно въ Пинскъ бочки сельдей 1 $^2/_3$ р.

Царство Польское, и только по Днѣпровско-Бугской системѣ, для продовольствія войскъ, тамъ расположенныхъ. Кіевъ есть раздѣльный пунктъ. Губерніи лежащія на З. сплавляютъ произведенія свои къ Балтійскому морю, и на Ю. къ Черному, за исключеніемъ сала и табаку, которые идутъ къ обоимъ портамъ. Т. о. Малороссія имѣетъ тяготѣніе къ Черному морю, особенно при проведеніи Кіево-Одесской и Кременчуго-Одесской дороги; Волынь, Царство Польское, Литовскія губ. и Галиція (транзитомъ черезъ Россію) направляютъ произведенія свои къ Кенигсбергу и Данцигу. По этому изъ Екатеринослава ничего не пойдетъ къ Кенигсбергу, даже при приспособленіи Огинской системы къ ходу большихъ судовъ. Съ проведеніемъ Терспольско-Варшавской дороги Днѣпровско-Бугская система еще болѣе привлечетъ къ себѣ грузовъ.

3) Воды мало въ Огинской системѣ для приспособленія ея къ ходу большихъ судовъ.

4) Для Россіи нѣтъ нужды затрачиваться для поддержки Кенигсберга, въ ущербъ Данцигу.

Но все таки улучшеніе нѣкоторое Огинской системы необходимо. А именно:

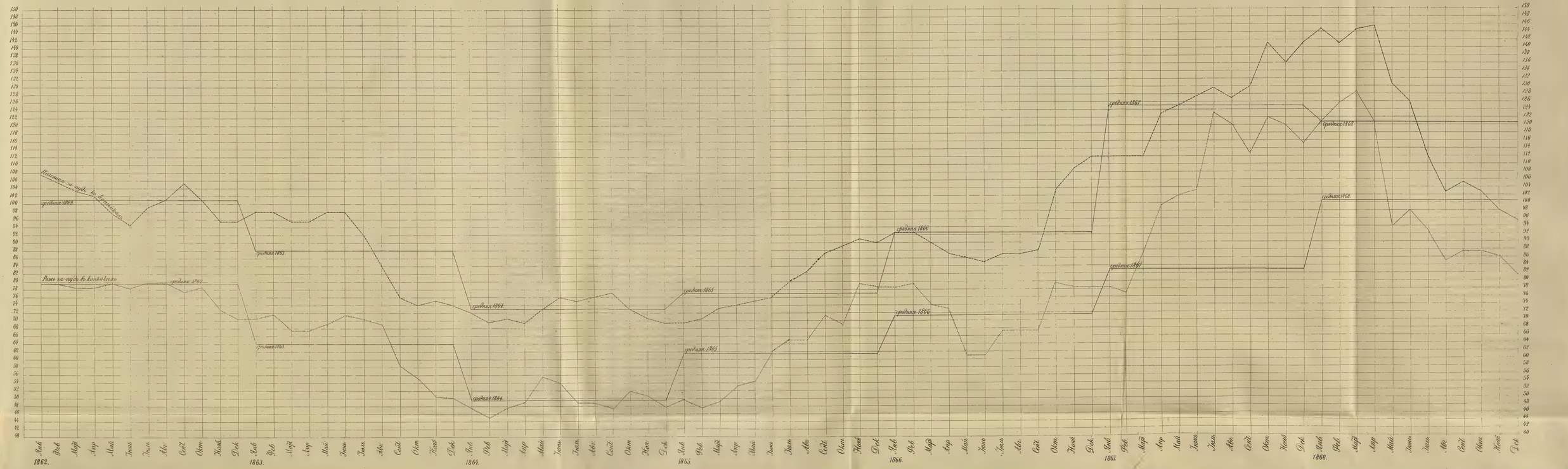
Рѣка Яссельда теперь пока улучшеній не требуетъ.

Огинскій каналъ построенъ такъ, что дальнѣйшее его развитіе было бы противуестественно (воды не стало бы), но состояніе его требуетъ капитальныхъ исправленій. Во всѣхъ бьефахъ (кромѣ между X и IX шлюзами—гдѣ уже очищено) есть наносы, которые также необходимо очистить. Кромѣ того, главное въ каналѣ—правильное распредѣленіе воды по бьефамъ для поддержанія въ нихъ опредѣленнаго уровня въ 3 $^1/_2$ ф. посредствомъ контръ-фоссе (рвовъ параллельно идущихъ каналу съ обѣихъ сто-

ронъ) по которымъ вода проводится по бьефамъ, впускаемая въ каналъ и выпускаемая изъ него посредствомъ водоспусковъ. Эти то контръ-фоссе теперь занесены въ уровень съ окружающею мѣстностью и потому вода спускаемая по нимъ разливается по мѣстности, не идя по назначенію; весной же отъ заноса контръ-фоссе вода съ болотъ проникаетъ въ каналъ черезъ бичевники, по причинѣ ихъ осадки, чѣмъ причиняетъ прорывы и заноситъ вымытою землей каналъ. Надобно вырыть контръ-фоссе и этой землей насыпать бичевникъ.

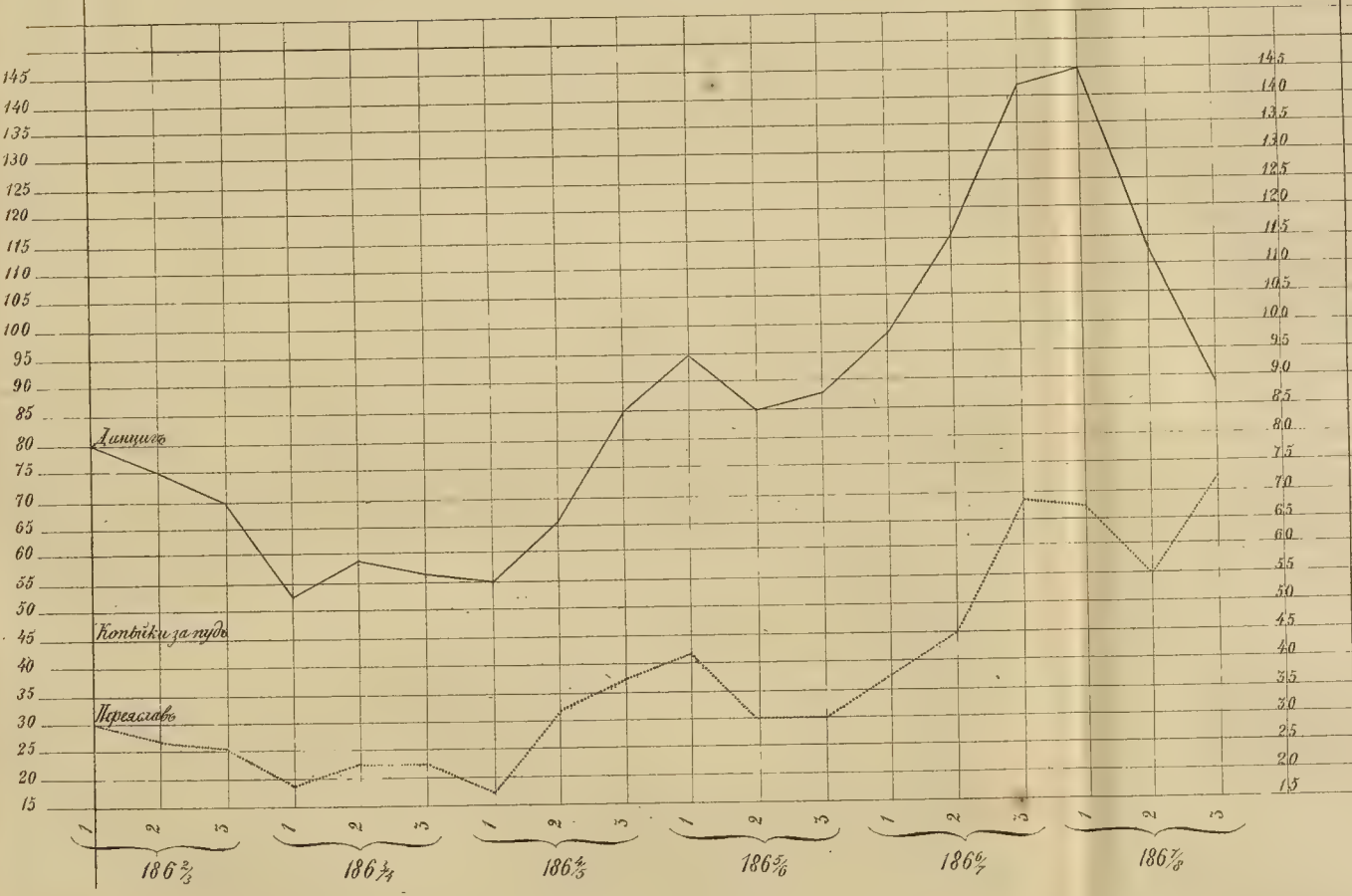
Р. Шара—въ наименьшихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ. На ней устроены 2 шандорныхъ водоспуска и 7 разборчатыхъ плотинъ съ дамбами, но не спрямлены колѣна, не запружены рукава и разливы, въ которыхъ подпорная вода плотинъ расходится, оставляя отмели въ руслѣ рѣки; впадающія рѣки оставлены свободными между тѣмъ какъ изъ нихъ можно было-бы образовать резервуары, вмѣсто того чтобы въ Шару вести воду изъ озера Выгоновскаго и наконецъ самыя дамбы при плотинахъ не вездѣ насыпаны надлежащей высоты и длины соотвѣственно подпорному горизонту. Это въ части Шары между разборчатыми плотинами, такъ называемой улучшенной. Ниже же разборчатой плотины № IX которыя находятся выше Слонима, р. Шара до впаденія своего на разстояніи 120 в. въ естественномъ состоянія при тѣхъ же недостаткахъ: крутыхъ колѣнахъ, рукавахъ, отмеляхъ, и нѣтъ плотинъ, которыя поддерживали бы воду, сколько нибудь способствуя проходу черезъ мели. Все это необходимо устроить. Въ 1850 г. былъ проэктъ устройства двухъ плотинъ Пуаре—около Шиловицъ и Порѣчья, но за неотпускомъ денегъ остался безъ исполненія.

Графическое изображение колебаний цѣнъ на пшеницу и рожь въ Данцигѣ съ 1862 по 1869 г. помѣсячно (къ стр. 299 и 304)



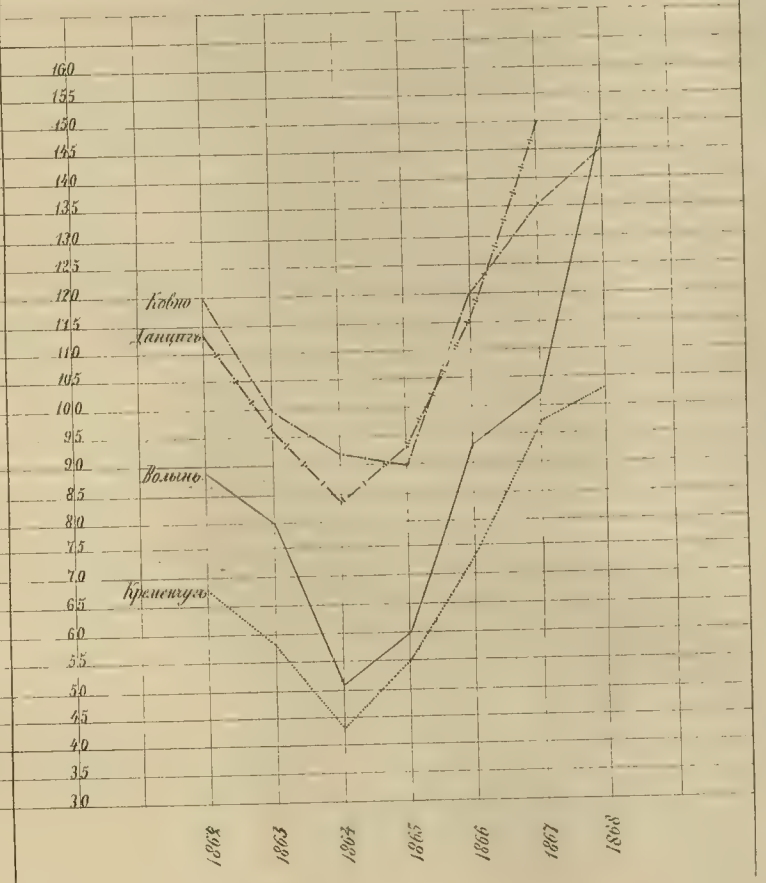
Графическое изображеніе измѣненій цѣны на рожь въ Данцигѣ и Переяславѣ по третямъ года съ ноября по ноябрь.

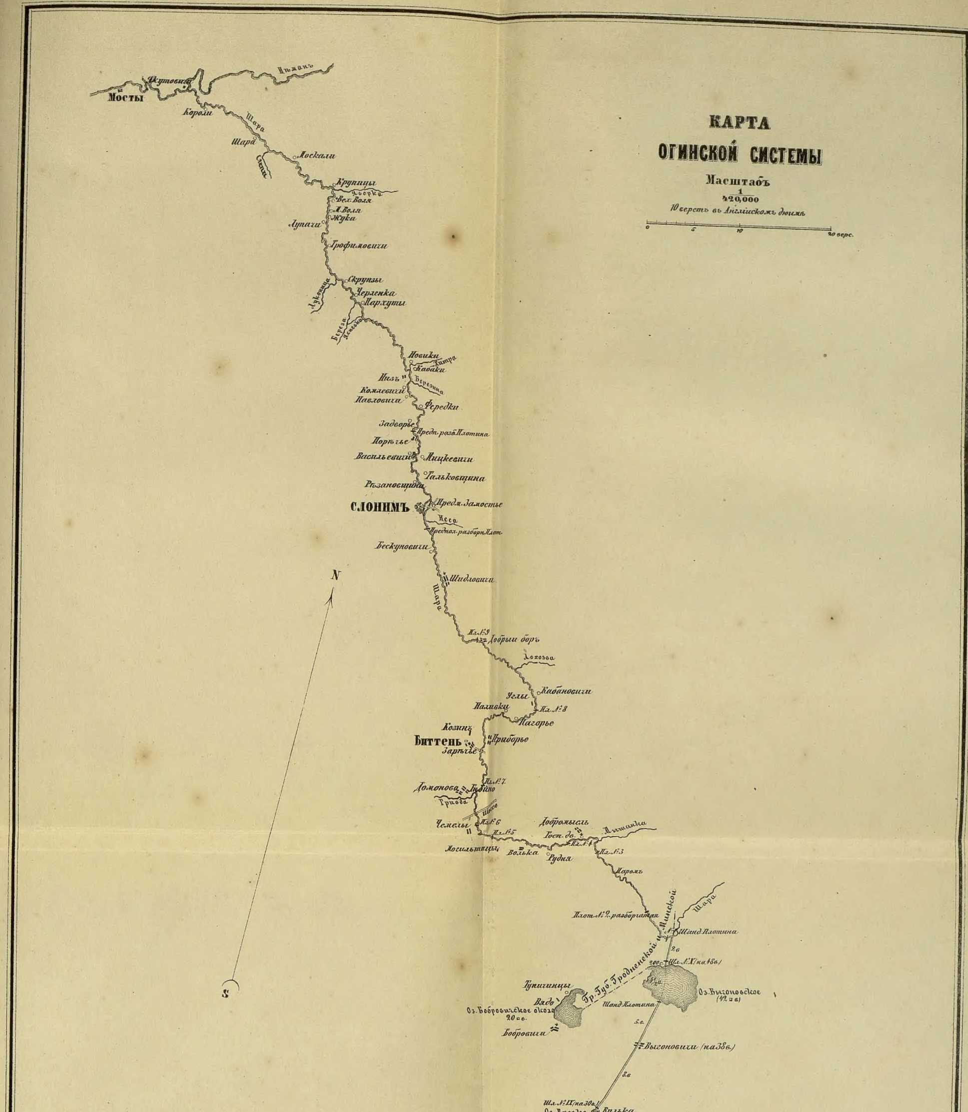
(къ стр. 303)



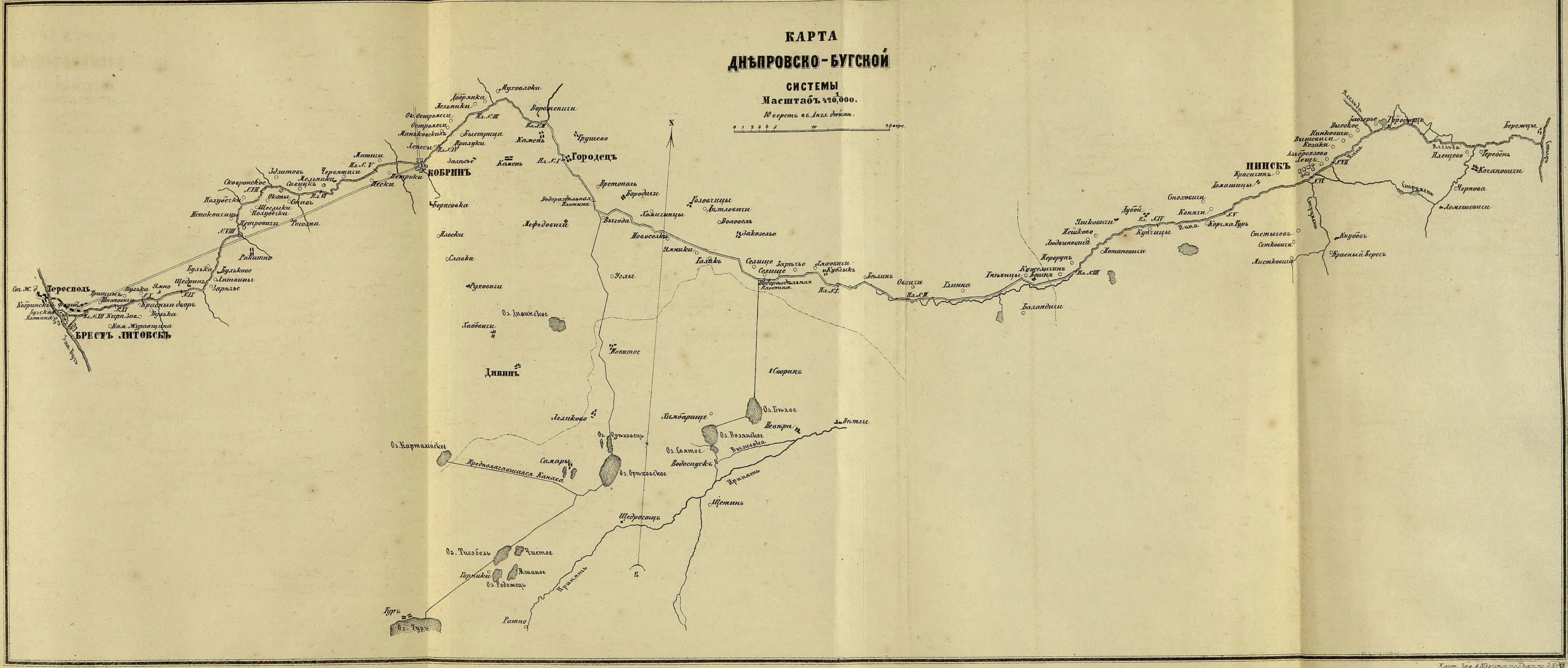
Графическое изображеніе колебаній цѣны на пшеницу въ копѣйкахъ за пудъ въ Ковно, Данцигѣ, на Волыни и въ Кременцугѣ 1862–1869 г.

(къ стр. 306.)





Хромт. Зав. А. Ильина по Екат. пр. д. 11. 43



Карт. Зав. А. Ильина по Екатп. д. № 4